

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО»
Центр частноправовых исследований
НИИ Трудовых и социальных отношений

И.А. МАНЬКОВСКИЙ
С.С. ВАБИЩЕВИЧ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Общая часть
В трех томах

Том 2
Гражданские правоотношения

В двух полутомах
Полутом 1

Минск
Международный университет «МИТСО»
2013

УДК 347(476)
ББК 67.404(4Бен)
М 24

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (протокол № 9 от 29 мая 2013 г.)

Авторы:

Вабищевич С.С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса ГОУ «Российский государственный социальный университет», филиал в г. Минске – предисловие, главы: 11 (§ 2 (2.1.2–2.1.5, 2.2, 2.3), § 3), 12 (§ 3), 14, 15, 16, 21;

Маньковский И.А., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой адвокатуры, начальник центра частноправовых исследований НИИ ТиСО Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» – предисловие, главы: 8, 9, 10, 11 (§ 1, 2 (2.1.1, 2.1.6), 4), 12 (§ 1, 2), 13, 17, 18, 19, 20.

Рецензенты:

Витушко В.А., доктор юридических наук, профессор;

Тихиня В.Г., член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, заслуженный юрист БССР, доктор юридических наук, профессор

Маньковский, И.А.

М 24 Гражданское право. Общая часть. В 3 т. Т. 2. Гражданские правоотношения: в 2 полутомах. Полутом 1 / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. — Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. — 368 с.
ISBN 978-985-497- 235-0.

Второй том издания, состоящий из двух полутомов, представляет собой системный анализ правовых институтов, закрепленных в Общей части Гражданского кодекса Республики Беларусь, проведенный с учетом точек зрения, высказанных по дискуссионным вопросам науки гражданского права и практики его применения цивилистами дореволюционного периода, советскими учеными, а также современными учеными Беларуси и России.

Адресовано научным работникам, аспирантам, студентам магистратуры, преподавателям учреждений образования, обеспечивающих получение высшего образования II ступени, а также послевузовского образования, практическим работникам.

УДК 347(476)
ББК 67.404(4Бен)

ISBN 978-985-497-235-0 (т. 2, полутом 1)
ISBN 978-985-497-220-6

© Маньковский И.А., Вабищевич С.С., 2013
© Оформление. Международный университет МИТСО», 2013

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

ГК – Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., с послед. изм. и доп.

ГК Российской Федерации – Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации, 30 ноября 1994 г., с послед. изм. и доп.

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 11 января 1999 г., с послед. изм. и доп.

ЖК – Жилищный кодекс: Закон Республики Беларусь, 28 августа 2012 г.

Закон о нормативных правовых актах – О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2000 г., с послед. изм. и доп.

Закон о хозяйственных обществах – О хозяйственных обществах: Закон Республики Беларусь, 9 декабря 1992 г., в ред. Закона Республики Беларусь от 10 января 2006 г., с послед. изм. и доп.

КоАП – Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь, 21 апреля 2003 г., с послед. изм. и доп.

КоБС – Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: Закон Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., с послед. изм. и доп.

Конституция – Конституция Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.

ПКИАП – Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь, 20 декабря 2006 г.

Положение о государственной регистрации – Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 24 января 2013 г. № 2.

Положение о ликвидации – Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, в ред. Декрета Президента Республики Беларусь от 24 января 2013 г. № 2.

УК – Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., с послед. изм. и доп.

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., с послед. изм. и доп.

Названия республиканских органов государственного управления Республики Беларусь приводятся по тексту в сокращенном виде без указания на принадлежность к Республике Беларусь, например, Совет Министров – Совет Министров Республики Беларусь; Министерство торговли – Министерство торговли Республики Беларусь; Национальный банк – Национальный банк Республики Беларусь; Министерство финансов – Министерство финансов Республики Беларусь и т.п.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Нет ни одной практически трудной,
а тем более неразрешимой задачи,
источник которой не уходил бы в теорию.
И чем труднее дело, тем глубже в теории находится его решение.

К.И. Скловский

Второй том предлагаемого читателю издания посвящен исследованию одной из наиболее значимых категорий цивилистической науки – гражданского правоотношения.

Являясь фундаментальной категорией правоведения в целом и гражданско-правовой науки в частности, правоотношение представляет собой такую теоретико-правовую конструкцию, в отношении понятия которой к началу XXI в. так и не достигнуто единство мнений среди ученых.

В настоящее время в юридической литературе сложились два подхода к пониманию гражданского правоотношения:

– материальный подход, являющийся общепринятым, согласно которому к правоотношению подходят как к общественному отношению, соединяющему в себе фактическое поведение участников общественных отношений, подверженное правовому воздействию нормами соответствующей отрасли права, т.е. как к категории, объединяющей в себе фактические, материальные отношения людей и идеальные правовые конструкции, что соответствует тезису К. Маркса о единстве правовой формы и экономического содержания, воспринятому юридической наукой в советский период ее развития;

– формальный подход, в соответствии с которым правоотношение признается идеальной конструкцией, правовой формой, моделью поведения, не существующей фактически, позволяющей государству доводить до сведения субъектов гражданского права допускаемые модели поведения участников экономической деятельности, а также проводить оценку поведения субъектов на предмет его соответствия или несоответствия предложенным государством моделям.

Учитывая то обстоятельство, что такая категория цивилистической науки, как правоотношение, наиболее часто используется в учебных и научных работах по гражданскому праву при характеристике практически любого факта социального взаимодействия субъектов гражданского права, а также то, что правоотношение в целом и гражданское правоотношение в частности представляет собой категорию исключительно

теоретической юриспруденции, не нашедшую отражения ни в одном нормативном правовом акте, можно сделать вывод о необходимости ее детального изучения и выработки единых подходов к понятию и месту гражданского правоотношения в системе категорий цивилистической науки.

Второй том издания состоит из двух полутомов, первый из которых, представленный читателю, содержит научную и практическую информацию о месте правоотношения в системе гражданско-правовых форм, существующих в юридической науке концепциях правоотношения, общие сведения об участниках правоотношения, субъективных гражданских прав и юридических обязанностях, объекте правоотношения, понятии и видах правопреемства.

В первом полутоме второго тома также содержатся сведения о физических лицах как участниках гражданско-правовых отношений, рассматривается место и предназначение категории «физическое лицо» в системе цивилистической науки, исследуются такие понятия цивилистики, как «правоспособность» и «дееспособность» гражданина, опека, попечительство, патронаж, проводится анализ таких гражданско-правовых институтов, как «признание лица безвестно отсутствующим» и «объявление лица умершим».

Наряду с научной и практически ориентированной информацией о физических лицах в первом полутоме второго тома проводится анализ понятия и места в системе субъектов гражданского права такой теоретической конструкции, как «юридическое лицо», исследуются ее признаки, учредительные документы, порядок создания, регистрации и ликвидации, рассматривается система органов управления, место органа управления организацией в конструкции юридического лица.

Предлагаемый к изучению материал подается с учетом точек зрения, высказанных в юридической литературе досоветского, советского и постсоветского периодов развития цивилистической науки, что позволяет воссоздать достаточно подробную картину развития того или иного института гражданского права.

В целом изучение предложенного материала позволит сформировать у обучающегося комплекс устойчивых современных знаний, необходимых как в дальнейшей научной работе, так и в ходе решения практических задач.

Авторы выражают искреннюю благодарность:

- рецензентам за помощь, оказанную при подготовке учебного материала;
- администрации Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» за содействие, оказанное в процессе выпуска издания в свет.

РАЗДЕЛ II

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Буквально к катастрофическим последствиям для правоповедения привела перестройка в 20–40-х годах юридического знания на основе категории «правоотношение». Она и ныне остается одной из фундаментальных, что сдерживает развитие науки.

*Б.И. Пугинский,
Д.Н. Сафулина*

ГЛАВА 8. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ФОРМ

§ 1. Общественные отношения как способ взаимодействия индивидов

1.1. Общие сведения

В современной философской интерпретации общественные отношения рассматриваются как «многообразные, присущие обществу связи, устанавливающиеся между социальными группами, а также внутри них. <...> важнейший специфический признак общества и вместе с тем то, что делает общество системой, объединяет индивидов и их разрозненные действия в единое целое <...>»¹.

Исходя из приведенного определения понятия «общественные отношения», общеустановленным следует признать тот факт, что человек является существом коллективным, общественным, проживающим за редким исключением в группе себе подобных. Коллективный способ жизнедеятельности применительно к современному уровню развития и содержанию общественных отношений предопределил необходимость соблюдения членами группы установленных в группе правил совместного сосуществования, в том числе совместного участия в общественно полезном труде и в распределении его результатов между членами группы.

---

¹ Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 483.

Необходимо отметить тот факт, что термин «человек» раскрывается в русском языке как:

– «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественно-го труда»²;

– «общественное существо, обладающее сознанием, разумом, субъект общественно-исторической деятельности и культуры»³.

Приведенные примеры определения таких понятий, как «общественные отношения» и «человек» позволяют констатировать тот факт, что по общему правилу человек существует не иначе как в сообществе себе подобных, под которым, в свою очередь, понимают «выделившееся из природы системное образование, представляющее собой исторически изменяющуюся форму жизнедеятельности людей, которая проявляется в функционировании и развитии социальных институтов, организаций, общностей и групп, отдельных индивидов»⁴.

Социальные условия жизнедеятельности человека, наличие объективной необходимости участия в различных общественных, в том числе экономических, процессах обусловили активное развитие общественных отношений в сфере материального производства, обмена и потребления, т.е. отношений между людьми, участие в которых необходимо человеку для обеспечения нормального существования, предопределено естественной природой человека, его насущными потребностями.

Участие в общественных процессах производства, обмена и потребления позволяет человеку удовлетворять свои потребности в материальных благах, необходимых для обеспечения своей жизнедеятельности. «<...> производственные отношения, согласно утверждению Ю.К. Толстого, объективно необходимы <...> люди не могут жить, не вступая в эти отношения <...> действия людей в процессе производства являются экономическими <...>»⁵.

Таким образом, социальные связи в экономической сфере, существующие с момента появления человека на земле, представляют собой явление реальной (объективной) действительности, получившее свое развитие в силу естественных потребностей членов социума в пище, одежде, жилье, иных материальных благах. Вне рамок материального произ-

---

² Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова // РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999. – С. 879.

³ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: НОРИНТ, 1997. – С. 1343.

⁴ Новейший философский словарь. – С. 483.

⁵ Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 24–25.

водства и потребления жизнь человека не представляется возможной.

«Чтобы жить, – отмечает О.А. Красавчиков, – человек должен иметь материальные блага, которыми удовлетворяются его самые насущные потребности: пищу, одежду, жилище и др. Человек не может взять эти блага в их готовом виде у природы, поэтому он должен в процессе труда приспособить те или другие предметы природы к удовлетворению своих, прежде всего, материальных потребностей»⁶.

Общественные отношения, возникающие и получающие свое развитие в сфере материального производства, обмена и потребления продукции, фактически существуют с момента появления человека на земле, и на ранних этапах его развития участие человека в таких отношениях происходило вне рамок правового опосредования.

Способность экономических отношений к возникновению и развитию между людьми независимо от наличия правовых норм, теоретически сохранившаяся и сейчас, отличает такие общественные отношения от отношений, возникающих в сфере государственного управления (финансовой, налоговой сфере, в области создания и организации деятельности органов государственной власти и управления) возникновение и развитие которых вне рамок правовых норм не представляется возможным. «Некоторые общественные отношения, – утверждает Р.О. Халфина, – могут выступать только как правоотношения. Бесспорным примером являются процессуальные отношения: вне правовой формы такие отношения существовать не могут»⁷.

Комментируя приведенную цитату, следует отметить тот факт, что процессуальные отношения, т.е. отношения, возникающие в процессе рассмотрения, например, спора о праве гражданском, действительно возникают только в силу того, что их развитие предусмотрено нормами Гражданского процессуального кодекса и в случае отмены последнего вслед за Гражданским процессуальным кодексом автоматически исчезнет понятие гражданских процессуальных отношений.

В отличие от процессуальных и иных общественных отношений, основой существования которых служат исключительно правовые нормы, экономические отношения обладают способностью к саморазвитию и, как следствие, к самоорганизации, что указывает на отсутствие прямой зависимости факта возникновения и развития общественных отношений в сфере производства, обмена и потребления продукции от наличия или отсутствия соответствующих правовых норм, от их со-

---

⁶ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. / О.А. Красавчиков. – М.: Статут, 2005. – Т. 2. – С. 52.

⁷ Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 31.

держания в частности и от направленности государственно-правового воздействия в целом.

Такое свойство экономических отношений, как общая способность к возникновению и развитию вне зависимости от внешних факторов, в том числе от условий существования человека: в рамках государства и, как следствие, под воздействием системы права; вне государственного устройства; в большой или малой социальной группе, обусловлено тем обстоятельством, что «<...> удовлетворение прежде всего материальных потребностей служит той конечной целью, к достижению которой человек сознательно <...> стремится», на что обращает внимание О.А. Красавчиков⁸.

Общественные отношения, направленные на производство продукции, в том числе для ее дальнейшей реализации с целью получения прибыли, существовали во все времена независимо от наличия или отсутствия стабильного государственного управления, в том числе в периоды безвластия (например, в период вооруженных переворотов, на территории боевых действий и т.п.), независимо от установленного политического режима и соответствующего ему правопорядка.

Безусловно, уровень развития общественных отношений, в том числе существующих в рамках государства, их стабильность, предсказуемость правил совместного сосуществования, качество системы регуляторов общественного взаимодействия, включая систему права и систему законодательства, оказывают самое непосредственное влияние на эффективность осуществляемой экономической деятельности, определяют субъектный состав и содержание экономических отношений, но при этом не способны оказать решающего влияния на сам факт существования экономических отношений.

Наш вывод подтверждается тем фактом, что экономические отношения развивались не только с участием государственных субъектов, но также и с участием граждан, даже в периоды прямого запрета на их участие в таких отношениях под страхом применения мер уголовного наказания, например, в советский период государственного развития, о чем свидетельствуют факты незаконного (подпольного) производства и реализации по инициативе и силами так называемых «цеховиков» промышленных товаров «народного потребления», недостаток которых остро ощущался в советский период государственного управления.

Необходимо отметить тот факт, что экономические отношения с участием граждан получали интенсивное развитие в каждом случае малейшей легализации государственной властью индивидуальной предприни-

---

⁸ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – Т. 2. – С. 54.

матерской деятельности, о чем свидетельствует период НЭП в начале существования советской власти, а также период бурного развития частной предпринимательской инициативы в конце 80-х гг. XX в.

Таким образом, общественные отношения, возникающие между людьми в процессе производства, обмена и потребления материальных благ в том или ином виде существовали на земле всегда, что указывает на постоянный характер таких отношений, их особую значимость для жизни человека и, как следствие, особый интерес человека к развитию таких отношений, их относительную (непосредственно в части присутствия в жизни человека) независимость от наличия или отсутствия системы права в целом и системы гражданского права в частности.

При этом система права (содержание входящих в ее состав правовых норм), на что обращалось внимание выше, способна оказать влияние на интенсивность развития экономических отношений, их легальный субъектный состав, эффективность осуществляемой экономической деятельности, ее ориентированность на внутренний или внешний рынки и т.п., но не способна заставить человека полностью отказаться от участия в экономических отношениях, не может служить средством «уничтожения» такого вида общественных отношений в силу их жизненно важного характера для каждого человека в отдельности и сообщества людей в целом.

Несмотря на способность экономических отношений к саморазвитию в настоящее время вне рамок правового опосредования отношения производства, обмена и потребления, во-первых, не могут развиваться стабильно, и, во-вторых, не могут развиваться в соответствии с теми принципами общественного устройства, которые восприняты человечеством на современном этапе существования цивилизации.

Вне рамок правового опосредования процесс участия в экономических отношениях, с большой долей вероятности, не будет соответствовать следующим принципам:

- справедливости;
- равенства участников экономических отношений;
- эквивалентности товарного обмена;
- неприкосновенности человека (его жизни, здоровья), его личности, собственности;
- равного права каждого участника экономических отношений на государственную защиту нарушенных прав и законных интересов.

Также может иметь место несоответствие процедуры осуществления экономической деятельности другим принципам общественного сосуществования людей, воспринятым мировым сообществом и закрепленным в конституциях государств.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что современный уровень социализации людей и адекватный ему уровень экономического и технического развития общества предопределили необходимость государственного регулирования общественных отношений, складывающихся между людьми, в том числе и в сфере материального производства, обмена и потребления.

1.2. Гражданско-правовые формы как средство оценки фактического поведения участников экономической деятельности

Государственное вмешательство в процесс развития общественных отношений, возникающих между членами современного общества, адекватно воспринимаемое сообществом людей, возможно в настоящее время только посредством психологического воздействия на поведение человека при помощи правовых средств, разработанных специально созданными в этих целях органами государственного управления, т.е. по сути своей посредством правового опосредования складывающихся на государственной территории общественных отношений, что предопределено современным уровнем развития мирового сообщества, представлениями людей о способах упорядочения социальных процессов, сложившимися к текущему периоду мироустройства.

Как следует из главы 6 тома 1 настоящего издания, правовое опосредование общественных отношений, в том числе возникающих в процессе производства, обмена и потребления материальных благ и, соответственно, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, осуществляется посредством разработки рекомендуемой или запрещаемой модели поведения, отраженной в правовых нормах, доведения разработанной государством модели поведения до сведения субъектов правовой системы и последующей государственной оценки поведения субъектов права на предмет его соответствия той или иной модели поведения.

При этом следует еще раз отметить тот факт, что непосредственно гражданско-правовые нормы способны оказывать на субъекта правовой системы только лишь психологическое воздействие, выражающееся в осознании субъектом тех позитивных либо негативных последствий, включая применение мер государственного принуждения, которые могут наступить в случае соответствия либо несоответствия его поведения модели поведения, предлагаемой государством.

По сути, на что обращает внимание В.А. Белов, «фактические общественные отношения сравниваются с их идеальными моделями, опи-

санными в нормах права. Отношение, соответствующее такой модели, и будет называться законным, а не соответствующее – незаконным»⁹.

Изложенное, в том числе в том 1 настоящего издания, позволяет констатировать тот факт, что модели разрешенного или запрещенного поведения, которые доводятся до сведения субъектов системы права посредством разработки гражданско-правовых норм и закрепления их в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, являются идеальными конструкциями, не существующими фактически и, соответственно, правовые отношения, в отличие от фактически существующих экономических отношений, в реальной жизни существовать не могут.

Таким образом, процесс производства, обмена и потребления товаров, работ и услуг как объективно необходимый для обеспечения нормальной жизнедеятельности человека порождает две группы общественных отношений, воспринимаемых человеком, признаваемым субъектом гражданско-правовых отношений как единое целое.

Первая группа включает в свой состав отношения фактические, участие в которых позволяет человеку получить необходимые для жизни материальные блага.

Вторая группа – отношения идеальные, фактически не существующие, отношения, выражающие представления государства и общества о том, какими должны быть фактические экономические отношения.

Если отношения первой группы служат удовлетворению насущных, естественных потребностей человека в средствах к существованию, то отношения второй группы искусственно созданы человеком, объединившимся в рамках государства, с целью направления фактических экономических отношений в цивилизованное русло посредством создания наиболее приемлемых для большинства членов социума условий осуществления экономической деятельности, отвечающих современным представлениям человека о принципах коллективного сосуществования.

Отношения второй группы, являясь отношениями идеальными, вымышленными и, как следствие, фактически не существующими, представляют собой не что иное, как порождение политической системы управления обществом, именуемой государством, отношения, предположение о существовании которых позволяет обществу легально воздействовать на отдельных его членов, выделяющихся своим, с точки зрения общества, антисоциальным поведением, посредством принудительного применения различных мер социального воздействия вплоть до лишения человека жизни (применения в качестве меры социального

---

⁹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1: Введение в гражданское право: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – С. 311.

воздействия смертной казни).

Содержание таких идеальных отношений выражается в различных правовых конструкциях, именуемых правовыми формами, под которыми следует понимать «результат научного анализа случаев оценки общественных отношений и их элементов нормами гражданского права, который может выражаться в утверждении либо отрицании возможности и (или) необходимости определенного поведения участников этих отношений»¹⁰.

На тот факт, что государство доводит до сведения граждан разрешенные либо запрещенные модели поведения посредством использования различных правовых форм и на исключительно идеальную природу правовых отношений, указывает О.А. Красавчиков, который еще в 1975 г. определил гражданско-правовые формы как «систему установленных законом мер, определяющих границы: а) юридически возможного и юридически необходимого поведения субъектов; б) их юридического состояния и в) применительно к социальным образованиям – «организованности» и основных видов деятельности»¹¹.

При этом О.А. Красавчиков выделяет три основных вида гражданско-правовых форм по их содержанию:

«1) **нормативные правовые формы** представляют собой совокупность нормативных актов, которые устанавливают юридические нормы. Нормативные формы, утверждает О.А. Красавчиков, – это собственно формы права;

2) **правосубъектные правовые формы** охватывают всю совокупность правовых форм, юридически выражающих и определяющих границы юридического состояния индивидов или юридической «организованности» социальных образований. <...> правоспособность и <...> дееспособность <...>;

3) **индивидуальные правовые формы** подразделяются на два подвита: а) правовые формы индивидуальных актов субъектов права (договоры, акты планирования и т.д.); б) правовые формы разнообразных социальных связей субъектов гражданского права»¹².

Необходимо отметить тот факт, что некоторые попытки упоминания понятия «правовая форма» были сделаны и другими учеными, в том числе и до опубликования научной статьи О.А. Красавчикова «Гражданские правоотношения и их структурные особенности» в сборнике ученых трудов Свердловского юридического института в 1975 г.

Так, Р.О. Халфина использовала термин «правовая форма» приме-

---

¹⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 319.

¹¹ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – С. 25.

¹² Там же. – С. 23–24.

нительно к правовым нормам или правовым институтам, опосредующим экономические отношения¹³.

Юридической науке известны и другие случаи упоминания термина «правовая форма» в научных публикациях. Так, В.А. Белов, проводя анализ научной разработанности правовой формы, указывает на труды таких ученых, как Л. Успенский «Очерки по юридической технике» (1927 г.), В.Г. Вердников, А.Ю. Кобалкин «Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений» (1970 г.), Б.И. Пугинский «Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях» (1984 г.), М.Н. Семякин «Гражданско-правовые формы управления качеством продукции» (1990 г.)¹⁴.

На основе анализа указанных выше научных трудов и проведенных в процессе их анализа исследований, сделал вывод о том, что до настоящего времени правовые формы как категории цивилистической науки в целом в достаточной степени не изучены, В.А. Белов приводит перечень наиболее изученных, по его мнению, гражданско-правовых форм применительно к современному уровню развития российской цивилистической науки:

- 1) гражданское правоотношение;
- 2) гражданская правосубъектность;
- 3) секундарные права;
- 4) публичные ограничения и частные обременения гражданских прав;
- 5) кредиторские обязанности¹⁵.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что под правовыми формами, исходя из содержания научных исследований, проведенных О.А. Красавчиковым и В.А. Беловым, следует понимать такие гражданско-правовые категории, как:

– **правоспособность и дееспособность**, объединенные в рамках такой правовой формы, как правосубъектность. Применение названных категорий гражданского права к человеку, по нашему мнению, позволяет признать его субъектом гражданского права и применять к его деятельности иные правовые формы с целью оценивания поведения субъекта на предмет его соответствия представлениям государства и общества о процедуре участия в фактических экономических отношениях;

---

¹³ Халфина, Р.О. Государство. Право. Экономика / Р.О. Халфина. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 48.

¹⁴ *Обзор указанных изданий см.:* Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 314–318.

¹⁵ Там же. – С. 320.

– **правовой режим.** Названная правовая форма позволяет довести до сведения субъектов гражданского права, являющихся фактическими участниками реально существующих экономических общественных отношений, способы воздействия на различного вида материальные блага, влекущие положительные юридические последствия;

– **сделки и договоры.** Указанные правовые формы способствуют доведению до сведения субъектов гражданского права информации о юридически допустимой, т.е. одобряемой (предлагаемой) государством процедуре фактического взаимодействия друг с другом в процессе производства материальных благ и их обмена, в результате чего происходит обмен не только реально существующими материальными благами, но и идеальными конструкциями, именуемыми вещными правами. По сути, в процессе обмена какой-либо вещи на деньги или на другую вещь с использованием предусмотренной государством договорной модели (правовой формы), например, договора поставки или договора мены, участники такого обмена, во-первых, получают в свое владение необходимое им имущество (вещь, деньги), и, во-вторых, передают друг другу право собственности на обмениваемое имущество;

– **юридическое лицо.** Правовая форма, позволяющая ввести в состав участников экономической деятельности фиктивную, не существующую фактически конструкцию с основной целью ограничения имущественной ответственности реально осуществляющих экономическую деятельность физических лиц по возможным рискам имуществом, закрепленным за такой фиктивной конструкцией;

– **правоотношение.** Юридическая форма фактического взаимодействия людей, признанных субъектами гражданского права, в процессе участия в экономических отношениях, соответствующая модели разрешенного государством поведения, выражающаяся через предоставление участникам фактического экономического отношения субъективных (юридических) прав и возложения на участников такого общественного отношения юридических обязанностей, корреспондирующих субъективным правам. Правоотношение следует признать правовой формой, в процессе применения которой объединяются все вышеперечисленные правовые формы, логически обоснованное взаимодействие которых позволяет производить наиболее точную оценку поведения участников фактических экономических отношений на предмет его соответствия представлениям государства и общества (созданным государством правовым моделям поведения);

– **иски** (виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании права собственности). Такие правовые формы, как иски, представляют собой предлагаемые государством юридические модели фактического

поведения, которые могут использовать участники экономических отношений в том случае, когда причинен вред их фактическим экономическим (имущественным) или неимущественным интересам, что с точки зрения цивилистики является нарушением их субъективных гражданских прав, основанных на нормах Конституции, закрепленных в ГК и других нормативных правовых актах. В процессе применения указанных правовых форм экономические интересы будут защищаться через защиту (восстановление) субъективных гражданских прав.

При этом применение названных правовых форм в процессе защиты ущемленных экономических интересов является, во-первых, гарантией участия государства в процедуре защиты и использования государственного аппарата принуждения, во-вторых, исключает возможность признания самостоятельной деятельности субъекта по защите своих нарушенных фактических интересов, антисоциальной, не соответствующей представлению государства о способах социального взаимодействия участников экономических отношений при указанных обстоятельствах, т.е. противоправной, и, как следствие, возможность применения к нему самому мер социального преследования;

– **правонарушение.** Юридическая форма фактического взаимодействия людей, признанных субъектами гражданского права, соответствующая модели запрещенного государством поведения, позволяющая возложить на участников фактического экономического отношения юридические обязанности, принудительное исполнение которых направлено на восстановление причиненного фактическим поведением имущественного вреда через восстановление нарушенных прав и законных интересов.

Проводя анализ указанных выше и других правовых форм, необходимо учитывать:

– во-первых, утверждение О.А. Красавчикова, согласно которому «правовой формой является и заключенный сторонами договор, и возникшее из него гражданское правоотношение, и санкция, применяемая к неисправному должнику по данному правоотношению»¹⁶;

– во-вторых, точку зрения В.А. Белова, согласно которой «не принадлежат к числу особых гражданско-правовых форм санкции <...> меры гражданско-правовой ответственности, поскольку практическая реализация перечисленных (равно как и многих других) институтов гражданского права происходит в рамках такого рода актов юридически возможного и необходимого поведения, которые охватываются <...> гражданскими правоотношениями»¹⁷.

---

¹⁶ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – Т. 2. – С. 18.

¹⁷ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 321.

Приведенные точки зрения дают основание полагать, что:

– во-первых, перечень правовых форм, используемых государством, особенно в сфере экономического оборота, всегда будет оставаться открытым, что, по нашему мнению, переопределено постоянным развитием общественных отношений, появлением новых видов социального взаимодействия и, как следствие, разработкой новых правовых форм, их опосредующих;

– во-вторых, правовой формой, охватывающей наибольшее число вариантов социального взаимодействия участников экономических отношений, следует признать гражданское правоотношение, являющееся согласно утверждению В.А. Белова «гражданско-правовой формой, наиболее полно разработанной в научном отношении»¹⁸, что, исходя из анализа содержания учебной и научной цивилистической литературы, не вызывает сомнения.

1.3. Некоторые выводы

Изложенные выше рассуждения и проанализированные точки зрения известных цивилистов позволяют сделать некоторые обобщающие выводы.

1. Следует констатировать тот факт, что опосредованные нормами гражданского права фактические экономические отношения способны к саморазвитию вне рамок правовой системы, что обусловлено их направленностью на удовлетворение естественных, природных потребностей человека в пище, одежде, жилище и т.п.

2. Вместе с тем современный уровень развития мировой цивилизации, в том числе различных политических систем управления обществом, именуемых государствами, предопределил необходимость разработки и введения в действие универсальной системы управления общественными отношениями, которой является система права в различных ее вариантах.

3. В результате применения системы права как универсального общественного регулятора практически все виды фактических общественных отношений, включая отношения экономические, получили правовую оценку государством, что предполагает необходимость соблюдения участниками экономической деятельности установленных государством требований к ее осуществлению либо необходимость претерпевания неблагоприятных для субъекта мер государственного воз-

---

¹⁸ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 373.

действия, применяемых уполномоченными органами в случае несоответствия поведения субъекта установленным государством моделям поведения, выраженным в правовых нормах.

4. Современный уровень развития социальных связей, включая интенсивное развитие системы права, предопределил развитие двух групп общественных отношений:

– фактических экономических отношений, направленных на удовлетворение насущных материальных потребностей человека (материальных отношений);

– идеальных отношений, фактически не существующих, выражающих через правовые нормы представления общества о способах социального взаимодействия индивидов и мерах социального воздействия на них, в случае несоответствия поведения индивида способам взаимодействия, предлагаемым государством.

5. Идеальные отношения развиваются посредством разработки государством различных правовых форм, основной из которых и, как следствие, наиболее исследованной юридической наукой является гражданское правоотношение.

Вместе с тем следует отметить то обстоятельство, что подход к восприятию правоотношения как правовой формы (формальный подход), идеальной конструкции, состоящей, на что указывают О.А. Красавчиков, В.А. Белов и ряд других ученых, исключительно из субъективных прав и юридических обязанностей, не является в настоящее время распространенным как в юридической науке в целом, так и в цивилистической науке в частности.

По сути, в настоящее время практически во всех учебных и научных публикациях, тем или иным образом касающихся проблем правоотношения, используется воспринятое еще в советский период развития юридической науки понятие правоотношения, в соответствии с которым под правоотношением в целом понимается урегулированное нормами права фактическое общественное отношение, включающее в свой состав определенную совокупность элементов: субъекты правоотношения, объект правоотношения, субъективные права и юридические обязанности, а также юридические факты, как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношения.

Так, в частности, А.П. Сергеев определяет правоотношение, как «урегулированное нормами гражданского права общественное отношение»¹⁹. Аналогичное по сути определение дает Н.Д. Егоров, согласно утверждению которого «гражданское правоотношение – это не что

---

¹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 116.

иное, как само общественное отношение, урегулированное нормой гражданского права»²⁰. Схожие определения встречаются и в общетеоретической юридической литературе. Например, В.М. Сырых указывает на то, что правоотношение – «это индивидуализированная связь, которая возникает на основе правовых норм между гражданами и иными лицами в форме субъективных прав и юридических обязанностей и поддерживается принудительной силой государства»²¹.

При этом отдельные ученые рассматривают субъективные права и юридические обязанности в качестве содержания правоотношения, а некоторые ученые – как юридическую форму фактического общественного отношения, имеющего своим содержанием фактическое поведение участников правоотношения.

Если субъективные права и юридические обязанности как элемент правоотношения могут вне всякого сомнения быть включены как в правоотношение в классическом его понимании, доставшемся нам в качестве советского юридического наследия, так и в правоотношение, рассматриваемое в качестве идеальной конструкции, правовой формы, то такие классические элементы правоотношения, как субъекты и, в частности, граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, т.е. фактически существующие люди, а также объекты правоотношения, т.е. фактически существующие объекты материального мира (вещи), фактически оказываемые услуги и выполняемые работы, имеющие своим результатом также фактически существующие объекты материального мира, в состав элементов идеальной конструкции, каковой и является правовая форма, включены быть не могут.

Таким образом, в настоящее время в юридической литературе сложились два подхода к пониманию одной из основных категорий гражданского права – гражданского правоотношения:

– материальный подход, являющийся общепринятым, согласно которому к правоотношению подходят как к общественному отношению, соединяющему в себе фактическое поведение участников общественных отношений, подверженное правовому воздействию нормами соответствующей отрасли права, т.е. как к категории, объединяющей в себе фактические, материальные отношения людей и идеальные правовые конструкции, что соответствует тезису советского периода развития юридической науки о единстве правовой формы и материального содержания;

---

²⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 93.

²¹ Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. – М.: Юстицинформ, 2004. – С. 312.

– формальный подход, в соответствии с которым правоотношением признается идеальная конструкция, правовая форма, модель поведения, не существующая фактически.

Сторонники второго, формального подхода, отделяют фактическое поведение людей от идеальных правовых конструкций, выводят его из сферы юридического анализа и, таким образом, подвергают научному анализу только юридические конструкции, т.е. правовые формы.

«Если подход материальный, – отмечают А.Б. Бабаев и В.А. Белов, – поимо своей методологической бесплодности помещает в одну плоскость принципиально разнородные субстанции – отношения фактические и идеологические, то подход формальный, напротив, их категорически разделяет и рассматривает как явления фактического порядка»²², с чем следует согласиться и рассматривать правоотношение исключительно как идеальную правовую конструкцию, необходимую для оценки соответствия поведения участников фактических отношений предлагаемым государством моделям поведения.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что указанный подход к правоотношению, несмотря на то что в определенной степени предлагался еще советскими учеными, не нашел должной поддержки в юридической среде как в советский, так и постсоветский периоды развития юридической науки. В настоящее время в силу переосмысления отдельными современными учеными советского юридического наследия формальная теория правоотношения переживает второе рождение.

Необходимо указать на то, что в юридической литературе описываются основные четыре теории правоотношения, три из которых являются материальными и одна – формальной.

Множественность теорий правоотношения свидетельствует, согласно утверждению В.А. Белова о том, что «ни в теории права, ни в цивилистической науке до сих пор так и не достигнуто единства мнений по важнейшим вопросам учения о правоотношении (гражданском правоотношении)»²³, с чем следует согласиться.

К материальным теориям относятся:

– теория преобразования, в рамках которой правоотношение рассматривается как признанное объективным правом житейское отношение. Наиболее известными сторонниками теории преобразования являются Л.И. Петражицкий, Г.Ф. Шершеневич, Д.Д. Grimm, Н.М. Коркунов, согласно взглядам которых фактическое, реально существующее общественное отношение в процессе воздействия на него правовых

---

²² Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издатель, 2007. – С. 205.

²³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 374.

норм приобретает новое качество – преобразуется в правоотношение;
– теория социальной связи (теория удвоения), в соответствии с которой правоотношение рассматривается как идеологическое (надстроечное) отношение, возникающее на основе фактического экономического отношения, что соответствует тезису К. Маркса об экономическом базисе и идеологической надстройке.

Анализируемая теория названа теорией удвоения в силу того, что предполагает параллельное существование двух групп общественных отношений: экономических (базисных) и производных от них правовых (идеологических, надстроечных) отношений;

– комплексная теория, рассматривающая правоотношение как единство юридической формы и материального содержания. В качестве ученых, развивающих анализируемую теорию, следует назвать О.С. Иоффе, М.Д. Шаргародского, А.Г. Певзнера, Б.В. Шейндлина и некоторых других.

Анализ современных научных и учебных работ, рассматривающих вопросы, связанные с такой категорией гражданского права, как «правоотношение», в большинстве своем показывает, что в настоящее время в чистом виде ни одна из материальных концепций не применяется. Предлагаемые в современной юридической литературе определения понятия «правоотношение» и последующие комментарии к ним указывают на то, что их авторы, по большей части, оперируют информацией, содержащейся в каждой из указанных теорий, из чего, следовательно, можно сделать вывод о том, что ни одна из материальных теорий не обладает достаточно убедительной аргументацией для того, чтобы быть единственной или, как минимум, преобладающей теорией правоотношения.

К формальным теориям относится единственная теория правоотношения, именуемая формальной теорией и рассматривающая правоотношение исключительно как юридическую форму фактического общественного отношения, опосредованного правовыми нормами²⁴.

Следует констатировать тот факт, что в настоящее время в юридической литературе доминирующим остается материальный подход к пониманию конструкции «правоотношение», что предопределило содержание дальнейшего исследования, в рамках которого мы рассмотрим:

– во-первых, материальный (классический) подход к пониманию правоотношения как основной категории цивилистики, который в силу его доминирования в настоящее время безусловно требует включения в любое исследование;

---

²⁴ *Краткий критический анализ указанных теорий см.:* Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 376–382.

– во-вторых, не являющийся в настоящее время распространенным, но все же имеющий право на дальнейшее развитие и, по нашему мнению, перспективный, формальный подход к исследованию правоотношения как правовой формы фактического экономического отношения, состоящей единственно из субъективных прав и юридических обязанностей.

§ 2. Гражданско-правовое отношение: материальный (классический) подход

В предлагаемом вниманию читателя параграфе излагается традиционный (материальный) подход к пониманию центральной категории цивилистической науки «правоотношения», основа разработки которого приходится на советский период развития гражданского права, что предопределило его массовое восприятие советскими учеными и экстраполяцию выработанного советской цивилистической наукой подхода к трактовке гражданского правоотношения в учебники постсоветского периода в силу преобладания в их авторских коллективах ученых советской цивилистической школы.

Авторы настоящего издания поддерживают формальную концепцию правоотношения.

2.1. Понятие и признаки гражданских правоотношений

2.1.1. Общие сведения

На основании информации, изложенной выше, можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что общественные отношения, возникающие между людьми в силу необходимости удовлетворения естественных потребностей в различных материальных благах, будучи опосредованы нормами гражданского права, приобретают статус правовых отношений и, следовательно, могут получить легитимное развитие только в рамках установленного на государственной территории гражданского правопорядка.

Учитывая тот факт, что легитимное общественное взаимодействие людей в гражданско-правовой сфере в современных условиях государственного развития возможно только в рамках установленного на государственной территории правопорядка и, следовательно, в рамках одной из предусмотренных нормами гражданского права правовых форм, пра-

воотношению, как основной правовой форме общественного взаимодействия в гражданско-правовой сфере, следует отвести центральное место в процессе познавательной деятельности.

Исследованию правоотношения как категории гражданского права полностью или частично были посвящены отдельные монографические и учебные труды известных германских и российских ученых досоветского, советского и постсоветского периодов развития цивилистической науки, в рамках которых ученые предлагали различные определения правоотношения в зависимости от той материальной концепции, которой придерживался каждый конкретный ученый.

Так, германский цивилист конца XIX – начала XX в. Л. Эннекперус определяет правоотношение как «имеющее правовое значение и вследствие этого регулируемое объективным правом жизненное отношение, которое состоит во влекущем правовые последствия отношении лица к лицам или предметам (вещам или правам)»²⁵.

Российский цивилист Г.Ф. Шершеневич указывает на то, что «юридическим отношением будет всякое бытовое отношение, когда и насколько оно определяется юридическими нормами»²⁶. Аналогичную точку зрения высказывает Н.М. Коркунов, согласно утверждению которого «<...> юридическое отношение есть то же житейское, бытовое отношение, только регулируемое юридической нормой <...>»²⁷.

«Господствующее определение понятия правоотношения, – отмечает Л.И. Петражицкий, – гласит: правоотношение есть признанное объективным правом житейское отношение»²⁸.

По аналогичному, материальному пути, пошли ученые как советского, так и постсоветского периодов развития науки гражданского права.

К ученым советского периода относится О.С. Иоффе, определяющий правоотношение как «средство закрепления общественных отношений, угодных и выгодных господствующему классу (всему советскому народу)»²⁹, а также Ю.К. Толстой, который рассматривает правоотношение как «особые идеологические отношения, возникающие в

---

²⁵ Эннекперус, Л. Курс германского гражданского права / Л. Эннекперус, Т. Кипп, М. Вольф; пер. с 13-го немецкого изд. И.Б. Новицкого, Г.Н. Полянской, В.А. Альтшулера; под ред. Д.М. Генкина, И.Б. Новицкого. – М.: Изд-во иностранной лит., 1950. – Т. 1. – Полупом 1: Введение и общая часть. – С. 238.

²⁶ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – С. 64.

²⁷ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов; предисловие И.Ю. Козлихина. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 176.

²⁸ *Приводится по:* Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 374.

²⁹ Иоффе, О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. – С. 17.

результате наступления предусмотренных правовой нормой юридических фактов, как отношения, при посредстве которых (через которые) норма права регулирует фактические общественные отношения»³⁰. «Правоотношения, – утверждает Ю.К. Толстой – это посредствующее звено между нормой права и теми общественными отношениями, которые составляют предмет правового регулирования»³¹.

К ученым постсоветского периода развития цивилистики можно отнести В.А. Витушко, согласно утверждению которого «гражданское правоотношение – ограниченная нормами гражданского права область общественного отношения между лицами, действующими в своих интересах, но связанными интересами друг друга и иных лиц»³², А.В. Каравая, указывающего на то, что «гражданское правоотношение является результатом воздействия права в объективном смысле на регулируемое им общественное отношение и существует как правовая форма последнего»³³, В.П. Павлова, в соответствии с точкой зрения которого «гражданское правоотношение – это юридическая модель общественного отношения, урегулированного нормой гражданского права»³⁴.

Такую категорию цивилистической науки, как «правоотношение» исследовали и другие ученые, что нашло свое отражение в научных публикациях как советского, так и постсоветского периода развития юридической науки³⁵.

Гражданское правоотношение, как основная, системообразующая категория гражданского права, оказывающая непосредственное влияние на возможность развития опосредованных нормами гражданского права экономических связей, представляет собой сложное, многогранное правовое явление, состоящее из определенной совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и в силу своей безусловной значимости подлежит детальному научному анализу.

---

³⁰ Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 20.

³¹ Там же. – С. 31.

³² Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Ч. 1. – С. 82.

³³ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 125.

³⁴ Гражданское право: учебник / под ред. В.В. Залеского, М.М. Рассолова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – С. 21.

³⁵ См., например: Александров, Н.Г. Юридическая норма и правоотношение / Н.Г. Александров. – М.: Юрид. изд-во, 1947. – 336 с.; Карева, М.П. Правовые нормы и правоотношения / М.П. Карева, А.М. Айзенберг. – М.: Юрид. изд-во, 1949. – 220 с.; Ткаченко, Ю.Г. Методологические основы теории правоотношений / Ю.Г. Ткаченко. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.; Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А. Чеговадзе. – М.: Статут, 2004. – 539.

Непосредственно в рамках правоотношения протекает большинство экономических процессов общественного взаимодействия, опосредованных правовыми нормами. Несмотря на то что взаимодействие людей друг с другом носит не только правовой и, в первую очередь, не правовой характер, основная, наиболее значимая часть социальных связей подвержена правовому воздействию, что позволяет констатировать преобладающую роль правового регулирования как способа упорядочения большинства сфер социального взаимодействия.

Необходимость исследования понятия «гражданское правоотношение» и его структуры обусловлена тем обстоятельством, что процесс осуществления экономической деятельности на государственной территории подробно регламентирован нормами гражданского права, и, следовательно, взаимодействие людей в данной сфере, общественные связи между ними возникают и реализуются не иначе как в рамках гражданского правоотношения, которое характеризуется определенным набором специфических признаков, позволяющих отличить его от общественных отношений, урегулированных нормами других отраслей права, в частности, публичных.

Правоотношение, представляющее собой специфическое социальное явление, характеризуется определенными признаками, позволяющими выделить правоотношение как основную категорию цивилистики из совокупности правовых средств, используемых государством в процессе правового воздействия на субъектов системы права.

Так, правоотношение как основная категория цивилистики обладает следующими признаками.

1. Правовое отношение представляет собой общественное отношение, взаимодействие участников которого опосредовано нормами гражданского права.

Правовые связи возникают и получают свое развитие исключительно на основе действующих норм права, что на современном этапе развития человечества присуще и экономическим отношениям, возникающим и развивающимся в соответствии с требованиями норм гражданского права. Вместе с тем в отличие от общественных отношений, урегулированных нормами отраслей публичного права, возникающих в обязательном (обеспеченном государственным принуждением) порядке в случае наступления обстоятельств, предусмотренных соответствующими правовыми нормами, гражданско-правовые отношения возникают, по общему правилу, исключительно на основе свободного принятого решения их участников.

При этом (на что указывалось выше) общественные отношения, опосредованные нормами гражданского права, способны существовать и

вне рамок правовой системы, в отличие от общественных отношений, возникновение которых предопределено нормами публично-правовых отраслей.

Гражданское право, как основная отрасль частного права, предназначенная, в первую очередь, для обслуживания частных (индивидуальных) интересов в процессе участия субъектов в экономических отношениях в отличие от публично-правовых отраслей в целом не обладает правовыми средствами, способными понудить субъекта вступить в гражданско-правовые отношения помимо его воли.

Таким образом:

– во-первых, гражданские правоотношения возникают только на основе правовых норм, но в отличие от публично-правовых отношений (административных, финансовых) гражданско-правовые образуются путем трансформации общественных отношений, не урегулированных нормами права в процессе их урегулирования;

– во-вторых, социальные связи, являющиеся предпосылкой возникновения гражданских правоотношений, складываются и развиваются между людьми вне зависимости от наличия правовых норм, в силу объективной необходимости, добровольно, что накладывает соответствующий отпечаток на характер правовых средств, применяемых к указанным общественным отношениям и, соответственно, на характер взаимоотношений субъектов гражданских правоотношений;

– в-третьих, гражданские правоотношения в силу того, что они возникают на основе фактических общественных отношений, существование которых предопределено естественными потребностями человека в осуществлении экономической деятельности и объективно не зависит от правовой нормы, следует признать разновидностью общественных отношений, которые могут быть урегулированы и иными, кроме правовых норм, нормативными регуляторами, например, обычаями делового оборота, деловыми обыкновениями.

2. Гражданско-правовое отношение представляет собой индивидуализированную правовую связь.

Исследуя предмет гражданско-правового регулирования – общественные отношения, лежащие в основе гражданско-правовых отношений, мы оперируем такими категориями, как «имущественные (экономические) общественные отношения», под которыми понимаем все материальные общественные отношения, складывающиеся в сфере производства, обмена и потребления материальных благ, и «субъекты (участники) имущественного (экономического) оборота», под которыми понимаем всех лиц, участвующих в гражданском обороте. Таким образом, как сами общественные отношения, так и их участники пред-

ставляются нам как нечто общее, абстрактное, не индивидуализированное, не требующее конкретизации.

В отличие от фактических общественных отношений, возникающих в сфере производства, обмена и потребления материальных благ, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, гражданские правоотношения представляют собой конкретные социальные связи между известными, индивидуализированными субъектами³⁶, которые в правоотношении могут быть поименованы согласно их социальным ролям (продавец и покупатель; заказчик и подрядчик; грузоотправитель и перевозчик; займодавец и заемщик, кредитор и кредитор, хранитель и поклажедатель и т.п.) либо в соответствии с их официально признанными именами (физические лица: Иванов А.И., Сергеев В.А., Гринберг С.Я. и т.п.) либо наименованиями (организации со статусом юридического лица: Общество с ограниченной ответственностью «Верея», Частное унитарное предприятие «Молодежное», Открытое акционерное общество «Единые электросети», Сельскохозяйственный производственный кооператив «Маяк» и т.п.).

Так, согласно исполняемым ими социальным ролям субъекты могут именоваться в таких правоотношениях, которые носят краткосрочный характер, возникают и прекращаются надлежащим исполнением практически одновременно. Взаимоотношения участников такого правоотношения могут оформляться в устной форме, не требующей детальной индивидуализации субъектов. К указанным правоотношениям относятся купля-продажа товаров на рынках, купля-продажа в организациях розничной торговли, перевозка пассажиров и багажа городским транспортом общего пользования, выполнение работ и оказание услуг организациями бытового обслуживания населения (парикмахерские, фотоателье, бани и т.п.).

При этом в любом случае лицо, осуществляющее продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг, известно второй стороне – потребителю или может быть беспрепятственно установлено, что необходимо в случае нарушения прав потребителя и возникновения в суде спора о защите нарушенных прав и законных интересов.

Исключение составляют случаи осуществления несанкционированной торговли с рук, оказания, например, услуг по перевозке пассажиров лицом, не имеющим соответствующего разрешения, и т.п., т.е. случаи противоправного участия в экономических отношениях.

Если же правоотношение возникает между субъектами хозяйственно-

---

³⁶ В гражданском правоотношении может быть индивидуализирован и один субъект – носитель субъективных прав, а обязанности возложены на неопределенный круг субъектов гражданского права, т.е. фактически на всех.

вания в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности, то оно в соответствии с требованиями правовых норм по общему правилу должно быть облечено в письменную форму и его участники индивидуализируются в соответствии с их официально установленными именами (наименованиями).

Индивидуализация участников конкретного правоотношения позволяет выделить их из общего числа субъектов гражданского права, что, в первую очередь, обусловлено публичными, государственными интересами (налогообложение результатов предпринимательской деятельности, лицензирование, сертификация и стандартизация выпускаемой продукции и т.п.).

Кроме того, четкая индивидуализация участников гражданского правоотношения имеет важное значение в случае ненадлежащего исполнения одной из его сторон возложенных на нее обязательств и, как следствие, возникновения в суде спора о праве гражданском.

3. Гражданско-правовое отношение характеризуется коррелятивной правовой связью.

В гражданско-правовом отношении социальная связь, установившаяся между его участниками, выражается посредством предоставления каждому из них субъективных прав и возложения на каждого из них взаимообусловленных юридических обязанностей, содержание которых в значительной степени определяется непосредственно самими участвующими в нем лицами (существуют и такие правоотношения, в которых одной стороне предоставляется право, а на вторую возлагается коррелятивная обязанность).

«<...> по своему составу каждое простое гражданское правоотношение (подобно всяким иным), – согласно утверждению О.А. Красавчикова, – складывается из одного субъективного права и корреспондирующей ему субъективной обязанности»³⁷.

Применяемый в процессе государственного регулирования экономических отношений диспозитивный метод правового регулирования позволяет субъектам гражданского права самостоятельно моделировать возникающие между ними правовые связи в рамках предоставленных нормами гражданского права возможностей, но с учетом некоторых ограничений, установленных императивами принципов гражданского права.

Наличие связи, установленной между участниками правоотношения посредством предоставления им субъективных прав и возложения на них коррелятивных юридических обязанностей, корреспонденция

---

³⁷ Красавчиков, О.А. Категории науки гражданского права. – Т. 2. – С. 24.

субъективных прав одного участника правоотношения юридическим обязанностям своего контрагента в совокупности с индивидуализацией участвующих в правоотношении лиц создают предпосылки для стабильного развития общественных связей в сфере производства, обмена и потребления продукции, своевременного и полного достижения их участниками желаемого как материального (фактическое получение материальных благ), так и правового (приобретение соответствующих вещных прав на материальные блага) результата.

4. Гражданское правоотношение представляет собой волевою связь, существующую между его участниками.

Гражданско-правовое отношение возникает по общему правилу на основании свободно сформированной и добровольно выраженной во вне автономной воли его участников, между которыми возникают коррелятивные (взаимообусловленные) правовые связи, способствующие удовлетворению взаимных, но в большинстве случаев разнонаправленных интересов участвующих в правоотношении лиц.

Возникновение гражданского правоотношения только на основе свободного волеизъявления субъектов гражданского права является обязательным условием и его специфическим признаком, отличающим гражданские правоотношения от правовых связей, возникающих в публично-правовой сфере (административных, налоговых и др.).

При этом в случае понуждения лица любым способом (обман, применение насилия, угроза применения насилия, злостное соглашение и т.п.) ко вступлению в гражданское правоотношение последнее в соответствии с установленным гражданским правопорядком может быть признано недействительным, что соответствует таким принципам гражданско-правового регулирования, как принцип свободы договора, принципы добросовестности и разумности участников гражданского правоотношения и некоторым другим гражданско-правовым принципам.

Необходимое для возникновения гражданского правоотношения свободное волеизъявление его участников имеет принципиальное значение в двух случаях:

– во-первых, в момент совершения действий, направленных на возникновение правоотношения;

– во-вторых, в случае досрочного (до достижения цели) прекращения правоотношения, что в гражданском праве возможно во всех случаях и на любой стадии развития правоотношения при наличии взаимного согласия, т.е. свободного волеизъявления двух сторон установившейся правовой связи.

В том случае, когда правоотношение уже возникло и, соответственно, участвующие в нем лица связаны друг с другом субъективными

правами и корреспондирующими им юридическими обязанностями правоотношение по общему правилу может быть прекращено только посредством достижения поставленной сторонами цели, т.е. путем надлежащего исполнения возложенных на стороны юридических обязанностей и не может быть прекращено по заявлению одной из сторон правоотношения.

Исключения составляют случаи, прямо предусмотренные нормами гражданского права.

Добровольная основа участия в гражданско-правовых отношениях заложена в принципах гражданско-правового регулирования и соответствующем им правовом статусе участников экономического оборота, которые признаются юридически равными, независимыми друг от друга субъектами, способными обладать обособленным имуществом и, как следствие, экономической самостоятельностью.

Указанное правовое положение субъектов гражданского права делает возможным создание правовых конструкций, отвечающих современным требованиям экономического оборота, позволяющих субъектам гражданского права участвовать в гражданских правоотношениях наиболее удобным для себя образом и с максимальной экономической эффективностью.

5. Гражданское правоотношение служит гарантией надлежащего поведения его сторон.

Гражданское правоотношение представляет собой охраняемую государством социальную правовую связь и, соответственно, служит определенной гарантией надлежащего фактического поведения участвующих в правоотношении лиц, что отличает правоотношение от иных общественных отношений, участие в которых не опосредовано правовыми нормами и, как следствие, не предполагает возможности понуждения второй стороны к определенному поведению посредством использования предназначенных для этого правовых средств.

Субъективные права участников правоотношения, возможность их реализации защищаются на государственном уровне с помощью созданной государством судебной системы и иных органов государственного принуждения посредством принятия охранительных правовых норм и их принудительного применения к нарушителю гражданского правопорядка, установленного на государственной территории.

К особенностям гражданско-правовых отношений следует отнести:

- во-первых, отсутствие у государства по общему правилу возможности защищать нарушенные гражданские права и законные интересы участника гражданского правоотношения помимо его воли;

- во-вторых, предоставленную субъектам гражданского права воз-

возможность применения к нарушителям своих прав и законных интересов легитимных мер самозащиты, что по общему правилу недопустимо в процессе участия в публично-правовых отношениях.

2.1.2. Некоторые выводы

На основании проведенного анализа можно сделать следующие предварительные выводы.

1. Гражданские правоотношения в натуре, фактически, не существуют и возникают только на основе правовых норм, в частности, на основе норм гражданского права в воображении человека. «Правоотношение, – на что указывает С.С. Алексеев, – как специфическое социальное явление, то есть как отношение, отличное от фактического – это в сущности теоретическая абстракция»³⁸, с чем в целом следует согласиться. При этом правоотношение представляет собой юридическую форму фактического экономического отношения.

Действительно, правоотношение существует только в воображении человека, является порождением правового регулирования, обусловлено им. Однако некоторое сомнение вызывает обоснованность примененного С.С. Алексеевым термина. Так, под абстракцией понимается «мысленное отвлечение, обособление от тех или иных сторон, свойств или связей предметов и явлений для выделения существенных их признаков»³⁹.

На основании приведенного определения «абстракции» можно сделать обоснованный вывод о том, что абстракция применяется для мысленного отвлечения от фактически существующего предмета, явления с целью выявления его отдельных качеств, свойств.

Правоотношение же фактически не существует, что исключает возможность абстрагирования от него.

В данном случае, по нашему мнению, применению подлежит термин «фикция», под которой понимается «намеренно созданное, измышленное положение, построение, не соответствующее действительности»⁴⁰, что в полной мере отражает сущность правоотношения, в частности, и системы права в целом.

Первопричиной возникновения гражданских правоотношений является не норма гражданского права, а фактические общественные от-

---

³⁸ Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 137.

³⁹ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 16.

⁴⁰ Там же. – С. 852.

ношения, складывающиеся в сфере имущественного оборота, в экономической сфере, что предопределено естественными потребностями человека, на удовлетворение которых и направлено взаимодействие людей в сфере экономики.

В силу специфики имущественных отношений, в процессе участия в которых наибольший экономический эффект может быть достигнут только на основе личной заинтересованности лиц, ее осуществляющих, на основе добровольного проявления частной инициативы и применения наиболее рациональных методов хозяйствования, гражданско-правовое регулирование объективно складывающихся экономических отношений осуществляется в соответствии с закрепленными в ст. 2 ГК конституционными (общеправовыми) и гражданско-правовыми (отраслевыми) принципами, позволяющими субъектам гражданского права максимально полно проявлять свою самостоятельность и инициативу.

В этой связи необходимо отметить то обстоятельство, что в отличие от общественных отношений, опосредованных нормами других отраслей права (финансовых, жилищных, трудовых отношений), гражданские правоотношения могут возникать и при отсутствии прямой нормы гражданского права, что предусмотрено нормами ст. 7 ГК, согласно которым гражданские права и обязанности возникают не только по основаниям, предусмотренным нормами гражданского права, но также и из действий субъектов гражданского права, нормами ГК прямо не предусмотренных, но укладываемых в рамки гражданско-правового регулирования и соответствующих основным началам гражданского права (принципам гражданско-правового регулирования).

2. Возникновение гражданских правоотношений в большинстве случаев возможно только на основании свободно сформированного и добровольно выраженного вонне взаимного согласия сторон, что следует из принципов гражданско-правового регулирования и соответствующего им правового статуса субъектов гражданского права.

Только при наличии юридического равенства сторон, их имущественной обособленности, экономической самостоятельности и независимости друг от друга возможно моделирование взаимоотношений между ними с учетом интересов каждой из сторон, по их взаимному свободному волеизъявлению.

3. Специфика опосредованной нормами гражданского права сферы общественных отношений, которые складываются в наибольшей степени между отдельными субъектами с целью удовлетворения их собственных экономических (имущественных) интересов, позволяет субъектам гражданского права в процессе своего взаимодействия в значительной степени самостоятельно определять перечень предостав-

ляемых друг другу субъективных прав и возлагаемых друг на друга юридических обязанностей, т.е. моделировать будущее правоотношение, но с учетом некоторых ограничений, установленных императивными гражданско-правовыми нормами.

Так, например, согласно нормам, закрепленным в п. 2 ст. 8 ГК, отказ субъекта гражданского права от принадлежащих ему прав не влечет их прекращения, за исключением случаев, прямо предусмотренных правовыми нормами.

4. Исходя из того, что нормы гражданского права в большей степени направлены на опосредование сферы интересов отдельных субъектов, правовое регулирование имущественных отношений осуществляется в соответствии с принципами, позволяющими субъектам гражданского права самостоятельно принимать решение о вступлении во взаимоотношения друг с другом и в значительной мере самостоятельно определять содержание возникающих при этом социальных связей.

Кроме того, нормы гражданского права позволяют участникам гражданского правоотношения на любой стадии его развития принять решение о прекращении установившейся между ними правовой связи. Причем не имеет значения – достигли стороны цели своего взаимодействия или нет.

Единственно необходимым условием досрочного прекращения гражданского правоотношения является наличие свободно сформированной и добровольно выраженной волеи всех его участников, если при этом не нарушаются права и законные интересы третьих лиц.

5. Учитывая то обстоятельство, что участники общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права, наделены самостоятельностью в вопросах установления правовой связи, а также в определении условий своего взаимодействия и его прекращения, нормы гражданского права предусматривают и соответствующие меры воздействия на лиц, не исполнивших или не надлежащим образом исполнивших возложенные на них юридические обязанности, а также специфические, присущие именно гражданско-правовому регулированию основания применения к правонарушителям мер юридической ответственности:

– во-первых, меры гражданско-правовой ответственности, применяемые к недобросовестному участнику гражданского правоотношения, является имущественными, как и регулируемые нормами гражданского права общественные отношения, и имеют компенсационный, восстановительный характер;

– во-вторых, нормы гражданского права допускают самозащиту субъективных гражданских прав;

– в-третьих, применение к нарушителю субъективных гражданских прав мер юридической ответственности, предусмотренных нормами гражданского права либо соглашением между сторонами правоотношения, возможно только в результате свободного волеизъявления лица, субъективное право которого нарушено.

На основании изложенного гражданское правоотношение можно определить, как *возникающую в сфере экономического оборота индивидуализированную правовую связь, процедура взаимодействия участников которой определена нормами гражданского права, что предопределяет достаточно высокую степень автономии воли взаимодействующих между собой лиц в вопросах определения своих субъективных гражданских прав и установления гражданско-правовых обязанностей, пределах их осуществления и применения мер юридической ответственности к недобросовестной стороне правоотношения.*

Согласно утверждению С.С. Алексеева «правоотношения – это не что иное, как та форма или тот вид, который приобретают фактические отношения, будучи урегулированы нормами права»⁴¹, что соответствует названному выше советскому тезису о единстве правовой формы и материального содержания.

Гражданское правоотношение применительно к его материальной концепции, как одна из основных категорий гражданского права, имеет свою структуру, состоящую из совокупности взаимосвязанных между собой элементов, к которым традиционно относят:

- участников правоотношения;
- объект правоотношения;
- содержание правоотношения;
- юридическую (правовую) форму урегулированного нормами гражданского права общественного отношения.

Кроме того, в состав структуры правоотношения отдельные ученые включают юридические факты как основания возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

2.2. Участники гражданских правоотношений: общая характеристика

Гражданское право в объективном смысле как совокупность правовых норм представляет собой (как указывалось выше) единый правовой механизм, предназначенный для создания наиболее приемлемых

---

⁴¹ Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1964. – Выпуск 2. – С. 56.

для общества в целом и каждого его члена в отдельности условий взаимодействия субъектов гражданского права в процессе производства, обмена и потребления продукции, в том числе посредством использования такой правовой конструкции, как «правоотношение».

Основываясь на содержании приведенного тезиса, основным элементом структуры гражданского правоотношения следует признать непосредственных участников экономических связей, наделенных нормами гражданского права правосубъектностью и, следовательно, способностью к участию в гражданско-правовых отношениях. В качестве таковых безусловно выступают субъекты гражданского права, которые согласно утверждению А.П. Сергеева «приобретая по основаниям, допускаемым законом субъективные права и обязанности <...> становятся участниками конкретных гражданских правоотношений»⁴².

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в процессе анализа структуры гражданско-правового отношения как системной юридической категории, состоящей из совокупности взаимосвязанных между собой и взаимообусловленных элементов, необходимо различать два понятия:

– субъект гражданского права – лицо, наделенное нормами гражданского права способностью иметь гражданские права и исполнять обязанности или, как отмечает В.А. Белов, под субъектами гражданского права следует понимать «круг лиц – и их формально организованные коллективы (объединения), на которые распространяется действие гражданско-правовых норм <...> лиц (индивидов и их объединения), обладающих способностью к участию в фактических отношениях, облакаемых в гражданско-правовые формы, т.е. как лиц, обладающих гражданской правоспособностью»⁴³;

– участник гражданского правоотношения – субъект гражданского права, вступивший в фактические, как правило экономические, общественные отношения, опосредованные нормами гражданского права, с иными субъектами гражданского права, в результате чего между ними возникла гражданско-правовая связь.

Таким образом, в качестве элемента структуры гражданского правоотношения следует рассматривать непосредственно участников гражданских правоотношений, а субъектов гражданского права, рассматривать в рамках системы гражданского права как потенциальных участников гражданско-правовых отношений.

---

⁴² Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 119.

⁴³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2: Лица, блага, факты: учебник / В.А. Белов. – М.: Юрайт, 2011. – С. 22.

Признание основным элементом правоотношения его участников (лиц, признаваемых гражданско-правовыми нормами в качестве субъектов гражданского права и вступивших в конкретную правовую связь) обусловлено тем, что юридическая конструкция, именуемая (как и вся система гражданского права) правоотношением, создана с целью упорядочения взаимоотношений между людьми в процессе осуществления ими экономической деятельности.

При этом следует указать на то, что взаимоотношения в экономической сфере упорядочиваются посредством использования различных правовых средств и приемов юридической техники, свойственных диспозитивному методу правового регулирования, в том числе путем установления определенных ограничений в отношении отдельных членов общества в интересах всего общества, что, в частности, следует из закрепленных в ст. 2 ГК императивов таких принципов гражданско-правового регулирования, как принцип социальной направленности регулирования экономической деятельности и принцип приоритета общественных интересов.

Необходимо отметить то обстоятельство, что система права в целом и система гражданского права в частности созданы для обслуживания потребностей членов социума, которыми являются люди, для создания наиболее приемлемых для общества и государства условий совместного сосуществования людей, в том числе организации процессов производства, обмена и потребления, в первую очередь, материальных благ, таким образом, чтобы это было максимально приемлемо для всего общества и удобно для каждого его отдельного члена.

Несмотря на то что единственным фактическим участником любых общественных отношений является безусловно и только человек, система права в целом и система гражданского права в частности сконструированы таким образом, что позволяют человеку в лице уполномоченных государственных органов вводить в качестве субъектов системы права любые сущности, в том числе и вымышленные человеком, и, как следствие, именуемые юридическими. Такие юридические сущности, являясь искусственными правовыми конструкциями, именуются в цивилистической науке юридическими фикциями, т.е. не существующими фактически образованиями, но существование которых при этом признается юридически, т.е. нормами гражданского права.

Необходимость включения в состав субъектов гражданского права и, как следствие, в состав участников гражданско-правовых отношений различных юридических фикций обусловлена, во-первых, потребностями экономического оборота, легальное эффективное развитие которого применительно к современному уровню социализации чело-

вещества невозможно вне рамок установленного правопорядка, во-вторых, потребностями самого правового регулирования, предназначенного для создания надлежащих правовых условий, способствующих эффективному производству, обмену и потреблению товаров, работ и услуг, в том числе и такими фиктивными субъектами гражданского права, как юридическое лицо, государство и его административно-территориальные единицы.

Используемые в гражданском праве фиктивные конструкции представляют собой не что иное, как прием юридической техники, позволяющий спрятать фактически участвующего в экономических отношениях человека за юридическую «ширму», что позволяет осуществлять экономическую деятельность наиболее эффективным и удобным для людей способом.

Например, в гражданском праве существует такое понятие, как «право государственной собственности», при этом такого фактического участника экономических отношений, в том числе и отношений собственности, как государство, не существует. Используемый в гражданском праве прием юридической техники, в соответствии с которым государство признается участником гражданско-правовых отношений, позволяет обособить определенные общественные материальные фонды и закрепить их за фиктивным субъектом – государством, указав в качестве распорядителя государственного имущества еще одного фиктивного субъекта – правительство, что дает возможность юридически предотвратить факты легального присвоения общественных фондов отдельными членами общества.

В случае отсутствия в гражданском праве возможности создания различных юридических фикций и признания их в качестве субъектов гражданского права и, соответственно, в качестве участников гражданско-правовых отношений, применительно к приведенному выше примеру общественные материальные фонды, предназначенные для обслуживания всей совокупности людей, объединенных в рамках государства, пришлось бы закреплять на праве собственности за отдельным человеком или группой лиц, что юридически привело бы к предоставлению им легальной возможности использования общественных фондов в частных интересах.

Приведенный пример является всего лишь одним из многочисленных случаев использования в процессе гражданско-правового регулирования приемов юридической техники, позволяющих признавать юридически существующим то, что не существует фактически.

Применительно к современному гражданскому правопорядку перечень как фактически существующих, так и фиктивных субъектов, кото-

рые допускаются нормами гражданского права к участию в гражданско-правовых отношениях, закреплен в п. 3 ст. 1 ГК. Так, согласно указанным нормам в качестве субъектов гражданского права и, следовательно, участников гражданских правоотношений признаются как фактические участники экономической деятельности, наделенные различным правовым статусом, так и фиктивные сущности.

К фактическим участникам экономических (гражданско-правовых) общественных отношений, перечень которых закреплен в ст. 1 ГК, относятся граждане Республики Беларусь, иностранные граждане, лица без гражданства, т.е. люди, наделенные определенным правовым статусом.

К фиктивным сущностям, допущенным к участию в гражданско-правовых отношениях, относятся:

- организации со статусом юридического лица Республики Беларусь, иностранных государств и международные организации;
- организации, не обладающие статусом юридического лица Республики Беларусь и иностранных государств;
- непосредственно Республика Беларусь;
- административно-территориальные единицы Республики Беларусь;
- иностранные государства, их административно-территориальные (государственно-территориальные) образования, являющиеся в соответствии с законодательством иностранных государств участниками гражданских отношений.

При этом все участники гражданско-правовых отношений независимо от их национальной принадлежности, принадлежности к человеческому роду либо к иным субстанциям именуется в гражданском праве лицами, на что обращает внимание Л. Эннекцерус, согласно утверждению которого «понятие права (субъективного) как исходящей от правопорядка, служащей удовлетворению человеческих интересов власти предполагает наличие субъекта, наделенного этой властью, субъекта права или, что на юридическом языке равнозначно, лица»⁴⁴.

Так, к человеку вне зависимости от его правового статуса применяется обобщающий термин – физическое лицо; к организации – юридическое (моральное) лицо.

Национальные субъекты, а именно граждане Республики Беларусь, белорусские организации со статусом юридического лица, Республика Беларусь и ее административно-территориальные единицы признаются участниками гражданско-правовых отношений безоговорочно, а иностранные субъекты – в том случае, если запрет на их участие в тех или иных гражданско-правовых отношениях не установлен нормами Кон-

---

⁴⁴ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 1. – С. 283.

ституции, иных законодательных актов и международных договоров Республики Беларусь.

По сути, в отношении иностранных субъектов как участников гражданско-правовых отношений, возникающих на территории Беларуси, установлен национальный правовой режим, в соответствии с которым иностранным субъектам по общему правилу предоставляются права и на них возлагаются обязанности, аналогичные правам и обязанностям национальных субъектов гражданского права, за исключением ограничений, установленных нормами законодательных актов.

Как следует из проведенного выше анализа, в качестве участников гражданско-правовых отношений рассматривается не только человек, представляющий собой высшую ступень живых организмов на земле⁴⁵, но и субстанции, людьми не являющиеся. При этом, исходя из установленного на государственной территории правопорядка субъектом гражданского права и, следовательно, участником гражданского правоотношения может быть признана, как указывалось выше, любая субстанция, наделенная правовыми нормами правосубъектностью, т.е., качествами, позволяющими этой субстанции принимать участие в правоотношении в качестве «деятеля», наделенного правами и обремененного обязанностями.

Вместе с тем следует еще раз акцентировать внимание на том, что единственным реальным (фактическим) участником любых фактических отношений, возникающих в обществе, в том числе и урегулированных правовыми нормами, является человек, который при этом, также как и иные субстанции, на что указывает И.П. Грешников, «сам по себе не есть субъект права, его делают таковым организованные правовым образом институты гражданского права»⁴⁶, вне рамок которого человек не может рассматриваться в качестве субъекта гражданского права и, следовательно, участника гражданских правоотношений. Причем следует отметить тот факт, что на определенном этапе развития мировой цивилизации не все люди признавались субъектами правовой системы. Так, например, правосубъектностью не обладали рабы в Древнем Риме, крепостные крестьяне в России.

Согласно обоснованному утверждению Д.И. Мейера «во всех древних гражданских обществах были люди, не считавшиеся субъектами права»⁴⁷, что отчетливо прослеживается на протяжении всей истории человечества, исключая современный период. Применительно к терри-

---

⁴⁵ Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 510.

⁴⁶ Грешников, И.П. Субъекты гражданского права: юридическое лицо в праве и законодательстве / И.П. Грешников. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 36.

⁴⁷ Мейер, Д.И. Русское гражданское право: по 8-му изд. 1902 г. / Д.И. Мейер. – изд. 2-е, испр. – М.: Статут, 2000. – С. 98.

тории бывшего СССР – с момента отмены на территории царской России крепостного права.

Включение в состав субъектов гражданского права всех людей, находящихся на государственной территории, либо отдельные социальные группы в зависимости от сословий, каст, рода деятельности, занимаемого в обществе положения и т.п., обусловлено исключительно существующими в каждый конкретный период эволюции человека взглядами правящей группы на то, каким образом должно быть устроено то или иное общество, т.е. его политическим устройством, а также конкретными насущными потребностями экономического оборота, эффективная реализация которых возможна при той или иной совокупности субъектов гражданского права и, как следствие, потенциальных участников гражданско-правовых (фактических экономических) общественных отношений.

Так, согласно утверждению Д.Д. Гримма «если объективное право не признает животных субъектами прав, то оно делает это не потому, чтобы подобное признание было логически невозможным <...>, а потому, что это не вызывается никакими практическими потребностями и не имело бы никакого практического значения для облагодетельствованных животных»⁴⁸.

На основании изложенного можно сделать логический вывод о том, что по прошествии времени в ходе эволюции человеческого сообщества совершенствуются социальные отношения, включая отношения, возникающие в процессе политического и экономического развития. Это, в свою очередь, требует применения новых подходов к процессу правового регулирования общественных отношений, соответствующих современному уровню социального развития, способных удовлетворить действительные потребности общества и государства в каждый конкретный исторический период развития. Следовательно, в силу сложившейся объективной необходимости изменяются и подходы аппарата государственного управления к методам правового воздействия на экономические процессы, к составу допущенных в гражданский оборот лиц, изменяются представления общества и академической науки о сущности и правовом статусе субъектов гражданского права.

Таким образом, непрерывное совершенствование общественных отношений, происходящее в рамках эволюции человечества, активно развивающийся технический прогресс, меняющиеся в процессе эволюции представления людей о системе права в целом и системе гражданского права в частности, обуславливают необходимость постоянного изуче-

---

⁴⁸ Гримм, Д.Д. – Энциклопедия права / Д.Д. Гримм. – СПб.: изд. штабскапитана Хартулари, 1895. – С. 169.

ния сущности и правового положения субъектов гражданского права, их места и предназначения в его системе.

Необходимо указать на то обстоятельство, что для признания реально существующего или фиктивного лица субъектом гражданского права оно наделяется гражданско-правовыми нормами определенной совокупностью юридических свойств, которые и позволяют признать конкретное лицо субъектом гражданского права. Совокупность таких свойств называется гражданской правосубъектностью, включающей в свой состав такие свойства лица, как гражданская правоспособность и гражданская дееспособность, включая деликтоспособность. Применение непосредственно указанных категорий гражданского права к конкретному человеку или фиктивной сущности позволяет наделить их свойствами, необходимыми для признания субъектом гражданского права, т.е. правосубъектным лицом.

В юридической науке в разные периоды ее развития разрабатывались различные теории правосубъектности. При этом к наиболее значимым (известным) в современной цивилистике можно отнести такие теории правосубъектности, как:

- теорию воли;
- теорию интереса;
- теорию юридической личности.

Суть теории воли состоит в том, что содержание правосубъектности составляет свободная воля и только ее носители могут признаваться субъектами права. При этом в качестве субъектов права могут признаваться не все люди, а только дееспособные, т.е. люди, способные к осуществлению юридически значимой деятельности.

Волевою теорию правосубъектности развивали Савеньи, Гельдер. Известны также две относительно самостоятельные теории правосубъектности, в основу которых положена волевая теория. К указанным относятся экономическая классовая теория правосубъектности К. Маркса и психологическая теория правосубъектности Л.И. Петражицкого.

Очевидным недостатком волевой теории является возможность признания в качестве субъектов гражданского права исключительно лиц, обладающих самостоятельной волей и способных к ее добровольному и самостоятельному выражению вовне, что исключает из состава субъектов гражданского права недееспособных и ограниченно дееспособных, частично дееспособных физических лиц, а также организации со статусом юридического лица, которые в принципе не могут обладать самостоятельной волей и уж тем более не могут самостоятельно выражать эту волю вовне.

Кроме того, в соответствии с содержанием теории воли (волевой

теории правосубъектности), в состав субъектов гражданского права не могут быть включены государство и его административно-территориальные единицы, признаваемые современным гражданским порядком субъектами гражданского права и фактически, через свои организации, являющиеся активными участниками гражданско-правовых отношений.

В настоящее время все люди независимо от объема дееспособности, а также организации со статусом юридического лица независимо от той правовой формы, в которой созданы, государство и его административно-территориальные единицы признаются субъектами гражданского права в полном объеме, что указывает на невозможность применения теории воли и несоответствие ее принципов установленному в настоящее время гражданскому правопорядку.

Основоположником теории интереса признается Рудольф фон Иеринг. Разработанную им теорию правосубъектности поддерживали А.В. Венедиктов и Н.М. Коркунов. При этом следует указать на то, что непосредственно категория «интерес» была предметом многих исследований и, в частности, исследований, проведенных В.П. Грибановым⁴⁹, Е.П. Губиным⁵⁰, Р. Гукасяном⁵¹, И.Б. Новицким⁵², Д.А. Керимовым⁵³, С.В. Михайловым⁵⁴ и многими другими учеными.

Теория интереса в концентрированном виде согласно утверждению В.А. Белова сводится к тому, что «субъективное право любого рода признается (предоставляется) для охраны или защиты определенного интереса; следовательно, оно признается за тем <...>, кто обладает этим интересом. Быть субъектом социального интереса – значит обладать и правосубъектностью»⁵⁵.

Таким образом, основу теории интереса составляет предположение о том, что каждый человек независимо от объема его дееспособности, точнее, независимо от его фактической способности к самостоятельному участию в экономической деятельности заинтересован в получении

---

⁴⁹ Грибанов, В.П. Интерес в гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 49–56.

⁵⁰ Губин, Е.П. Понятие интереса в гражданском праве / Е.П. Губин // Вестник Моск. ун-та: Сер. 11 «Право». – 1980. – № 4. – С. 61–66.

⁵¹ Гукасян, Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян. – Саратов: Приволж. кн. изд., 1970. – 185 с.

⁵² Новицкий, И.Б. Солидарность интересов в советском гражданском праве / И.Б. Новицкий. – М.: Госюриздат, 1951. – 120 с.

⁵³ Керимов, Д.А. Потребность, интерес и право / Д.А. Керимов // Правоведение. – 1971. – № 4. – С. 95–103.

⁵⁴ Михайлов, С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права / С.В. Михайлов // Государство и право. – 1999. – № 7. – С. 86–92.

⁵⁵ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 38.

ее результатов, т.е. в получении материальных благ, необходимых ему для обеспечения своей жизнедеятельности. Если учесть то обстоятельство, что человеку с момента рождения и до смерти для поддержания своей жизни необходимо принимать пищу, нужны одежда и жилище, то, применительно к человеку теория интереса, безусловно, может иметь место. Следовательно, в соответствии с теорией интереса и утверждением о естественных потребностях человека, без постоянного удовлетворения которых его жизнь будет поставлена под угрозу, правосубъектным лицом, т.е. лицом, имеющим свой интерес в удовлетворении определенных потребностей на защите которого и стоит предоставленное человеку субъективное право, можно признать любого человека с момента рождения и до его смерти независимо от его психического состояния и, следовательно, способности к самостоятельному принятию юридически значимых решений в области осуществления экономической деятельности.

Вместе с тем теория интереса не может быть распространена на фиктивных субъектов, которые применительно к современному гражданскому правопорядку занимают большую нишу в совокупности субъектов гражданского права. К таковым, на что указывалось выше, относятся государство, его административно-территориальные единицы и организации со статусом юридического лица.

Указанные фиктивные сущности, не обладающие психикой и, как следствие, не способные к самостоятельному формированию воли и ее выражению вовне, соответственно, не в состоянии иметь интерес в осуществлении какой-либо деятельности, включая экономическую, и, как следствие, не могут применительно к теории интереса наделяться правосубъектностью и включаться в состав субъектов гражданского права.

Теорию интереса активно критиковали Л.И. Петражицкий, С.Н. Братусь.

Таким образом, очевидным является то обстоятельство, что теория интереса не может применяться в современных условиях развития общества и установленного в настоящее время гражданского правопорядка.

Теория юридической личности как научное обоснование гражданской правосубъектности сводится к тому, что государство посредством установленного на государственной территории правопорядка может признать субъектом права как человека, так и животных, а также любую фиктивную сущность. Человек согласно теории юридической личности сам по себе, в силу факта рождения не становится субъектом права. Юридическими свойствами, т.е. свойствами юридической личности или, правосубъектностью, человека наделяют нормы объектив-

ного права, что применимо и к искусственно созданным, фиктивным сущностям, признаваемым субъектами гражданского права современным правопорядком, а именно к организациям со статусом юридического лица, государству и его административно-территориальным единицам. Включение в состав субъектов гражданского права людей с момента их рождения, а также тех или иных фиктивных сущностей происходит по мере возникновения потребностей в этом фактических экономических отношений и их правового опосредования (как указывалось выше).

По сути, теория юридической личности, использующая при определении круга субъектов гражданского права в качестве основного формально-юридический подход, применяется в современном правопорядке вообще и в гражданском правопорядке в частности, что указывает на соответствие ее содержания потребностям государства, общества и его отдельных членов.

Таким образом, изложенное позволяет констатировать тот факт, что субъектами гражданского права в соответствии с формально-юридическим подходом теории юридической личности могут быть признаны, во-первых, люди независимо от социального (сословного) положения и возраста или с учетом указанных свойств человека, во-вторых, фиктивные сущности, умозрительное существование которых обусловлено исключительно правовыми нормами.

Применительно к современному гражданскому правопорядку перечень субъектов гражданского права, подтверждающий законодательное признание теории юридической личности в качестве научной основы гражданской правосубъектности, закреплен в ст. 1 ГК, на что указывалось выше.

При этом организации вне зависимости от той правовой формы, в которой созданы, наделяются гражданской правоспособностью и, следовательно, признаются субъектами гражданского права с момента государственной регистрации в качестве юридического лица, а человек наделяется гражданской правоспособностью и, следовательно, признается субъектом гражданского права с момента рождения. Правосубъектность организаций прекращается в момент ее ликвидации, а правосубъектность человека – в момент смерти.

Государство и его административно-территориальные единицы наделяются гражданской правосубъектностью нормами гражданского права с момента вступления в силу Гражданского кодекса и считаются таковыми перманентно, до момента прекращения существования либо государства (например включение его в состав другого государства в качестве административно-территориальной единицы), либо отдель-

ной административно-территориальной единицы вследствие ее объединения с другой административно-территориальной единицей, ее переименования, разделения на две или более самостоятельные административно-территориальные единицы.

Участниками гражданско-правовых отношений признаются те из субъектов гражданского права, обладающие соответствующим объемом дееспособности, которые вступили во взаимодействие друг с другом на условиях, предусмотренных нормами гражданского права и достигнутым между субъектами соглашением, вследствие чего между ними фактически возникла индивидуализированная правовая связь.

Так, организации со статусом юридического лица, будучи субъектами права с момента своего создания, с указанного же момента способны к участию в гражданских правоотношениях, с момента создания наделяются правосубъектностью (правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью) в полном объеме, за исключением отдельных элементов дееспособности, которые возникают у организаций с момента получения соответствующих разрешений (лицензий) на осуществление определенных видов деятельности.

В отличие от организаций, создаваемых человеком специально с целью включения их в гражданские правоотношения, сам человек, с момента рождения признаваемый нормами гражданского права субъектом гражданского права, участником гражданских правоотношений не признается, что связано с его физической и психической неспособностью взаимодействовать с себе подобными до достижения определенного возраста.

С момента рождения человек, в отличие от организаций, наделяется только одним из элементов правосубъектности – правоспособностью, что позволяет ему признаваться субъектом права и иметь гражданские права и обязанности. В частности, человек с момента рождения наделяется юридически обеспеченной возможностью иметь имущество на праве собственности, наследовать имущество. Юридическая способность принимать участие в гражданских правоотношениях, быть их участником, а также юридическая способность нести ответственность за собственные действия признается за человеком по достижении им определенного возраста и в несколько этапов, что следует из норм, закрепленных в ст. 25 и 27 ГК.

Таким образом, человек допускается к участию в гражданских правоотношениях постепенно, с учетом своего возраста и степени социализации, позволяющих ему самостоятельно адекватно оценивать складывающиеся в обществе социальные связи – от более простых к более сложным.

Минимальный возраст, с которого человек наделяется правосубъектностью в полном объеме, установлен в восемнадцать лет (исключение составляют предусмотренные правовыми нормами случаи вступления в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста и эмансипация).

Необходимо отметить, что гражданское правоотношение по общему правилу характеризуется наличием двух сторон, которые называются управомоченной стороной и обязанной стороной. Управомоченной стороне правоотношения предоставляются права, а на обязанную, соответственно, возлагаются юридические обязанности. Вместе с тем существуют правоотношения, возникающие между тремя, пятью и большим количеством участников, каждый из которых, являясь стороной правоотношения, одновременно рассматривается и как обязанная, и как управомоченная сторона.

На каждой из сторон правоотношения, как правило, выступает одно лицо. Вместе с тем гражданские правоотношения могут характеризоваться множественностью лиц в правоотношении, когда на одной или двух сторонах правоотношения выступает одновременно несколько субъектов гражданского права. В том случае, когда на каждой из сторон правоотношения принимает участие по несколько субъектов гражданского права, возникающая при этом множественность лиц называется смешанной, а если несколько субъектов гражданского права выступают в качестве одной стороны правоотношения, а в качестве второй стороны выступает один субъект гражданского права, то такая множественность лиц называется простой.

2.3. Объекты гражданских правоотношений: общая характеристика

2.3.1. Понятие объекта гражданских правоотношений и его место в структуре гражданского правоотношения

Гражданское правоотношение, на что указывалось выше, представляет собой урегулированное нормами гражданского права фактическое экономическое отношение, возникающее между субъектами в силу наличия у них потребности в определенных, как правило, материальных благах, в частности, в пище, одежде, жилище и другом имуществе, результатах работ или иных действиях, осуществляемых в интересах субъекта.

Потребность субъектов гражданского права в перечисленных и иных материальных благах удовлетворяется посредством взаимодействия заинтересованных в их получении лиц между собой в процессе

участия в экономических отношениях, развивающихся в рамках установленного в Республике Беларусь гражданского правопорядка.

При исследовании предмета гражданско-правового регулирования указывалось на то, что отношения между членами общества, опосредованные в настоящее время нормами гражданского права, существовали и до возникновения правового регулирования, что обусловлено естественными потребностями человека в пище, одежде, жилище и других материальных благах, необходимых для нормального существования.

Только на рубеже III–II тыс. до н.э. согласно утверждению А.Б. Венгерова цивилизация породила право как регулятивную систему⁵⁶, что и послужило основанием трансформации фактических экономических отношений, возникающих между членами социума по поводу производства, обмена и потребления продукции в отношения, опосредованные правовыми нормами, – гражданские правоотношения.

Исходя из того, что фактические экономические отношения по поводу производства, обмена и потребления материальных благ, необходимых людям для обеспечения своей жизнедеятельности, существовали между людьми и до эпохи правового регулирования, есть все основания полагать, что и после урегулирования указанных экономических отношений нормами права, и, в частности нормами гражданского права, мотивы вступления в указанные отношения у людей остались те же – удовлетворение своих потребностей в пище, одежде, жилье и других, как правило, материальных благах.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что гражданское правоотношение представляет собой урегулированное нормами гражданского права фактическое экономическое отношение, возникающее между субъектами в силу наличия у них потребности в определенных материальных благах. Следовательно, именно необходимые человеку блага и следует признавать объектом любого гражданско-правового отношения, что сегодня можно считать установленным и в достаточной степени обоснованным цивилистической доктриной.

Применительно к современному этапу развития цивилистической науки и гражданского права как отрасли права перечень благ, необходимых человеку для нормальной жизнедеятельности, удовлетворение потребности в которых допускается гражданским правопорядком в процессе участия в гражданских правоотношениях, закреплен в ст. 128 ГК, согласно нормам которой к объектам гражданских прав относятся:

– вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права;

---

⁵⁶ Венгеров, А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. – 3-е изд. – М.: Юриспруденция, 2000. – С. 390.

- работы и услуги;
- охраняемая информация;
- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность);
- нематериальные блага.

Анализ закрепленного в ст. 128 ГК перечня возможных объектов гражданских прав позволяет сделать вывод о соответствии указанных объектов экономическим интересам и потребностям человека, характеру возникающих между людьми экономических общественных отношений, т.е. отношений по поводу присвоения необходимых для жизнедеятельности материальных и нематериальных благ, что стало особенно актуальным с момента развития различных информационных систем, правового закрепления исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности за их создателями.

Таким образом, объектами гражданских прав (применительно к материальному подходу к понятию правоотношения – объектами гражданских правоотношений) являются предусмотренные нормами ст. 128 ГК материальные или нематериальные блага, необходимые человеку для нормального существования, то, на что направлены субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения, то, ради получения чего субъекты вступают между собой в фактические отношения, урегулированные нормами гражданского права.

Непосредственно такой подход к пониманию объекта гражданских прав в основном и используется в юридической литературе постсоветского периода развития юридической науки⁵⁷.

Необходимо отметить тот факт, что перечень объектов гражданских прав, закрепленный в ст. 128 ГК, можно рассматривать как открытый по той причине, что анализируемые правовые нормы допускают возможность признания объектами гражданских прав и иное, т.е. не указанное нормами ст. 128 ГК имущество.

Кроме того, нормами ст. 128 ГК не конкретизирован перечень исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и содержание охраняемой информации, что также указывает на возможность признания в качестве объектов гражданских правоотношений новых, не известных в настоящее время гражданскому праву благ.

Объекты гражданско-правовых отношений в соответствии с нормами ст. 128 ГК делятся на несколько видов: имущество, включая имущественные права, действия субъектов (работы и услуги), блага, не

---

⁵⁷ См., например: Венгеров, А.Б. – Указ. соч. – С. 405; Поляков, А.В. Общая теория права: курс лекций / А.В. Поляков. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 561; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 133 и др.

имеющие материального выражения (результаты интеллектуальной деятельности, охраняемая информация, иные нематериальные блага), что имеет определенное юридическое значение.

Как следует из содержания норм ст. 128 ГК, объект гражданских правоотношений является множественным, что указывает на победу плюралистической теории объекта правоотношения, т.е. теории множественного объекта, над теорией монистической – теорией единого объекта⁵⁸. Именно плюралистическая теория объекта правоотношения понимает под ним различные социальные блага – вещи, продукты духовного творчества, личные неимущественные блага, поведение участников правоотношения и его результаты⁵⁹.

При этом следует указать на то, что одно правоотношение может возникнуть и получить должное развитие в отношении как одного, так и нескольких объектов разных видов.

Несмотря на то что виды объектов гражданских прав закреплены в ст. 128 ГК, а также на то, что большинство ученых, как видно из подстрочного примечания, поддерживают плюралистическую теорию правоотношения и согласны с тем, что объектом правоотношения вообще в общетеоретическом смысле и объектом гражданского правоотношения в частности являются те блага, ради получения или достижения которых субъекты и вступили в правовую связь, в современных работах по теории права и гражданскому праву встречаются некоторые точки зрения, отличные от указанной.

Так, Н.Д. Егоров указывает на то, что в качестве объекта гражданского правоотношения выступает поведение его субъектов, направленное на различного рода материальные и нематериальные блага. При этом, отмечает Н.Д. Егоров, необходимо различать поведение субъектов гражданского правоотношения в процессе их взаимодействия между собой (что образует содержание гражданского правоотношения) и их поведение, направленное на материальное благо (объект правоотношения)⁶⁰. Анализируя приведенную точку зрения, необходимо указать на противоречие позиции Н.Д. Егорова философскому подходу к определению объекта, под которым философская наука понимает то, что существует вне нас и независимо от нашего сознания, явление внешнего мира, предмет, на который направлена чья-либо деятельность,

---

⁵⁸ *Подробнее об этом см., например:* Сенчищев, В.И. Объект гражданского правоотношения / В.И. Сенчищев // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. статей. – М.: Статут, 1998. – С. 109–160.

⁵⁹ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 562.

⁶⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1999. – С. 85.

че-либо внимание⁶¹. Исходя из того, что исследовательский процесс в любой отрасли научного познания, включая и юридические науки, должен основываться в первую очередь на философском подходе к определению научных категорий, а тем более таких основополагающих, как субъект и объект, мы считаем целесообразным использовать философскую концепцию в процессе определения объекта гражданского правоотношения, что будет способствовать преемственности различных отраслей научного познания, выработке единого подхода к проведению научных исследований, к пониманию понятийно-категориального аппарата, используемого различными отраслями науки.

Следовательно, исходя из приведенного нами философского определения объекта, поведение субъектов правоотношения никак не может быть признано объектом правоотношения. И тем более, на наш взгляд, нельзя разделить поведение одних и тех же субъектов в одном и том же правоотношении, которое направлено на достижение определенной цели, на поведение в процессе их взаимодействия между собой и на их поведение, направленное на материальное благо. Сделанный нами вывод следует из того, что субъекты вступают в урегулированное нормами гражданского права общественное отношение с целью приобретения определенных благ, как правило, посредством приобретения вещных прав на них, и все их поведение направлено на достижение указанной цели.

Так, например, целью вступления человека в общественные отношения купли-продажи с продавцом – коммерческой организацией, осуществляющей продажу товаров в розницу – является приобретение необходимого человеку товара в собственность и, как следствие, в фактическое владение. Следовательно, ради приобретения товара человек, который стал субъектом гражданско-правовых отношений купли-продажи, взаимодействует с его (товара) продавцом и, соответственно, ради приобретения товара совершает все необходимые для этого фактические и юридические действия, т.е. реализует предоставленные права и исполняет юридические обязанности в соответствии с нормами гражданского права. Кроме того, как указывает А.В. Каравай, «при таком подходе утрачивается необходимое различие между субъектами как наделенными самостоятельной волей участниками правоотношения, имеющими соответствующие права и (или) обязанности, и объектом правоотношения. Любой субъект в таком случае в конечном счете становится и объектом правоотношения»⁶².

---

⁶¹ Новейший философский словарь. – С. 688; Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 313; Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 441.

⁶² Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Чигири – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 140.

Необходимо отметить тот факт, что Н.Д. Егоров в последующем отказался от своей позиции и в настоящее время рассматривает объект правоотношения с точки зрения общепринятого, классического (материального) подхода. Так, в соответствии с изменившимися взглядами ученого в качестве объектов гражданских правоотношений следует рассматривать «материальные и духовные блага, ради которых субъекты гражданского права вступают в гражданские правоотношения»⁶³.

В настоящее время в качестве приверженца подхода к пониманию объекта правоотношения, согласно которому «объектом гражданских правоотношений, а следовательно, субъективных прав и обязанностей, входящих в его содержание, является деятельность (поведение) субъектов правоотношения», можно назвать В.С. Ема⁶⁴, а также А.П. Сергеева, согласно утверждению которого «объектом гражданского правоотношения следует признать поведение его участников»⁶⁵.

Некоторые попытки дать определение объекта гражданских правоотношений, отличное от традиционного, делает Е.А. Суханов, который указывает на то, что «смысл категории объектов гражданских правоотношений заключается в установлении для них соответствующего гражданско-правового режима, <...> который определяет именно поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ. В силу этого, – продолжает Е.А. Суханов, – объектом гражданских правоотношений можно было бы признать правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага. Ведь именно этим (а не своими физическими свойствами) отличаются друг от друга объекты гражданского оборота, и именно эта их сторона имеет значение для гражданского права»⁶⁶.

Правда, далее Е.А. Суханов соглашается с тем, что сегодня, по сложившейся традиции, объектами гражданских правоотношений признаются материальные и нематериальные блага, а также действия по их созданию.

Предложенный Е.А. Сухановым новый концептуальный подход к определению объектов гражданских прав, так же как и подход, ранее предлагаемый Н.Д. Егоровым и в настоящее время поддерживаемый В.С. Емом и А.П. Сергеевым, противоречит философскому понятию

---

⁶³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 103.

⁶⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 120.

⁶⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 121.

⁶⁶ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 294–295.

объекта вообще, что само по себе указывает на несостоятельность данной концепции.

2.3.2. Оборотоспособность объектов гражданских прав: общий взгляд на проблему в рамках материального подхода к сущности гражданского правоотношения

Нормами гражданского права установлено три гражданско-правовых режима для объектов гражданских прав.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 129 ГК, которая называется «Оборотоспособность объектов гражданских прав», объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация организаций со статусом юридического лица в форме разделения, присоединения, слияния, преобразования) либо иным способом, если они не изъяты из гражданского оборота или не ограничены в гражданском обороте. При этом под отчуждением следует понимать передачу вещных прав на гражданско-правовые объекты от одного субъекта гражданского права другому и, как следствие, фактическую передачу самого объекта, вещные права на который переданы по гражданско-правовым основаниям.

Из содержания приведенной правовой нормы следует, что гражданским правом установлены следующие правовые режимы оборота гражданско-правовых объектов:

- 1) режим свободного оборота;
- 2) режим ограниченного оборота;
- 3) режим, запрещающий оборот отдельных объектов.

В соответствии с установленными правовыми режимами оборота объекты гражданских прав классифицируются на допущенные в гражданский оборот или свободно обращающиеся, ограниченные в гражданском обороте и изъятые из гражданского оборота.

При этом тот или иной правовой режим устанавливается для определенных объектов именно в силу их физических свойств и возможности причинения их использованием вреда человеку, обществу, окружающей среде, государству (например, газовое, гладкоствольное охотничье и нарезное огнестрельное оружие, наркотические и психотропные вещества, лекарственные препараты, воздушные суда, космические аппараты и т.п.).

Далее рассмотрим отдельные правовые режимы оборота объектов гражданских прав.

В соответствии с **режимом свободного оборота** вещные права на

объекты гражданских прав, подпадающие под действие анализируемого правового режима и, как следствие, непосредственно сами объекты могут беспрепятственно передаваться от одного субъекта гражданского права к другому по любым легитимным основаниям. Под действие режима свободного оборота подпадает большинство материальных благ, используемых субъектами гражданского права для личного потребления, а также в осуществляемой ими хозяйственной деятельности. Применение режима свободного оборота способствует созданию наиболее благоприятных условий для эффективного развития экономической деятельности.

Вместе с тем переход вещных прав на объекты, в отношении которых по общему правилу применяется режим свободного оборота, может быть ограничен или запрещен применительно к отдельным субъектам гражданского права или отдельным случаям участия в гражданско-правовых отношениях, что допускается в целях защиты общественных и государственных интересов.

Например, в соответствии с нормой, закрепленной в п. 4 ст. 546 ГК, не допускается дарение в отношениях между коммерческими организациями.

В приведенном примере гражданско-правовой нормой, закрепленной в ГК, ограничен переход вещных прав и отдельных правомочий собственника между коммерческими организациями практически в отношении любых объектов, допущенных в свободный гражданский оборот способом, указанным правовой нормой, т.е. на безвозмездной основе, что направлено на предотвращение совершения коммерческими организациями притворных сделок. Например, фактически коммерческие организации заключают договор купли-продажи, прикрытый договором дарения либо договор аренды, прикрытый договором безвозмездного пользования (ссуды), что позволит произвести расчет за переданное имущество помимо банковской системы, бухгалтерского учета и, соответственно, налогообложения. Безусловно, при таком подходе к осуществлению экономической деятельности нарушаются, в первую очередь, фискальные интересы государства, что, с точки зрения государственного управления является недопустимым.

Вместе с тем другими легитимными способами коммерческие организации могут передавать друг другу вещные права и отдельные правомочия собственника на любое имущество, подпадающее под действие режима свободного оборота объектов гражданских прав.

Следует указать на то, что объекты, в отношении которых применяется режим свободного оборота, могут находиться по общему правилу на праве собственности, праве хозяйственного ведения, праве

оперативного управления, т.е. по вещно-правовым основаниям, а также во владении и пользовании либо только в пользовании или только во владении, т.е. по основаниям, вытекающим из гражданско-правовых договоров, например, аренды, ссуды, хранения у любого субъекта гражданского права. При этом субъектам гражданского права, обладающим соответствующими гражданско-правовыми объектами на основании принадлежащего им вещного права либо по основаниям, вытекающим из гражданско-правового договора, гражданским правом предоставлены практически любые возможности вовлечения соответствующих материальных благ в хозяйственное использование, не противоречащие основным началам и смыслу гражданского права, а также условиям заключенного договора.

Однако в данном случае необходимо учитывать объем правосубъектности конкретного участника гражданских правоотношений и иметь в виду то, что физическое лицо, не обладающее дееспособностью в полном объеме, может в принципе иметь на праве собственности любое свободно обращающееся имущество, но не имеет права самостоятельно распоряжаться им.

Кроме того, на способность физического лица приобретать вещные права на отдельные виды имущества может оказывать влияние возраст человека. К таким видам имущества, в частности, относятся алкогольная и табачная продукция, пиротехнические изделия, спички, для приобретения которых в собственность установлены определенные возрастные цензы независимо от факта признания субъекта полностью дееспособным до достижения им общеустановленного возраста.

Таким образом, ограничение оборота свободно обращающегося имущества осуществляется нормами гражданского права посредством ограничения юридических возможностей некоторых категорий субъектов гражданского права, что в целом не влияет на статус объектов, которые по общему правилу признаются свободно обращающимися на государственной территории.

Согласно правовому режиму, запрещающему оборот отдельных объектов гражданских прав, переход вещных прав на объекты, изъятые из гражданского оборота, а также переход отдельных правомочий собственника на такие объекты в рамках гражданско-правовых сделок, запрещен. Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «изъятые из гражданского оборота вещи по своей природе недосыгаемы для человека»⁶⁷.

Виды объектов гражданских прав, изъятые из гражданского оборо-

---

⁶⁷ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции: в 3 т. / Л-Ж. Морандьер; пер. с француз. Е.А. Флейшиц. – М.: Изд-во иностранной лит., 1958. – Т. 1. – С. 57.

та, в соответствии с нормой, закрепленной в п. 2 ст. 129 ГК, должны быть закреплены в законе.

Например, в соответствии с нормами ст. 20 Закона Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. Закона Республики Беларусь от 23 мая 2000 г.) земли заповедника изымаются из хозяйственного оборота. Из приведенной нормы следует, что указанные в законе, по сути, гражданско-правовые объекты подпадают под действие режима, запрещающего их оборот в рамках гражданского правопорядка.

В соответствии с нормами главы 2 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» оборот наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров допускается только в соответствии с правилами, закрепленными в законодательстве о наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и аналогах. Фактически указанные вещества изъяты из гражданского оборота, а переход вещных прав на указанные объекты материального мира осуществляется в рамках административно-правового регулирования.

Отдельные виды объектов гражданских прав изъяты из гражданского оборота непосредственно в соответствии с нормами ГК. К указанному, в частности, относятся нематериальные блага, перечень которых закреплен в ст. 151 ГК, согласно нормам которой закрепленные в ст. 151 ГК и другие личные неимущественные права и нематериальные блага принадлежат человеку от рождения или в силу правовых норм, непередаваемы и неотчуждаемы иным способом. Кроме личных неимущественных прав и нематериальных благ, закрепленных в ст. 151 ГК, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 354 ГК, запрещается переход прав, неразрывно связанных с личностью кредитора. К таковым, в частности, относятся права требования об уплате алиментов, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, о выплате пенсии по потере кормильца и другие аналогичные права. Так, например, в случае смерти лица, которое являлось получателем алиментов, права требования уплаты алиментов к его наследникам не переходят и соответственно прекращаются, из чего следует вывод о том, что указанные имущественные права изъяты из гражданского оборота и могут принадлежать какому-либо лицу исключительно в силу правовых норм.

Необходимость распространения на отдельные объекты гражданских прав правового режима, запрещающего их оборот в рамках гражданского правопорядка, обусловлена интересами государственного управления, общественной безопасности и непосредственно гражданского оборота, в целях стабильного развития которого, в частности, запре-

щен переход имущественных прав, непосредственно связанных с личностью их носителя.

Распространение на отдельные объекты гражданских прав **режима, ограничивающего их гражданский оборот**, означает, что:

– во-первых, отдельные объекты гражданских прав могут принадлежать на одном из вещных прав определенным субъектам гражданского права, что, например, предусмотрено нормами Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства». Из названия приведенного Закона следует, что вещные права в отношении закрепленного в нем перечня объектов, по сути, подпадающих под классификацию объектов гражданских прав, могут принадлежать исключительно государству и, следовательно, передаваться государством в рамках гражданского правопорядка только государственным организациям. Возможности частных субъектов гражданского права по приобретению вещных прав на указанные в Законе объекты ограничены нормами названного Закона;

– во-вторых, переход вещных прав (отдельных правомочий собственника) на гражданско-правовые объекты, определенные правовыми нормами, допускается только в случае наличия у участников соответствующего гражданско-правового отношения разрешения на отчуждение и приобретение имущества, подпадающего под действие режима, ограничивающего оборот объектов гражданских прав.

К такому имуществу, в частности, относится охотничье гладкоствольное оружие, некоторые виды медицинских препаратов, редкие и редкоземельные металлы и т.п. Распространение на отдельные объекты гражданских прав действия режима, ограничивающего их гражданский оборот, обусловлено целями обеспечения государственной и общественной безопасности, а также прав и законных интересов каждого из членов общества в отдельности.

Далее следует отметить, что правовой режим оборота имущества, установленный нормами гражданского права, определяет возможность и способы приобретения вещных прав (отдельных правомочий собственника) на тот или иной объект, т.е. его оборотоспособность, под которой в гражданском праве, в частности, понимается «допустимость совершения сделок и иных действий, направленных на передачу этих объектов в рамках гражданско-правовых отношений»⁶⁸.

С целью правильного определения содержания правового режима

---

⁶⁸ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 267.

объектов гражданских прав (режим свободного оборота; режим ограниченного оборота; режим, запрещающий оборот отдельных объектов), кроме содержания понятия «оборотоспособность» необходимо определить содержание понятия «гражданский оборот», под которым в юридической литературе понимают, например, «совокупность сделок всех его участников и возникающих на этой основе их обязательственных отношений, юридически оформляющих экономические отношения товарообмена»⁶⁹.

Если определение понятия «оборотоспособность» объектов гражданских прав в достаточной степени раскрывает нам содержание данного понятия, указывает на предоставленную нормами гражданского права возможность фактической передачи конкретного объекта гражданских прав от одного субъекта к другому в рамках гражданско-правового отношения, т.е. вслед за переданными субъективными правами и, соответственно, никаких сомнений не вызывает, то приведенное выше определение понятия «гражданский оборот» является, по нашему мнению, несколько не точным.

Так, в соответствии с нормами ст. 154 ГК сделками признаются действия граждан и организаций со статусом юридического лица, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Понятие обязательства закреплено в ст. 288 ГК, в соответствии с нормами которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Аналогичные определения сделки и обязательства закреплены в ст. 153 и 307 ГК Российской Федерации.

Одним из оснований возникновения обязательств в соответствии с нормами, закрепленными в п. 2 ст. 288 ГК, является заключение договора, которым в соответствии с нормами ст. 390 ГК признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, сделка – это действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей; договор – это соглашение об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей, а в рамках обязательства, которое является видом гражданско-правового отношения, классифици-

---

⁶⁹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 48.

руемого как обязательственное договорное правоотношение, субъекты гражданского права наделяются конкретными правами и корреспондирующими им обязанностями в отношении друг друга.

На основании приведенных определений можно сделать вывод о том, что обязательство возникает в результате совершения сделки, т.е., действий, направленных на его возникновение, а именно на достижение субъектами гражданского права соглашения по условиям сделки (заключение договора), и прекращается в результате совершения сделки, т.е. действий, направленных на прекращение прав и обязанностей, возникших у сторон в силу заключенного договора (происходит прекращение обязательства его надлежащим исполнением).

Например, стороны решили совершить сделку, в результате которой от одной стороны к другой перейдет право собственности на жилой дом. Для совершения указанной сделки стороны заключат между собой договор продажи недвижимости в соответствии с правилами, закрепленными в § 7 главы 30 ГК, т.е. совершат действия, направленные на установление между ними соответствующих субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей. В результате совершения таких действий между сторонами возникнет обязательственное договорное правоотношение, в соответствии с которым продавец будет обязан в указанные в договоре сроки передать вещные права на жилой дом, а покупатель – принять их и передать вещные права на установленную соглашением сторон денежную сумму, т.е. между сторонами возникнет гражданско-правовая юридическая связь.

В целях исполнения возложенных на стороны обязательств им необходимо совершить определенные действия: осуществить фактическую приемку имущества, составить и подписать акт приема-передачи недвижимого имущества в соответствии с нормами ст. 527 ГК, передать обусловленную договором денежную сумму, зарегистрировать переход права собственности на недвижимое имущество в соответствии с нормами ст. 522 ГК.

В результате совершения указанных действий возникшее между сторонами обязательственное правоотношение в соответствии с нормами ст. 379 ГК прекратится его надлежащим исполнением.

Вследствие совершения сделки право собственности на указанное в договоре недвижимое имущество перейдет от одного лица к другому, т.е. произойдет гражданский оборот вещных прав, в результате которого одно лицо (покупатель) заменит второе лицо (продавца) в вещном правоотношении, объектом которого является жилой дом, вещные права на который переданы по договору. Результатом гражданского оборота, т.е. оборота вещных прав, будет фактический переход (эко-

номический оборот) имущества, что, собственно, и является непосредственной целью деяния, совершенного участниками экономической деятельности в рамках сделки.

Таким образом, обязательство это юридическое состояние лиц, которое в нашем случае возникает на основании заключенного между сторонами договора в процессе совершения ими сделки продажи недвижимого имущества, а под гражданским оборотом следует понимать непосредственно переход вещных прав (отдельных правомочий собственника) на объект гражданского права, который осуществляется в процессе участия в гражданско-правовых отношениях, и, как следствие, фактическую передачу имущества, которое следует за вещными правами на него.

На основании изложенного можно предложить следующее **определение гражданского оборота**: гражданский оборот – это процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в отношении объектов гражданских прав от одних лиц к другим в результате участия в гражданско-правовых отношениях, влекущий за собой, как правило, фактическую передачу имущества, следующего за вещными правами на него⁷⁰.

2.3.3. Некоторые выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Гражданский оборот нельзя отождествлять с совокупностью сделок, так как в процессе совершения сделки переходит не только вещное право на объект, т.е. совершается его гражданский оборот, но и осуществляется фактическая передача имущества, т.е. его экономический оборот.

2. Рассматривая понятие оборотоспособности объектов гражданских прав, необходимо различать гражданский, т.е. юридический оборот или переход вещных прав на объекты гражданских прав, и следующий за гражданским (юридическим) экономический оборот, т.е. фактическую передачу имущества, вещные права на которое перешли в рамках гражданского оборота.

3. В процессе совершения некоторых сделок как гражданский, так и экономический оборот имущества вообще может не происходить, а только создаются предпосылки к обороту имущества в случае наступления определенных условий. К таким сделкам, например, относятся

---

⁷⁰ Подробнее о существующих в юридической литературе взглядах на определение понятия «гражданский оборот» см. § 3 главы 14 настоящего издания.

составление завещания, объявление награды, объявление конкурса.

4. Гражданский оборот нельзя отождествлять с совокупность обязательственных отношений, так как они являются всего лишь юридической связью, юридическим состоянием субъектов, одной из составляющих сделки, создающей предпосылки для осуществления гражданского оборота, т.е. перехода субъективных гражданских прав на гражданско-правовой объект и последующей передачи имущества.

5. Гражданский оборот можно признать частью сделки, ее конечным результатом, теми правовыми последствиями, на достижение которых направлены действия участников конкретной сделки.

6. Для основной массы гражданско-правовых объектов нормами гражданского права установлен режим свободного оборота, а два других режима являются исключением из общего правила, что не дает основания для применения подхода Е.А. Суханова к определению объекта гражданских правоотношений как «правового режима разнообразных благ».

7. Лица, являющиеся участниками гражданских правоотношений, вступают в них не по поводу режима имущества, а, во-первых, по поводу имущества в натуре, которое и имеет для них существенное значение, во-вторых, по поводу перехода вещных прав (отдельных правомочий собственника) на необходимое человеку имущество, без чего легитимное вовлечение имущества в хозяйственную эксплуатацию (включая потребление) на современном этапе развития общества невозможно.

8. Основная масса потребителей товаров, работ, услуг, не обладающая соответствующими юридическими знаниями, в процессе возмездного приобретения необходимых для жизни материальных благ не задумывается над юридической составляющей действий, совершаемых, например, в процессе купли-продажи имущества. Основную массу потребителей, как правило, интересуют две составляющие этого процесса – качество приобретаемого товара, работы, услуги и их стоимость. Вопрос о юридической составляющей процесса приобретения необходимой продукции для большинства субъектов гражданского права, как правило, встает в случае нарушения их прав потребителя.

9. В качестве основного признака объекта гражданских прав следует рассматривать наличие у него меновой стоимости, позволяющей материальному благу, необходимому человеку, признаваться оборотоспособным, что позволяет субъектам гражданского права в процессе участия в гражданско-правовых отношениях передавать друг другу вещные права (отдельные правомочия собственника) в отношении такого объекта на закрепленных в гражданском законодательстве основаниях и на возмездной основе.

10. Предусмотренная нормами гражданского права возможность перехода вещных прав в отношении объектов гражданского права между субъектами гражданского права в процессе их участия в гражданско-правовых отношениях, в свою очередь, является основанием для признания легитимным факта перехода имущества в натуре от одного лица к другому и предоставляет участникам соответствующего правоотношения возможность обращения к государству за защитой нарушенных гражданских прав и законных интересов в случае, когда такое нарушение будет иметь место.

11. Необходимость определения меновой стоимости объекта как одной из составляющих процедуры его включения в гражданский оборот следует из определения основного предмета гражданско-правового регулирования, в качестве которого, на что указывалось в томе 1 настоящего издания, выступают имущественно-стоимостные товарно-денежные эквивалентно-возмездные отношения и соответствует основным началам и смыслу гражданского права как основной (базовой) отрасли частного права.

2.4. Субъективные права и юридические обязанности участников гражданских правоотношений

В основе гражданского правоотношения как категории юридической, фиктивной по сути лежит фактическое общественное отношение, возникающее в своем первоначальном виде между людьми в сфере материального производства, обмена и потребления, на что неоднократно указывалось выше. Высокий уровень социализации людей предопределил необходимость упорядочения отношений между ними, чем и обусловлено интенсивное развитие правотворчества, позволившее придать общественным отношениям, объективно возникающим и развивающимся в хозяйственной, экономической сфере по поводу производства, обмена и потребления продукции, статус правовых.

Трансформация фактических экономических отношений в гражданские правоотношения происходит вследствие наделения их участников правовыми нормами, составляющими систему гражданского права, определенными правами, которые в силу своей принадлежности персонализированному субъекту гражданского права, участвующему в правоотношении, именуется субъективными гражданскими правами, и возложения на участников фактического общественного отношения юридических (гражданско-правовых) обязанностей.

При этом с момента введения в действие правовых норм, с по-

мощью которых государство опосредовало определенную группу фактических экономических отношений, легитимное участие в них вне рамок гражданско-правового регулирования становится невозможным и отрицательно оценивается государством.

«Субъективное право, – отмечает Л. Эннексерус, – это власть, предоставленная отдельному лицу правом порядком; по своей цели субъективное право является средством удовлетворения человеческих интересов»⁷¹.

Отличие объективно необходимых человеку социальных (экономических) связей от аналогичных связей, возникающих в рамках правоотношения, состоит в наделинии участников фактического экономического отношения нормами гражданского права субъективными гражданскими правами и в возложении на них юридических обязанностей, вне рамок которых легитимное удовлетворение участниками фактических экономических отношений своих, как правило, имущественных интересов, а также легитимная защита нарушенных прав и законных интересов в настоящее время не представляется возможным.

Согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера под субъективными правами следует понимать «прерогативы, признаваемые объективным правом за индивидами, это прерогативы возможности воздействовать на вещи, действовать в отношении других людей <...>»⁷².

На современном этапе развития цивилистической науки **субъективное гражданское право** традиционно рассматривается как предоставленная правовыми нормами непосредственно участнику гражданского правоотношения легитимная (обеспеченная, допущенная правовыми нормами) возможность по удовлетворению своего, как правило, материального интереса, как степень возможного поведения субъекта в рамках конкретного гражданского правоотношения, как допущенную нормами гражданского права степень его экономической свободы. Так, в частности, О.Г. Ломидзе определяет субъективное гражданское право как «основанные на нормах гражданского права границы, вид и меру дозволенного поведения конкретного субъекта во взаимодействии с иным лицом (лицами), установление которых влечет для него обладание определенным социальным благом»⁷³.

При этом, применительно к системе гражданского права и установленной нормами ст. 7 ГК возможности моделирования любых гражданско-правовых отношений, не противоречащих основным началам и

---

⁷¹ Эннексерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумтом 1. – С. 240.

⁷² Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 39.

⁷³ Ломидзе, О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России / О.Г. Ломидзе. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С. 16.

смыслу гражданского права, границами дозволенного поведения субъекта гражданского права следует признать не предоставленные ему субъективные гражданские права, а принципы гражданского права, перечень которых закреплен в ст. 2 ГК.

В остальном с определением субъективного гражданского права, сформулированного О.Г. Ломидзе можно согласиться.

Субъективное право, принадлежащее в правоотношении управомоченному лицу, имеет определенную структуру, включающую в свой состав два стандартных элемента, два правомочия:

1) **правомочие на собственные действия**, в соответствии с которым управомоченный субъект имеет право самостоятельно совершать необходимые для удовлетворения своего интереса действия, имеющие юридическое значение, или не совершать никаких действий. Совершаемые субъектом гражданского права действия или его бездействие должны соответствовать установленному в государстве гражданскому правопорядку;

2) **правомочие требования**, в соответствии с которым управомоченное лицо имеет право требовать от обязанного лица совершения определенных действий, направленных на удовлетворение законного интереса управомоченного лица, либо требовать от обязанного лица воздержания от совершения действий в отношении управомоченного лица или его имущества.

Приверженцами дихотомической (двучленной) структуры субъективного гражданского права являются Е.А. Крашениников, Н.Д. Егоров, В.А. Белов, А.П. Сергеев и некоторые другие ученые.

В частности, В.А. Белов, раскрывая признаки субъективного гражданского права, указывает следующее: «субъективное гражданское право,

1) будучи предоставленным во имя удовлетворения управомоченным лицом своего собственного частного интереса;

2) всегда является элементом гражданского правоотношения <...>;

3) относится к категории юридических возможностей действовать и требовать действий от другого лица (других лиц);

4) обеспечивается юридической обязанностью;

5) обладает определенным составом и структурой»⁷⁴.

Названные В.А. Беловым признаки субъективного гражданского права сводятся к наличию в его структуре двух правомочий – правомочия на собственные действия и правомочия требования (правомочия на чужие действия).

---

⁷⁴ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 393.

В юридической литературе встречается и иная точка зрения относительно структуры субъективного гражданского права, которая, по мнению отдельных ученых, является трихотомической (трехчленной). Так, согласно утверждению В.С. Ема «субъективное гражданское право – сложное юридическое образование, имеющее собственное содержание, которое состоит из юридических возможностей, предоставленных субъекту»⁷⁵. Субъективное гражданское право, указывает В.С. Ем, состоит из «трех правомочий: 1) правомочий на собственные действия; 2) правомочий требования; 3) правомочий на защиту»⁷⁶.

Трехчленной структуры субъективного гражданского права придерживаются такие видные ученые, как М.М. Агарков, Н.Г. Александров, С.С. Алексеев, С.Н. Братусь и др.

Вместе с тем утверждение о трехчленной структуре субъективного гражданского права находит в юридической литературе убедительные возражения. В частности, Н.Д. Егоров указывает на то, что включенное в качестве третьего элемента в структуру субъективного гражданского права «правомочие на защиту нарушенного субъективного гражданского права является элементом гражданского процессуального правоотношения, которому противостоит обязанность юрисдикционного органа обеспечить такую защиту»⁷⁷. «<...> Правомочие на защиту субъективного права, согласно утверждению В.А. Белова, – не может входить во внутрь защищаемого при его посредстве субъективного права (быть его частью) <...>»⁷⁸.

С приведенными критическими высказываниями следует согласиться и констатировать тот факт, что двучленная структура субъективного гражданского права, так же как и подлежащая рассмотрению далее, двучленная структура юридической обязанности в большей степени соответствует существу правовой связи, возникающей между субъектами гражданского права.

При этом следует отметить тот факт, что право на защиту нарушенных прав и законных интересов является конституционным правом каждого человека, находящегося на государственной территории, закрепленным в ст. 22 Конституции, норма которой применяется ко всем случаям нарушения прав и законных интересов субъектов правовой системы Республики Беларусь вне зависимости от того, в какой

---

⁷⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 113.

⁷⁶ Там же. – С. 113.

⁷⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 99.

⁷⁸ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 404.

сфере социального взаимодействия произошло нарушение: гражданско-правовой, административно-правовой, финансовой, налоговой и т.п.

Включение права на защиту в систему конституционных прав включает необходимость его включения в качестве отдельного правомочия в структуру субъективного гражданского права, что обусловлено надсистемным характером Конституции, на что указывалось в томе 1 настоящего издания и в других наших публикациях⁷⁹, и распространением закрепленных в ней правовых норм на всю совокупность общественных отношений, возникающих на государственной территории.

В целом предоставленное управомоченному субъекту правоотношения субъективное право, как отмечает Н.М. Коркунов, – это «возможность осуществления интереса, обусловленная соответствующей юридической обязанностью»⁸⁰.

Из приведенного утверждения следует, что, во-первых, субъективное право служит для удовлетворения интересов управомоченного лица, а, во-вторых, каждому субъективному праву управомоченного лица корреспондирует соответствующая, взаимообусловленная (коррелятивная) правовая обязанность обязанного лица, без наличия которой субъективное право реализовано быть не может.

Как отмечает Д.М. Чечот, «право или обязанность, рассматриваемые вне связи прав одного субъекта с обязанностями других субъектов, превращаются в фикцию»⁸¹. При этом «корреспонденция гражданских прав и обязанностей, – согласно утверждению В.А. Витушко, – означает, что всякому праву одного лица в правоотношении всегда сопутствует обязанность контрагента в этом правоотношении»⁸².

Корреспонденция прав и обязанностей, установленная в гражданском правоотношении, а именно такое состояние связанности прав и обязанностей участников правоотношения, при котором праву одной стороны правоотношения всегда корреспондирует (соответствует, противостоит) обязанность другой стороны правоотношения, является основой удовлетворения субъектами своих прав и законных интересов, основой нормального и эффективного развития гражданского оборота.

«Субъективные права и обязанности, – на что обращает внимание

---

⁷⁹ См., например: Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения: монография / И.А. Маньковский. – Минск: Медунар. ун-т «МИТСО», 2013. – С. 202–205.

⁸⁰ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб., 1907. – С. 149.

⁸¹ Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – С. 24.

⁸² Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А. Витушко. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Ч. 1. – С. 105.

А.П. Сергеев, – неразрывно связаны друг с другом, возникают и прекращаются одновременно и изменяются под влиянием одних и тех же обстоятельств»⁸³. Необходимость построения в гражданском правоотношении такой системы взаимосвязей субъективных гражданских прав и юридических обязанностей участников одного правоотношения, когда праву одного лица непременно противостоит соответствующая обязанность второго лица, обусловлена тем обстоятельством, что «субъект, – согласно утверждению О.Г. Ломидзе, – стремится не только к установлению своего права, но и к его осуществлению, что применительно к ряду гражданских прав невозможно без активных действий со стороны других лиц»⁸⁴, с чем следует согласиться применительно к правам относительным. Абсолютные гражданские права, о чем будет сказано ниже, реализуются одним субъектом и не связаны с активным поведением иных субъектов гражданского права.

«Праву одного лица, – указывает Л. Эннексерус, – противостоит юридическая обязанность других (лиц) либо как обязанность всех вообще воздерживаться от нарушающих право посягательств <...>, либо как обязанность определенного лица совершить действие или воздержаться от него <...>, либо обе обязанности возникают вместе <...>»⁸⁵.

Правовую (юридическую) обязанность следует понимать как меру должного (необходимого) поведения участника гражданско-правового отношения, способствующего удовлетворению интересов управомоченного лица, наделенного в правоотношении субъективным гражданским правом. «Гражданско-правовая обязанность, – отмечает А.В. Каравай, – <...> означает долженствование, необходимость этого поведения со стороны обязанного лица»⁸⁶. «Сущность обязанностей, – согласно утверждению В.С. Ема, – кроется в необходимости совершения субъектом определенных действий или воздержания от действий»⁸⁷.

Надлежащее исполнение юридических обязанностей участником гражданско-правового отношения стимулируется предоставленной управомоченной стороне правоотношения (дестинатарию, т.е. лицу, которое получает выгоду от реализации субъективного права) возможностью применения к обязанной стороне мер принудительного воздействия. Названная возможность реализуется управомоченной стороной

---

⁸³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – Т. 1. – С. 123.

⁸⁴ Ломидзе, О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. – С. 17.

⁸⁵ Эннексерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 1. – С. 250.

⁸⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 135.

⁸⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 114.

правоотношения посредством применения мер самозащиты гражданских прав или использования юрисдикционной формы защиты посредством обращения за помощью к государству, которому нормами Конституции и основанных на них нормативных правовых актов предоставлена легитимная возможность использования аппарата государственного принуждения через систему общих или хозяйственных судов.

«Власть, составляющая содержание права, – согласно утверждению Л. Эннекцера, – сводится в конечном счете к тому, что другие лица оказываются обязанными к определенному поведению (действию или воздержанию от действия)»⁸⁸.

Исходя из того, что исполнение юридической обязанности, на что указывается в научной и учебной литературе, состоит в совершении обязанным лицом определенных действий в интересах управомоченного лица либо в воздержании от совершения каких-либо действий юридические обязанности цивилистической наукой классифицируются на две группы.

В первую группу включены обязанности активного типа, т.е. обязанности совершения определенных действий, а во вторую – обязанности пассивного типа, состоящие, соответственно, в необходимости воздержания от совершения каких-либо действий.

Классификация юридических обязанностей на две указанные группы проводилась еще германскими цивилистами XIX в.⁸⁹ и обусловлена, на что указывает В.С. Ем, «наличием в гражданско-правовом регулировании общественных отношений двух способов законодательного закрепления обязанностей – позитивного обязывания и метода запретов (негативного обязывания)»⁹⁰. Приведенная структура юридических обязанностей в настоящее время является общепризнанной в цивилистической науке и согласно утверждению В.А. Белова изначально была предложена в 1980 г. Н.И. Матузовым и Б.М. Семененко, а через год скорректирована В.С. Емом⁹¹.

В качестве классического примера обязанностей активного типа можно привести коррелятивные обязанности сторон любого обязательственного правоотношения, основанного на синаллагматическом договоре. Например, по договору купли-продажи одна сторона (продавец), обязана передать покупателю предмет договора, а вторая сторона (по-

---

⁸⁸ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумтом 1. – С. 257.

⁸⁹ В частности, Л. Эннекцерус указывает на то, что «обязанности направлены на действие или воздержание от действий» [Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумтом 1. – С. 251.].

⁹⁰ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 114.

⁹¹ Об этом см.: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 414.

купатель), обязана уплатить покупную цену предмета договора. Аналогичные обязанности возлагаются на стороны всех других синаллагматических договоров и, в частности, на стороны договора аренды, комиссии, подряда и др. В обязательственных правоотношениях, основанных на односторонних договорах, обязанность активного типа возлагается только на одну из сторон обязательства, именуемую должником. Например, по договору займа на должника возлагается обязанность по возврату суммы займа и уплате процентов на нее, а кредитору предоставляется право требовать исполнения должником возложенных на него обязанностей.

Из приведенных примеров очевидно следует, что исполнение перечисленных обязанностей возможно только посредством совершения обязанным лицом активных действий, что и дает основание классифицировать такие обязанности как обязанности активного типа.

Примерами обязанностей пассивного типа служат обязанности, возложенные на неопределенный круг лиц в вещном правоотношении и состоящие в необходимости воздержания от совершения каких-либо действий в отношении имущества титульного владельца, если на то не получено его разрешение.

«Пассивная субъективная обязанность, – отмечает Н.Д. Егоров, – это юридически обусловленная необходимость обязанного лица воздержаться от действий, препятствующих управомоченному лицу удовлетворять свои потребности за счет материальных или духовных благ»⁹².

Структура юридической обязанности включает в себя два элемента, корреспондирующие вышеназванным правомочиям управомоченной стороны, т.е. как и структура субъективного гражданского права, является дихотомической:

1) **обязанность совершить** необходимые действия в интересах управомоченного лица, т.е. (на что указывалось выше), совершить такие действия, как передача имущества, оказание услуги, передача результата работы, передача имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, уплата цены договора и т.п;

2) **обязанность воздержаться** от совершения каких-либо действий, т.е. не совершать какие-либо действия в отношении управомоченного лица или его имущества.

Относительно структуры юридической обязанности в научной и учебной литературе высказывается точка зрения, аналогичная выдвигаемой в отношении структуры субъективного гражданского права.

---

⁹² Гражданское право: учебник: в 3-х т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 97.

Ученые, являющиеся приверженцами трехчленной структуры субъективного гражданского права, соответственно и структуру юридической обязанности рассматривают как трехчленную, указывая в качестве третьего элемента структуры юридической обязанности на **обязанность претерпеть** установленные нормами гражданского права неблагоприятные последствия в случае нарушения обязанным лицом субъективного права управомоченного лица, т.е. неисполнения или ненадлежащего исполнения юридической обязанности, возложенной на обязанное в правоотношении лицо⁹³.

Вместе с тем в силу того, что структуру субъективного гражданского права мы рассматриваем как двучленную и гражданские права и юридические обязанности нами признаны коррелятивными, в структуре юридической обязанности мы также должны включать не более двух элементов, корреспондирующих правомочиям, составляющим структуру субъективного гражданского права.

Наряду с приведенным утверждением, необходимо отметить тот факт, что в юридической литературе высказывается обоснованная точка зрения, согласно которой входящий в структуру юридической обязанности элемент, именуемый обязанностью воздержаться от совершения каких-либо действий, по сути является не обязанностью, а состоянием неправа (бесправия), т.е. отсутствием у обязанного лица юридической возможности совершения каких-либо действий, что, в частности, применимо к вещным правоотношениям, являющимся абсолютными, т.е. правоотношениями с одной персонифицированной стороной – управомоченной.

Так, согласно утверждению В.А. Белова «неправо – это такое юридическое состояние определенного вполне правоспособного лица, которое характеризуется тем, что то или иное определенное субъективное гражданское право им не может быть осуществлено либо вовсе ему не принадлежит»⁹⁴.

С приведенной точкой зрения следует согласиться. Вне всякого сомнения такие понятия, как «обязанность» и «неправо» или, по иному, отсутствие легитимной возможности на совершение каких-либо дейст-

---

⁹³ Приверженцем трехчленной структуры субъективного гражданского права и юридической обязанности в 2006 г. был и автор настоящей главы. Вместе с тем дальнейшая разработка проблем теории правоотношения, изучение имеющихся достижений цивилистической мысли, анализ фактически складывающихся экономических отношений, опосредованных нормами гражданского права, привели к изменению взглядов автора в пользу дихотомической структуры субъективного права и, как следствие, к необходимости исключения из структуры юридической обязанности такого элемента, как «обязанность претерпеть неблагоприятные последствия своего деяния».

⁹⁴ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 361.

вий, имеют разное значение. Термин «обязанность» раскрывается в русском языке как «круг действий, возложенных на кого-н. и безусловных для выполнения»⁹⁵. В свою очередь, термин «выполнить» означает «осуществить, провести в жизнь (порученное, задуманное)»⁹⁶.

На основе анализа содержания двух приведенных терминов можно утверждать о том, что обязанность, во-первых, может быть возложена на определенное, персонифицированное лицо или определенную группу лиц либо взята такими лицами на себя добровольно, во-вторых, состоит в совершении активных действий.

Следует также отметить тот факт, что система гражданского права построена таким образом, что основная масса прав и обязанностей приобретает субъектами гражданского права исключительно добровольно, в силу возникшей у субъекта потребности в удовлетворении своих, как правило, имущественных интересов. Так, удовлетворяя свои потребности, например, в услугах по перевозке груза, субъект гражданского права добровольно вступает в гражданское правоотношение с оказывающим такие услуги лицом и приобретая субъективное право на получение соответствующих услуг добровольно возлагает на себя обязанность по их оплате.

При этом исполнение субъектом добровольно взятой на себя обязанности после вступления в силу договора перевозки стимулируется, во-первых, возможностью применения к обязанному лицу непосредственно управомоченным лицом мер гражданско-правового воздействия, во-вторых, посредством предоставления управомоченному лицу возможности обращения за защитой нарушенного субъективного права к государству через систему общих или хозяйственных судов.

Исключение составляют случаи причинения вреда, когда обязанность по его возмещению возникает у делинквента на основании требования потерпевшего лица и реализуется делинквентом либо в добровольном порядке, либо на основании решения суда в рамках исполнительного производства.

В отличие от обязанности, которая либо принимается лицом добровольно (что в большей степени свойственно гражданско-правовым отношениям), либо возлагается на лицо решением суда (т.е. возникает в результате активных действий самого обязанного лица либо уполномоченного государственного органа), состояние «неправа» или «отсутствия права» характеризуется, во-первых, отсутствием каких-либо действий со стороны уполномоченных лиц по предоставлению определенной группе субъектов (конкретному субъекту) гражданского права

---

⁹⁵ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 442.

⁹⁶ Там же. – С. 116.

субъективных прав в определенной сфере социального взаимодействия, во-вторых, конструкцией самого гражданского права, нормы которого в определенных случаях допускают возникновение субъективных прав только по прямому указанию либо правовой нормы, либо уполномоченного субъекта гражданского права.

Таковы, например, правоотношения собственности, когда собственнику вещи нормами права собственности и других институтов гражданского права, во-первых, предоставлены определенные правомочия относительно легально приобретенного имущества и, во-вторых, установлен механизм защиты права собственности от нарушения другими лицами. Иным, кроме собственника, субъектам гражданского права гражданско-правовыми нормами не предоставлены какие-либо юридические возможности в отношении имущества, принадлежащего собственнику. При этом гражданское право в целом и его подотрасль «Право собственности и другие вещные права» в частности построены таким образом, что без разрешения собственника либо прямого указания правовых норм (например, когда несобственник действует в рамках приобретательной давности либо находки и т.п.) все остальные субъекты гражданского права, за исключением собственника вещи, лишены в ее отношении каких-либо правомочий, т.е. находятся в состоянии неправа.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что более логичной и соответствующей фактически складывающимся общественным отношениям является структура юридической обязанности, состоящая, во-первых, из элемента, именуемого обязанностью совершить необходимые действия в интересах управомоченного лица, корреспондирующего такому правомочию, входящему в структуру субъективного гражданского права, как «правомочие требования», во-вторых, из элемента, именуемого состоянием неправа, корреспондирующего такому правомочию, входящему в структуру субъективного гражданского права, как правомочие на собственные действия.

Непосредственно состояние неправа иных участников экономических отношений позволяет управомоченному лицу беспрепятственно совершать действия, направленные на удовлетворение собственного, как правило, имущественного интереса, что соответствует норме, закрепленной в п. 1 ст. 8 ГК, согласно которой граждане и организации со статусом юридического лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Практическая реализация приведенной нормы, т.е. осуществление субъективных прав по собственному усмотрению, возможна только в том случае, когда иные субъекты гражданского права будут лишены

возможности вмешиваться в деятельность управомоченного лица, будут лишены возможности реализации принадлежащих конкретному субъекту гражданских прав, т.е. будут находиться в состоянии отсутствия таких прав, в состоянии неправа. Такова, в частности, конструкция вещных прав, которые предоставляют правомочия собственника (правомочия владения, пользования и распоряжения вещью) в отношении конкретного имущества только титульному (законному) владельцу, исключая при этом возможность произвольного (помимо воли титульного владельца) возникновения аналогичных правомочий в отношении одной и той же вещи у других субъектов гражданского права.

При этом прямых запретов или прямого возложения обязанности воздерживаться от воздействия на чужую вещь нормы гражданского права не содержат.

Вместе с тем следует указать на то, что право собственности и другие вещные права охраняются от их нарушения нормами не только гражданского, но и уголовного права, которые предусматривают меры принудительного воздействия, подлежащие применению к лицам, например, изъявшим имущество у титульного владельца помимо его воли. Меры принудительного воздействия за нарушение права собственности и других вещных прав указанным способом предусмотрены, в частности, главой 24 Уголовного кодекса «Преступления против собственности».

Нормы гражданского права, не предоставляющие легитимной возможности воздействия на чужую вещь, т.е. поддерживающие состояние неправа для всех лиц, кроме титульного владельца, а также нормы уголовного права, предусматривающие возможность применения к лицам, нарушившим вещное право, мер принудительного воздействия, в совокупности создают надлежащие правовые условия осуществления субъектом гражданского права принадлежащих ему субъективных гражданских прав по собственному усмотрению.

Таким образом, «субъективное гражданское право, – согласно утверждению Н.Д. Егорова, – можно определить как юридически обеспеченную возможность управомоченного лица требовать от обязанного лица такого поведения, при котором управомоченное лицо может беспрепятственно удовлетворять свои потребности за счет материальных или духовных благ. <...> гражданскую обязанность можно определить как юридически обусловленную необходимость такого поведения обязанного лица, при котором управомоченное лицо может беспрепятственно удовлетворять свои потребности за счет материальных и духовных благ»⁹⁷.

---

⁹⁷ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 97.

Далее следует указать на то, что коррелятивные субъективные права и юридические обязанности участников гражданского правоотношения (установившаяся между ними юридическая связь) могут иметь как простую, так и сложную структуру.

Простой признается структура юридической связи, при которой один из участников гражданского правоотношения является управомоченным лицом, т.е. имеет только субъективные права, а второй – обязанным лицом на которое возлагаются юридические обязанности без предоставления субъективных гражданских прав.

В качестве классического примера гражданского правоотношения с простой структурой юридической связи, устанавливающейся между его участниками, можно привести заемное правоотношение, возникающее на основе договора займа, согласно которому одна сторона – займодавец – наделяется субъективным правом требования возврата суммы займа, а на вторую сторону – заемщика – возлагается юридическая обязанность по возврату обусловленной договором суммы займа в указанный в договоре или установленный правовыми нормами срок, т.е. обязанность по совершению активных действий, предусмотренных договором и направленных на удовлетворение требований управомоченной стороны.

В названном правоотношении одна сторона является управомоченной и имеет только субъективное право требования, а вторая – обязанной стороной, на которую возложена юридическая обязанность, направленная на удовлетворение субъективного права управомоченной стороны.

В качестве примера гражданских правоотношений с простой структурой юридической связи следует назвать практически все правоотношения, возникающие на основании заключения односторонних гражданско-правовых договоров, в соответствии с условиями которых одна сторона является управомоченной и имеет только субъективное право требования, а вторая сторона именуется обязанной, на которую возлагается юридическая обязанность, исполнение которой направлено на удовлетворение субъективного права управомоченной стороны.

Сложной признается структура юридической связи между участниками правоотношения, при которой оба участника гражданско-правового отношения являются одновременно и управомоченными и обязанными по отношению друг к другу, и, следовательно, каждый из них имеет в отношении второй стороны правоотношения как субъективные права, так и юридические обязанности.

Классическим примером гражданского правоотношения со сложной структурой юридической связи можно признать общественное отно-

шение купли-продажи, возникающее на основании договора купли-продажи, в соответствии с условиями которого одна сторона, продавец, обязана передать второй стороне, покупателю, указанный в договоре товар, но имеет право требовать уплаты покупной цены товара, а вторая сторона, покупатель, имеет право требовать передачи обусловленного договором товара, но обязана уплатить его покупную цену.

В приведенном правоотношении каждая из сторон имеет как субъективные права, так и юридические обязанности, корреспондирующие правам и обязанностям второй стороны, в связи с чем каждая из сторон является по отношению ко второй стороне как управомоченной, так и обязанной стороной гражданского правоотношения.

В качестве примера правоотношений со сложной структурой правовой связи следует назвать все гражданско-правовые отношения, возникающие на основании синаллагматических договоров.

В процессе осуществления экономической деятельности наибольшее распространение получили правоотношения со сложной структурой правовых связей между их участниками как правоотношения, способствующие стабильному и динамичному развитию гражданского оборота, конструкция которых позволяет субъектам гражданского права, во-первых, осуществлять долгосрочное планирование в сфере производства, обмена и потребления продукции, во-вторых, в полном объеме удовлетворять противоположные имущественные интересы, т.е. получать необходимый экономический эффект от участия в правоотношении, и, в-третьих, получать от участия в правоотношении правовой эффект, который необходим для легализации, т.е. юридического закрепления за участниками правоотношения полученных экономических выгод.

2.5. Место субъективных прав и юридических обязанностей в структуре гражданского правоотношения

Несмотря на то что классификация элементов правоотношения на такие виды, как субъекты, объект и содержание имеет довольно почтенный возраст и приводилась еще в российских дореволюционных учебниках по общей теории права⁹⁸, необходимо отметить тот факт, что в юридической литературе, в том числе и современного периода развития юридической науки, место субъективных прав и юридических

---

⁹⁸ См., например: Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – Рига, 1924. – С. 568–574; Коркунов, Н.А. Лекции по общей теории права / Н.А. Коркунов. – СПб., 1907. – С. 137–159.

обязанностей в структуре правоотношения, в том числе и гражданского, определяется по разному.

Многие советские ученые, в частности, И.Л. Брауде⁹⁹, А.К. Стальгевич¹⁰⁰, Б.В. Шейндлин¹⁰¹, а также ученые современного периода развития юридической науки, такие как В.К. Бабаев¹⁰², В.А. Витушко¹⁰³, В.С. Ем¹⁰⁴, А.В. Каравай¹⁰⁵, А.П. Сергеев¹⁰⁶, Е.А. Суханов¹⁰⁷, Ю.С. Харитонов¹⁰⁸, определяют субъективные гражданские права и юридические обязанности участников правоотношения вообще и гражданского правоотношения в частности в качестве его содержания.

Вместе с тем существует и иная точка зрения, в соответствии с которой субъективные гражданские права и юридические обязанности рассматриваются в качестве юридической формы правоотношения, а его содержанием признается фактическое поведение участников экономической деятельности, т.е. фактические экономические отношения, возникающие между субъектами гражданского права в процессе производства, обмена и потребления продукции.

Приведенной точки зрения придерживаются как ученые советского периода развития юридической науки, так и современные ученые, исследующие проблемы развития правоотношения как одной из основных юридических категорий.

К названным, в частности, относятся М.М. Агарков¹⁰⁹, Н.Д. Егоров¹¹⁰,

---

⁹⁹ Брауде, И.Л. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву / И.Л. Брауде // Советское государство и право. – 1951. – № 3. – С. 56.

¹⁰⁰ Стальгевич, А.К. Вопросы теории социалистических правовых отношений / А.К. Стальгевич // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 25.

¹⁰¹ Шейндлин, Б.В. Сущность советского права / Б.В. Шейндлин. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. – С. 113.

¹⁰² Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2002. – С. 423.

¹⁰³ Витушко, В.А. Гражданское право. – Ч. 1. – С. 105.

¹⁰⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 112.

¹⁰⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2008. – Т. 1. – С. 134.

¹⁰⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 122.

¹⁰⁷ Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1: Общая часть – С. 121.

¹⁰⁸ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – Ч. 1. – С. 54.

¹⁰⁹ Агарков, М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. – М.: Госюриздат, 1940. – С. 22–23.

¹¹⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 96.

А.В. Поляков¹¹¹, В.Н. Протасов¹¹², Л.С. Явич¹¹³ и ряд других ученых.

Для разрешения существующего в юридической науке вообще и в цивилистической науке в частности разногласия место субъективных гражданских прав и юридических обязанностей в структуре гражданского правоотношения, по нашему мнению, следует определять с использованием таких философских категорий, как «форма» и «содержание», что обусловлено:

– во-первых, тем, что указанные категории являются парными – если существует какое-либо содержание, то обязательным является наличие формы, в которой это содержание существует. Вне формы содержание существовать не может, на что указывает, например, А.В. Поляков, согласно утверждению которого само содержание немислимо без наличия формы, в которой оно существует¹¹⁴,

– во-вторых, тем, что при подходе к субъективным правам и юридическим обязанностям как к содержанию гражданского правоотношения последнее как урегулированное нормами права общественное отношение лишается формы своего выражения, вне рамок которой с точки зрения философии существовать не может.

Необходимо отметить тот факт, что лексическое значение таких категорий философии, как «форма» и «содержание», раскрывается следующим образом:

– **форма** понимается как «способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением»¹¹⁵;

– **содержание** рассматривается как «единство всех основных элементов целого, его свойств и связей, существующее и выражаемое в форме»¹¹⁶, при этом под **элементом** понимается составная часть сложного целого¹¹⁷.

Применительно к юридическим наукам и темам, изложенным в томе I настоящего издания, в качестве примера единства формы и содержания следует привести нормативный правовой акт как форму выражения норм права, которые, в свою очередь, являются по отношению к нормативному правовому акту его содержанием. Вне норматив-

---

¹¹¹ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 562–563.

¹¹² Протасов, В.Н. Теория права и государства: Проблемы теории права и государства / В.Н. Протасов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт-М, 2001. – С. 188–189.

¹¹³ Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М.: Госюриздат, 1961. – С. 120–122.

¹¹⁴ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 548.

¹¹⁵ Там же. – С. 855.

¹¹⁶ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 743.

¹¹⁷ Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, СПб.: Норинт, 1997. – С. 1119.

ного правового акта, на чем акцентировалось внимание выше, норма права существовать не может, так же как и существование самого нормативного правового акта, не наполненного правовыми нормами, т.е. содержанием, является бессмысленным.

Необходимо отметить тот факт, что содержание, являясь определяющей стороной целого, совокупностью его частей, на что указывалось выше, во-первых, должно состоять из набора свойственных ему элементов. «Содержание, – утверждает В.Н. Протасов, <...> – это структурно организованное единство элементов»¹¹⁸. При этом согласно приведенному выше значению термина «форма» содержание должно быть выражено в какой-либо форме, вне рамок которой существовать не может.

Так, первичной, наиболее значимой для человека, безусловно является деятельность экономическая, направленная на производство, обмен и в конечном итоге потребление различных материальных благ, необходимых человеку для удовлетворения своих насущных потребностей, а, по сути, для выживания, на что неоднократно указывалось выше. Тот факт, что человеку для того, чтобы жить, необходимо, как минимум, принимать пищу, можно признать фактом, не требующим доказательств. С целью удовлетворения своих потребностей в пище человек объективно вынужден совершать фактические действия, направленные на ее добычу или производство.

Следовательно, фактическое поведение человека по производству продуктов питания и, естественно, других материальных благ, вне всякого сомнения, является элементом экономических отношений и суть такого поведения человека не может быть поставлена в зависимость от каких-либо факторов, оказывающих влияние на способы осуществления экономической деятельности, в том числе в зависимость от системы права, с помощью которой государство пытается направить поведение человека по пути, приемлемому для государства как политической системы управления обществом, самого общества в целом и каждого из его членов в отдельности.

Выше мы обращали внимание на то, что процесс производства материальных благ существовал даже во времена запрета частной предпринимательской инициативы, несмотря на то что частная хозяйственная деятельность оценивалась государством как преступление, т.е. наиболее общественно опасное деяние, за совершение которого применялись меры уголовного наказания, представляющие собой самый строгий вид государственного принудительного воздействия.

---

¹¹⁸ Протасов, В.Н. – Указ. соч. – С. 188–189.

Исходя из того, что гражданское право опосредует процесс осуществления экономической деятельности, а также на основании приведенных доводов можно утверждать о том, что фактическое поведение человека, направленное на производство и обмен материальных благ, входит в структуру гражданского правоотношения как фактического экономического отношения, опосредованного нормами гражданского права. Вместе с тем абсолютно доказанным является тот факт, что участники фактических экономических отношений в настоящее время, т.е. в эру тотального правового регулирования практически всех сфер социального взаимодействия, наделяются нормами гражданского права субъективными правами и юридическими обязанностями, что указывает на наличие в структуре гражданского правоотношения как опосредованного нормами гражданского права экономического отношения и такого элемента, как субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения.

Необходимость наделения участников фактических экономических связей субъективными правами и возложения на них юридических обязанностей обусловлены, по нашему мнению, потребностями государственного управления и, в частности, интересами общественного порядка, экономической и экологической безопасности, фискальными и другими интересами государственного управления обществом, в том числе потребностью государства в легитимации возможности применения к человеку, являющемуся членом свободного демократического общества, признаваемому свободным от рождения, установленных правовыми нормами мер принудительного воздействия, вплоть до лишения человека жизни, в случае совершения поступков, неприемлемых для государства и общества и, как следствие, негативно оцениваемых государством.

Другой причины введения в общественную жизнь системы права в целом и системы гражданского права в частности, кроме как необходимость осуществления государственного управления народом, проживающим на государственной территории, мы не видим.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что государство в целях осуществления государственного управления экономическими процессами ограничило неизменно существующие фактические экономические отношения определенными рамками при помощи системы права как наиболее эффективного средства государственного управления в современных условиях государственного и общественного развития, т.е. придало фактическим экономическим отношениям правовую форму, что не повлияло на суть фактических экономических отношений – совершение фактических действий, направленных на удовлетворение материальных потребностей человека.

Изложенное предопределяет вывод о том, что содержанием правоотношения следует признать совокупность фактических действий, совершаемых субъектами права, поведение которых обусловлено субъективными правами, предоставляемыми им как участникам правовой связи и юридическими обязанностями, возлагаемыми на субъектов как участников правовой связи. «<...> В результате гражданско-правового регулирования общественных отношений, – утверждает Н.Д. Егоров, – содержание последних (поведение участников) не исчезает, а лишь становится упорядоченным с помощью субъективных прав и обязанностей <...>. Поэтому, – продолжает Н.Д. Егоров, – содержание любого гражданского правоотношения образует поведение его участников, осуществляемое в соответствии с принадлежащими им субъективными правами и обязанностями»¹¹⁹.

Однако, необходимо учитывать то обстоятельство, что фактические действия, совершаемые участниками экономической деятельности, подразделяются на две группы.

Действия, составляющие первую группу, рассматриваются нормы гражданского права как юридически значимые, т.е. имеющие значение действий, с которыми нормы гражданского права связывают возникновение, изменение и прекращение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей. Такие действия признаются цивилистической наукой юридическими фактами, понятие, предназначение и классификация которых будут рассмотрены ниже.

Вторую группу составляют иные фактические действия, не имеющие значения юридических фактов, и, следовательно, совершение таких действий не влечет для субъектов гражданского права правовых последствий в виде возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

Так, например, действием, являющимся юридическим фактом, влекущим за собой возникновение договорного обязательственного правоотношения по поставке товаров, является согласование всех существенных условий договора поставки товаров его сторонами, достигнутое в форме, требуемой нормами гражданского права для данного вида договора.

Применительно к договору поставки, совершаемому в простой письменной форме, такими действиями будет либо обмен документами, либо итоговое подписание единого документа, после чего между субъектами гражданского права возникнет индивидуализированная правовая связь, именуемая гражданским правоотношением. В процессе

---

¹¹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 96.

участия в таком правоотношении стороны совершат ряд фактических действий, имеющих юридическое значение, и ряд фактических действий, хотя не имеющих юридического значения, но сопутствующих совершению юридически значимых действий.

В качестве юридически значимых действий, направленных на прекращение правоотношения посредством надлежащего исполнения договорных условий, следует рассматривать подписание платежного поручения для осуществления платежа в безналичном порядке, отгрузку товара и подписание товаротранспортной накладной, а фактическими действиями, не имеющими юридического значения, но также направленными на выполнение договорных условий являются: составление платежного поручения, подготовка товаротранспортной накладной, приемка товара по количеству и качеству, погрузка товара для перевозки покупателю и иные аналогичные действия фактического характера. При этом процедура совершения действий второй группы может быть регламентирована как соглашением сторон, так и нормами гражданского права, что указывает на возможность возникновения юридических последствий в случае нарушения установленной процедуры совершения таких действий.

Так, например, соглашением сторон может быть установлен срок оплаты товара, срок его отгрузки, нарушение которых может быть обусловлено возможностью применения к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности.

Срок и процедура приемки товара по количеству и качеству predeterminedены нормами специального нормативного правового акта¹²⁰.

Из приведенного краткого примера следует, что в процессе вступления в гражданское правоотношение, а также в ходе участия в нем субъекты гражданского права совершают комплекс взаимосвязанных фактических действий, направленных на возникновение правоотношения и его прекращения путем надлежащего исполнения. При этом ряд таких действий имеет юридическое значение и влечет возникновение субъективных гражданских прав и юридических обязанностей у субъектов гражданского права, и, как следствие, возникновение гражданского правоотношения, переход вещных прав на объект правоотношения от одного участника ко второму, прекращение правоотношения, а ряд фактических действий является сопутствующим и направлен на фактическую передачу объекта правоотношения вслед за вещными правами, переданными на такой объект.

---

¹²⁰ См., например: Об утверждении Положения о приемке товаров по количеству и качеству: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 3 сентября 2008 г. № 1290.

Если содержанием правоотношения признать фактические действия, совершаемые участниками экономической деятельности, на что указывалось выше, встает вопрос о том, а все ли фактические действия, т.е. как действия, имеющие юридическое значение, так и не признаваемые в качестве таковых, входят в структуру правоотношения в качестве его содержания?

Анализ практической ситуации, проведенный выше, показывает, что ряд фактических действий, имеющих юридическое значение, направленных на заключение договора поставки, совершается субъектами гражданского права, не состоящими в индивидуализированной правовой связи, т.е. вне рамок гражданского правоотношения.

Следовательно, фактические действия, признаваемые юридическим фактом, но направленные на заключение договора, т.е. на создание правовых условий возникновения гражданско-правового отношения, в его структуру включены быть не могут по причине отсутствия самого правоотношения.

Все остальные фактические действия, как имеющие юридическое значение, так и сопутствующие, совершаемые с целью реализации субъективных гражданских прав, предоставленных участникам правовой связи в рамках правоотношения и надлежащего исполнения возложенных на них юридических обязанностей, следует включить в структуру гражданского правоотношения в качестве его содержания, т.е. такого элемента, который выражен в правовой форме, а именно в форме субъективных гражданских прав и юридических обязанностей.

Так, например, для того чтобы возникло обязательственное договорное правоотношение поставки товаров, необходим юридический факт – совершение субъектами гражданского права, не являющимися изначально участниками правоотношения поставки товаров, как юридически безразличных, так и юридически значимых фактических действий, направленных на заключение договора.

С момента заключения договора субъекты гражданского права наделяются соответствующими субъективными правами и юридическими обязанностями, трансформируются в участников конкретной, индивидуализированной правовой связи и, соответственно, между ними возникает гражданско-правовое обязательственное договорное правоотношение поставки товаров.

Суть возникшего правоотношения состоит в том, что его участники посредством совершения юридически значимых действий передают друг другу вещные права, во-первых, на объект правоотношения (фактически существующее имущество, по поводу которого субъекты гражданского права вступили в индивидуализированную правовую связь),

во-вторых, на деньги, выступающие в качестве эквивалента объекта правоотношения. На основании переданных вещных прав участники правоотношения имеют право требовать друг от друга передачи указанного имущества в натуре, что приведет к прекращению гражданско-правового отношения его надлежащим исполнением.

Как отмечалось выше, общественные отношения, составляющие предмет гражданско-правового регулирования, возникают между людьми не в силу требований правовых норм, как, например, административные или налоговые отношения, а в силу естественных потребностей человека в необходимых для выживания материальных благах, именно с целью удовлетворения которых люди и вступают друг с другом в экономические общественные отношения.

Указанные фактические (экономические) отношения после опосредования их нормами гражданского права не приостанавливаются, не исчезают, их содержание и цель не изменяются.

Люди как вступали в такие отношения с целью удовлетворения своих естественных потребностей до эпохи тотального правового регулирования, так и вступают в эти же отношения после урегулирования их нормами гражданского права с той же самой целью – удовлетворение естественных потребностей в различных, как правило, материальных благах. Единственное изменение, которое, на наш взгляд, произошло с анализируемыми общественными отношениями, – это то, что они приобрели правовую форму.

Поведение их участников в отношениях друг с другом подверглось государственному правовому воздействию, учитывающему интересы не только отдельных личностей, но также государства и общества в целом. При этом государство предоставило участникам общественных отношений, возникающих по поводу производства, обмена и потребления продукции, гарантии защиты нарушенных прав и законных интересов, что невозможно сделать вне рамок правового регулирования.

Таким образом, на основании изложенного структуру гражданского правоотношения в ее конечном виде составляют:

- юридические факты как основания возникновения гражданского правоотношения, выраженные в фактических действиях субъектов гражданского права, имеющих юридическое значение и направленных на установление между субъектами индивидуализированной правовой связи, именуемой гражданским правоотношением;

- участники правоотношения, в качестве которых выступают субъекты гражданского права, совершившие фактические действия, направленные на установление между ними индивидуализированной правовой связи;

– объект правоотношения, в качестве которого выступают материальные и нематериальные блага, перечень которых закреплен в ст. 128 ГК, необходимые субъектам гражданского права для удовлетворения возникших у них потребностей;

– содержание правоотношения, выраженное фактическими действиями, как имеющими, так и не имеющими юридическое значение, направленными на достижение необходимого экономического и правового результата;

– субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения как юридическая форма правоотношения, в которой оно существует.

§ 3. Гражданско-правовое отношение: формальный подход

Наряду с рассмотренным и в целом являющимся общепризнанным российской и белорусской цивилистической наукой материальным подходом к объяснению сущности правоотношения, в юридической литературе, что отмечалось выше, хоть и в значительно меньшей степени, рассматривается формальный подход, в рамках которого правоотношение, как одна из основных категорий цивилистики, исследуется исключительно как правовая форма, идеальная, вымышленная, фиктивная по своей сути конструкция.

Несмотря на то что предложенный цивилистами дореволюционно-го периода¹²¹ и поддержанный отдельными советскими учеными, в частности, Н.Г. Александровым¹²², О.А. Красавчиковым, Ю.К. Толстым¹²³ и некоторыми другими, формальный подход к объяснению сущности и предназначения гражданско-правового отношения не нашел всеобщей поддержки в советском и, как следствие, постсоветском научном юридическом сообществе, что, по нашему мнению, обусловлено некоторым несоответствием содержания формальной концепции тезису К. Маркса о единстве экономического базиса и правовой (идеологической) надстройки формальная концепция объяснения сущности гражданско-правового отношения в настоящее время вновь становится предметом пристального научного внимания.

Возврат определенной части современных цивилистов к исследованию гражданского правоотношения с позиции формальной концепции,

---

¹²¹ См., например: Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. – С. 142.

¹²² См., например: Александров, Н.Г. Юридическая норма и правоотношение / Н.Г. Александров. – М., 1947. – С. 9 и др.

¹²³ Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. – Л., 1959. – С. 33 и др.

не нашей признания в советский период развития юридической науки, обусловлен, по нашему мнению, двумя обстоятельствами:

– во-первых, тем, что постсоветский период общественного развития характеризуется отсутствием давления коммунистической идеологии на все сферы социального взаимодействия, включая юридическую науку, что позволяет прогрессивным ученым развивать действительно научные концепции, свободные от коммунистических догм, основанных на трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ульянова (Ленина);

– во-вторых, тем, что формальная концепция гражданского правоотношения в большей степени отражает суть и предназначение анализируемой категории цивилистической науки, отражает формальный, существующий только в воображении человека, по сути, идеальный, правовой мир, позволяет переориентировать цивилистическую науку от исследования исключительно правовых норм, что предусмотрено юридическим позитивизмом¹²⁴ как основной научной школой современности, к постижению непосредственно правовых конструкций (категорий, моделей) и возможных последствий их практического применения (игнорирования).

Именно формальная концепция правоотношения направлена на расстановку приоритетов между цивилистической наукой и нормотворческой деятельностью в пользу цивилистической науки, достижения которой должны служить фундаментом, научной основой процесса разработки гражданско-правовых норм.

«Задача ученых-юристов, – отмечает В.А. Белов, – <...> не в том, чтобы просто описать очередное вновь преподнесенное жизнью общественное отношение как обладающее «новой», якобы уникальной и особенной, одному лишь ему присущей правовой формой, но в том,

---

¹²⁴ Юридический позитивизм, ставший основной научной школой в советский период развития юридической науки и, как следствие, применяемый сегодня, предполагает исследование непосредственно правовых норм, закрепленных в различных нормативных правовых актах, исследование процедуры их применения и взаимодействия. Такой подход к научным исследованиям привел к тому, что содержание основной массы научных работ сводится к комментированию содержания правовых норм и, в лучшем случае, выявлению коллизий между нормами вновь разработанными и существующими. Однако, подход к научным исследованиям, когда «наука» идет вслед за нормотворческим процессом следует признать порочным и, возможно, существующим только в сфере юридических наук (*трудно представить ситуацию, когда вначале возводят мост, а потом создают его проект*). Разрабатывать отдельные правовые нормы и, тем более их системы, составляющие содержание законов, кодексов, указов и декретов Президента Республики Беларусь, других нормативных правовых актов без проведения соответствующих научных исследований приведет, скорее всего, к тому, что существующая система элементов, представляющая собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, даст сбой, что негативно отразится на общественном и государственном развитии.

чтобы, проанализировав правовые формы известных общественных отношений, сгруппировать таковые по юридически существенным признакам и выявить такие их черты, которые образуют правовые формы как таковые – абстрактные родовые понятия, охватывающие собой все конкретные формы такого рода»¹²⁵.

Подход к разработке правовых норм, при котором каждая отдельная правовая норма, а также их совокупности, объединенные в нормативных правовых актах, являются следствием научной разработки соответствующей проблемы, направлен на создание (поддержание) эффективной системы гражданского права, способной адекватно воздействовать на субъектов экономической деятельности, своевременно реагировать на изменяющиеся экономические условия хозяйствования.

Формальная концепция определения сущности гражданско-правового отношения основывается на разграничении фактически существующих и объективно необходимых человеку для обеспечения своей жизнедеятельности экономических отношений, направленных исключительно на получение материального результата осуществляемой деятельности с отношениями юридическими, фактически не существующими, фиктивными, мыслимыми человеком в соответствии с содержанием норм гражданского права, направленными на упорядочение экономических процессов.

В соответствии с формальным подходом правоотношение, как конструкция идеальная, состоит исключительно из субъективных гражданских прав и обеспечивающих их реализацию гражданско-правовых обязанностей участников определенного экономического отношения, которое, применительно к современному уровню развития общественных отношений, должно развиваться исключительно в рамках правопорядка, установленного на государственной территории.

Также следует отметить тот факт, что современное устройство общества и государства, применяемые в настоящее время методы государственного управления, основанного в целом на использовании правовых средств воздействия на процессы общественного развития, предполагают обязательное правовое (юридическое) признание результатов экономической (хозяйственной) деятельности человека, без чего в настоящее время не представляется возможным легальное (открытое и признаваемое окружающими, включая государство) достижение положительного экономического эффекта своей деятельности.

В томе 1 настоящего издания (*см. главу 6*), а также в других наших публикациях¹²⁶ неоднократно указывалось на то, что нормы гражданско-

---

¹²⁵ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 312.

¹²⁶ *См., например:* Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права ... –

го права, выступая в качестве основного средства правового регулирования, по своей сути являются всего лишь моделями допустимого (запрещаемого) государством поведения, способными оказывать на участников экономической деятельности исключительно психологическое воздействие. При этом каждый человек, что также отмечалось в наших публикациях, самостоятельно, на уровне внутренних психических процессов принимает решение:

– о необходимости участия в экономической деятельности по модели, предложенной государством и выраженной в правовых нормах, что делает такое участие легитимным (законным) и, как следствие, порождающим наряду с положительным экономическим (материальным), положительный правовой эффект, необходимый для дальнейшего свободного и открытого использования полученных экономических результатов;

– о допустимости для себя игнорирования предложенных государством моделей поведения, что на первом этапе приведет к повышению экономической эффективности процесса осуществления хозяйственной деятельности¹²⁷, но лишит участника такой деятельности права на положительный правовой эффект и, как следствие, государственного признания совершенного деяния¹²⁸.

Именно такой подход к восприятию правовой нормы, т.е. как модели поведения, допускаемой или запрещаемой государством, в наибольшей степени соответствует формальной концепции правоотношения и позволяет:

– вывести фактическое поведение участников экономической деятельности за рамки юридической науки;

– разграничить фактическую экономическую (хозяйственную) деятельность, осуществляемую человеком вследствие наличия у него объективной потребности в материальном обеспечении своего существования, и мир юридических фикций, созданный человеком, существующий только в его воображении, объединенный в рамках системы права

С. 7–50; Маньковский, И.А. Нормы права в механизме правового регулирования / И.А. Маньковский // Юстиция Беларуси. – 2013. – № 4. – С. 59–62.

¹²⁷ Так, приобретение в фактическое владение, например, велосипеда, посредством совершения кражи, т.е. безвозмездно, является на первом этапе безусловно более эффективным с экономической точки зрения, чем приобретение такого же велосипеда посредством заключения и исполнения договора купли-продажи, т.е. на возмездной основе.

¹²⁸ Лицо, получившее велосипед в фактическое владение в результате совершения кражи, имеет фактическую возможность извлечения полезных свойств такого имущества и даже может распорядиться им, однако такое деяние, как «кража», определяется государством как запрещенное, что влечет применение к лицу, его совершившему, предусмотренных государством неблагоприятных для такого лица мер принудительного воздействия, включая изъятие велосипеда.

в целом и системы гражданского права в частности.

«Так как юриста, – указывает Н.М. Коркунов, – непосредственно интересует именно юридическая форма отношений, то <...> для юридического исследования представляется весьма важным отделить общую юридическую форму однородных отношений от разнообразного фактического содержания. С этой целью юристы конструируют мысленно представление о таких юридических отношениях, которые бы <...> определялись <...> юридическими нормами. В таком воображаемом отношении все конкретное разнообразие фактической обстановки исчезает: остается одна только общая для всех однородных отношений юридическая форма»¹²⁹.

Таким образом, суть формальной концепции гражданско-правового отношения и в целом формального подхода к восприятию всей системы гражданского права, включая ее первичный элемент – гражданско-правовую норму, состоит в высвобождении цивилистических исследований от изучения несвойственных юридической науке фактических экономических процессов, которые должны подчиняться, в первую очередь, объективным законам экономики, что будет способствовать более эффективно-му правовому моделированию, созданию взаимообусловленных и лаконично сочетающихся в рамках системы гражданского права в частности и системы права в целом правовых конструкций, способных эффективно воздействовать на участников экономической деятельности.

Наряду с изложенным, необходимость отграничения фактической экономической деятельности от процессов ее правового опосредования в ходе проведения цивилистических исследований также предопределена невозможностью совмещения в единую конструкцию:

– реально (фактически) протекающих экономических процессов, обусловленных объективными экономическими «законами», ведущих к получению осязаемых, материальных результатов своей деятельности, выраженных в производстве товаров, получении денежных средств от их реализации, получении иных материальных выгод, что в целом сказывается на повышении материального уровня жизни человека либо, наоборот, ведет к фактической потере имущества в случае экономических просчетов;

– идеальных, не осязаемых процессов правового опосредования объективной реальности, фактически существующих только в виде текстов нормативных правовых актов, не связанных непосредственно с повышением материального уровня жизни человека, подчиненных не объективно существующим экономическим законам или, например, законам при-

---

¹²⁹ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов; предисловие И.Ю. Козлихина. – 2-е изд. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 181.

роды, а исключительно воле людей, объединенных, например, в рамках законодательного органа либо органов государственного управления различного уровня.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что система гражданского права как совокупность правовых средств, включая такую правовую форму, как гражданское правоотношение, предназначена, в общем виде, для упорядочения непосредственно экономической деятельности. Названным предназначением системы гражданского права предопределена необходимость взаимодействия в процессе разработки правовых норм цивилистической науки с наукой экономической. Такое взаимодействие будет способствовать:

- во-первых, согласованию потребностей правового регулирования и, как следствие, государственного управления с объективными законами экономики;

- во-вторых, разработке правовых норм, направленных на создание правовых условий эффективного экономического развития.

В противном случае принятые правовые нормы, наоборот, способны привести к снижению экономической эффективности, особенно частного сектора экономики, к развитию «теневое» предпринимательства, снижению официального торгового и, как следствие, финансового оборота.

Формальная концепция восприятия правоотношения как гражданско-правового отношения, так и норм гражданского права способствует исследованию непосредственно правовых явлений и процессов вне связи с фактическим поведением участников экономических отношений, которое согласно формальной концепции должно соответствовать субъективным гражданским правам и юридическим обязанностям, предоставляемым (возлагаемым) участникам экономической деятельности в случае ее осуществления в рамках предлагаемой государством модели поведения, т.е. в рамках установленного на государственной территории гражданского правопорядка.

Таким образом, гражданское правоотношение в рамках формальной концепции, на что обращалось внимание выше, представляет собой, наряду с правоспособностью, дееспособностью, юридическим лицом, сделкой и др., одну из гражданско-правовых форм, с помощью которых государство упорядочивает процедуру осуществления экономической деятельности, а также проводит оценку соответствия фактического поведения ее участников способам осуществления экономической деятельности, предлагаемым государством в качестве соответствующих моделей поведения, выраженных в правовых нормах.

Из структуры правоотношения в рамках формальной концепции исключаются такие присущие правоотношению в материальном его по-

нимании элементы, как участники правоотношения и объекты правоотношения. Также при формальном подходе утрачивает смысл ведущийся цивилистами научный спор о том, какое место в структуре правоотношения занимают субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности участников правоотношения – место содержания правоотношения или его формы. Утрата научного значения такого спора обусловлена тем обстоятельством, что само правоотношение при формальном подходе рассматривается исключительно как правовая форма, выраженная в субъективных гражданских правах и гражданско-правовых обязанностях, предлагаемых участникам экономических отношений в качестве модели их поведения.

Необходимо отметить тот факт, что правоотношение применительно к другим правовым формам представляет собой наиболее сложную воспринимаемую категорию гражданского права. Сложность практического восприятия правоотношения обусловлена его исключительно теоретическим предназначением и, как следствие, невозможностью фактического восприятия в процессе участия в экономической деятельности.

Так, например, правоспособность как правовая форма отчетливо воспринимается как потенциальная возможность использования субъектом всех возможностей, предоставленных ему нормами гражданского права. Каждый человек в повседневной жизни, не используя непосредственно термин «правоспособность», неоднократно употребляет такие словосочетания, как: «я имею право»; «я в праве» и т.п., т.е. фактически оперирует категорией «правоспособность» на уровне своего сознания.

Такая правовая форма, как сделка (иные юридические факты) имеет яркое практическое выражение в поведении субъектов гражданского права, направленном на получение определенных материальных выгод в процессе взаимодействия с другими лицами. В речи обывателей, чиновников, в выступлениях по радио и телевидению, даже в художественных фильмах часто используется словосочетание «совершить (заключить) сделку». В частности, не используя термин «юридический факт», лицо, застраховавшее свой имущественный интерес, отчетливо осознает свое право на получение денежной выплаты от страховой организации в случае повреждения имущества.

Аналогичное утверждение относительно практического восприятия и частого, в том числе на бытовом уровне, словоупотребления можно высказать в отношении других правовых форм, таких, например, как договор, юридическое лицо, иск, правонарушение.

В отличие от указанных правовых форм и обозначающих их терминов, такой термин, как «правоотношение» в повседневной жизни ни

обывателями, ни чиновниками и, в большинстве своем, ни юристами практиками не используется и не воспринимается. При этом такая гражданско-правовая категория, как «правоотношение» занимает центральное место в цивилистической науке.

По сути, большинство фактов взаимодействия друг с другом участников экономической деятельности происходит в рамках гражданского правоотношения, которое представляет собой правовую форму, объединяющую в себе другие правовые формы, использование которых в определенной последовательности и взаимосвязи друг с другом необходимо для признания осуществляемой экономической деятельности законной, и, как следствие, достижения ее участниками, наряду с положительным материальным (экономическим) эффектом, необходимого правового эффекта. К правовым формам объединяемым в рамках правоотношения, относятся, в частности, такие как право и дееспособность, объединенные в рамках правосубъектности, сделка, договор, иной юридический факт, субъект гражданского права, включая такие категории, как гражданин, иностранный гражданин, лицо без гражданства, юридическое лицо и некоторые другие правовые формы.

Так, например, человеку необходимы какие-либо материальные блага, которые он применительно к современному уровню социального развития на законных основаниях может получить посредством возмездного приобретения у другого лица, имеющего такие блага для продажи. Следовательно, для удовлетворения своей материальной потребности потенциальный потребитель должен вступить в экономическое отношение с производителем (посредником), что возможно в рамках установленного на государственной территории гражданского правопорядка, т.е. с учетом моделей поведения, предлагаемых государством и объединенных в главе 30 ГК, именуемой «купля-продажа».

При этом применение одной из восьми моделей поведения, закрепленных в главе 30 ГК, обусловлено рядом требований:

– во-первых, потенциальный покупатель должен иметь статус субъекта гражданского права, т.е. обладать правоспособностью в соответствующей сфере экономической деятельности. Если применительно к купле-продаже, например, продуктов питания необходимой правоспособностью обладают все люди, находящиеся на государственной территории, включая иностранцев (для иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь по общему правилу установлен национальный правовой режим), то, например, применительно к купле-продаже земельных участков иностранные граждане и лица без гражданства согласно нормам ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле не обладают соответствующей правоспособностью и, как след-

стве, даже потенциально не могут признаваться покупателями;

– во-вторых, будучи признанным субъектом гражданского права, т.е. лицом, наделенным соответствующей правоспособностью, потенциальный покупатель должен обладать необходимым объемом дееспособности. Так, например, хлебобулочные изделия на территории Республики Беларусь теоретически могут приобретать все физические лица, начиная с рождения (в Российской Федерации – с шести лет), что признается мелкой бытовой сделкой и допускается нормами ч. 1 п. 2 ст. 27 ГК.

В отличие от хлебобулочных изделий в отношении приобретения, например, табачных изделий установлен возрастной ценз – указанную продукцию могут приобретать лица, достигшие 18-летнего возраста. Для приобретения в собственность в рамках купли-продажи земельного участка и других значимых по стоимости товаров потенциальный покупатель должен обладать дееспособностью в полном объеме;

– в-третьих, являющиеся правосубъектным, т.е. наделенным соответствующим объемом правоспособности и дееспособности, лицо должно совершить сделку купли-продажи, заключив при этом соответствующий вид договора купли-продажи (например, для приобретения продуктов питания в организациях розничной торговли – договор розничной купли-продажи; для приобретения в собственность земельного участка – договор продажи недвижимости), т.е. принять участие в договорном обязательственном правоотношении, правовым эффектом участия в котором будет переход от продавца к покупателю вещных прав на соответствующее имущество и, наоборот, переход вещных прав на денежный эквивалент проданного имущества от его покупателя к продавцу.

Приведенный пример наглядно демонстрирует факт объединения в рамках правоотношения иных правовых форм, использование которых участниками экономической деятельности является необходимым для признания их взаимодействия соответствующим установленным государством моделям поведения, т.е. отвечающим представлениям государства и общества о том, каким образом должны развиваться соответствующие экономические отношения. При этом ни продавец ни покупатель в повседневной жизни не будут оперировать таким термином как правоотношение, и, не имея необходимого юридического образования, даже не будут подозревать о том, что являются его участниками, отчетливо осознавая тем не менее, что совершают сделку (или даже заключают договор) купли-продажи, являются продавцом и покупателем и в таком статусе имеют определенные права (в частности, права потребителя) и обязанности.

Понятием «правоотношение» в основной массе случаев не будет оперировать даже судья при рассмотрении спора о праве гражданском,

возникшего как следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора купли-продажи. Вместе с тем в процессе разрешения спора судья, не используя соответствующий термин, будет выяснять наличие у участников спора необходимой правосубъектности, определять факт согласования сторонами договора всех его существенных условий, факт соблюдения требуемой в данном случае формы договора, действительность предъявляемых требований и другие необходимые условия участия в обязательственном договорном правоотношении, т.е. будет устанавливать факт соблюдения условий участия в соответствующем экономическом отношении, предусмотренных нормами гражданского права, а, по сути, соответствие фактического поведения участников экономического отношения установленной государством правовой модели.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что такую гражданско-правовую категорию, как правоотношение в рамках формального подхода следует рассматривать как правовую форму, состоящую из субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, позволяющую установить соответствие фактического поведения участников экономической деятельности предусмотренным государством моделям поведения путем последовательного соединения в единую правовую модель отдельных правовых форм, обязательное использование которых является необходимым условием признания осуществляемой экономической деятельности законной, влекущей для ее участников требуемые государством юридические последствия.

При этом анализ соответствия поведения участников экономической деятельности предусмотренной модели поведения в рамках гражданского правоотношения предполагает оперирование такими основными терминами, как субъект гражданского права, объект гражданского права и юридические факты.

Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «для совершения продажи, как и любого другого договора <...>, требуется наличие: 1) согласия вступающих в договор лиц; 2) дееспособность этих лиц; 3) ценности, становящейся предметом обязательства; 4) дозволенного основания»¹³⁰.

Необходимо отметить тот факт, что при рассмотрении правоотношения с позиции материального подхода в качестве его элементов также рассматриваются субъекты правоотношения, объект правоотношения, юридические факты. Однако, при формальном подходе, во-первых, названные категории не включаются в структуру правоотноше-

---

¹³⁰ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 3. – С. 37.

ния, и, во-вторых, под термином «субъект правоотношения» формальная концепция понимает не физическое лицо или их совокупность, объединенную, например, в конструкции юридического лица, а определенную правовую форму, используемую участниками фактических экономических отношений, которая рассматривается на предмет ее соответствия модели поведения, предусмотренной нормами гражданского права для данного случая социального взаимодействия.

Аналогичный подход используется применительно к гражданско-правовой категории «объект гражданских прав», которая в совокупности с использованием такой правовой формы, как «правовой режим имущества» позволяет определить допустимость перехода вещных прав на объект гражданских прав от одного субъекта гражданского права к другому.

Формальный подход к объяснению феномена «правоотношение» позволяет разграничить такие две категории, как «гражданский оборот», понимаемый как процесс перехода вещных прав, и «экономический оборот», понимаемый как процесс фактического перехода имущества от одного субъекта к другому.

С точки зрения потребностей каждого отдельного человека первичным (более значимым) является экономический оборот имущества, а с точки зрения потребностей государственного управления, общественной безопасности первичным является «гражданский оборот». Такая расстановка приоритетов позволяет нам утверждать, что фактическое имущество переходит за правами на него, а не наоборот, позволяет человеку с использованием, в частности, юрисдикционной формы защиты, защищать свои поведенческие возможности в отношении имущества, вещные права на которое ему принадлежат, даже в том случае, когда такое имущество фактически находится во владении другого лица.

Итак, перед нами два параллельно существующих взаимообусловленных и взаимозависимых общественных отношения.

Первое – экономическое, фактически возникающее по поводу производства, обмена и потребления реальных материальных благ между людьми в силу наличия у них объективной необходимости в удовлетворении жизненно важных материальных потребностей.

Второе – правоотношение, фактически не существующее, но являющееся необходимым в силу применяемых в демократических обществах приемов государственного управления, основанных на использовании правовых средств воздействия на субъектов определенной социальной общности.

Первое необходимо человеку для удовлетворения естественных материальных потребностей, второе – для государственного и общест-

венного признания результатов экономической деятельности, что дает возможность их свободного (открытого) использования и обращения к государству за защитой в случае нарушения фактического владения неуправомоченным лицом. Первое возникает между двумя субъектами в том случае, когда у каждого из них есть материальные ценности, интересующие другую сторону экономического отношения. Второе может возникнуть только в том случае, когда каждая из сторон экономической связи в соответствии с содержанием норм гражданского права имеет юридическую возможность участия в фактическом экономическом отношении. В случае несоответствия юридических поведенческих возможностей с фактическим экономическим поведением последнее признается незаконным и для его участников возникают неблагоприятные применительно к системе гражданского права экономические (материальные последствия).

Взаимообусловленность и взаимозависимость экономического отношения и гражданского правоотношения состоит в том, что:

– способное к существованию вне системы права экономическое отношение, получившее применительно к современному миропорядку развитие вне рамок правовой модели поведения, предусмотренной нормами гражданского права, не получает государственного и общественного признания, что влечет, как правило, к его принудительной отмене;

– гражданское правоотношение вне системы экономических отношений как идеальная, правовая форма, является бесполезным. Гражданское правоотношение выполняет свою функцию только в том случае, когда в обществе существует развитая система экономических связей, гражданско-правовое опосредование которых входит в одну из функций государственного управления.

В заключении можно констатировать тот факт, что формальный подход (формальная концепция) к восприятию сущности и предназначения основной категории цивилистической науки – «гражданского правоотношения»:

– во-первых, в наибольшей степени соответствует восприятию правовой нормы, являющейся первичным элементом системы права и, следовательно, всей системы гражданского права как модели (их совокупности) разрешенного или запрещенного государством поведения участников экономической деятельности;

– во-вторых, позволяет рассматривать анализируемую конструкцию, наряду с другими правовыми средствами, в качестве правовой формы, в которой возможно допустимое и, следовательно, признаваемое государством возникновение и развитие фактических экономиче-

ских отношений;

– в-третьих, дает основание рассматривать гражданское правоотношение как «базовую» правовую форму, в рамках которой в ходе практического применения правовых норм субъект правоприменительной деятельности путем последовательного объединения иных, «первоначальных» правовых форм делает заключение о соответствии фактического экономического отношения предусмотренным государством моделям поведения и, следовательно, о законности или противоправности фактического поведения участников экономической деятельности.

§ 4. Изменение (динамика) гражданских правоотношений в порядке правопреемства

4.1. Понятие и предназначение правопреемства как категории гражданского права

Гражданско-правовые отношения, являясь по сути своей отношениями экономическими, могут возникать и прекращаться в достаточно короткие сроки, что свойственно, например, отдельным отношениям по оказанию услуг, отношениям купли-продажи, мены, но могут существовать и довольно продолжительный период времени, что, в частности, имманентно отношениям, возникающим в процессе владения и пользования различным имуществом и, в первую очередь, отношениям собственности. «Движение правоотношения, – отмечает Б.Б. Черепахин, – начинается его возникновением и заканчивается его прекращением»¹³¹. При этом гражданско-правовое отношение возникает между субъектами гражданского права в первую очередь тогда, когда у субъектов возникает необходимость в приобретении или отчуждении, как правило, материальных благ, что в соответствии с установленным гражданским порядком возможно посредством приобретения и передачи (отчуждения) вещных прав на такие объекты.

Так, например, достаточно продолжительный период времени существуют правоотношения собственности на объекты капитального строительства и другое недвижимое имущество. При этом моментом начала существования таких правоотношений является факт приобретения права собственности на объект капитального строительства вследствие его создания, после чего возникшее гражданско-правовое отношение

---

¹³¹ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву / Б.Б. Черепахин. – М.: Статут, 2001. – С. 310.

собственности будет существовать весь период фактического существования созданного объекта недвижимости. Факт существования такого правоотношения будет выражаться в принадлежности какому-либо участнику экономических отношений собственности вещных прав в отношении объекта капитального строительства.

Продолжительный период существования отношений собственности обусловлен длительным сроком службы недвижимого имущества и заинтересованностью человека в непрерывной хозяйственной эксплуатации таких вещей, как, например, жилые здания, единые имущественные комплексы, многолетние плодовые деревья и т.п.

Наряду с отношениями собственности, возникающими в процессе хозяйственной эксплуатации недвижимого имущества, нормы гражданского права допускают возможность возникновения таких общественных отношений, которые, получив свое развитие, существуют перманентно. Например, право лица признаваться автором произведения, являясь его личным (неимущественным) правом, существует бессрочно, в том числе и после смерти автора произведения. Вместе с тем указанное право, существуя после смерти его носителя, остается бессубъектным и, следовательно, может быть нарушено третьими лицами в силу отсутствия лица, заинтересованного в защите такого права, что противоречит основным началам и смыслу гражданского права как основной отрасли частного права.

Постоянно существующими можно признать общественные отношения, возникающие в процессе хозяйственного использования таких объектов гражданских прав, как земельные участки, что объективно предопределено их природными свойствами.

Период «жизни», например, объекта капитального строительства, как правило, дольше, чем период жизни его первоначального собственника-человека и может быть дольше периода существования собственника-организации. Если предположить, что смерть (прекращение деятельности) субъекта гражданского права прекращает принадлежащее ему право собственности на имущество, то, следовательно, должно прекратиться и существовавшее вещное правоотношение, объектом которого было указанное имущество, чего нельзя сказать непосредственно о недвижимой вещи, существование которой не прекращается с прекращением прав на нее.

Однако такое положение, когда имущество остается без субъекта гражданского права, обладающего на вещь, особенно классифицируемую как недвижимая, субъективными гражданскими правами и юридическими обязанностями, неприемлемо для существующих и требующих постоянного развития экономических отношений. Бессубъект-

ное существование имущества, в принципе, не соответствует цели участия людей в экономических отношениях, в рамках которых не только осуществляется производство материальных благ, их обмен и потребление, но и управление имуществом, требующим управления, его обслуживание, а также накопление имущества с целью материального обеспечения жизнедеятельности будущих поколений.

Также и личные права авторов произведений литературы, науки, искусства, иных объектов интеллектуальной собственности требуют защиты и после смерти носителей таких прав.

Следовательно, одной из задач гражданского права как основной (базовой) отрасли частного права является правовое обеспечение перехода по общему правилу вещных прав лица, правосубъектность которого прекращена, к иным субъектам гражданского права с целью обеспечения дальнейшей легитимной хозяйственной эксплуатации имущества, его обслуживания и стабильного развития экономики в целом.

«За время действия, – отмечает Б.Б. Черепахин, – правоотношение может претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде»¹³², что, как отмечалось выше, в первую очередь имманентно отношениям собственности.

Следует также отметить тот факт, что потребности нормального экономического развития не ограничиваются одной лишь необходимостью передачи субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от лица, утратившего свою правосубъектность (прекратившего существование) к иным лицам. В процессе осуществления экономической деятельности и, соответственно, участия в гражданско-правовых отношениях может возникнуть необходимость передачи от одного субъекта гражданского права, участвующего в конкретном гражданско-правовом отношении, своих субъективных прав либо юридических обязанностей, либо и прав и обязанностей одновременно иному субъекту гражданского права, который до момента перехода к нему таких прав или обязанностей участником конкретного гражданского правоотношения не являлся.

По сути, система гражданского права выступает в качестве средства, обеспечивающего легальное фактическое перемещение материальных благ между различными лицами посредством передачи гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей на перемещаемые материальные блага.

Потребность членов общества в фактической передаче накопленного имущества своим потомкам, а также необходимость создания усло-

---

¹³² Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 321.

вий стабильного развития экономических отношений, фактического движения в рамках таких отношений материальных благ послужили причиной закрепления в ГК правовых норм, предусматривающих возможность перехода как субъективных гражданских прав, так и гражданско-правовых обязанностей полностью или в какой-то части от одних субъектов гражданского права к другим, т.е. происходит процесс правоприобретения, которое согласно утверждению Л. Эннекцеруса бывает производным (деривативным) и первоначальным (оригинальным, самостоятельным). При этом, отмечает Л. Эннекцерус, «производное приобретение опирается на право другого лица, которое, следовательно, составляет предварительное условие приобретения; приобретение зависит от этого права»¹³³.

«В этих случаях, – отмечает Н.Д. Егоров, – права и обязанности первоначального субъекта гражданского правоотношения (правопредшественника) переходят к новому субъекту того же правоотношения (правопреемнику), т.е. имеет место правопреемство»¹³⁴.

Таким образом, переход субъективных гражданских прав и юридических обязанностей ведет к изменению состава участников продолжающего существовать гражданско-правового отношения, что возможно в рамках правопреемства, под которым согласно утверждению В.С. Ема следует понимать «переход прав и обязанностей от одного лица – правопредшественника к другому лицу – правопреемнику, заменяющему его в правоотношении»¹³⁵.

Приведенную точку зрения разделяет В.В. Ровный, также рассматривающий правопреемство как процесс перехода прав и обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому¹³⁶.

Необходимо отметить тот факт, что определение правопреемства как процесса перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому приводилось в учебниках по гражданскому праву, написанных еще советскими цивилистами, и с тех пор, по сути, не изменилось.

Так, например, согласно точке зрения О.А. Красавчикова «во всех случаях производного приобретения права собственности имеет место правопреемство, т.е. переход права от провадателя к правопреемнику.

---

¹³³ Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. – Т. 1. – Полумтом 2: Введение и общая часть. – С. 87.

¹³⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 101.

¹³⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 119.

¹³⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 221.

Поэтому при производном способе приобретения права собственности для нового собственника сохраняют силу все те связанные с вещью обязательства, которые существовали на момент возникновения его права»¹³⁷. Таким образом, констатирует О.А. Красавчиков, правопреемство «представляет собой основанный на законе переход субъективных гражданских прав и обязанностей от одного лица (праводателя) к другому (правопреемнику)»¹³⁸.

Из приведенных утверждений и указаний, сделанных в юридической литературе¹³⁹, следует, что участник экономических отношений, права и обязанности которого перешли в рамках правопреемства (сукцессии), называется правопредшественником либо праводателем (ауктором), а лицо, принявшее права и обязанности правопредшественника, называется правопреемником (сукцессором).

Аналогичный подход к определению сторон правопреемства используется и в гражданском праве Франции. Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «<...> тот, кто передает право, называется праводателем или предшественником, тот, к кому право переходит, называется правопреемником»¹⁴⁰.

Как в качестве правопредшественника, так и в качестве правопреемника по общему правилу могут выступать физические лица независимо от объема имеющейся дееспособности и организации со статусом юридического лица. Так, например, принять имущество посредством участия в наследственном правопреемстве способен любой человек с момента рождения и до смерти, в том числе и человек, лишенный дееспособности (ограниченный в дееспособности) на основании решения суда.

В целом в порядке правопреемства по общему правилу могут переходить (передаваться) от правопредшественника к правопреемнику имущественные права, реализация которых не связана непосредственно с личностью носителя передаваемого права и наоборот, имущественные права, реализация которых связана непосредственно с личностью их носителя, переходу в рамках правопреемства не подлежат.

Так, например, обязанность по уплате алиментов прекращается в случае смерти обязанного лица и в порядке правопреемства к его на-

---

¹³⁷ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1972. – Т. 1. – С. 244.

¹³⁸ Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1985. – Т. 1. – С. 92.

¹³⁹ См., например: Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумт 2. – С. 88; Белов, В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве / В.А. Белов. – М.: Центр ЮрИнвоР, ЮрИнфоР-Пресс, 2002. – С. 18; Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах / М.А. Мирошникова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 12.

¹⁴⁰ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 75.

следникам не переходит. Точно также и субъективное право на получение алиментных платежей прекращается в случае смерти носителя такого права и не переходит к другим лицам в порядке правопреемства. Указанное относится и к субъективному праву на получение выплат в качестве компенсации за причинение вреда здоровью, по потере кормильца и т.п. Не подлежат по общему правилу переходу в порядке правопреемства личные (неимущественные) права. Например, не переходит в порядке правопреемства право авторства, право на имя и т.п.

Кроме того, нормами гражданского права предусмотрена возможность участия субъектов гражданского права в таких правоотношениях, субъективные гражданские права и юридические обязанности участников которых прекращаются в случае прекращения правосубъектности обладателя таких прав и, следовательно, не могут переходить к другим субъектам в порядке правопреемства.

К указанным, в частности, относятся гражданско-правовые отношения, возникающие на основании доверенности, действие которой прекращается в случае прекращения правосубъектности выдавшего ее лица, именуемого доверителем, либо лица, которому доверенность выдана, именуемого поверенным.

Вместе с тем, на что указывалось в главе 2 тома 1 настоящего издания, существуют такие личные права, реализация которых непосредственно не связана с личностью их носителя. Указанные права носят неимущественный характер и, несмотря на то что по своей природе являются личными, переходят в порядке правопреемства. К таким, в частности, относится право осуществления и защиты отдельных личных (неимущественных) прав, принадлежавших умершему, другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Необходимость передачи в порядке правопреемства, по сути, личного субъективного права на защиту, например, права авторства обусловлена, по нашему мнению, тем обстоятельством, что непосредственно право авторства существует бессрочно и после смерти носителя такого права, т.е. автора, например, произведения науки, может быть нарушено. В целях предотвращения возможных фактов нарушения личных прав, действие которых не ограничено определенным периодом времени, нормы гражданского права предусматривают возможность перехода субъективного права на защиту к правопреемникам умершего.

Согласно утверждению Б.Б. Черпахина «правопреемство является производным приобретением субъективного права или гражданско-правовой обязанности. Характеризующим признаком такого правоприсоединения в отличие от первоначального правоприсоединения является связь между приобретенным правом или обязанностью и перво-

начальным правоотношением»¹⁴¹.

Так, приобретение права собственности на вещь в процессе ее создания, например, приобретение права собственности на садовый домик вследствие его самостоятельного строительства, являясь первоначальным способом приобретения вещного права¹⁴², не связано с субъективными гражданскими правами другого лица, не обременено юридическими обязанностями другого лица, что указывает на отсутствие правопреемства в процессе приобретения права собственности на вновь созданный объект. В приведенном примере отсутствует первоначальное правоотношение собственности в силу отсутствия объекта права собственности как такового и, следовательно, субъекта права собственности, т.е. лица, которое могло бы иметь субъективное право собственности на указанный объект.

Вследствие отсутствия гражданско-правового отношения до момента создания объекта гражданских прав (садового домика) и, соответственно, отсутствия субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, принадлежащих до момента создания садового домика какому-либо субъекту гражданского права, субъект, построивший садовый домик, приобретает на него «чистое» право собственности, т.е. право собственности, не обремененное ни субъективными гражданскими правами, ни связанными с ними юридическими обязанностями других субъектов гражданского права.

«С известной долей условности феномен первоначального возникновения гражданских правоотношений можно назвать возникновением гражданских прав и обязанностей непосредственно на основе гражданской правоспособности их будущих носителей», на что обращает внимание В.А. Белов¹⁴³.

С приведенным утверждением следует согласиться. Несомненно, можно констатировать тот факт, что правовым основанием всякого первоначального правоприобретения, в первую очередь, является наличие у субъекта гражданской правоспособности, отсутствие которой в определенной сфере социального взаимодействия является непреодолимым препятствием к легитимации фактического поведения субъекта. Так, если субъект гражданского права, например, в порядке норм, закрепленных в ст. 31 ГК, ограничен в праве осуществления предпринимательской деятельности сроком до трех лет, т.е., фактически

---

¹⁴¹ Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 311.

¹⁴² *Подробнее об этом см.:* Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы / И.А. Маньковский, С.С. Вабищевич. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – С. 97–133.

¹⁴³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 441.

лишен такого элемента правоспособности, как право заниматься предпринимательской деятельностью, все его действия, направленные на приобретение субъективных гражданских прав в процессе осуществления предпринимательской деятельности, будут негативно оценены государством и не приведут к положительному правовому результату.

Таким образом, первичным основанием приобретения «чистого» права следует признать наличие у субъекта юридической возможности иметь приобретаемые им субъективные права и гражданско-правовые обязанности, т.е. наличие у него правоспособности в соответствующей сфере деятельности. Причем применительно к гражданам Республики Беларусь следует учитывать тот факт, что в соответствии с нормами ст. 16 ГК за всеми гражданами с момента рождения правоспособность признается в равной мере, что указывает на потенциальную возможность любого гражданина иметь любые не запрещенные нормами гражданского права субъективные гражданские права и связанные с ними гражданско-правовые обязанности.

Далее, применительно к нашему примеру в процессе эксплуатации садового домика и земельного участка, на котором расположен указанный объект, его собственник может:

- обременить его, например, залоговым обязательством в качестве обеспечения возврата полученного кредита;
- иметь задолженность по оплате потребленной электроэнергии;
- иметь задолженность по соответствующим платежам в бюджет в том случае, если указанный объект подлежит обложению налогом на недвижимость или иным налогом.

Кроме того, садовый домик может находиться во владении и пользовании третьего лица на основании заключенного договора аренды либо договора ссуды.

В том случае, если при указанных обстоятельствах право собственности на названный объект гражданско-правовых отношений будет передано другому лицу по договору купли-продажи, с указанием в договоре всех обременений либо перейдет к новому субъекту в порядке наследственного правопреемства, наряду с субъективными правами, к новому собственнику указанного объекта перейдут и юридические обязанности, связанные с эксплуатацией такого объекта.

Следовательно, на что обращает внимание Б.Б. Черепяхин, приобретенные гражданские права и юридические обязанности будут иметь связь с первоначальным правоотношением, что, по нашему мнению, отличает процесс приобретения «чистого» субъективного права от субъективного права, приобретенного вследствие правопреемства и являющегося «обремененным».

В отличие от первоначального правоприобретения для производного правоприобретения обязательным является не только наличие у субъекта правоспособности в соответствующей сфере деятельности, но и существование первоначального правоотношения, субъективные права и юридические обязанности участников которого должны перейти к третьим лицам в порядке преемства. Для передачи в порядке производного правоприобретения, например, вещных прав и, как следствие, фактической передачи имущества, согласно утверждению Б.Б. Черпахина «<...> требуется наличие у отчуждателя отчуждаемого права, а также правовой способности распорядиться этим правом лично или через представителя»¹⁴⁴.

В отличие от производного правоприобретения в рамках первоначального нет необходимости в существовании субъективного гражданского права, в существовании носителя такого права и в наличии у носителя права способности к его передаче.

В рамках производного правоприобретения субъективные гражданские права, переходящие к другому субъекту гражданского права, могут быть обременены юридическими обязанностями участника предшествующего гражданского правоотношения и этим своим свойством отличаются от «чистого» субъективного права, приобретение которого является первоначальным. «Переход права от правоателя к преемнику, – отмечает М.А. Мирошникова, – означает преемство последнего в праве правоателя и является для правоприобретателя деривативным (производным) способом приобретения права <...>»¹⁴⁵.

В целом следует отметить тот факт, что закрепленный в ГК механизм передачи прав и обязанностей способствует осуществлению экономической деятельности наиболее удобным для субъектов способом, направлен на создание условий стабильного существования гражданско-правовых отношений в самых различных сферах экономического взаимодействия. «Область применения преемства, – согласно утверждению Б.Б. Черпахина, – весьма обширна и многообразна. При изменении субъектного состава правоотношений всегда происходит преемство. Благодаря преемству имеет место связь между старым и новым правоотношением, а благодаря этому известное преемство в деятельности старого и нового субъектов передаваемых прав и обязанностей»¹⁴⁶.

По сути, механизм преемства позволяет добиться преемственности в процессе осуществления экономической деятельности в усло-

---

¹⁴⁴ Черпахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 339.

¹⁴⁵ Мирошникова, М.А. Сингулярное преемство в авторских правах. – С. 12.

¹⁴⁶ Черпахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 321.

виях ее тотального правового опосредования, что является непременным условием непрерывного динамичного развития мировой цивилизации, позволяет последующим поколениям воспринимать предшествующий опыт.

4.2. Научная дискуссия о сущности преемства в праве: краткий критический обзор

Предложенное Б.Б. Черепахиным определение процесса правопреемства как «переход субъективного права (в широком смысле – также правовой обязанности) от одного лица (праводателя) к другому лицу (правопреемнику) в порядке производного правоприобретения (в соответствующих случаях – производного приобретения правовой обязанности)»¹⁴⁷, поддерживают большинство ученых (но не все).

В частности, согласно утверждению В.А. Рясенцева «термин “переход права собственности”, употребляемый в законодательстве и литературе, является, конечно, условным. Передается во владение другого лица вещь, а не право. Права и обязанности – категория идеологическая, движение, как перемещение в пространстве, им не присуще и поэтому переходить от одного лица к другому они не могут. “Переход права собственности”, – продолжает В.А. Рясенцев, – в действительности означает, что при известных юридических фактах <...> правовые нормы предусматривают прекращение права собственности у одного лица и возникновение его у другого в том же или ином объеме»¹⁴⁸.

Подход к восприятию перехода субъективных прав и юридических обязанностей как процессу прекращения права у одного лица и возникновения права у другого лица обосновывают такие ученые-цивилисты, как В.П. Грибанов¹⁴⁹, В.С. Толстой¹⁵⁰.

Так, В.П. Грибанов, в частности, утверждает о том, что «в этих случаях нет вообще перехода права собственности: у продавца оно прекращается и в то же время новое право возникает у покупателя. Право собственности у продавца, дающее ему право распоряжаться имуществом, является предпосылкой перехода не права, а имущества от него к поку-

---

¹⁴⁷ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 311.

¹⁴⁸ Советское гражданское право / под ред. В.А. Рясенцева. – М.: Юрид. лит, 1960. – Ч. 1. – С. 254.

¹⁴⁹ Грибанов, В.П. Правовые последствия перехода имущества по договору купли-продажи в советском гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1955. – № 8. – С. 68.

¹⁵⁰ Толстой, В.С. Исполнение обязательств / В.С. Толстой. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 168–173.

пателю, у которого возникает право в соответствии с действующими нормами права. Поскольку продавец, распорядившись вещью, исчерпал принадлежащее ему право собственности, постольку последнее не может ни перейти к другому лицу, ни преобразоваться (трансформироваться) в другой вид (форму) права собственности <...>¹⁵¹.

Точку зрения В.А. Рясенцева на современном этапе развития цивилистической науки поддерживает В.А. Белов, согласно утверждению которого «имущественные права <...> не являются объектами гражданских прав, а, значит, не обладают таким важным качеством, как оборотоспособность, т.е. не могут переходить от одного их обладателя к другому. Раз возникнув, они должны прекратиться, оставаясь принадлежащими этому лицу, ибо ни права, ни обязанности не могут поменять своего обладателя»¹⁵². В итоге своих рассуждений В.А. Белов делает вывод о том, что «<...> результатом правопреемства является не переход первоначального права (ибо тогда не появилось бы второго правоотношения), а его прекращение, сопровождающееся возникновением нового права, составляющего содержание нового правоотношения»¹⁵³.

С подходом к переходу субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, высказанному В.А. Рясенцевым и поддерживаемому В.А. Беловым, трудно согласиться.

Так, основным аргументом, высказанным В.А. Рясенцевым в подтверждение своего предположения, является утверждение о том, что перемещаться в пространстве, в том числе между субъектами гражданского права, могут только вещи как объекты материального мира, но не субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности, представляющие собой идеологические конструкции. Поддерживая утверждение В.А. Рясенцева, на современном этапе развития цивилистической мысли В.А. Белов в качестве аргументации указывает на то обстоятельство, что имущественные права не обладают оборотоспособностью и, следовательно, не могут переходить от одного лица к другому. Таким образом, оба ученых строят свои доводы на сопоставлении фактического перемещения вещей с юридической передачей субъективных прав и обязанностей.

Критикуя подход В.А. Рясенцева к определению процессе перехода прав, Б.Б. Черепяхин абсолютно верно указывает следующее: «Едва ли кто сомневается в том, что переход права на вещь и переход фактического владения вещью не одно и то же, что переход права не тождест-

---

¹⁵¹ *Приводится по:* Советское гражданское право / под ред. В.А. Рясенцева. – М.: Юрид. лит, 1960. – Ч. 1. – С. 255.

¹⁵² Белов, В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. – С. 20.

¹⁵³ Там же. – С. 28.

венен пространственному перемещению вещи как объекта этого права. К тому же, как известно, некоторые вещи могут переходить от одного лица к другому без пространственного перемещения, например, здания, сооружения»¹⁵⁴.

Анализируя аргументы, высказанные В.А. Рясенцевым и дополненные В.А. Беловым в обоснование восприятия процесса правопреемства как прекращения субъективных прав и юридических обязанностей у одного лица и их возникновения у другого лица необходимо, в первую очередь, отметить тот факт, что современные ученые, идущие в авангарде цивилистических исследований, в том числе непосредственно В.А. Белов, пришли к выводу о том, что фактические экономические отношения и правоотношения представляют собой две разные сущности, сопоставление которых не представляется возможным, на что в свое время обращал внимание О.А. Красавчиков.

Экономические общественные отношения, являясь первичными с точки зрения значимости для обеспечения человеком своей жизнедеятельности, существуют фактически, возникают непосредственно между людьми по поводу производства, обмена и потребления, как правило, материальных благ и, на что указывалось выше, имеют место в жизни человека в том или ином виде независимо от содержания правовых норм.

Экономические (фактические) отношения в области производства, обмена и потребления материальных благ возникают не между субъектами гражданского права, а между людьми, которые и являются, на что указывалось выше, единственными фактическими участниками любых социальных связей.

Отношения правовые фактически не существуют, являются (как и вся система права), идеальной моделью поведения, в рамки которой государство, как политическая система управления обществом, стремится направить поведение людей, проживающих на государственной территории и наделяемых в этих целях нормами права субъективными правами и юридическими обязанностями, в нужное государству и обществу русло, используя при том как средства убеждения, так и средства государственного принуждения.

Вследствие действия системы права, человек применительно к идеальной модели социальной связи, именуемой правоотношением как базовой правовой формой, включающей в свой состав другие правовые формы, становится субъектом права и в этом своем качестве способен приобретать субъективные гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязанности. Более того, являясь идеальной конст-

---

¹⁵⁴ Черепяхин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 312.

рукцией, система права в качестве субъектов, т.е. правовых деятелей, рассматривает не только фактически существующего человека, но и вымышленные (фиктивные) сущности, такие, например, как «юридическое лицо», наделяя их качествами человека, в том числе способностью принимать субъективные гражданские права и исполнять гражданско-правовые обязанности.

Как следует из содержания ранее опубликованных наших работ¹⁵⁵, человек на уровне психического восприятия действительности самостоятельно принимает решение о необходимости правомерного или противоправного поведения в зависимости от своего правосознания, возможных экономических выгод и допустимых для человека правовых последствий своего поведения.

Также необходимо отметить тот факт, что приведенный Б.Б. Черпахиным пример перехода вещей от одного лица к другому без пространный пример перемещения является не единственным обоснованием необходимости разграничения фактического поведения людей в процессе осуществления экономической деятельности и процесса правового опосредования экономической деятельности, осуществляемой субъектами гражданского права.

В частности, на что указывалось в томе 1 настоящего издания, вещи могут переходить из фактического владения одного субъекта в фактическое владение другого вне рамок правового регулирования, т.е. вследствие совершения противоправных действий, что не является фактическим препятствием для извлечения из таких вещей их новым (фактическим) владельцем полезных свойств, а именно введения таких вещей в хозяйственную эксплуатацию и даже для распоряжения ими. К указанным противоправным действиям, в первую очередь, следует отнести преступные деяния, перечень которых закреплен в главе 24 Уголовного кодекса.

Например, человек может использовать для собственных нужд часы, похищенные в гардеробе бассейна, в местах массового отдыха, расположенных у водоемов и даже распорядиться ими посредством реализации в местах, предназначенных для реализации гражданами собственного имущества (на рынках) либо в ином месте, а также передать кому-либо безвозмездно в качестве дара.

Исходя из принципа построения норм гражданского права, согласно которому движимая вещь считается собственностью того, в чьем фактическом владении находится (если иное не установлено вступившим в силу решением суда) для третьих лиц, приобретающих такое

---

¹⁵⁵ См., например: Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права ... – С. 13–26 и др.

имущество, поведение лица, использующего или распоряжающегося чужим имуществом, внешне будет выглядеть правомерным.

Исключение составит случай отчуждения имущества в неустановленных местах и по заведомо заниженной цене, что может служить поводом к предположению лицом, желающим приобрести такое имущество, противоправности поведения отчуждателя вещи и, следовательно, противоправности своего поведения как приобретателя.

В качестве примеров перехода имущества без перехода права собственности на него в целом либо отдельных правомочий собственника, например, по договору аренды, ссуды наряду с преступлениями против собственности можно привести не подпадающие под действие норм Уголовного кодекса все случаи незаконного присвоения находки, клада, безнадзорных животных, случаи незаконного сбора в лесу в неустановленное время, например, таких ягод, как клюква, брусника, случаи незаконного лова рыбы, охоты и другие случаи противоправного присвоения имущества как находящегося в собственности отдельного субъекта гражданского права, так и незаконно изъятого в общедоступных для сбора местах.

Приведенные примеры и представленные аргументы, по нашему мнению, убедительно доказывают то обстоятельство, что отождествление пространственного перемещения вещей между людьми с переходом от одного субъекта гражданского права (включая фиктивные правовые конструкции) к другому субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, как категории идеальной, фактически не существующей, является некорректным, в силу чего приведенные В.А. Рясенцевым аргументы не могут служить основанием для восприятия процесса правопреемства как прекращения права собственности у одного лица и возникновения того права у другого без перехода такого права.

На недопустимость применения к правопреемству подхода, предложенного В.А. Рясенцевым и поддерживаемого В.А. Беловым, указывает Л. Эннекцерус, согласно утверждению которого «<...> в отношении современного гражданского права неприемлем взгляд, что всякое изменение лица означает прекращение прежнего права и возникновение нового права с таким же содержанием»¹⁵⁶.

Производное правоприобретение как процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей рассматривается гражданским правом Франции. Так, согласно утверждению Леона Жюллио де ла Морандьера «<...> производный способ пред-

---

¹⁵⁶ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумом 2. – С. 76.

ставляет собой переход права <...>»¹⁵⁷.

Применительно к утверждению В.А. Белова о том, что имущественные права не могут переходить от одного лица к другому в силу отсутствия у них такого свойства, как оборотоспособность следует еще раз указать на обоснованную выше необходимость разграничения экономического (фактического) оборота вещей в природе, т.е. их реального перемещения между людьми в рамках осуществляемой ими экономической деятельности и гражданского (юридического, правового) оборота субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, осуществляемого между субъектами гражданского права в рамках их участия в гражданско-правовых отношениях, что особенно актуально в случае рассмотрения правоотношения с точки зрения формального подхода к сущности и предназначению гражданского правоотношения, приверженцем которого является и В.А. Белов¹⁵⁸.

Обосновывая необходимость применения формального подхода к восприятию такой гражданско-правовой категории, как правоотношение, В.А. Белов указывает следующее: «Именно формальная концепция позволяет категорически разделить и противопоставить друг другу социальные связи, лежащие в сфере реальной действительности, с одной стороны, и чисто идеальное (научное) понятие о форме как внешних рамках и внутренней структуре (организации) этих самых социальных связей, с другой»¹⁵⁹, с чем, безусловно следует согласиться.

Как вытекает из содержания предыдущего параграфа настоящей главы именно формальный подход, позволяющий рассматривать процесс правового опосредования в целом и одну из основных гражданско-правовых форм в частности, в отдельности от фактических экономических отношений позволяет:

– во-первых, разделить экономический оборот объектов гражданских прав, который может происходить и вне рамок правового опосредования, несмотря на возможность негативной оценки со стороны государства, от гражданского оборота субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, являющегося следствием осуществления экономической деятельности в рамках установленного гражданского правопорядка;

– во-вторых, рассматривать гражданское правопреемство как процесс перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому в

---

¹⁵⁷ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 75.

¹⁵⁸ *Взгляды В.А. Белова на гражданское правоотношение см.:* Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 373–386.

¹⁵⁹ Там же. – С. 379.

рамках производного правоприобретения, что приводит к изменению субъектного состава правоотношения, т.е. состава лиц, обладающих конкретными субъективными правами и гражданско-правовыми обязанностями.

При этом следует отметить тот факт, что В.А. Белов, рассматривая понятие гражданского оборота и его объектов, указывает на то, что «гражданский оборот – это оборот субъективных гражданских (частных) прав на средства производства и предметы потребления, т.е. перемена участников гражданских отношений. Сфера гражданского оборота, – утверждает далее В.А. Белов, – это сфера оборота субъективных гражданских (частных) прав на материальные и нематериальные блага, а не самих объектов этих прав (материальных и нематериальных благ)»¹⁶⁰.

Таким образом, высказывания В.А. Белова в полной мере соответствуют формальному подходу к восприятию гражданско-правового отношения, а также предложенному Б.Б. Черепихиным подходу к восприятию правопреемства как процесса перехода субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в рамках производного правоприобретения, что приводит к изменению субъектного состава правоотношения, к изменению состава лиц, обладающих субъективными правами и гражданско-правовыми обязанностями, и позволяет существовать возникшему правоотношению в измененном виде после прекращения правосубъектности его первоначального участника.

4.3. Конститутивное и транслятивное правопреемство

4.3.1. Вводные положения

Являясь процессом производного правоприобретения, правопреемство как явление гражданско-правовой действительности выступает в качестве объекта научного познания, а также изучается в рамках учебного курса, именуемого «гражданское право». Необходимость дальнейшего научного анализа процессов правопреемства на современном этапе развития цивилистической науки обусловлена тем обстоятельством, что основное предназначение гражданского права, на что указывалось выше, состоит в опосредовании экономических отношений, возникающих в процессе производства, обмена и потребления продукции, которые, в свою очередь, обладают высокой динамичностью, требующей постоянного исследования и применения новых средств пра-

---

¹⁶⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 284.

вового опосредования.

Так, начиная со второй половины XX в., т.е. в советский период развития цивилистики, в отдельных научных и учебных юридических литературных источниках проводят анализ таких видов правопреемства, как конститутивное правопреемство и транслятивное правопреемство, которое, в свою очередь, подразделяют на сингулярное (частичное (частное)) транслятивное и универсальное (общее) транслятивное правопреемство¹⁶¹.

«<...> И доктрина, и законодательство, – на что обращает внимание М.А. Мирошникова, – со времен доклассического (цивильного) римского права различают такие случаи производного правоприобретения, как сингулярное (частичное) – в результате суброгации, так и общее (универсальное) – в результате наследования по закону <...>»¹⁶².

В юридической литературе сделано указание на то, что правопреемство, как конститутивное, так и транслятивное, классифицируется на два вида: непосредственное и посредственное. Так, согласно утверждению Л. Эннексеруса посредственным правопреемство «<...> является тогда, если приобретение зависит от права, которое само, в свою очередь, зависит от права другого лица»¹⁶³.

Несмотря на то что термины «конститутивное» и «транслятивное» правопреемство использовались для обозначения процессов производного правоприобретения видными советскими учеными, что указывает на необходимость их анализа в рамках научной классификации правопреемства на виды и на современном этапе развития цивилистической науки, а также включения такой классификации в содержание гражданского права как учебной дисциплины, в современных учебных изданиях по гражданскому праву, пользующихся наибольшей популярностью, традиционно и в достаточно небольшом объеме рассматриваются лишь такие виды правопреемства, как универсальное (общее) и сингулярное (частное)¹⁶⁴. Используемый в современной учебной литературе подход к рассмотрению вопросов правопреемства, в некоторой степени сужает спектр знаний, передаваемых последующим поколениям ученых и практиков, и в целом может негативно сказаться на пре-

---

¹⁶¹ См., например: Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 310–442; Бельов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 466–492.

¹⁶² Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. – С. 13.

¹⁶³ Эннексерус, Л. Курс германского гражданского права. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 90.

¹⁶⁴ См., например: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 119; Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 120; Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 137 и некоторые другие источники.

емственности в научном познании и, следовательно, футуроспективном развитии цивилистической науки.

Вместе с тем понятие перемены лиц в обязательстве, но без использования термина «правопреемство» рассматривалось еще российскими цивилистами досоветского периода. Так, Д.И. Мейер, в частности, обращает внимание на то, что «участники обязательства или принадлежат к нему от самого начала, или присоединяются впоследствии, причем прежние участники выбывают, так что происходит перемена в лицах, участвующих в обязательстве <...>»¹⁶⁵.

Непосредственно такие термины, как «транслятивное правопреемство», под которым понимается переход прав в узком смысле и «конститутивное правопреемство», понимаемое как переход прав в широком смысле, используются в германском гражданском праве. В частности, согласно утверждению Л. Эннекцера «различают два вида производного приобретения:

а) транслятивное приобретение, т.е. передачу права в тесном смысле; здесь приемник приобретает то же самое право (со всеми причисленными к нему правами), какое принадлежало праводателю; <...>;

б) конститутивное, или правообразующее приобретение; в этих случаях на основе права праводателя создается право с иным содержанием (более слабым, но стесняющим материнское право) <...>»¹⁶⁶.

Изложенное дает нам основание утверждать о необходимости включения в научную классификацию, наряду с традиционно рассматриваемым транслятивным правопреемством, правопреемства конститутивного, что позволит провести более полный анализ возможных случаев производного правообразования и последствий передачи прав от праводателя правопреемнику с переменой лиц, участвующих в правоотношении либо без таковой.

4.3.2. Конститутивное правопреемство: сущностно-содержательная характеристика

Согласно взглядам Б.Б. Черепахина, высказанным во второй половине XX в., под конститутивным правопреемством следует понимать «<...> “переход” правомочий от одного лица к другому, но без потери их и соответствующего права в целом правопреемственным <...>; на основе права праводателя создается право с иным содержанием. <...> Конститутивное правоприобретение не является правопреемством в

¹⁶⁵ Мейер, Д.И. Русское гражданское право. – С. 448 и др.

¹⁶⁶ Эннекцерус, Л. Курс германского гражданского права. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 89.

точном смысле. Его роднит с правопреемством производный характер правоприобретения. Его отличает от подлинного правопреемства отсутствие перехода права от праводателя к правопреемнику. Конститутивное правоприобретение, – продолжает Б.Б. Черепахин, – не является изменением субъектного состава правоотношения и в этом смысле не является преемством в праве»¹⁶⁷.

По сути, под конститутивным правоприобретением Б.Б. Черепахин понимает процедуру производного приобретения правомочий собственника другим лицом при условии, что указанные правомочия одновременно остаются и у праводателя, что, наряду с продолжающим существовать правоотношением собственности, ведет к образованию нового вещного правоотношения с ограниченными собственником юридическими возможностями нового субъекта вещных прав. В связи с тем, что в рамках анализируемого процесса наряду с существующим возникает хоть и производное от первоначального, но самостоятельное, новое вещное правоотношение, процесс конститутивного правоприобретения также можно назвать процессом правообразования, процессом, направленным на возникновение у субъекта не существующего у него до этого момента вещного права.

Такой способ производного правоприобретения (правообразования) активно используется участниками хозяйственной деятельности в настоящее время:

– во-первых, в процессе участия в договорных обязательственных правоотношениях, возникающих, в частности, на основании договоров аренды, ссуды, залога;

– во-вторых, в процессе создания унитарных предприятий, государственных объединений, учреждений, казенных предприятий, при котором учредитель, являющийся собственником имущества, передает его часть созданной организации на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления¹⁶⁸;

---

¹⁶⁷ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 320.

¹⁶⁸ Вопросы производного правоприобретения и, в частности, вопросы легитимации использования средств производства, принадлежавших на праве собственности исключительно государству, созданными государством субъектами хозяйствования, были особенно актуальны в период существования СССР. Перед советским государством, монополизировавшим практически все сферы социального взаимодействия и обратившим в государственную собственность практически всю промышленность, остро стоял вопрос правового обеспечения передачи государственных имущественных комплексов во владение и пользование советским субъектам хозяйствования (их трудовым коллективам).

В этой связи в послевоенный период существования СССР был проведен ряд научных исследований, итогом которых выступили такие ограниченные вещные права, как право оперативного управления и право полного хозяйственного ведения, что позволило легитимировать то состояние, при котором собственником средств производства оставалось со-

– в-третьих, в иных, предусмотренных правовыми нормами случаях правоприобретения, при котором у нового субъекта гражданского права (не собственника) возникают ограниченные вещные права в отношении чужого имущества (сервитут, право постоянного пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком и другие ограниченные вещные права, возможность приобретения которых предусмотрена правовыми нормами).

Во всех указанных случаях лицо, являющееся управомоченным в вещном абсолютном правоотношении, передав в отношении определенного имущества фактическую составляющую всех или части правомочий собственника другому субъекту гражданского права, юридически остается собственником переданного имущества¹⁶⁹ и, в случаях, предусмотренных правовыми нормами или соглашением сторон, имеет юридически обеспеченную возможность изъятия такого имущества у правоприобретателя до наступления срока прекращения договорных обязательств либо до момента ликвидации созданной им организации со статусом юридического лица.

Таким образом, на что обращает внимание В.А. Белов при конститутивном правопреемстве, «базисное правоотношение не прекращает своего существования, но сохраняется и существует параллельно с производным, не претерпевая при этом ни содержательных, ни субъектных изменений»¹⁷⁰.

Так, например, собственник имущества, передавший правомочия владения и пользования им по договору аренды другому субъекту гражданского права, имеет юридически обеспеченную возможность реализации принадлежащего ему правомочия распоряжения таким имуществом посредством его отчуждения по договору купли-продажи, ме-

---

ветское государство, а правомочия собственника на указанное имущество передавались государственным субъектам хозяйствования, что юридически позволяло государству, оставаясь собственником переданного имущества, осуществлять контроль за его хозяйственным использованием, определять направления использования имущества, в том числе направления использования прибыли, полученной от производства и реализации продукции.

В частности, в советский период развития цивилистической науки были проведены исследования производного правообразования такими видными учеными, как А.В. Венедиктов (Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948), О.С. Иоффе (Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л., 1949), А.В. Карасс (Право государственной социалистической собственности: Объекты и содержание. М., 1954), Ю.К. Толстой (Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955), Д.М. Генкин (Право собственности в СССР. М., 1961), С.М. Корнеев (Право государственной социалистической собственности в СССР. М., 1964) и некоторыми другими.

¹⁶⁹ *Подробнее о юридической и фактической составляющей правомочий собственника см.: Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы.* – С. 76–83.

¹⁷⁰ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 466.

ны, дарения и т.п. третьему лицу, указав при этом в договоре на существующее обременение имущества. В указанном случае договорное правоотношение, основанием которого является договор аренды, заключенный с прежним собственником имущества, продолжает существовать на прежних условиях, но уже с новым собственником.

Вместе с тем как первоначальный, так, соответственно, и новый собственник имущества, переданного в аренду, лишается фактической составляющей таких правомочий собственника, как владение и пользование переданным имуществом, оставляя за собой юридическую составляющую переданных правомочий, что позволяет ему оставить за собой право собственности на такое имущество, осуществлять контроль за его использованием, но лишает собственника возможности фактического (реального) использования имущества по его прямому назначению и в других целях¹⁷¹.

Приведенный пример позволяет нам согласиться с утверждением В.А. Белова в той его части, что при конститутивном правопробретении базисное (первоначальное) правоотношение не претерпевает изменений в субъектном составе и продолжает существовать наряду с вновь возникшим производным правоотношением, получившим развитие с участием нового субъекта гражданского права, но ставит под сомнение утверждение о том, что первоначальное правоотношение продолжает существовать, не претерпевая при этом содержательных изменений.

Так, если гражданско-правовое отношение рассматривать с точки зрения материального подхода к объяснению его сущности и использовать не поддерживаемую нами, но наиболее распространенную в юридической литературе трактовку элементов правоотношения, то, как отмечалось выше, под содержанием правоотношения следует понимать субъективные гражданские права и юридические обязанности участников правоотношения.

В случае использования формального подхода к объяснению сущности правоотношения, сторонником которого является и В.А. Белов, само правоотношение и, следовательно, его содержание следует рассматривать как совокупность субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, на что был сделан акцент в предыдущем параграфе настоящей главы. «<...> Говоря о правах и обязанностях, – отмечает В.А. Белов, – мы рассуждаем о содержании правоотношения с точки зрения логики. <...> всякое правоотношение, продолжает В.А. Белов, характеризуется тем, что представляет собой такую

---

¹⁷¹ *Подробнее об ограничениях, возникающих у собственника имущества в случае передачи его по договору аренды см.: Маньковский, И.А. Курс гражданского права. Особенная часть: в 3 т. / И.А. Маньковский. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – С. 233–250.*

правовую форму, которая имеет в своем составе 1) субъективное право и 2) юридическую обязанность <...>¹⁷².

Таким образом, при применении как первого (наиболее часто используемого), так и второго подхода к раскрытию сущности правоотношения его содержанием цивилисты признают субъективные права и юридические обязанности (следует обратить внимание читателя на тот факт, что авторы настоящего издания применительно к материальному подходу к трактовке сущности правоотношения под его содержанием рассматривают фактическое поведение участников правоотношения).

В этой связи следует отметить то обстоятельство, что в случае передачи части своих правомочий, например, по договору аренды, т.е. при возникновении нового вещного правоотношения, производного от существующего правоотношения собственности, содержание субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей собственника имущества, переданного в аренду, изменится. Это обстоятельство, следовательно, является основанием для утверждения, что первоначальное (базисное) правоотношение, оставаясь неизменным в части субъектного состава, претерпевает содержательное изменение.

В частности, собственник имущества, переданного в аренду, по общему правилу лишается таких субъективных прав, как право хозяйственного использования имущества по его назначению и право присвоения продукции (плодов, приплода) от использования имущества. Вместе с тем собственник имущества приобретает новое субъективное право – право на получение вознаграждения от производного владельца имущества, который и получает перечисленные фактические выгоды от его хозяйственной эксплуатации. Факт изменения или обременения права праводателя (ауктора) при конститутивном правопреемстве отмечается в юридической литературе¹⁷³.

Указанные субъективные права (фактическая составляющая правомочий владения и пользования (только пользования)) в соответствии с условиями договора собственником имущества передаются его арендатору, которому нормами ст. 286 ГК предоставлено право защиты полученных по договору аренды субъективных гражданских прав, в том числе от их нарушения непосредственно собственником имущества.

Наряду с потерей некоторых субъективных гражданских прав, с собственника имущества снимаются отдельные гражданско-правовые обязанности и, в частности, обязанность по содержанию переданного в аренду имущества в надлежащем состоянии, обязанность по его теку-

---

¹⁷² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 387.

¹⁷³ См., например: Мирошникова, М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах. – С. 33.

щему ремонту и некоторые другие обязанности.

Изложенное убедительно доказывает тот факт, что первоначальное (базисное) правоотношение, оставаясь неизменным с точки зрения субъектного состава, вопреки утверждению В.А. Белова, претерпевает содержательное изменение, что является закономерным. Так, по нашему мнению, если какое-либо явление порождает второе, аналогичное себе в какой-то части, что и происходит при конститутивном правообразовании, то первоначальное явление не может содержательно оставаться неизменным по причине того, что новое явление образуется в результате выделения из существующего, приобретая при этом часть элементов (свойств) предшествующего явления.

Именно в этом и состоит суть производного правоприобретения, когда часть или все субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности передаются новому субъекту.

Таким образом, под конститутивным правопреемством следует понимать процесс производного (деривативного) правоприобретения, в рамках которого по общему правилу:

- во-первых, управомоченная сторона первоначального (базисного) правоотношения передает часть правомочий собственника в отношении определенного имущества другому субъекту;

- во-вторых, управомоченная сторона первоначального (базисного) правоотношения оставляет за собой юридическую составляющую переданных правомочий и, как следствие, право собственности на переданное имущество, но с измененным (более узким) содержанием;

- в-третьих, правоприобретатель вступает в новое вещное правоотношение, приобретая при этом ограниченные условиями договора и правовыми нормами субъективные гражданские права в отношении полученного имущества, включая право на их защиту от нарушения всяким лицом, в том числе собственником имущества, а также гражданско-правовые обязанности, связанные с содержанием и хозяйственной эксплуатацией полученного имущества.

Таким образом, при конститутивном правоприобретении правопреемник (сукцессор) приобретает часть правомочий собственника в отношении фактически переданного им имущества с возможностями его хозяйственной эксплуатации и определения юридической судьбы такого имущества ограниченными условиями договора и (или) правовыми нормами. При этом ограничения, установленные правовыми нормами, могут быть, в том числе, связаны с правосубъектностью правоприобретателя. Так, например, гражданин, не обладающий правовым статусом индивидуального предпринимателя, изначально лишен юридической возможности вовлечения арендованного имущества в пред-

принимательскую деятельность, несмотря на то что арендодателю, существующему в одной из правовых форм коммерческой организации, такое субъективное право в отношении переданного по договору имущества присуще.

Вопрос о том, является ли конститутивное правоприобретение правопреемством в полном смысле исследуемого явления исходя из точек зрения, высказанных в юридической литературе, в том числе и современного периода развития цивилистической науки, остается дискуссионным.

В частности, на что указывалось выше, Б.Б. Черепяхин под собственно правопреемством рассматривает процедуру изменения состава участников правоотношения вследствие отчуждения правопреемником всех или части своих субъективных гражданских прав и (или) юридических обязанностей другому субъекту гражданского права, правопреемнику и, соответственно, их прекращения у себя, что ведет к изменению субъектного состава правоотношения, чего не происходит при конститутивном правоприобретении.

Свойство конститутивного правоприобретения, позволяющее наряду с вновь образованным правоотношением существовать правоотношению первоначальному, по мнению Б.Б. Черепяхина, является основанием не рассматривать конститутивное правоприобретение (правообразование) непосредственно в качестве правопреемства.

Именно по такому пути пошла основная часть цивилистов советского и постсоветского периодов развития науки гражданского права, что следует из содержания учебных и научных работ, в рамках которых конститутивное правообразование вообще не рассматривается.

Вместе с тем на то, что конститутивное правообразование следует рассматривать как правопреемство, указывает Л. Эннекцерус, согласно утверждению которого «конститутивное приобретение также есть правопреемство <...>; ибо образуемое дочернее право возникает только тогда, если существовало материнское право, и лишь в пределах последнего»¹⁷⁴.

По пути признания за конститутивным правоприобретением свойств правопреемства пошли отдельные ученые современного периода развития цивилистической науки.

Так, в частности, М.А. Мирошникова отмечает, что «<...> конститутивное правоприобретения следует считать разновидностью правопреемства, так как этому явлению присущ такой признак, как зависимость дочернего права от материнского»¹⁷⁵.

Свойства правопреемства за конститутивным правообразованием

---

¹⁷⁴ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумтом 2. – С. 89.

¹⁷⁵ Мирошникова, М.А. – Указ. соч. – С. 16.

признает В.А. Белов, указывающий буквально следующее: «Дело не в том, чтобы то или иное правоотношение поменяло одного или обоих своих участников <...>, а в том, что с наступлением определенных юридических фактов закон связывает возникновение производных правоотношений в лице ином, нежели то, что участвует (или участвовало) в правоотношениях базисных; в том, что правовое положение одного лица <...> предопределяет правовой статус другого лица»¹⁷⁶.

Исследуя две противоположные точки зрения применительно к современному процессу правообразования, можно отметить тот факт, что субъекты гражданского права имеют юридически обеспеченную возможность приобретения субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей по двум основаниям:

– во-первых, в рамках первоначальных оснований, к которым в юридической литературе относят: изготовление новой вещи, переработку вещи, получение плодов, продукции и доходов, самовольное строительство, сбор общедоступных для сбора вещей, обнаружение бесхозяйного имущества (брошенной движимой вещи или бесхозяйного недвижимого имущества), в том числе обнаружение находки, клада, бесхозяйного антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники, обнаружение безнадзорных животных, приобретение давности¹⁷⁷.

Приведенные первоначальные основания, исходя из классификации гражданских прав на вещные и обязательственные, следует отнести к вещно-правовым. При этом процесс правоприобретения в соответствии с первоначальными основаниями правопреемством не является, что обусловлено фактом приобретения в указанных случаях «чистого» права, не обремененного ни правами, ни обязанностями правопреемника, в том числе в силу его отсутствия как такового;

– во-вторых, в рамках производных оснований, к которым в юридической литературе относят: передачу имущества при реорганизации или ликвидации организации со статусом юридического лица, наследственное правопреемство, передачу вещи по договору, обращение взыскания на имущество по обязательствам, отчуждение имущества, которое в соответствии с правовыми нормами не может принадлежать данному лицу, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей или домашних животных, реквизицию, конфискацию,

---

¹⁷⁶ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 467.

¹⁷⁷ *Подробнее об этом см.:* Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы. – С. 97–133.

приватизацию, национализацию¹⁷⁸.

Приведенные основания можно классифицировать как смешанные, включающие как вещно-правовые, так и обязательно-правовые основания правоприобретения. Причем во всех перечисленных случаях приобретенные права и обязанности производны от прав и обязанностей лица, предшествующего в правоотношении новому участнику.

Перечень оснований конститутивного правообразования приводится в юридической литературе. Так, согласно утверждению В.А. Белова к числу оснований конститутивного правообразования «относятся случаи:

1) возникновения разнообразных ограниченных вещных прав <...>;
2) концессионного и лицензионного возникновения вещных прав <...>;

3) установления залогового права, права удержания и иных, им подобных субъективных прав обременяющего свойства;

4) возникновения так называемых субправ, т.е. прав вторичного происхождения (из договоров субаренды <...>; <...>»¹⁷⁹.

Приведенный перечень оснований, безусловно, имеет место, однако, по нашему мнению, может быть сведен к двум группам оснований:

1) возникновение ограниченных вещных прав;
2) производное правообразование на основании гражданско-правовых договоров.

Приведенные группы, по нашему мнению, охватывают все случаи производного правообразования, имеющие место применительно к современному уровню развития гражданского правапорядка.

Изложенное позволяет утверждать о том, что процесс производного (деривативного) правоприобретения (правообразования) в целом охватывает собой различные с точки зрения гражданско-правовой природы основания, по которым субъект первоначального (существующего к моменту нового правообразования) правоотношения (ауктор) добровольно или в результате государственного воздействия (национализация, конфискация) передает все или часть субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей, принадлежащих ему в конкретном или во всех правоотношениях, другому субъекту (сукцессору), который принимает от участника базового (материнского) правоотношения передаваемые права и обязанности в соответствии со свободно сформированной и добровольно выраженной волье на их принятие.

Вне рамок добровольного волеизъявления на принятие субъектив-

---

¹⁷⁸ Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы. – С. 133–153.

¹⁷⁹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 477.

ных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей их переход от одного субъекта к другому в соответствии с основными началами и смыслом гражданского права по общему правилу невозможен, что не исключает возможность принудительной (без согласия ауктора) передачи субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей новому правообладателю (например, в порядке, предусмотренном правовыми нормами и на основании решения суда).

Если исходить из трактовки термина «правопреемство» как процесса принятия (восприятия, получения) прав и обязанностей правопреемником от правопреемника, то конститутивное правообразование следует рассматривать как процесс правопреемства, наряду с правопреемством транслятивным.

При этом конститутивное правопреемство, на что указывает Л. Эннекцерус, является правообразующим¹⁸⁰, т.е. правопреемством, вследствие которого, наряду с материнским (базовым) правоотношением, продолжающим существовать с несколько измененным содержанием, образуется новое (дочернее) правоотношение, содержание которого обусловлено требованиями собственника имущества, условиями договора о передаче правомочий собственника новому субъекту и (или) правовыми нормами.

Следует также отметить, что, по нашему мнению, любое производное правообразование независимо от того, изменяется ли субъектный состав существующего правоотношения, образуется ли наряду с базисным новое правоотношение, существующее параллельно с базисным, но определенный период времени и с ограниченными возможностями нового субъекта, происходит ли иное производное правообразование, – все эти процессы следует именовать преемством субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, т.е. правопреемством в гражданском праве (сукцессией).

4.3.3. Транслятивное правопреемство: сущностно-содержательная характеристика

Общие сведения

Наряду с правопреемством конститутивным (правообразующим), позволяющим в процессе производного правообразования одновременно с вновь возникшим (дочерним) вещным правоотношением существовать

---

¹⁸⁰ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумом 2. – С. 89.

правоотношению предшествующему (базисному, материнскому), в юридической литературе, на что указывалось выше, рассматривается правопреемство транслятивное, понимаемое Б.Б. Черепахиным как переход субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей, при котором право, перешедшее к правопреемнику тождественно праву, имеющемуся до его перехода у правопродшественника. Транслятивное правопреемство, согласно утверждению Б.Б. Черепахины, является правопереносщим; в рамках транслятивного (правопереносщего) правопреемства, в отличие от правопреемства конститутивного, происходит изменение субъектного состава правоотношения¹⁸¹.

Следует еще раз акцентировать внимание на том, что в цивилистической литературе как советского, так и постсоветского периода развития науки гражданского права, за редким исключением, рассматривается правопреемство транслятивное (правопереносщее), что, по нашему мнению, обусловлено высказанным Б.Б. Черепахиным и воспринятым основной массой советских ученых утверждением о том, что конститутивное правообразование правопреемством в точном смысле этого слова не является. При этом сам термин «транслятивное» в отношении правопреемства вообще практически не используется, а, наряду с воспринятым из советской цивилистической доктрины определением правопреемства, указывает на то, что оно классифицируется на универсальное (общее) и сингулярное (частное) с некоторой стандартной расшифровкой приведенных терминов.

Наряду с термином «транслятивное» правопреемство, в современной юридической литературе используется термин «транзитивное» правопреемство. Так, В.А. Белов под транзитивным правопреемством понимает «двуединый одномоментный эффект прекращения первоначального гражданского правоотношения (или комплекса гражданских правоотношений) с возникновением содержательно идентичного производного гражданского правоотношения (или их комплекса) с участием другого управомоченного и (или) обязанного лица»¹⁸².

При этом В.А. Белов указывает на то, что «существо транзитивного правопреемства согласно положениям основных конкурирующих теорий заключается в:

- 1) прекращении первоначального гражданского правоотношения во имя возникновения производного правоотношения с участием другого лица;
- 2) переходе субъективных прав и обязанностей от одного лица к другому;

---

¹⁸¹ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 320.

¹⁸² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 488.

3) перемене лиц – субъектов гражданских правоотношений»¹⁸³.

Следовательно, В.А. Белов использует термин «транзитивный» в том числе и для обозначения правопереносящего (транслятивного) правопреемства, что не является верным.

Подход к определению правопреемства как процесса прекращения первоначального правоотношения и возникновения нового отдельные ученые называют теорией дискретности, а подход, согласно которому в рамках правопреемства происходит переход субъективных гражданских прав и юридических обязанностей от одного лица ко второму, вследствие чего происходит перемена лиц в правоотношении, – теорией транзитивности¹⁸⁴, что также указывает на случай применения на современном этапе развития цивилистической мысли термина «транзитивный» для обозначения правопереносящего правопреемства, именуемого в юридической литературе второй половины XX в. транслятивным.

Таким образом, в юридической литературе используется два разных термина («транслятивный» и «транзитивный»), обозначающих один и тот же процесс – процесс правопреемства.

При этом, на что указывалось выше, существуют и два подхода к пониманию сущности правопреемства:

– во-первых, как процесса перехода отдельных субъективных гражданских прав и (или) отдельных гражданско-правовых обязанностей от одного субъекта (правопредшественника) к другому субъекту (правопреемнику), вследствие чего происходит изменение субъектного состава продолжающего существовать правоотношения;

– во-вторых, как процесс прекращения одного правоотношения и возникновения на его основе второго (нового, производного от первого) правоотношения.

Необходимо отметить тот факт, что исторически первым для обозначения правопреемства был использован термин «транслятивный». Так, на существование транслятивного производного приобретения отдельных прав указывает Л. Эннекцерус¹⁸⁵, на что указывалось выше.

Непосредственно термин «транслятивный» происходит от английского «translative», обозначающего или выражающего перевод, переход, перемещение (обозначающего переход объекта из одного состояния в другое)¹⁸⁶.

---

¹⁸³ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 479.

¹⁸⁴ См., подробнее: Чепига, Т.Д. Общие вопросы правопреемства в гражданском праве / Т.Д. Чепига // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы конференции: в 2 ч. – Воронеж, 2004. – Ч. 2: Гражданское, гражданское процессуальное и арбитражное процессуальное право. – С. 247–280.

¹⁸⁵ См.: Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 89.

¹⁸⁶ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.your-english.ru/word/translative>.

Также следует указать на то, что термин «транслятивный» применительно к переходу субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей использовался еще в праве Древнего Рима, что находит свое подтверждение в юридической литературе. Так, в частности, И. Пухан отмечает следующее: «Если *traditio* выступала как способ приобретения собственности, субъектам требовалось прийти к согласию о том, что собственность переносится одним лицом <...> на другое <...>, а приобретатель принимает эту вещь в собственность <...>. Если *tradens* и *accipiens* не приходили к взаимному соглашению, *traditio* не имела транслятивного характера»¹⁸⁷.

В отличие от термина «транслятивный», доставшегося нам в качестве юридического наследия римского гражданского права и верно отражающего суть правопереносающего правопреемства, термин «транзитивный» в качестве обозначения правопреемства введен в гражданский оборот в постсоветский период развития цивилистической науки и советскими учеными, обосновывающими подход к правопреемству как к процессу прекращения одного правоотношения и возникновению нового правоотношения в процессе правопреемства, не использовался. Лингвистически термин «транзитивный» происходит от латинского «*transitus*», который переводится как «переход» – «транзитивный – способный иметь при себе прямое дополнение; переходный»¹⁸⁸.

На основе анализа лингвистического значения двух приведенных терминов можно сделать вывод о том, что термин «транзитивный» может с определенной долей условности применяться в том случае, когда используется подход к пониманию сущности правопреемства как процесса прекращения одного (базисного) правоотношения и возникновения нового правоотношения. Применение указанного термина к правопреемству в смысле перехода прав и обязанностей от одного субъекта ко второму в процессе перемены субъектного состава правоотношения, по нашему мнению, не соответствует его лексическому значению, а его значение не способно отразить сути происходящих в рамках правопреемства процессов.

Исходя из того, что выше нами была обоснована целесообразность применения использовавшегося еще в Древнем Риме, воспринятого германским пандектным и современным гражданским правом, а впоследствии и российской цивилистической наукой, подхода к восприятию правопреемства как процесса перехода прав и обязанностей от

---

¹⁸⁷ Пухан, И. Римское право: базовый учебник / И. Пухан; под ред. В.А. Томсинова; пер. с макед. – М.: Зерцало, 1999. – 411 с.

¹⁸⁸ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – С. 1338.

одного субъекта ко второму, что ведет к перемене субъектного состава правоотношения, в дальнейшем мы будем использовать термин «транслятивный» и рассматривать правопреемство правопереносящее, т.е как процесс перехода субъективных гражданских прав и (или) юридических обязанностей от одного субъекта гражданского права к другому, что ведет к перемене лиц в продолжающем существовать правоотношении.

Транслятивное правопреемство, на что указывает Л. Эннекцерус, «бывает или отдельным, частным, сингулярным преемством – это относится к правам в отдельности, или же общим, универсальным – оно относится ко всему имуществу в целом»¹⁸⁹, на что также сделано указание и в современной цивилистической литературе.

Сингулярное транслятивное правопреемство

Сингулярным (частичным) правопреемством согласно утверждению Б.Б. Черепахина называется процесс перехода отдельных прав или отдельных обязанностей либо переход «отдельных совокупностей прав или обязанностей или прав и обязанностей, выделенных из всей совокупности прав и обязанностей, принадлежащих праводателю»¹⁹⁰.

Определение сингулярного правопреемства, предложенное Б.Б. Черепахиным, поддерживается и в настоящее время, что следует из содержания наиболее авторитетных учебников по гражданскому праву.

Так, В.А. Белов определяет сингулярное (частичное) правопреемство как «преемство в отдельно взятых, произвольно вычлененных из общей массы гражданских правоотношений с участием конкретного лица, субъективных правах и (или) обязанностях»¹⁹¹.

Из приведенных определений, предложенных учеными советского и постсоветского периода развития цивилистической науки, следует вывод о том, что в рамках сингулярного правопреемства, именуемого также частичным (частичной сукцессией), праводатель (правопредшественник, ауктор) передает правопреемнику (сукцессору) свои субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности в каком-то одном (в нескольких) гражданско-правовом отношении, т.е. применительно ко всем правоотношениям, участником которых является праводатель, он передает часть своих прав и (или) обязанностей.

При этом в рамках сингулярного правопреемства может переда-

---

¹⁸⁹ Эннекцерус, Л. Указ. соч. – Т. 1. – Полумом 2. – С. 89.

¹⁹⁰ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 322.

¹⁹¹ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 483.

ваться:

- только субъективное право, если ауктор обладает в правоотношении только субъективным правом (например, займодавец в заемном правоотношении обладает только субъективным правом требования возврата долга);

- только гражданско-правовая обязанность, если праводатель обременен в конкретном правоотношении только юридической обязанностью (например, заемщик в заемном правоотношении обладает только юридическими обязанностями, связанными с возвратом долга);

- как субъективное право, так и корреспондирующая ему гражданско-правовая обязанность, если правопредшественник наделен в правоотношении как субъективными правами, так и коррелятивными юридическими обязанностями (например, субъект права собственности в вещном правоотношении обладает в отношении определенной вещи как субъективными правами, так и связанными с их реализацией гражданско-правовыми обязанностями).

Независимо от того, какой вариант передачи имеет место в конкретном случае сингулярного правопреемства, его основным отличительным признаком является то, что вследствие такой передачи правопредшественник (ауктор) выбывает из какого-то одного или нескольких правоотношений, субъективное право, гражданско-правовая обязанность или их совокупность, по которому переданы другому лицу, а его место занимает правопреемник (сукцессор). При этом правопредшественник, как субъект гражданского права в целом, не утрачивает свою правосубъектность и остается участником других гражданско-правовых отношений, в которых он участвовал до передачи отдельно взятых прав и обязанностей.

Например, субъект гражданского права, имеющий на праве собственности автомобиль, соответственно, является управомоченной стороной вещного абсолютного правоотношения, в рамках которого такому лицу нормами гражданского права предоставлены субъективные права в отношении автомобиля, позволяющие управомоченному лицу совершать в отношении принадлежащей ему вещи любые действия, не противоречащие установленному гражданскому правопорядку. Кроме того, на такое лицо возложен ряд гражданско-правовых обязанностей, связанных с содержанием и эксплуатацией автомобиля.

В том случае, когда собственник автомобиля примет решение о передаче права собственности на него другому субъекту, он (собственник) посредством заключения и исполнения договора купли-продажи юридически (формально) передаст свои субъективные гражданские права и связанные с их осуществлением гражданско-правовые обязанно-

сти контрагенту по договору, что приведет к утрате соответствующих прав и обязанностей первоначальным собственником и их приобретению новым собственником автомобиля, и, как следствие, фактическую передачу имущества новому лицу, вступившему в качестве управомоченного в правоотношение собственности вследствие надлежащего исполнения договора купли-продажи.

Если исходить из формального подхода к пониманию сущности правоотношения и считать правоотношением совокупность субъективных гражданских прав и юридических обязанностей, к чему, собственно, мы пришли в рамках § 3 настоящей главы, то, соответственно, первоначального собственника, утратившего такие права и обязанности следует считать вышедшим из правоотношения, а нового собственника, т.е. лица, приобретшего по договору купли-продажи субъективные права и юридические обязанности в отношении автомобиля – вступившим в соответствующее правоотношение, что указывает на замену управомоченной стороны вещиного абсолютного правоотношения собственности. При этом само правоотношение не прекращается, как указывают на это сторонники теории «транзитивности» (В.А. Рясенцев, В.А. Белов и др.), а продолжает существовать, но в измененном виде, т.е. с новым составом участников, что следует из сделанного выше вывода о недопустимости существования бессубъектного имущества с точки зрения нормального развития экономического оборота и поддержания общественной безопасности.

Исключение составляет бесхозяйное имущество, которое может находиться в бессубъектном состоянии до его обнаружения. К видам такого имущества можно отнести движимые вещи, от которых собственник отказался, бесхозяйные недвижимые вещи, а также имущество, подпадающее под квалификацию находки, клада, бесхозяйного антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники, безнадзорных животных, а также иное имущество, не подпадающее под указанную квалификацию, но не имеющее собственника либо собственник которого не известен.

Следует отметить тот факт, что признание такого имущества бессубъектным, в большинстве случаев, является достаточно условным в силу того, что лицо, например, утерьявшее имущество, или лицо, домашнее животное которого произвольно, помимо воли собственника, выбыло из его владения, формально не лишается права собственности на такую вещь и юридически остается ее собственником весь период существования имущества в натуре (до момента уничтожения имущества или до утраты правосубъектности непосредственно таким лицом).

Сингулярное правопреемство возникает практически во всех случаях участия субъектов гражданского права в договорных правоотно-

шениях, в рамках которых осуществляется переход вещных прав на отдельное имущество. К таким, в частности, относятся все виды договора купли-продажи, договор мены, договор дарения, все виды договора подряда, договор займа и другие договоры, в рамках которых одна сторона передает второй стороне вещное право на определенное имущество. При этом приведенное выше утверждение Б.Б. Черепихина о том, что право, перешедшее к сукцессору, тождественно праву, имеющемуся до его перехода у ауктора, следует считать в определенной степени условным.

Необходимо отметить тот факт, что непосредственно термин «тождество» раскрывается как «полное сходство, совпадение»¹⁹², чего нельзя сказать о вещном праве, вид и содержание которого могут измениться в процессе перехода от ауктора к сукцессору. Так, например, в качестве продавца по договору купли-продажи выступает частная коммерческая организация, созданная в правовой форме общества с ограниченной ответственностью. Имущество, вещные права на которое подлежат передаче, принадлежит по общему правилу такому субъекту на праве собственности. Следовательно, по договору купли-продажи указанный субъект будет передавать покупателю право частной собственности, т.е. то субъективное гражданское право, которым продавец обладает. Покупателем имущества по такому договору, предположим, выступает республиканское унитарное предприятие, которое может принять имущество только на праве хозяйственного ведения, что, в свою очередь, ведет к приобретению права собственности на отчуждаемое по договору имущество государством, являющимся учредителем республиканского унитарного предприятия.

Таким образом, в процессе сингулярного правопреемства, возникшего на основании договора купли-продажи, право частной собственности, принадлежавшее в отношении имущества, отчуждаемого по договору, правопредшественнику, трансформируется в процессе его перехода к правопреемнику в ограниченное вещное право (право хозяйственного ведения) и, как следствие, в право государственной собственности. При этом само имущество, вещное право в отношении которого перешло от субъекта права частной собственности к субъекту ограниченного вещного права непосредственно и к его учредителю, являющемуся субъектом права государственной собственности, опосредованно, остается неизменным в своих физических свойствах.

Возможна и обратная трансформация, когда продавцом имущества выступит, например, казенное предприятие, обладающее в отношении

---

¹⁹² Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 800.

предмета договора купли-продажи правом оперативного управления, а покупателем имущества – гражданин, который приобретет на имущество, являющееся предметом договора, право частной собственности.

Приведенные примеры непосредственного транслятивного сингулярного правопреемства позволяют нам утверждать о том, что термин «тождество» в отношении передаваемого субъективного права ауктором и принимаемого субъективного права сукцессором относится исключительно к виду передаваемого субъективного права в рамках классификации гражданских прав на виды (вещное право, исключительное право, обязательственное право).

Таким образом, в процессе сингулярного правопреемства допускается и зачастую происходит трансформация, в частности, вещного права одного вида в вещное право другого вида, что обусловлено по общему правилу правовым положением конкретных участников соответствующего гражданско-правового отношения. При этом, следует признать невозможной (непредусмотренной нормами гражданского права) трансформацию в процессе правопреемства вещного права в обязательственное или исключительное и другие комбинации трансформации прав одного вида в права другого вида.

Сделанный нами вывод находит свое подтверждение в юридической литературе.

Так, согласно утверждению Л. Эннекцера, «<...> само по себе более ограниченное право может именно иметь такое содержание, которое позволяет ему при известных обстоятельствах устанавливать более широкое право»¹⁹³, что следует из приведенного выше примера, когда субъект права оперативного управления передает вещное право субъекту права частной собственности, что и приводит к трансформации права оперативного управления в право частной собственности.

Наряду с договорами, в рамках которых осуществляется переход вещных прав на отдельное имущество, основанием возникновения сингулярного правопреемства могут служить договоры о передаче исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в рамках исполнения которых правообладатель передает свои исключительные права на созданное произведение, например, литературы, заинтересованному в их приобретении лицу.

При этом ауктор, в качестве которого выступает автор произведения, утрачивает переданное право на срок передачи сукцессору. После истечения установленного соглашением сторон или правовыми нормами срока передачи исключительных прав в отношении определен-

---

¹⁹³ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумом 2. – С. 90.

ного произведения переданные права возвращаются их первоначальному обладателю – автору произведения.

Таким образом, в отличие от процесса перехода вещных прав вследствие перехода исключительных прав правопреемник заменяет правопрédéшественника в соответствующем правоотношении на определенный срок, установленный соглашением сторон или правовыми нормами. По истечении установленного срока участники сингулярного правопреемства возвращаются в первоначальное состояние – исключительные права на произведение возвращаются правопрédéшественнику, что происходит автоматически, в силу действия правовых норм.

В рамках сингулярного правопреемства также могут переходить обязательственные права. Основанием такого перехода могут являться уступка требования, перевод долга, суброгация, решение суда о переводе прав кредитора на другое лицо, исполнение обязательства должника его поручителем или залогодателем, не являющимся должником по этому обязательству и иные основания, предусмотренные нормами гражданского права.

Сингулярное (частичное) правопреемство также имеет место в случае реорганизации организации со статусом юридического лица в форме выделения, при которой организация, выступающая в качестве правопрédéшественника, продолжает существовать в качестве субъекта гражданского права, и при этом на основе части выделенных прав и обязанностей правопрédéшественника создается новый субъект гражданского права.

Необходимо отметить тот факт, что в юридической литературе переход субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в рамках реорганизации организаций со статусом юридического лица независимо от формы реорганизации квалифицируют как универсальное правопреемство.

В частности, Н.Д. Егоров указывает на то, что «примером универсального правопреемства может служить реорганизация юридического лица»¹⁹⁴. При этом Н.Д. Егоров не разграничивает применительно к понятию правопреемства реорганизацию на формы из чего можно сделать вывод о том, что ученый указывает на универсальный характер правопреемства, возникающего независимо от применяемой формы реорганизации.

Аналогичной точки зрения придерживается В.В. Ровный, согласно утверждению которого «специфической чертой всякой реорганизации независимо от ее формы является универсальное правопреемство

---

¹⁹⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 101.

<...>»¹⁹⁵. Точку зрения на процедуру передачи субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в порядке реорганизации независимо от формы ее проведения как на универсальное правопреемство поддерживает Е.А. Суханов¹⁹⁶.

Подход к классификации правопреемства, возникающего в процессе реорганизации организаций со статусом юридического лица как правопреемства универсального, был высказан советскими учеными¹⁹⁷ и применительно к современным условиям развития цивилистической науки не может быть признан верным в полном объеме (в части реорганизации со статусом юридического лица в форме выделения), на что сделано косвенное указание в юридической литературе. В частности, согласно утверждению А.В. Каравая «универсальное правопреемство имеет место и вследствие реорганизации юридического лица в формах слияния, присоединения, разделения, преобразования»¹⁹⁸, из чего можно сделать вывод о том, что в случае проведения реорганизации организации со статусом юридического лица в форме выделения имеет место не универсальное, а иное правопреемство, т.е. правопреемство сингулярное, что поддерживается нами и находит свое подтверждение в правовых нормах.

Так, в соответствии с нормами п. 4 ст. 54 ГК при выделении из состава организации со статусом юридического лица одной или нескольких организаций, к каждой из них в соответствии с разделительным балансом переходят права и обязанности реорганизованной организации. При этом в соответствии с нормами ст. 19 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. «О хозяйственных обществах» (в ред. Закон Республики Беларусь от 10 января 2006 г.) выделением из хозяйственного общества признается создание одного или нескольких новых хозяйственных обществ и (или) организаций со статусом юридического лица в иных правовых формах с передачей им части прав и обязанностей реорганизованного хозяйственного общества без прекращения его деятельности.

Аналогичный подход к процедуре реорганизации в форме выделения описывается и в современной юридической литературе. В частности, В.В. Ровный отмечает, что в рамках реорганизации в форме выде-

---

¹⁹⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 221.

¹⁹⁶ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 202.

¹⁹⁷ См., например: Советское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. О.А. Красавичкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1972. – Т. 1. – С. 74.

¹⁹⁸ Гражданское право: учебник: в 2 ч / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 137.

ления «<...> процесс возникновения юридического лица не сопряжен с процессом прекращения какого-либо юридического лица, а потому выделение – это только способ возникновения юридических лиц»¹⁹⁹.

Таким образом, в случае реорганизации организации со статусом юридического лица в форме выделения правосубъектность реорганизованной организации не прекращается и, следовательно, такая организация продолжает оставаться участником всех гражданско-правовых отношений, за исключением тех, права и обязанности по которым переданы вновь созданной организации со статусом юридического лица.

В анализируемом случае происходит передача части субъективных гражданских прав и связанных с ними гражданско-правовых обязанностей правопреемнику, что имманентно именно сингулярному (частичному) правопреемству (частичной сукцессии).

Изложенное в целом позволяет сделать вывод о том, что в процессе транслятивного сингулярного правопреемства (частичной сукцессии) происходит перемена лиц в одном или нескольких (не всех) гражданско-правовых отношениях вследствие передачи правопреемником (ауктором) субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей, вещного, обязательственного, исключительного характера правопреемнику (сукцессору).

При этом следует признать доказанным тот факт, что правопреемство необходимо квалифицировать как сингулярное независимо от того, передаются ли только субъективные гражданские права, только гражданско-правовые обязанности или комплекс гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей, если такая передача осуществляется применительно к одному или нескольким правоотношениям и не является следствием прекращения правосубъектности правопреемника.

Универсальное транслятивное правопреемство

Наряду с сингулярным (частичным) в рамках транслятивного правопреемства в юридической литературе выделяют такой его вид, как правопреемство универсальное (общее), что отмечалось выше.

Так, Л. Эннексерус под универсальным (общим) преемством понимает «приобретение имущества как единого целого»²⁰⁰.

Согласно утверждению Б.Б. Черепяхина «предметом универсально-

---

¹⁹⁹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 219.

²⁰⁰ Эннексерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полутом 2. – С. 93.

го преемства является вся совокупность прав и обязанностей правопреемника, переходящая к его правопреемнику (правопреемнику). <...> Существенной особенностью универсального правопреемства <...> является единовременный (единым актом) переход к правопреемнику всех прав и обязанностей, входящих в состав имущества правопреемника. Для такого перехода, – продолжает Б.Б. Черепахин, – не имеет значение знание или незнание участвующих в правопреемстве лиц о составе переходящего имущества, о входящих в него правах и обязанностях»²⁰¹.

Обоснованный Б.Б. Черепахиным во второй половине XX в. подход к пониманию сущности универсального правопреемства поддерживается и в настоящее время. Так, согласно утверждению Н.Д. Егорова «универсальное правопреемство характеризуется тем, что права и обязанности правопреемника переходят к правопреемнику во всех гражданских правоотношениях, участником которых был правопреемник, за исключением тех правоотношений, в которых правопреемство не допускается»²⁰².

«При универсальном правопреемстве, – отмечает В.А. Витушко, – наиболее полный объем прав и обязанностей одного субъекта гражданских правоотношений переходит к другому субъекту»²⁰³.

Аналогичную точку зрения поддерживает А.П. Сергеев, который указывает на то, что «при универсальном правопреемстве правопреемник замещает правопреемника во всех правоотношениях, за исключением тех, в которых правопреемство не допускается»²⁰⁴, а также А.В. Каравай, отмечающий тот факт, что «следствием универсального правопреемства является переход к правопреемнику всех прав и обязанностей во всех правоотношениях его правопреемника»²⁰⁵.

Из анализа приведенных точек зрения следует вывод о том, что основным отличительным признаком универсального правопреемства, позволяющим отличить его от сингулярного, является факт единовременной передачи правопреемнику всех субъективных гражданских прав и всех гражданско-правовых обязанностей, принадлежавших правопреемнику во всех гражданско-правовых отношениях, в которых он принимал участие на момент передачи, в неизменном виде.

---

²⁰¹ Черепахин, Б.Б. Труды по гражданскому праву. – С. 399.

²⁰² Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 101.

²⁰³ Витушко, В.А. Гражданское право. – Ч. 1. – С. 89.

²⁰⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 120.

²⁰⁵ Гражданское право: учебник: в 2 ч / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 137.

Аналогичный подход к восприятию универсального правопреемства применяется в гражданском праве Франции, что следует из утверждения Леона Жюллио де ла Морандьера, согласно которому под универсальным правопреемством следует понимать «<...> факты или сделки, в силу которых имущество одного лица как целое переходит к другому <...>»²⁰⁶.

Изложенный подход к сущности универсального правопреемства находит свое подтверждение в современном гражданском праве. Так, согласно нормам п. 1 ст. 1031 ГК при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент (универсальное правопреемство).

Исходя из того, что в рамках универсального правопреемства происходит полная передача всех прав и обязанностей, анализируемый вид правопреемства можно именовать полной сукцессией.

Тот факт, что в процессе универсального правопреемства все права и обязанности правопреемника во всех гражданско-правовых отношениях переходят к правопреемнику, свидетельствует о том, что универсальное правопреемство (полная сукцессия) по общему правилу может иметь место только в случае прекращения правосубъектности ауктора.

Следовательно, универсальное правопреемство возникает:

- в случае фактической смерти человека;
- в случае объявления человека умершим решением суда (в указанном случае прекращение правосубъектности презюмируется);
- при ликвидации организации со статусом юридического лица путем ее реорганизации, осуществляемой в форме слияния, присоединения, разделения, преобразования.

В двух первых случаях возникает правопреемство наследственное, а в третьем – правопреемство в процессе реорганизации организации со статусом юридического лица. Таким образом, нормами ГК предусмотрено всего два случая возникновения универсального правопреемства – наследственное правопреемство и правопреемство, возникающее в процессе реорганизации организации со статусом юридического лица, осуществляемой в форме слияния, присоединения, разделения, преобразования. Условно такой вид правопреемства можно именовать реорганизационным правопреемством.

В случае прекращения правосубъектности организации путем ее ликвидации отношения правопреемства не возникают.

Дополнительно к указанным в современной юридической литера-

---

²⁰⁶ Морандьер, Л-Ж. Гражданское право Франции. – Т. 1. – С. 75.

туре выделяют такой вид универсального правопреемства, как «универсальное правопреемство в выморочном имуществе»²⁰⁷, которое в цивилистике традиционно относят к правопреемству наследственному.

Обосновывая необходимость выделения указанного правопреемства в самостоятельный вид, В.А. Белов отмечает, что на существование особого вида универсального правопреемства – правопреемства в выморочном имуществе – указывают следующие обстоятельства: «1) отсутствие государства в перечне наследников по закону; 2) отсутствие у него возможности принять наследство или отказаться от него <...> и вызванная этим обстоятельством неизбежность <...> перехода имущества по основанию выморочности к государству; 3) текстуальное противопоставление случаев приобретения наследства приобретению имущества по основанию выморочности (в нормах ГК – И.М.) <...>»²⁰⁸, с чем нельзя согласиться.

Анализируя аргументы, предоставленные В.А. Беловым в обоснование необходимости выделения универсального правопреемства в выморочном имуществе в самостоятельный вид, можно констатировать тот факт, что некоторые отличительные черты такого правопреемства от случаев принятия наследственного имущества наследниками умершего действительно есть. Однако, в таком случае необходимо классифицировать на отдельные виды и частные случаи универсального правопреемства, возникающие, в первую очередь, при наследовании по закону и при наследовании по завещанию и, далее, в зависимости от той очереди наследников, которая призывается к наследству, в зависимости от способа принятия наследства, а также в случае наследования по праву представления. У всех этих случаев универсального правопреемства отличий не меньше, а в некоторых случаях больше, чем между указанным В.А. Беловым правопреемством наследственным и правопреемством в выморочном имуществе.

Кроме того, при подходе к классификации универсального правопреемства, предложенном В.А. Беловым, также необходимо разделить случаи универсального правопреемства в зависимости от формы реорганизации организации со статусом юридического лица, что даст нам еще четыре вида универсального правопреемства.

Приведенные примеры классификации, по нашему мнению, не имеют ни научного, ни практического значения и ведут единственно к увеличению и так достаточно объемного материала, составляющего содержание науки гражданского права и ее учебного курса. При этом следует отметить тот факт, что сама система гражданского права по-

---

²⁰⁷ Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 489.

²⁰⁸ Там же. – С. 492–493.

строена таким образом, что предлагает участникам гражданско-правовых отношений относительно общие модели поведения, предоставляя им возможность достаточно широкого самостоятельного усмотрения в рамках основных начал и смысла гражданского права, что присуще системе гражданского права демократических государств. Такое построение системы гражданского права, обусловлено, на что обращалось внимание в томе I настоящего издания, объемом, динамичностью опосредованных нормами гражданского права экономических отношений, невозможностью, как следствие, их детальной правовой регламентации, особенно в условиях достаточно развитого частного сектора экономики.

Таким образом, следует констатировать тот факт, что поддерживаемая большинством цивилистов классификация универсального правопреемства на два вида – на наследственное правопреемство и на правопреемство, возникающее в процессе реорганизации организаций со статусом юридического лица, является вполне логичной, не требующей дальнейшей детализации.

Необходимость включения в систему гражданского права норм, предусматривающих возможность перехода всех субъективных гражданских прав и гражданско-правовых обязанностей в порядке универсального правопреемства (за исключением тех, переход которых не допускается), в случае прекращения правосубъектности человека или организации (при ее реорганизации) обусловлена, по нашему мнению:

– во-первых, имущественными интересами людей, связанных с умершим, например, родственными узами либо являющихся кредиторами лица, правосубъектность которого прекратилась;

– во-вторых, прижизненными интересами человека, который должен иметь легитимную возможность передачи имущества, накопленного в процессе жизнедеятельности, после смерти своим детям, другим лицам;

– в-третьих, потребностями государства и общества, которые заинтересованы в стабильном, непрерывном существовании и динамичном развитии имущественных отношений, что особенно актуально для отношений, возникающих в процессе хозяйственного использования недвижимых вещей, включая имущественные комплексы, иного имущества, требующего обязательного технического обслуживания с целью недопущения порчи такого имущества и поддержания его в надлежащем состоянии.

Отсутствие института универсального правопреемства могло бы привести, например, к тому, что люди, лишённые возможности передачи прав на накопленное имущество своим детям, другим родствен-

никам потеряли бы интерес к накоплению и, следовательно, к процессу динамичного, непрерывного развития экономических отношений, к приумножению материальных благ, что отразилось бы на цивилизационном развитии, в целом. Кроме того, бессубъектное состояние имущества, как правило, ведет к его разрушению, которое, в свою очередь, сопряжено с возможностью причинения вреда окружающей природной среде, обществу и, как следствие, государству.

Институт универсального правопреемства способствует поддержанию нормального развития экономических отношений, направлен на стимулирование в субъектах гражданского права интереса к созидательному эффективному труду с целью повышения материального уровня жизни, создает условия непрерывной технической поддержки имущества и его нормальной хозяйственной эксплуатации.

В порядке универсального правопреемства допускается переход вещных, обязательственных и исключительных прав, а также гражданско-правовых обязанностей, принадлежащих правопреемнику как участнику всех гражданских правоотношений, за исключением тех имущественных и личных прав, возможность перехода которых ограничена гражданско-правовыми нормами. В частности, не допускается переход прав требования, реализация которых непосредственно связана с личностью правопреемника, на что указывалось выше. К таковым, например, относятся право на получение алиментов, право на получение всех видов пенсий и иные аналогичные права требования. Также не допускается переход гражданско-правовых обязанностей, соответствующих указанным выше субъективным правам.

Так, согласно нормам п. 2 ст. 1033 ГК не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя:

1) права членства (участия) в коммерческих и других организациях, являющихся юридическими лицами, если иное не установлено правовыми нормами или учредительными документами (в частности, в соответствии с нормами ст. 92 ГК допускается переход доли в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью к наследникам граждан и к правопреемникам организаций со статусом юридического лица, являвшихся участниками общества);

2) право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью;

3) права и обязанности по алиментным обязательствам;

4) права на пенсии, пособия и другие выплаты в соответствии с правовыми нормами о труде и социальном обеспечении;

5) личные неимущественные права, не связанные с имущественными.

В рамках универсального правопреемства (полной сукцессии), так же, как и в рамках сингулярного правопреемства (частичной сукцес-

сии) допускается трансформация вещного права одного вида в вещное право другого вида. Так, в случае реорганизации, например, общества с ограниченной ответственностью в форме преобразования и создания на базе его имущества унитарного предприятия, что предусмотрено нормами ст. 91 ГК, право частной собственности общества трансформируется в право хозяйственного ведения созданного унитарного предприятия, и, как следствие, в право частной собственности физического лица (в том случае, когда единственным участником общества осталось физическое лицо) либо в право государственной собственности (если в качестве единственного участника общества осталось, например, республиканское унитарное предприятие).

Необходимо отметить, что указание в юридической литературе на полную в рамках универсального правопреемства передачу всех субъективных гражданских прав и всех гражданско-правовых обязанностей, даже тех, о которых участвующие в правопреемстве лица не знали на момент передачи, является в некотором роде условным в части полной передачи обязанностей правопреемника в рамках наследственного правопреемства.

Так, в соответствии с нормами п. 1 ст. 1086 ГК каждый из наследников, принявших наследство, отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества из чего следует, что объем переходящих к правопреемнику гражданско-правовых обязанностей в рамках универсального правопреемства (в частности, при наследовании имущества) фактически ограничен объемом переходящих к нему субъективных гражданских прав правопреемника. Вместе с тем формально происходит полная передача как прав, так и обязанностей, после чего правопреемник освобождается от исполнения обязанностей правопреемника в объеме, превышающем объем перешедших к нему прав. При этом правовые нормы не запрещают правопреемнику в добровольном порядке погасить долги правопреемника в объеме, превышающем объем прав полученных в процессе универсального правопреемства.

Применительно к универсальному правопреемству, возникающему в процессе реорганизации организаций со статусом юридического лица, утверждение о полном переходе всех прав и всех обязанностей (как юридическом, так и фактическом) является абсолютно верным, что подтверждается нормами ст. 55 ГК, согласно которым передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованной организации со статусом юридического лица в отношении всех ее кредиторов и должников, включая и обязательства, оспариваемые сторонами.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в рамках универсального правопреемства (полной сукцессии) от правопродшественника (ауктора), т.е. субъекта, гражданская правосубъектность которого прекратилась, полный комплекс принадлежавших ему субъективных гражданских прав во всех правоотношениях, в которых участвовал ауктор, а также весь комплекс гражданско-правовых обязанностей ауктора (применительно к наследственному правопреемству фактически в объеме, не превышающем объем полученных прав), переходит к одному или нескольким правопреемникам (сукцессорам), которые заменяют правопродшественника во всех гражданско-правовых отношениях.

Вместе с тем в юридической литературе высказывается и иная точка зрения на объем прав и обязанностей, переходящих в рамках универсального правопреемства.

Так, в частности, В.А. Белов указывает на то, что правопреемство является универсальным не только в том случае, когда от ауктора к сукцессору переходят все права и обязанности во всех правоотношениях ауктора, но и тогда, когда от ауктора переходит часть определенных прав и пропорциональное количество обязанностей, соответствующих этим правам. В качестве главного отличия универсального правопреемства В.А. Белов называет наличие неразрывной связи прав ауктора с приходящимися на них обязанностями, что позволяет ученому утверждать о возможности универсального правопреемства, например, в объеме 70 % прав и 70 % обязанностей; 1/35 прав и 1/35 обязанностей и в иных аналогичных пропорциях, и, как следствие, сохранение правосубъектности ауктора при универсальном правопреемстве.

На основании предложенного подхода к пониманию сущности универсального правопреемства В.А. Белов предлагает включить в научную классификацию такой его вид, как универсальное правопреемство при сделках с предприятиями и другими имущественными комплексами²⁰⁹.

С подходом к восприятию универсального правопреемства, предлагаемому В.А. Беловым, нельзя согласиться.

Так, на что обращалось внимание выше, при сингулярном правопреемстве (частичной сукцессии) от правопродшественника к правопреемнику могут переходить отдельные субъективные права (отдельное субъективное гражданское право²¹⁰), отдельные гражданско-правовые обязанности (отдельная гражданско-правовая обязанность (см., например, § 2 главы 24 ГК «Перевод долга»)), отдельно вычлененные

---

²⁰⁹ См.: Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 487–493.

²¹⁰ Например, по договору дарения согласно нормам ст. 543 ГК даритель безвозмездно передает одаряемому имущественное право (требование) к третьему лицу.

совокупности субъективных гражданских прав и корреспондирующих им обязанностей ауктора²¹¹, но не во всех, а в определенном одном или отдельной совокупности правоотношений, в которых принимает участие ауктор.

При этом правосубъектность ауктора не прекращается и он продолжает участвовать в других гражданско-правовых отношениях.

Основное, по нашему мнению, отличие универсального (общего) правопреемства (полной сукцессии) от сингулярного (частичного) правопреемства (частичной сукцессии) как раз и состоит в том, что такое правопреемство возникает только в случае прекращения правосубъектности правопреемника и применительно ко всем его субъективным гражданским правам и гражданско-правовым обязанностям, что направлено на поддержание стабильного развития экономических отношений и защиту имущественных интересов кредиторов правопреемника, на пресечение возможности существования бесхозяйного имущества, а также способствует защите личных прав умершего физического лица его правопреемниками (наследниками).

Именно цели стабилизации гражданского оборота и, как следствие, экономических отношений служит универсальное правопреемство, которое допускается нормами гражданского права в исключительных случаях – при прекращении правосубъектности ауктора.

Во всех остальных случаях, включая и сделки, направленные на отчуждение имущественных комплексов, имеет место правопреемство сингулярное, квалификация которого, на что указывалось выше, в качестве такового не зависит от того, передается в рамках правопреемства одно субъективное право или несколько, вместе с гражданско-правовыми обязанностями или в отдельности. Конституирующим признаком сингулярного правопреемства является факт передачи не всех прав и обязанностей, а их части, и, как следствие, сохранение правосубъектности правопреемника, что позволяет ему принимать участие в иных гражданско-правовых отношениях.

При этом применительно к передаче предприятий (единых имущественных комплексов), которую В.А. Белов классифицирует в качестве самостоятельного вида универсального правопреемства необходимо отметить следующее. Так, согласно нормам ст. 132 ГК (ст. 132 ГК Российской Федерации) в состав предприятия (имущественного комплекса), наряду со всеми видами имущества, включая имущественные пра-

---

²¹¹ Например, в соответствии с нормами ст. 530 ГК по договору продажи предприятия продавец обязуется передать в собственность покупателя предприятие в целом как имущественный комплекс, за исключением прав и обязанностей, которые продавец не вправе передавать другим лицам.

ва, также входят долги. При этом ни нормы ГК, ни нормы ГК Российской Федерации не устанавливают какого-либо соотношения активов и пассивов имущественного комплекса, что указывает на возможность реализации имущественных комплексов, стоимость долгов которых превышает стоимость их имущества, включая права требования, т.е., по сути дела, убыточных.

В частности, продажа убыточных имущественных комплексов осуществлялась в Беларуси на основании Указа Президента Республики Беларусь от 14 июня 2004 г. № 280 «О порядке и условиях продажи юридическим лицам предприятий как имущественных комплексов убыточных сельскохозяйственных организаций» (далее – Указ № 280). В соответствии с нормами Указа № 280 допускается, в частности, продажа имущественных комплексов при стоимости их чистых активов, равной нулю или имеющей отрицательную величину (см. пп. 1.4 п. 1 Указа № 280).

Таким образом, очевидным является тот факт, что отчуждение имущественного комплекса допускается при самом различном соотношении связанных с ним как субъективных гражданских прав, так и гражданско-правовых обязанностей, принадлежавших правопреемнику до момента отчуждения единого имущественного комплекса, что подтверждается нормами ст. 132 ГК (132 ГК Российской Федерации) и было практически реализовано в Республике Беларусь на основании норм Указа № 280.

Вместе с тем в соответствии с концепцией В.А. Белова «неразрывная связь прав с приходящимися на них обязанностями – вот главное отличительное качество универсального правопреемства. <...> 100 % прав определенного лица обременяются 100 % его же обязанностей; соответственно, на 70 % прав должно приходиться и 70 % обязанностей; на 1/35 прав – 1/35 общей массы обязанностей; на одно (произвольно выделенное) субъективное право – такое количество обязанностей, которое по сумме своей пропорционально стоимости выделенного права и т.д.»²¹², что не выдерживается в случае реализации предприятия как единого имущественного комплекса и, следовательно, не может рассматриваться как случай универсального правопреемства.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что передача любой совокупности прав и обязанностей, выделенной из всей совокупности прав и обязанностей правопреемника вне зависимости от пропорциональности выделенных прав и обязанностей, в том числе в рамках сделок, направленных на отчуждение имущественного комплекса,

---

²¹² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 1. – С. 487.

является не чем иным, как сингулярным (частичным) правопреемством, что и отметил в свое время Б.Б. Черепахин.

В заключении следует еще раз акцентировать внимание на том, что основным, конституирующим признаком, позволяющим отличить сингулярное правопреемство от универсального, является факт прекращения (при универсальном правопреемстве) или продолжения (при сингулярном правопреемстве) правосубъектности правопреемника, что и имеет существенное значение для стабильного развития гражданского и, как следствие, экономического оборота.

4.3.4. Некоторые выводы

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Гражданское право как основная отрасль частного права включает в свой состав достаточный арсенал правовых средств, позволяющих создать надлежащие условия стабильного, непрерывного и динамичного развития экономических отношений, опосредуемых гражданско-правовыми нормами.

2. Правовые средства, входящие в систему гражданского права, позволяют участникам экономических отношений передавать друг другу как субъективные гражданские права, так и гражданско-правовые обязанности в различных сочетаниях, что осуществляется в рамках правопреемства, т.е. урегулированной нормами гражданского права процедуры перехода всех или части субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей одного лица – правопреемника, не связанных непосредственно с личностью последнего, к другому лицу – правопреемнику (правопреемникам).

3. Правопреемство (сукцессия) как система общественных отношений была известна еще частному праву Древнего Рима и в настоящее время классифицируется на два вида:

- конститутивное (правообразующее) правопреемство;
- транслятивное (правопереносящее) правопреемство.

Транслятивное правопреемство, в свою очередь, подразделяется на:
– сингулярное (частичное) правопреемство или частичную сукцессию;
– универсальное (общее) правопреемство или полную сукцессию.

Соответственно, лицо, субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности которого переходят в рамках правопреемства, именуется праводателем (правопреемником, ауктором), а лицо, приобретающее субъективные гражданские права и (или) гражданско-правовые обязанности, правопреемником (сукцессором.)

4. Основным, конституирующим признаком, позволяющим отличить конститутивное правопреемство от правопреемства транслятивного, является факт возникновения на определенное время, в рамках конститутивного правопреемства, наряду с основным (базовым, материнским) правоотношением (параллельно с ним), производного от него (дочернего) правоотношения с новым составом участников.

5. В процессе транслятивного правопреемства, в отличие от правопреемства конститутивного, правопреемник прекращает свое участие в правоотношении, в котором место правопреемника занимает правопреемник, т.е. происходит изменение состава участников гражданско-правового отношения, продолжающего существовать в измененном виде.

6. Основное отличие сингулярного правопреемства от универсального правопреемства состоит в том, что при сингулярном правопреемстве происходит передача одного (нескольких) субъективного права и (или) одной (нескольких) юридической обязанности в одном или нескольких правоотношениях в котором (в которых) и происходит изменение субъектного состава – правопреемник прекращает свое участие, а его место занимает правопреемник. При этом правопреемник сохраняет свою правосубъектность и продолжает участвовать в других гражданско-правовых отношениях.

7. В рамках универсального правопреемства происходит полная одновременная передача всех прав и всех обязанностей правопреемника к правопреемнику в силу того, что правосубъектность правопреемника прекратилась (смерть (объявление умершим) физического лица, реорганизация организации со статусом юридического лица в форме разделения, присоединения, слияния, преобразования) и при этом нормальный ход развития экономических отношений не предполагает возможность существования бессубъектного имущества, включая имущественные права.

8. Таким образом, правопреемство можно определить как одну из гражданско-правовых форм, опосредующую изменение субъектного состава гражданско-правовых отношений и способствующую передаче на время (конститутивное правопреемство) или на постоянной основе (транслятивное правопреемство) какой-то части (сингулярное правопреемство) или всей совокупности (универсальное правопреемство) субъективных гражданских прав и (или) гражданско-правовых обязанностей от правопреемника к одному или нескольким правопреемникам, что способствует стабильному, непрерывному развитию гражданского оборота и, как следствие, экономических отношений.

§ 5. Научно-практическая классификация гражданских правоотношений

Традиционно в науке гражданского права гражданские правоотношения (гражданские права) как правоотношения отраслевые классифицируются на следующие виды:

- 1) имущественные и неимущественные;
- 2) первоначальные и производные;
- 3) абсолютные и относительные;
- 4) вещные и обязательственные;
- 5) исключительные;
- 6) личные.

Кроме того, некоторые авторы дополнительно выделяют срочные и бессрочные, простые и сложные правоотношения²¹³, корпоративные правоотношения и преимущественные права²¹⁴, типичные, смешанные комплексные правоотношения²¹⁵ и др.

Необходимо отметить, что к гражданским правоотношениям кроме отраслевой классификации может и должна быть применена классификация общетеоретическая, в соответствии с которой гражданские правоотношения можно классифицировать на:

- 1) установительные (регулятивные) и охранительные;
- 2) кратковременные (краткосрочные) и долговременные (долгосрочные)²¹⁶.

Приведенные отраслевая и общетеоретическая классификации проводятся по различным основаниям: содержанию правоотношений; количеству обязанных субъектов, которые противостоят управомоченному; порядку осуществления имущественных прав; по функциям; времени действия правоотношения.

1. В соответствии с положениями общей теории права гражданские правоотношения можно классифицировать:

1) по функциям на:

а) *установительные (регулятивные)*. Большинство гражданско-правовых отношений являются установительными (регулятивными), так как возникают в процессе реализации их субъектами предоставленных нормами гражданского права субъективных гражданских прав и ис-

---

²¹³ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – С. 71–72.

²¹⁴ Гражданское право: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1: Общая часть. – С. 134–135.

²¹⁵ Витушко, В.А. Гражданское право. – Ч. 1. – С. 108–110.

²¹⁶ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 568–569.

полнения возложенных гражданско-правовых обязанностей. В рамках регулятивных правоотношений проходят такие случаи взаимодействия участников экономической деятельности, как, например:

- купля-продажа и ее вид – розничная купля-продажа как самое распространенное гражданско-правовое отношение, возникающее между покупателями и организациями, осуществляющими продажу товаров в розницу;

- аренда и, в частности, аренда нежилых помещений – является одним из самых распространенных правоотношений, возникающих в процессе осуществления предпринимательской деятельности коммерческими организациями;

- перевозка пассажиров транспортом общего пользования – указанное правоотношение наряду с розничной куплей-продажей ежедневно в больших количествах возникает между физическими лицами (пассажирами) и транспортными организациями;

- ряд других фактов социального взаимодействия, возникающего по поводу производства, обмена и потребления продукции.

Все перечисленные и многие другие правоотношения объединяет тот факт, что они возникают в силу допущения нормами гражданского права возможности их возникновения, т.е. возникают на законных основаниях. Более того, в определенных случаях нормами гражданского права не только допускается возможность возникновения гражданских правоотношений, но на некоторых участников экономической деятельности прямо возложена обязанность заключения договоров (вступления в обязательственные договорные правоотношения) с неопределенным кругом лиц.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 396 ГК «Публичный договор», коммерческая организация, осуществляющая, например, розничную торговлю, перевозку пассажиров и багажа транспортом общего пользования, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание, оказывающая услуги связи и т.п., обязана заключить соответствующий договор с каждым к ней обратившимся на равных условиях (единственным необходимым условием является способность второй стороны вступать в указанные правоотношения, т.е. наличие у нее соответствующей правосубъектности).

Установительные (регулятивные) правоотношения служат обеспечению нормального функционирования гражданского оборота, способствуют эффективному развитию экономики государства;

б) охранительные правоотношения, т.е. такие общественные отношения, которые при нормальном, в соответствии с требованиями правовых норм, развитии экономической деятельности не возникают. Осно-

вой их развития является факт нарушения одним участником экономических отношений субъективных (как имущественных, так и личных) гражданских прав второго участника.

Например, согласно нормам, закрепленным в п. 2 ст. 151 ГК, нематериальные блага защищаются в соответствии с нормами гражданского права в предусмотренных ими случаях и порядке. Так, охранительным является правоотношение, возникающее вследствие распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию физического лица. Охранительными являются правоотношения, возникающие вследствие причинения вреда одним лицом другому, а также вследствие неосновательного обогащения.

Таким образом, если целью установительных (регулятивных) правоотношений является обеспечение нормального функционирования гражданского оборота (обеспечение своевременного и полного перехода субъективных гражданских прав от одного субъекта ко второму), то охранительные правоотношения стоят на защите предусмотренных нормами гражданского права субъективных гражданских прав и законных интересов участников экономической деятельности и возникают в случае факта их нарушения;

2) по времени действия на:

а) кратковременные (краткосрочные), т.е. правоотношения, которые существуют определенный непродолжительный период времени и после достижения необходимого правового результата прекращаются.

К указанным правоотношениям относятся, например, общественные отношения, возникающие на основании заключенного между участниками экономической деятельности договора подряда на выполнение определенной работы, по поводу перехода вещных прав на результат выполненной работы. Указанные правоотношения, так же как и непосредственно сами экономические отношения по выполнению работы, после передачи вещных прав на ее результат прекращаются. К кратковременным относятся также отношения купли-продажи, мены, дарения, перевозки и т.п.

Кратковременные правоотношения возникают в процессе передачи вещных прав на товары, результаты работ и услуг и являются одним из наиболее часто применяемых юридических средств (понятие и классификацию юридических средств см. в специальной литературе²¹⁷) опосредования экономических отношений;

б) долговременные (долгосрочные) правоотношения, под которыми следует понимать общественные отношения, существующие достаточ-

---

²¹⁷ Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2001. – С. 354–372.

но большой промежуток времени, например, в течение всей жизни человека. К анализируемым правоотношениям (субъективным правам) следует отнести:

– право собственности, которое принадлежит субъекту по общему правилу в течение всей его жизни;

– исключительные права, возникающие в результате факта создания объекта интеллектуальной собственности (лицо, личным трудом которого создано литературное произведение, признается его автором бессрочно; имущественные права на созданное произведение принадлежат его автору в течение всей жизни и действуют пятьдесят лет после его смерти);

– отношения, возникающие из причинения вреда жизни или здоровью (в соответствии со ст. 957 ГК в случае смерти потерпевшего (кормильца) причиненный вред возмещается, например, женщинам старше пятидесяти пяти лет и мужчинам старше шестидесяти лет – пожизненно, несовершеннолетним – до достижения восемнадцати лет, инвалидам – в течение срока инвалидности).

Примеры долгосрочных гражданских правоотношений можно продолжить.

Необходимо отметить тот факт, что как краткосрочные, так и долгосрочные правоотношения являются одновременно установительными (регулятивными) либо охранительными. Так, отношения, вытекающие из договора перевозки, являются установительными и краткосрочными, а отношения, возникающие из причинения вреда жизни или здоровью физического лица, пример которых приведен выше, – охранительными и долгосрочными.

Как кратковременные, так и долговременные правоотношения являются одновременно установительными (регулятивными) либо охранительными.

2. В соответствии с отраслевой гражданско-правовой классификацией гражданские правоотношения (субъективные гражданские права) можно классифицировать:

1) по содержанию на:

а) имущественные правоотношения (субъективные права), под которыми понимаются отношения, возникающие между субъектами экономической деятельности по поводу передачи вещных прав на имущество либо по поводу правового обеспечения нахождения имущества у определенного субъекта.

Имущественные отношения, как указывалось выше, являются основным предметом гражданско-правового опосредования и, соответственно, самыми распространенными правоотношениями, возникающими

ми в процессе осуществления экономической деятельности.

К имущественным правоотношениям относятся, например, отношения собственности, хозяйственного ведения и оперативного управления, которые, кроме того, являются установительными (регулятивными) и долгосрочными; отношения купли-продажи, которые также являются установительными (регулятивными), но в отличие от отношений собственности – краткосрочными;

б) неимущественные правоотношения, возникающие, например, в результате создания произведения литературы, науки, искусства и не связанные с переходом прав либо владением каким-либо имуществом. Указанные неимущественные правоотношения являются установительными (регулятивными) и долгосрочными. К неимущественным отношениям, которые являются охранительными и, следовательно, возникают в результате нарушения правовых предписаний, относятся отношения по защите чести, достоинства, деловой репутации;

2) по наличию связи с правами первоначального субъекта на:

а) первоначальные правоотношения, т.е. правоотношения, возникающие впервые вне связи с правоотношениями, существующими до их возникновения.

Такие правоотношения опосредуют процесс экономической деятельности, например, по созданию вещи вследствие чего у ее создателя возникает субъективное право собственности на созданное имущество и, как следствие, вещное правоотношение. Указанные правоотношения возникают, как отмечалось выше, в результате применения субъектами экономической деятельности первоначальных способов приобретения вещных прав и, в частности, таких как изготовление новой вещи, переработка вещи, получение плодов, продукции и доходов, самовольное строительство, сбор общедоступных для сбора вещей, обнаружение бесхозяйного имущества (брошенной движимой вещи или бесхозяйного недвижимого имущества), в том числе обнаружение находки, клада, бесхозяйного антикварного, исторического оружия и боеприпасов, иного вооружения или военной техники, обнаружение безнадзорных животных, приобретательную давность.

Все названные основания приобретения права собственности объединяет один признак – отсутствие за имуществом видимой фигуры собственника и, как следствие, следующих за вещью обременений, например, прав на вещь залогодержателя, кредиторов, удовлетворение требований которых должно быть осуществлено за счет данной вещи, других обременений.

Таким образом, первоначальные основания приобретения права собственности предполагают поступление в хозяйственное господство

субъекта имущества, не обремененного правами других лиц²¹⁸;

б) производные правоотношения, под которыми следует понимать такие гражданско-правовые отношения, которые возникают на основании конститутивного или транслятивного правопреемства и, следовательно, зависимы от прав предыдущего субъекта. Указанные правоотношения возникают вследствие использования субъектами экономической деятельности производных способов приобретения вещных прав и, в частности, таких как передача имущества при реорганизации или ликвидации организации со статусом юридического лица, наследственное правопреемство, передача вещи по договору, обращение взыскания на имущество по обязательствам, отчуждение имущества, которое в соответствии с правовыми нормами не может принадлежать данному лицу, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка, выкуп бесхозяйственно содержимых культурных ценностей или домашних животных, реквизиция, конфискация, приватизация, национализация.

Отличительной особенностью производных оснований приобретения права собственности является то, что как имущество, так и право собственности на него переходит к новому собственнику от конкретного субъекта, обладающего до момента отчуждения имущества в его отношении правом собственности. В этой связи в отдельных случаях содержание права собственности нового собственника может зависеть от содержания права собственности предыдущего собственника, быть обусловлено им, обременено правами третьего лица на имущество, перешедшее к новому собственнику, что не свойственно первоначальным основаниям приобретения права собственности, свободного от подобных обременений²¹⁹.

3) по количеству обязанных субъектов, которые противостоят управомоченному, на:

а) абсолютные правоотношения, под которыми понимаются общественные отношения, в которых предусмотренное нормами гражданского права субъективное гражданское право принадлежит одному конкретному (персонифицированному) лицу, а направленные на обеспечение субъективного гражданского права гражданско-правовые обязанности возложены на неопределенный круг субъектов гражданского права, не подлежащих персонификации, т.е. фактически на всех.

Ярким примером абсолютных прав являются вещные права, предоставляемые субъектам экономической деятельности нормами подот-

---

²¹⁸ Маньковский, И.А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы. – С. 97–98.

²¹⁹ Там же. – С. 133–134.

расли «право собственности и другие вещные права». В результате возникновения абсолютных отношений собственник или иной титульный владелец имущества (лицо, получившее имущество в фактическое владение по основаниям, предусмотренным нормами гражданского права, т.е. вследствие перехода (первоначального приобретения) вещных прав) является носителем абсолютного вещного субъективного права. Указанному лицу, именуемому управомоченным, противопоставит неопределенный круг обязанных лиц, которым запрещено под страхом применения мер юридической ответственности создавать препятствия носителю абсолютного субъективного права в использовании принадлежащего ему имущества.

Так, согласно утверждению Н.М. Коркунова «соответствующая праву обязанность может быть возложена на всякого проходящего с другим лицом в столкновение по поводу пользования данным объектом. В таком случае объект обязанности определяется не личным признаком, а объективным: столкновением при пользовании данным объектом. Права, которым соответствует такая общая обязанность всех, могущих прийти в соприкосновение с данным объектом, называются правами вещными. Их называют также правами против каждого»²²⁰.

Вместе с тем термин «обязанность» следует применять в некотором роде условно. В большей степени в данном случае подходит термин «состояние неправа», отражающий такое правовое положение неопределенного круга лиц, при котором все, кроме титульного владельца, лишены юридической возможности воздействовать на вещь, вещное право на которую принадлежит определенному лицу (титульному владельцу).

В анализируемом абсолютном правоотношении неопределенный круг обязанных лиц выполняет пассивную роль, т.е. бездействует, в результате чего данные правоотношения функционируют в нормальном режиме, т.е. в режиме установительных правоотношений. Если же кто-либо из неопределенного круга обязанных лиц совершит действия, в результате которых будет создано препятствие для осуществления лицом принадлежащего ему абсолютного вещного права, то абсолютные установительные правоотношения, во-первых, трансформируются в охранительные, а во-вторых, в относительные.

Таким образом, абсолютные правоотношения с точки зрения их функций являются смешанными, т.е. как установительными (регулятивными), так и охранительными. Кроме того, абсолютные правоотношения могут быть как имущественными (собственности, пожизнен-

---

²²⁰ Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. – С. 191.

ного наследуемого владения земельным участком и т.п.), так и неимущественными (право авторства, право на имя). Абсолютные правоотношения по времени действия, как правило, являются долговременными и опосредуют принадлежность имущества либо личного права конкретному лицу;

б) относительные правоотношения, представляющие собой такие общественные отношения, в результате возникновения которых одному (группе) управомоченному лицу противостоит одно (группа) конкретное обязанное лицо. Ярким примером относительного правоотношения является правоотношение, возникающее на основании договора займа, из условий которого следует, что конкретному управомоченному лицу – займодавцу противостоит конкретное обязанное лицо – заемщик. Так, займодавец имеет право требовать от заемщика возврата суммы займа в определенный в договоре срок, а заемщик обязан исполнить возложенную на него обязанность.

Относительными являются все имущественные правоотношения, опосредующие фактическую передачу объектов гражданских прав от одного лица к другому. Указанные правоотношения являются, как правило, установительными и кратковременными.

Однако относительные правоотношения могут быть охранительными и неимущественными, возникающими в процессе защиты чести, достоинства и деловой репутации и заканчивающимися опровержением недостоверных сведений, порочащих управомоченное лицо.

В отличие от абсолютных правоотношений, роль обязанного лица в относительных правоотношениях является активной. Обязанное лицо своими активными действиями в процессе исполнения возложенных на него гражданско-правовых обязанностей способствует удовлетворению субъективных гражданских прав управомоченного лица.

Необходимо отметить тот факт, что одно и то же правоотношение может являться, с одной стороны, относительным, а с другой – абсолютным, притом в одно и то же время, либо, как указывалось выше, трансформироваться в относительное в случае нарушения конкретным субъектом абсолютного субъективного гражданского права управомоченного лица. Так, например, гражданско-правовые отношения, возникающие на основании договора пожизненного содержания с иждивением для сторон договора – получателя ренты и плательщика ренты, являются относительными, а для остальных участников экономической деятельности – абсолютными – никто из субъектов экономических отношений не имеет права совершать действия, направленные на создание препятствий для исполнения плательщиком ренты своих обязанностей по ее уплате и осуществлению получателем ренты его субъективного граждан-

ского права на получение обусловленных договором рентных платежей;

4) по процедуре осуществления имущественных прав на:

а) вещные правоотношения, под которыми следует понимать общественные отношения, возникающие в процессе осуществления титульным владельцем своих правомочий владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом, т.е. правоотношения, фиксирующие статику имущественного положения субъектов²²¹.

К указанным правам относятся право собственности как основополагающее вещное право²²² и производные от него ограниченные вещные права – право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, сервитуты и некоторые другие ограниченные вещные права.

Вещные правоотношения являются, как правило, установительными (регулятивными), имущественными, абсолютными и долговременными. Отличительной особенностью вещного правоотношения как правоотношения абсолютного является пассивная роль обязанных лиц, которые не должны создавать помех в осуществлении управомоченным лицом принадлежащих ему имущественных прав в отношении принадлежащего ему имущества. В процессе участия в абсолютных правоотношениях субъект осуществляет принадлежащие ему субъективные гражданские права самостоятельно, без содействия третьих лиц.

б) обязательственные правоотношения, которые в отличие от вещных опосредуют динамику имущественных отношений, т.е. отношений по переходу прав на гражданско-правовые объекты от одного лица к другому. Анализируемые отношения возникают в результате заключения гражданско-правовых договоров либо, в предусмотренных случаях, вне рамок договора и, соответственно, классифицируются на договорные обязательственные правоотношения и внедоговорные обязательственные правоотношения.

Обязательственные правоотношения независимо от их вида отличаются от вещных тем, что являются всегда относительными по общему правилу, кратковременными, но могут быть и долговременными, а также как установительными (регулятивными), так и охранительными, как имущественными, так и неимущественными.

Управомоченный субъект обязательственного правоотношения способен удовлетворить свои законные интересы, т.е. реализовать принадлежащие ему субъективные гражданские права посредством актив-

---

²²¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 102.

²²² Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2002. – С. 70.

ных действий обязанного лица либо в случае воздержания обязанного лица от определенных действий, т.е. посредством исполнения последним возложенных на него гражданско-правовых обязанностей.

Обязательственные правоотношения ежедневно возникают между субъектами предпринимательской деятельности и служат наиболее полному удовлетворению их экономических интересов, а также экономических интересов общества и государства.

Кроме приведенной стандартной классификации гражданских правоотношений, в юридической науке, как указывалось выше, выделяют правоотношения:

1) **срочные и бессрочные.** В приведенную классификационную группу следует также включить и правоотношения, возникающие на неопределенный срок, как разновидность срочного правоотношения;

2) **простые и сложные;**

3) **исключительные;**

4) **личные.**

Срочными признаются правоотношения, которые имеют начальный или конечный срок своего действия, либо оба указанных срока.

Так, например, арендное правоотношение, возникшее в результате заключенного на два месяца договора аренды является срочным обязательственным правоотношением, в котором указан как срок вступления договора в силу, т.е. начало возникновения правоотношения, так и срок его окончания. По истечении указанного в договоре срока анализируемое правоотношение по общему правилу должно прекратиться. Однако, в соответствии с нормами п. 2 ст. 592 ГК срочное правоотношение аренды может трансформироваться в правоотношение с неопределенным сроком действия, если арендатор продолжит пользоваться имуществом после истечения срока действия договора при отсутствии возражений со стороны арендодателя.

Таким образом, срочное правоотношение в определенных нормах гражданского права случаях может трансформироваться в срочное правоотношение, установленное на *неопределенный срок*, т.е. такое правоотношение, в котором известен срок его начала и не определен срок окончания.

Бессрочным следует считать такое гражданско-правовое отношение, в котором не определен как срок его возникновения, так и срок его прекращения. Ярким примером субъективных гражданских прав бессрочного действия является право собственности.

Следует отметить тот факт, что бессрочное правоотношение и правоотношение, возникшее на неопределенный срок, при своей схожести имеют некоторые существенные отличия помимо того, что в правоотношении

ношении, возникшем на неопределенный срок, имеется дата начала его действия.

К указанным отличиям необходимо отнести, в первую очередь, то, что бессрочные правоотношения всегда являются долговременными, а правоотношения, возникшие на неопределенный срок, могут быть как долговременными, так и кратковременными. Кроме того, бессрочные правоотношения и, в частности, отношения собственности являются абсолютными, а правоотношения, возникшие на неопределенный срок, являются относительными (при этом необходимо учитывать указанную выше условность выделения относительных правоотношений, которые одновременно можно считать и абсолютными в отношениях участников правовой связи с третьими лицами).

Бессрочные правоотношения являются всегда вещными, а правоотношения, заключенные на неопределенный срок, могут быть как вещными, так и обязательственными. Бессрочное правоотношение может быть немедленно прекращено по решению субъекта, например, права собственности, а правоотношение, возникшее на неопределенный срок, может быть прекращено немедленно только при наличии волеизъявления обеих сторон правоотношения, выраженного в предусмотренной правовыми нормами форме или по решению одной из сторон в сроки, определенные нормами гражданского права.

Так, например, в соответствии с нормами п. 2 ст. 581 ГК, если срок аренды в договоре не определен, договор аренды считается заключенным на неопределенный срок. В этом случае каждая из сторон вправе в любое время отказаться от договора, предупредив об этом другую сторону за один месяц, а при аренде недвижимого имущества – за три месяца.

Простыми признаются гражданско-правовые отношения, в которых один участник имеет только субъективные гражданские права и является вследствие этого управомоченной стороной правоотношения, а второй участник несет корреспондирующие правам управомоченной стороны гражданско-правовые обязанности и, соответственно, именуется обязанной стороной правоотношения.

В соответствии с принятой в цивилистической науке терминологией в простых правоотношениях праву одного участника (управомоченного лица) противостоит встречная обязанность второго участника (обязанного лица).

Сложными являются правоотношения, в которых оба участника имеют как субъективные гражданские права, так и корреспондирующие правам второго участника гражданско-правовые обязанности.

Соответственно, оба участника такого гражданско-правового отно-

шения являются как управомоченными, так и обязанными по отношению друг к другу лицами.

Таким образом, в сложном правоотношении, в отличие от простого, один участник правоотношения имеет право требовать от второго участника совершения в свою пользу определенных действий и одновременно обязан совершить в его пользу действия, требование совершения которых первым участником принадлежит второму участнику сложного гражданско-правового отношения.

В силу логики правового регулирования и фактических потребностей экономического оборота большинство гражданско-правовых отношений имеют сложную структуру правовых связей, участники которых находятся в юридически равном по отношению друг к другу положении, обладая паритетным набором прав и обязанностей в отношении друг друга.

Именно такая конструкция правоотношения позволяет достичь наибольшего эффекта участия в экономических отношениях каждой из участвующих в них стороне.

Исключительные правоотношения представляют собой такой вид правовой социальной связи, в рамках которой ее участники реализуют свои личные права, возникающие вследствие создания объектов интеллектуальной деятельности. В рамках исключительных правоотношений реализуются права авторов произведений литературы, науки, искусства, авторов изобретений и других объектов, создание которых возможно только в результате творческого мыслительного процесса исключительно человека, т.е. вследствие его индивидуальной психической деятельности.

Особенностью указанных правоотношений является их объект – нематериальное благо, созданное творческим трудом человека, который изначально обладает исключительными правами в отношении него.

Исключительные правоотношения являются абсолютными, могут быть как срочными, так и бессрочными, признаются существующими вне зависимости от существования носителя права.

Личными признаются правоотношения, в рамках которых субъект гражданского права реализует свои права в отношении таких нематериальных благ, как имя (фирменное наименование), честь, достоинство, деловая репутация.

Особенностью личных правоотношений, кроме нематериального объекта, непосредственно связанного с носителем права, является неотчуждаемость личных прав, невозможность их передачи другому лицу по любым гражданско-правовым основаниям, а также срок действия личных прав, которые прекращаются вместе с прекращением правосубъ-

ектности носителя права (вместе со смертью человека, ликвидацией организации со статусом юридического лица).

Вследствие участия субъекта гражданского права в любом из приведенных в классификации правоотношении его участники приобретают соответствующие субъективные права, такие как: вещные права, абсолютные права, обязательственные права, личные права, исключительные права и соответствующие субъективным гражданским правам гражданско-правовые обязанности.

Квинтэссенцией любого субъективного права, на что указывалось выше, является предоставленная субъекту гражданского права юридически обеспеченная возможность на определенные собственные действия в рамках конкретного экономического отношения, в котором он принимает участие, а также юридически обеспеченная возможность требования от другого участника правоотношения (опосредованного им экономического отношения) совершения в свою пользу определенных действий, связанных с реализацией своих, т.е. субъективных гражданских прав либо бездействия, в рамках которого второй стороне правоотношения предписывается не вмешиваться в процесс реализации управомоченной стороной правоотношения принадлежащих ей субъективных гражданских прав.

Непосредственно в процессе предоставления субъектам гражданского права, вступившим в конкретное экономическое отношение, субъективных гражданских прав и возложения на них гражданско-правовых обязанностей с целью достижения субъектами, наряду с положительным экономическим, положительного правового эффекта и проявляется гражданское право в его субъективном смысле.

ГЛАВА 9. ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Всякий субъект права есть представление, внушенное объективным правом ради большего удобства разграничения человеческих интересов.

В этом случае субъектом права пользуются как точкой или линией в математике, как меридианом в географии, – их нет в действительности, но предположение их необходимо...

Г.Ф. Шершеневич

§ 1. «Физическое лицо» как категория цивилистики

1.1. Общие сведения

Как следует из изложенного выше, в том числе в томе 1 настоящего издания, единственным фактическим участником экономических отношений является человек, вся жизнь которого неразрывно связана с необходимостью общения с другими людьми, т.е. с участием в общественных отношениях. Так, человеку с целью приобретения товара, требуемого для удовлетворения жизненных потребностей, необходимо вступить в общественные отношения с его продавцом, для поездки на транспорте – с перевозчиком, для того, чтобы опубликовать подготовленное автором литературное произведение, ему необходимо вступить в общественные отношения с лицом, осуществляющим издательскую деятельность, и т.п.

Общественные отношения, возникающие в самых разных сферах взаимодействия людей (как следует из изложенного выше), опосредованы нормами различных отраслей права и, в частности, в сфере экономической деятельности – нормами гражданского права, при помощи которых государство предлагает участникам экономических отношений различные модели поведения. В целях правового опосредования фактических экономических отношений, а точнее для того, чтобы государство имело легитимную возможность сопоставлять фактическое поведение человека в процессе осуществляемой экономической деятельности с предложенными государством моделями поведения, человек наделяется нормами права в целом и нормами гражданского права

в частности, свойствами правового деятеля, что выражается в присвоении человеку правового статуса с тем или иным содержанием.

«Человек обнаруживает свою сущность в совокупности общественных отношений, образующих тот мир, в котором он живет и действует <...> экономические отношения делают человека рабочим или крестьянином, профессиональные отношения – врачом, учителем, инженером»²²³, т.е. субъектом практической деятельности, а правовые нормы делают человека субъектом права.

Необходимо отметить тот факт, что термином «субъект» в общем значении обозначают носителя предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект, а под субъектом права понимают физическое лицо или организацию, наделенные нормами права способностью иметь права и принимать на себя юридические обязанности²²⁴.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что человек становится субъектом предметно-практической деятельности и познания в процессе участия в общественной жизни и в силу наделения его нормами права определенной совокупностью прав и обязанностей – участником правовых отношений, в качестве которых, согласно утверждению А.В. Полякова, признаются «лица, выступающие в качестве носителей предусмотренных правовой нормой субъективных прав и обязанностей и соотносящие с ними свое поведение»²²⁵.

Наделение человека правовыми свойствами и, в частности, правовым статусом субъекта гражданского права позволяет применять к нему в процессе правовой (государственной) оценки осуществляемой экономической деятельности различные правовые конструкции (правовые нормы, правовые формы, правовые фикции и т.п.), и в случае несоответствия фактического поведения человека установленным государством моделям поведения применять к нарушителю на законных основаниях меры принудительного государственного воздействия.

При этом в юридической науке термин «человек» для обозначения его в качестве правового деятеля или субъекта гражданского права не применяется и в соответствии с требованиями нормотворческой техники заменяется соответствующими правовыми конструкциями, что можно сказать и об иных сущностях, рассматриваемых нормами гражданского права в качестве субъектов.

Одной из таких правовых конструкций (правовых фикций) является

---

²²³ Философия / под ред. Н.И. Жукова. – 5-е изд., испр. и доп. – Минск: НТЦ «АПИ», 2000. – С. 309.

²²⁴ Большой энциклопедический словарь. – С. 1159.

²²⁵ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 548.

такая категория гражданского права, как «физическое лицо», представляющая собой теоретическую юридическую конструкцию, правовую фикцию, очередной прием юридической техники, то, чего в природе фактически не существует, т.е. вымысел человека.

Названным термином обозначается любой представитель человеческого рода независимо от возраста, пола, расовой и национальной принадлежности, являющийся гражданином государства, право которого применяется, иностранным гражданином или лицом без гражданства и являющийся участником правоотношения²²⁶. Применение в юриспруденции указанной теоретической конструкции, правовой фикции связано с тем, что «человек сам по себе не есть субъект права, его, согласно утверждению И.П. Грешникова, делают таковым организованные правовым образом институты гражданского права. Технически это происходит при помощи фикции «физического лица»²²⁷.

Если обратиться к истории развития человечества, то мы убедимся в том, что в ранних цивилизациях не все люди обладали статусом субъекта права – были правосубъектными. Так, например, правосубъектностью не обладали рабы в Древнем Риме, крепостные крестьяне в России, к которым, следовательно, термин «субъект права» не применялся.

«Во всех древних гражданских обществах, – отмечает Д.И. Мейер, – были люди, не считавшиеся субъектами права»²²⁸.

«История права, – указывает А.В. Поляков, – свидетельствует о постепенном расширении круга субъектов, могущих вступать в официальные правовые отношения. Вехами на этом пути явились признание правоспособности юридических лиц, уничтожение рабства, а впоследствии и феодальных привилегий, уравнение в правах мужчин и женщин и др.»²²⁹.

Только в силу развития до определенного современного уровня общественных отношений, опосредующей их системы права в целом и гражданского права в частности стало возможным наделить правосубъектностью всех находящихся на государственной территории людей, что и привело к необходимости применения обобщающей правовой фикции «физическое лицо».

«Физические лица, – как указывает И.П. Грешников, – это фикции, посредники между реальным миром и миром права, под которые подводится человек. А если, – дальше рассуждает И.П. Грешников, – появится другое разумное существо – не человек или производный от че-

---

²²⁶ Большой энциклопедический словарь. – С. 653.

²²⁷ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 36.

²²⁸ Мейер, Д.И. – Указ. соч. – С. 98.

²²⁹ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 548.

ловека субъект, – то при прочих равных основаниях или условиях под эту фикцию можно подвести и иное разумное Существо, сделать его субъектом Права и таким образом ввести отношения в рамки Права»²³⁰.

Таким образом, правовая фикция «физическое лицо», по нашему мнению, введена в понятийно-категориальный аппарат цивилистической науки единственно с целью обеспечения удобства осуществления нормотворческой и, как следствие, правоприменительной деятельности.

Так, согласно нормам п. 3 ст. 1 ГК, на что неоднократно указывалось выше, участниками экономических отношений, опосредованных нормами гражданского права на территории Республики Беларусь, в первую очередь являются граждане Республики Беларусь, т.е. люди, наделенные нормами гражданского права в силу факта своего рождения субъективными гражданскими правами и гражданско-правовыми обязанностями в рамках гражданского правопорядка, установленного на территории Республики Беларусь.

Наряду с гражданами Республики Беларусь, т.е. с людьми, наделенными нормами Конституции правовым статусом гражданина, в экономических отношениях, развивающихся на территории Беларуси, имеют право принимать участие люди, не обладающие правовым статусом гражданина Республики Беларусь и, как следствие, признаваемые нормами права Беларуси либо иностранными гражданами, либо лицами без гражданства (апатридами), что также является правовым статусом таких людей на территории Беларуси.

К экономическим отношениям, одним или двумя участниками которых являются иностранные граждане и (или) лица без гражданства, в соответствии с нормами ч. 2 п. 3 ст. 1 ГК по общему правилу применяются правовые нормы, определяющие условия участия в экономических отношениях граждан Республики Беларусь.

Следовательно, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь установлен национальный правовой режим. Исключение составляют случаи запрета приобретения субъективных гражданских прав и исполнения гражданско-правовых обязанностей указанными лицами, прямо установленные правовыми нормами.

Исходя из того, что единственным реальным участником фактических экономических отношений является единственно человек, что следует из анализа, проведенного выше, его и необходимо в первую очередь рассматривать в качестве субъекта гражданского права и, соответственно, участника гражданско-правовых отношений. При этом человек, признаваемый нормами ГК субъектом гражданского права, в

---

²³⁰ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 36–123.

зависимости от принадлежности к гражданству Республики Беларусь, гражданству иностранного государства либо в силу отсутствия принадлежности к гражданству какого-либо государства именуется гражданином (Республики Беларусь), иностранным гражданином или лицом без гражданства (апатридом).

Все три категории субъектов гражданского права и, как следствие, участников гражданско-правовых отношений объединены в рамках системы гражданского права обобщающим термином «физическое лицо», что способствует удобству нормотворческой деятельности и позволяет в случае необходимости распространения правовой нормы на три категории лиц использовать указанный обобщающий термин.

В том случае, когда нормы гражданского права подлежат применению только к одной (нескольким, но не всем) категориям лиц, названных нормами ст. 1 ГК в качестве участников гражданско-правовых отношений термины, обозначающие правовой статус человека, применяются непосредственно.

Следовательно, в случае распространения правовых норм исключительно на граждан Республики Беларусь применению подлежит термин «гражданин». При необходимости распространения действия правовых норм на иностранных граждан и (или) лиц без гражданства применяются соответственно указанные терминологические обозначения, т.е. иностранный гражданин или лицо без гражданства (апатрид).

Таким образом, гражданско-правовая категория «физическое лицо» используется в системе гражданского права с целью обобщения в едином понятии таких правовых категорий, как «гражданин», «иностран- ный гражданин», «лицо без гражданства», что упрощает нормотворче- скую деятельность, способствует сокращению объема правовых норм.

1.2. Категория «физическое лицо» в цивилистической науке и законодательстве: краткий критический обзор

Исследуя случаи применения термина «физическое лицо» в доктрине и гражданском законодательстве, следует отметить тот факт, что применительно к настоящему периоду развития догмы гражданского права и в нормах ГК, и в нормах ГК Российской Федерации названная теоретическая конструкция заменена термином «гражданин», который применяется во многих нормах ГК для обозначения человека как участника гражданских правоотношений независимо от его гражданства или отсутствия доказательств принадлежности к гражданству какого-либо государства, что, на наш взгляд, является теоретически неверным

и может внести некоторую путаницу в правопонимание и, как следствие, в правоприменение.

Аналогичный порядок применения термина «физическое лицо», а именно его подмена термином «гражданин» описывается в юридической литературе, что, по нашему мнению, предопределено юридическим позитивизмом, как наиболее широко распространенной научной школой, в рамках которой ученые идут по пути описания правовых норм. Причем отдельные ученые указывают на обоснованность или даже необходимость такой подмены.

Так, например, К.Б. Ярошенко указывает на то, что в ГК Российской Федерации понятие «гражданин» используется в качестве тождественного понятию «физическое лицо», обосновывая свое утверждение тем, что в соответствии с нормами ст. 62 Конституции Российской Федерации и нормами ст. 2 ГК Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства приравниваются по своему правовому положению к гражданам России.

«Это значит, – отмечает К.Б. Ярошенко, – что даже если среди участников правоотношений названы только граждане Российской Федерации, соответствующие права и обязанности имеют также и иностранцы, и лица без гражданства²³¹, а ограничение их прав возможно только по прямому указанию на этот счет в федеральном законе. При этом таких ограничений немного <...>»²³².

С утверждением о распространении на иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, национального правового режима следует согласиться. Такой подход к определению правового положения иностранцев соответствует демократическим стандартам государственного управления, признанным мировым сообществом. Однако факт предоставления национального правового режима иностранным гражданам и лицам без гражданства не является основанием к отождествлению двух терминов («гражданин» и «физическое лицо»), имеющих разное содержание и, как следствие,

---

²³¹ Необходимо отметить тот факт, что в приведенной цитате неверно использован термин «иностранец», под которым, исходя из ее контекста, понимаются иностранные граждане, однако, как следует из литературных источников и специальных нормативных правовых актов, термин «иностранец» следует рассматривать как родовое понятие, охватывающее две категории лиц: «иностранцы граждане» и «лица без гражданства» [См., например: Тихия, В.Г. *Международное частное право* / В.Г. Тихия. – 5-е изд., перераб. и доп. – Минск: Право и экономика, 2003. – С. 58; *Большой энциклопедический словарь*. – С. 451; *Закон Республики Беларусь от 23 июня 2008 г. «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь»*].

²³² Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 110–111.

разное предназначение в системе норм гражданского права.

Такого же мнения (аналогичного мнению К.Б. Ярошенко) придерживается В.В. Ровный, который указывает на то, что «<...> в гражданском праве термин «гражданин» не привязывается к одноименному термину «гражданство» <...>. Гражданское право по общему правилу одинаково регулирует отношения с участием физических лиц вне зависимости от их гражданства. Не случайно синонимом термина «гражданин» сегодня является термин «физическое лицо»²³³.

Как К.Б. Ярошенко, так и В.В. Ровный обосновывают факт применения в нормах ГК и, как следствие, в юридической литературе термина «гражданин» вместо термина «физическое лицо» тем обстоятельством, что в России для иностранных граждан и лиц без гражданства установлен национальный правовой режим, что, по нашему мнению, не может быть признано достаточным.

Необходимо отметить тот факт, что правовые нормы, определяющие правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства образуют, аналогичным нормам Конституции России, т.е. предоставляющие иностранцам национальный правовой режим на территории Республики Беларусь, закреплены в ст. 11 Конституции.

Так, согласно нормам ст. 11 Конституции иностранные граждане и лица без гражданства (иностранцы) на территории Беларуси по общему правилу пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, что, применительно к гражданско-правовым отношениям, также следует из норм, закрепленных в ч. 2 п. 3 ст. 1 ГК и указывает на распространение по общему правилу, на лиц, не являющихся гражданами Республики Беларусь, национального правового режима.

Однако распространение на иностранцев национального правового режима не означает, что термин «гражданин» в последующих нормах Конституции применяется как в отношении граждан Республики Беларусь, так и в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. В частности, в тех случаях, когда конституционные нормы подлежат применению исключительно к гражданам Республики Беларусь, используется непосредственно термин «гражданин».

В качестве примера можно привести:

- нормы ст. 47: «Гражданам Республики Беларусь гарантируется право на социальное обеспечение в старости <...>»;
- нормы ст. 48: «Граждане Республики Беларусь имеют право на жилище <...>» и др.

---

²³³ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 135.

В тех случаях, когда нормы Конституции подлежат применению ко всем физическим лицам, находящимся на государственной территории, применяются следующие существительные:

- «лица» – нормы ст. 42;
- «трудящиеся» – нормы ст. 43;
- «каждый» – нормы ст. 36, 40, 46, 49 Конституции.

Дифференциация в нормах Конституции фактов использования термина «гражданин» для обозначения случаев распространения конституционных норм на граждан Республики Беларусь и использование иных терминов для распространения норм Конституции на всех лиц, находящихся на государственной территории Беларуси, по нашему мнению, должно служить основанием для аналогичного, дифференцированного применения термина «гражданин» и иных терминов, в частности, термина «физическое лицо» в нормах других нормативных правовых актов, в том числе в нормах ГК.

Наряду с точкой зрения, высказанной К.Б. Ярошенко, В.В. Ровным и рядом других ученых в юридической литературе относительно содержания и порядка использования в нормах ГК терминов «гражданин» и «физическое лицо», высказывается и иное мнение, согласно которому применение двух названных выше терминов необходимо дифференцировать в зависимости от субъектного предназначения правовых норм.

Так, согласно утверждению С.М. Корнеева и А.Е. Шерстобитова «гражданин – понятие юридическое. Гражданство определяет постоянную политико-правовую связь лица и государства <...>. Отсюда вытекает, что гражданское законодательство под понятием граждане имеет в виду граждан <...> Российской Федерации. Но на территории государства всегда проживают люди, которые являются гражданами других государств <...> а также <...> апатриды. Они подчиняются правопорядку, существующему в данном государстве <...>. Однако они не подпадают под понятие граждане. Именно поэтому ГК использует более широкую категорию – «физические лица», в числе которых находятся не только граждане, но и другие лица – не граждане»²³⁴.

Названные ученые, по нашему мнению, достаточно убедительно показали необходимость применения в системе права в целом и в системе гражданского права, в частности, двух терминов: «гражданин» и «физическое лицо», что обусловлено требованием дифференциации правовых норм по субъектам применения.

Наряду с С.М. Корнеевым и А.Е. Шерстобитовым разграничивает порядок и процедуру применения терминов «гражданин» и «физическое

---

²³⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2010. – Т. 1. – С. 127.

лицо» В.М. Кротов, согласно утверждению которого «<...> закон использует термин «физические лица», которым охватываются не только граждане России, но также иностранные граждане и лица без гражданства (апатриды)»²³⁵.

Обоснованный учеными подход к дифференцированному применению терминов «гражданин» и «физическое лицо» в полной мере может и должен быть распространен и на нормы системы гражданского права Беларуси.

К сожалению, примененный в Конституции и обоснованный российскими цивилистами дифференцированный подход к использованию анализируемых терминов не нашел своего отражения в ГК, что может привести к некоторому неверному правоприменению, возникновению юридических коллизий.

Применение в ГК термина «гражданин» в отношении граждан Республики Беларусь и иностранцев (что имеет место и в юридической литературе, и в гражданском законодательстве) может в определенных случаях создать трудности в толковании и применении норм гражданского права.

Так, например, согласно нормам п. 3 ст. 125 ГК (п. 3 ст. 125 ГК Российской Федерации) в случаях и порядке, предусмотренных правовыми нормами Республики Беларусь (Российской Федерации), от ее имени и от имени ее административно-территориальных единиц (субъектов Российской Федерации и муниципальных образований) по их специальному поручению могут выступать иные государственные органы, не перечисленные нормами ст. 125 ГК, а также организации со статусом юридического лица и граждане.

Если исходить из того, что применительно к современному уровню развития как доктрины, так и догмы гражданского права в ГК термин «гражданин» применяется как в отношении граждан Беларуси, так и в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, можно предположить, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют юридически обеспеченную возможность представлять Республику Беларусь и ее административно-территориальные единицы в гражданско-правовых отношениях как на территории Республики Беларусь, так и за ее пределами. Однако такое утверждение следует признать спорным в силу определенных ограничений, установленных нормами права Беларуси в отношении правовых возможностей иностранцев.

Так, в соответствии с нормами ст. 5 Закона Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. «О государственной службе в Республике Беларусь»

---

²³⁵ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. Ю.К. Толстого. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – Т. 1. – С. 109.

государственным служащим может быть только гражданин Республики Беларусь.

Соответственно, лицом, имеющим право представлять Республику Беларусь в том числе и в гражданско-правовых отношениях, по нашему мнению, может быть только гражданин Республики Беларусь.

Аналогичные ограничения закреплены и в некоторых других нормативных правовых актах. Так, в системе законодательства Республики Беларусь закреплен ряд запретов на участие иностранных граждан и лиц без гражданства в гражданских правоотношениях на территории Республики Беларусь. К нормативным правовым актам, содержащим такие ограничения, относятся: Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» (в ред. от 16 июля 2010 г.); Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. и ряд других нормативных правовых актов.

Таким образом, несмотря на то что в нормах, закрепленных в Конституции и ГК для иностранцев (иностранных граждан и лиц без гражданства), установлен национальный правовой режим, их правовое положение значительно уже правового положения граждан Республики Беларусь, что является закономерным и направлено в первую очередь на защиту прав и законных интересов граждан Беларуси, а также связано с обеспечением безопасности Республики Беларусь на различных уровнях социального взаимодействия.

В качестве еще одного конкретного примера некорректного применения категорий «физическое лицо» и «гражданин» можно привести ныне не действующую редакцию Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1993 г. «Об основах архитектурной и градостроительной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон). Так, нормы, закрепленные в ст. 1 Закона, указывали на то, что под архитектурной и градостроительной деятельностью понимается совокупность действий государства, юридических и физических лиц в процессе формирования полноценной среды обитания, из чего можно сделать вывод о том, что субъектами указанной деятельности являются физические лица: граждане Республики Беларусь и иностранцы. Однако уже в ст. 3 анализируемого Закона было закреплено правило, согласно которому субъектами архитектурной и градостроительной деятельности являются граждане, органы государственной власти и управления, органы территориального общественного самоуправления, организации со статусом юридического лица, чьи интересы затрагиваются в ходе преобразования среды обитания. Таким образом, было не понятно, могут ли иностранцы быть

участниками опосредованной нормами Закона деятельности.

Приведенные примеры указывают на возможные факты коллизии правовых норм в случае отождествления термина «гражданин» с термином «физическое лицо».

Далее необходимо отметить тот факт, что термин «гражданин» ошибочно применяемый в нормах ГК, даже в этом, неверном, значении не нашел единообразного применения. Так, в ч. 1. п. 3 ст. 1 ГК закреплено положение, в соответствии с которым участниками гражданских правоотношений являются граждане Республики Беларусь (далее – граждане), а в ч. 2 п. 3 ст. 1 ГК содержится правовая норма, согласно которой правила, закрепленные в гражданском законодательстве, применяются к иностранным гражданам и лицам без гражданства (апатридам), если иное не определено Конституцией и международными договорами Республики Беларусь.

Таким образом, в приведенных правовых нормах анализируемый термин применяется в его верном значении, т.е. для обозначения принадлежности человека к гражданству Республики Беларусь, и исходя из содержания анализируемых норм далее по тексту ГК должен применяться именно в указанном значении.

Однако уже название главы 3 ГК «Граждане (физические лица)» сформулировано таким образом, что позволяет отдельным ученым указывать на отождествление законодателем термина «гражданин» с термином «физическое лицо». Именно этот факт, по нашему мнению, послужил основанием дальнейшего применения в нормах ГК термина «гражданин» не по его прямому назначению, а вместо термина «физическое лицо», т.е. для обозначения человека в качестве участника гражданских правоотношений вне зависимости от его принадлежности к гражданству Республики Беларусь, гражданству иностранного государства либо от отсутствия доказательств принадлежности к гражданству какого-либо государства.

Именно на это обстоятельство (на название главы 3 ГК (главы 3 ГК Российской Федерации)) указывается в юридической литературе в ходе обоснования замены термина «физическое лицо» термином «гражданин»²³⁶. С таким утверждением нельзя согласиться. Термины «гражданин» и «физическое лицо» не могут признаваться синонимами хотя бы по той причине, что термин «физическое лицо» объединяет в себе, в том числе и такую категорию участников гражданско-правовых отношений, как граждане Республики Беларусь, на что указывалось выше. При этом термин «синоним» обозначает «слово или выражение, совпадающее или

---

²³⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – С. 135.

близкое по значению с другим словом, выражением»²³⁷, термин «физическое лицо» отличается от термина «гражданин» тем, что является обобщающим, соединяющим в себе три категории участников гражданско-правовых отношений: граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (что указывалось выше).

Далее, в качестве неоднозначного применения термина «физическое лицо», что, по нашему мнению, является следствием подмены термина «физическое лицо» термином «гражданин» в предшествующих главах ГК, можно привести нормы ст. 1103 ГК.

Так, нормы п. 1 ст. 1103 ГК предусматривают порядок определения личного закона «физического лица», т.е., исходя из вышеизложенного – гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лица без гражданства. Именно такая трактовка анализируемого термина используется в юридической литературе и никем не оспаривается. Если учесть тот факт, что ст. 1103 ГК размещена в главе 75 «Коллизионные нормы», которая, в свою очередь, находится в Разделе VII ГК «Международное частное право», нормы которого, согласно нормам п. 1 ст. 1093 ГК предназначены для определения права, подлежащего применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан, иностранных организаций со статусом юридического лица либо осложненных иным иностранным элементом, можно с уверенностью утверждать о том, что нормы ст. 1103 ГК «Личный закон физического лица» направлены на определение личного закона иностранцев, а не граждан Республики Беларусь, что подтверждается нормами, закрепленными в п. 2 ст. 1103 ГК, устанавливающими порядок определения личного закона лица без гражданства и нормами п. 3 ст. 1103 ГК, закрепляющими порядок определения личного закона беженцев.

Изложенное позволяет достоверно утверждать о том, что в норме п. 1 ст. 1103 ГК вместо термина «физическое лицо» должен быть применен термин «иностранный гражданин». При таком подходе содержание норм, закрепленных в ст. 1103 ГК «личный закон физического лица» будет соответствовать как ее названию, так и предназначению. Действие норм п. 1 ст. 1103 ГК будет направлено на иностранных граждан, норм п. 2 ст. 1103 ГК – на лиц без гражданства, норм п. 3 ст. 1103 ГК – на беженцев. В целом все три категории лиц в юридической науке объединяются термином «иностранцы», что и должно быть отражено в названии ст. 1103 ГК, из которого (в его действующей редакции) следует, что закрепленные в ст. 1103 ГК нормы определяют личный закон, в том числе и гражданина Республики Беларусь.

---

²³⁷ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 718.

Приведенные примеры наглядно показывают, что применение в ГК термина «гражданин» в тех случаях, когда необходимо распространить действие норм ГК на граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, ведет к смешению понятий, возможному неверному толкованию правовых норм и, как следствие, их неверному применению.

Во избежание возникновения спорных ситуаций, а также исходя из того, что гражданское право – это право граждан в прямом значении этого слова, термин «гражданин» следует применять в нормах ГК исключительно в тех случаях, когда гражданско-правовые нормы подлежат применению непосредственно к деятельности граждан Республики Беларусь. В остальных случаях необходимо использовать обобщающий термин «физическое лицо», если нормы применяются только к человеку и, термин «лицо», если нормы ГК подлежат применению как к человеку, так и к юридическим фикциям, включенным в ГК в качестве субъектов гражданского права, правовых деятелей (например, правовая фикция «юридическое лицо»).

§ 2. Правоспособность гражданина: понятие, содержание, юридическое значение

2.1. Понятие и юридическое значение правоспособности как категории гражданского права

Правоспособность как категория гражданского права представляет собой (на что указывалось выше) один из элементов правосубъектности, которая, в свою очередь, выступает в качестве одной из применяемых цивилистикой гражданско-правовых форм, позволяющих государству сопоставлять юридически допустимое и фактическое поведение участников экономической деятельности и, как следствие, проводить оценку такого поведения на предмет его соответствия предлагаемым государством моделям осуществления экономической деятельности.

Определение понятия гражданской правоспособности закреплено в ст. 16 ГК (ст. 17 ГК Российской Федерации), в соответствии с которой способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами, из чего следует, что под правоспособностью человека и, в частности, гражданина Республики Беларусь гражданский порядок понимает его способность признаваться субъектом гражданского права и далее участником гражданско-правовых отношений. При этом нормы,

закрепленные в ст. 16 ГК, указывают на тот факт, что на государственной территории за всеми гражданами правоспособность признается в равной мере, а также предусматривают момент возникновения правоспособности, определяя его моментом рождения человека и момент прекращения правоспособности, в качестве которого определен момент смерти человека.

Факт рождения и факт смерти устанавливаются в соответствии с медицинскими показателями и имеют как медицинское, так и юридическое значение.

С медицинской точки зрения рождением признается акт начала жизни человека, т.е. физиологический процесс появления человека (живого существа) из чрева матери²³⁸. Нормы гражданского права и, в частности, нормы ст. 16 ГК с медицинским фактом рождения связывают определенные юридические последствия – наделение человека с момента его рождения гражданской правоспособностью и, следовательно, признание за родившимся с момента рождения юридически обеспеченной потенциальной возможности иметь субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности.

Для признания родившегося человека гражданином Республики Беларусь и, как следствие, лицом, наделенным на территории Беларуси гражданской правоспособностью, достаточно медицинского свидетельствования факта его рождения в пределах современной территории Республики Беларусь, что предусмотрено нормами ст. 8 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. «О гражданстве Республики Беларусь». Именно медицинское свидетельствование факта рождения указывает на то, что человек родился и, как следствие рождения за ним без дополнительной юридической процедуры, т.е. в силу самого факта рождения, признается статус гражданина Республики Беларусь и, соответственно, гражданская правоспособность.

Смертью с медицинской точки зрения признается прекращение жизнедеятельности организма человека. При этом под жизнедеятельностью понимается «совокупность процессов, протекающих в живом организме, служащих поддержанию в нем жизни и являющихся проявлением жизни. Для жизнедеятельности характерен обмен веществ»²³⁹.

Изложенное позволяет с медицинской точки зрения определить момент смерти человека моментом необратимого прекращения обмена веществ в организме и, в первую очередь, в головном мозге человека.

Догма гражданского права с медицинским критерием смерти человека связывает определенные юридические последствия и в первую

---

²³⁸ См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>.

²³⁹ Там же.

очередь прекращения его правоспособности, что указывает на исключение конкретного человека из числа субъектов гражданского права и невозможности последующего применения в его отношении основной части гражданско-правовых норм (например, момент смерти является основанием прекращения гражданско-правовых отношений, в которых участвовал умерший человек; после констатации факта смерти человека он не может быть указан в качестве стороны гражданско-правовых договоров, в том числе через представителя и т.п.).

Правоспособность представляет собой юридическую категорию, имеющую непосредственную связь с гражданством, указывающую, во-первых, на признание гражданина субъектом права, во-вторых, на то, что государство предоставляет определенные гражданско-правовые возможности в первую очередь своим гражданам. При этом следует иметь в виду, что родившийся человек в первую очередь признается гражданином Республики Беларусь, что является основанием надления его гражданской правоспособностью. Как признание родившегося человека гражданином Республики Беларусь, так и признание его правоспособным в гражданско-правовой сфере происходит автоматически в силу действия норм Конституции и ГК без совершения каких-либо юридических действий.

Таким образом, гражданская правоспособность определяет потенциальную (гипотетическую) возможность непосредственно гражданином Республики Беларусь принимать участие в любых возникающих на государственной территории экономических отношениях, опосредованных нормами гражданского права. Следовательно, правоспособный человек – это человек, который в принципе, юридически, но не фактически может иметь любые гражданские права, предоставленные системой права гражданину, человек, уже являющийся субъектом права, но еще не вступивший в конкретные гражданские правоотношения, не обладающий конкретными субъективными гражданскими правами.

Наличие у гражданина правоспособности, согласно утверждению Н.И. Матузова, не сопряжено с обязанностью других субъектов гражданского права по реализации входящих в содержание правоспособности гражданских прав, в отличие от субъективного права²⁴⁰, реализация которого, на что указывалось выше, обусловлена возложением взаимообусловленной обязанности на другого (других) субъекта гражданского права. Применительно к правоспособности гипотетическая возможность гражданина иметь права, предусмотренные гражданско-правовыми нормами, не взаимообусловлена соответствующими корре-

---

²⁴⁰ Матузов, Н.И. Личность. Право. Демократия / Н.И. Матузов. – Саратов, 1972. – С. 199.

лятивными обязанностями других лиц, что исключает возможность реализации таких прав непосредственно в рамках правоспособности.

Приведенную точку зрения разделяет А.В. Малько, отмечая, что «<...> сущность субъективного права (в отличие от правоспособности. – **Прим. авт.**) заключается в юридически гарантированной и обеспеченной обязанностями других лиц возможности <...>»²⁴¹.

Исходя из того, что правоспособность представляет собой категорию юридической науки, ее (правоспособность) нельзя рассматривать как естественно принадлежащее человеку благо, данное с рождения, чем, например, признается право человека на жизнь.

Жизнь возникает в силу естественных процессов, а правоспособность – в силу правового опосредования жизнедеятельности людей; жизнь реальна, правоспособность – идеальная конструкция, очередная правовая фикция, наличие которой у человека обусловлено единственно нормами права.

Изложенное позволяет определить гражданскую *правоспособность* как предоставленную нормами гражданского права любому гражданину Республики Беларусь независимо от его возраста, пола, расовой и религиозной принадлежности, занимаемого социального положения и т.п. абстрактную юридическую возможность иметь субъективные гражданские права и гражданско-правовые обязанности, закрепленные в ГК и иных нормативных правовых актах, содержащих нормы гражданского права, которая (юридическая возможность) возникает в момент рождения гражданина и прекращается его смертью.

Следует отметить тот факт, что правоспособность, являясь категорией правовой, идеальной, прекращается у каждого отдельного человека только в случае его фактической смерти, которая, в свою очередь, воспринимается нормами гражданского права как юридический факт, с которым нормы гражданского права связывают прекращение правоспособности человека. Юридическая смерть, а именно объявление субъекта гражданского права умершим на основании решения суда не влечет прекращение правоспособности такого субъекта, действия которого, в случае если человек жив, продолжают оставаться легитимными независимо от наличия вступившего в силу решения суда об объявлении его умершим.

Анализируемая категория цивилистики, по сути, положена в основу правового регулирования общественных отношений, возникающих в процессе участия граждан в экономических отношениях, служит отправной точкой, определяющей правовые возможности человека, его

---

²⁴¹ Проблемы теории государства и права: учеб. пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Юрист, 2001. – С. 381.

правовой потенциал, является фундаментом, на котором базируются все правовые связи участников экономической деятельности. Правоспособность следует рассматривать как основу правового статуса любого субъекта гражданского права.

Ограничение правоспособности субъекта гражданского права в какой-либо сфере социального взаимодействия влечет полное поражение такого субъекта в гражданских правах и, как следствие, лишает его легитимной возможности участия в определенном сегменте экономических отношений.

Так, например, если право гражданина на осуществление предпринимательской деятельности будет в соответствии с нормами ст. 31 ГК ограничено решением суда на срок до трех лет, такой гражданин лишается потенциальной и, как следствие, фактической возможности на легитимной основе:

- осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;
- своими действиями приобретать и осуществлять права, создавать для себя и исполнять обязанности собственника имущества (учредителя, участника) организации со статусом юридического лица;
- занимать должности в исполнительных органах организации со статусом юридического лица;
- выступать в качестве управляющего предприятиями и иным имуществом, которое используется для предпринимательской деятельности.

Субъект права лишается потенциальной возможности осуществления указанных выше фактических и юридических действий в экономической сфере на срок, определенный решением суда, но в пределах трех лет, что предусмотрено нормами ст. 31 ГК.

Вместе с тем следует отметить тот факт, что субъект, ограниченный в указанных правах, фактически может осуществлять деятельность, направленную на систематическое получение прибыли и подпадающую под признаки предпринимательской, которая в данном случае будет являться незаконной, и в случае фиксации факта ее осуществления уполномоченными государственными органами к такому субъекту будут применены меры государственного принудительного воздействия административного или уголовного характера в зависимости от фактических обстоятельств совершенного правонарушения.

Учитывая конститутивное значение правоспособности для признания за человеком возможности участия в тех или иных гражданско-правовых и, как следствие, экономических отношениях, а также то обстоятельство, что лишение человека правоспособности в определенной сфере общественного взаимодействия представляет собой не что иное,

как ограничение его правовых и, как следствие, фактических возможностей, изначально предоставленных человеку нормами Конституции и других нормативных правовых актов, законодатель пошел по пути закрепления в нормативном правовом акте, обладающем на территории Республики Беларусь высшей юридической силой (в Конституции Республики Беларусь) определенных критериев, наличие которых позволяет суду принимать решение о лишении конкретного субъекта определенных элементов правоспособности.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 23 Конституции, ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, закрепленных в законе, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Таким образом, ограничение правоспособности допускается, согласно нормам Конституции, только в отношении лиц, осуществляющих антисоциальную деятельность, а именно деятельность, угрожающую национальной безопасности, общественному порядку (в том числе, установленному на государственной территории правопорядку), направленную на причинение вреда нравственности, здоровью населения, ущемление закрепленных в Конституции и других нормативных правовых актах прав и свобод лиц, находящихся на государственной территории. Ограничение правоспособности возможно в отношении лиц, в данный момент не осуществляющих указанную деятельность, но с целью предотвращения осуществления такой деятельности в будущем. При этом конкретные деяния, в случае совершения которых субъект права может быть поражен в правах в целом и в экономических (гражданских) правах в частности, согласно нормам ст. 23 Конституции, должны быть закреплены в законодательном акте.

Приведенные конституционные нормы нашли свое отражение в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Так, например, нормами п. 1 ст. 21 ГК установлен запрет на ограничение правоспособности граждан, в том числе в добровольном порядке, путем отказа от правоспособности, посредством признания сделок, направленных на ограничение правоспособности абсолютно недействительными, а также указанием на то, что полный или частичный отказ гражданина от правоспособности не признается нормами гражданского права юридическим фактом и, соответственно, не влечет каких-либо правовых последствий.

Исключение, согласно указанным нормам, составляют случаи, предусмотренные правовыми нормами, закрепленными в законодательных актах (*см., например:* ст. 31 ГК, Указ Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285 «О некоторых мерах по регулированию

предпринимательской деятельности»).

Таким образом, нормы, закрепленные ст. 21 ГК, еще раз подчеркивают конститутивное значение правоспособности гражданина, являющейся (на что указывалось выше) основой его правового статуса и, соответственно, определяющей правовые возможности гражданина в области осуществления экономической деятельности.

В юридической литературе указывают на признаки правоспособности как гражданско-правовой формы. К указанным В.А. Белов относит: абстрактный (бланкетный) характер правоспособности; юридическое содержание правоспособности; равную принадлежность всем гражданам; равное содержание правоспособности применительно ко всем гражданам и некоторые другие признаки²⁴².

Такой признак правоспособности, как ее абстрактный (бланкетный) характер, указывает на то, что правоспособность как категория цивилистической науки, используемая догмой гражданского права, представляет собой декларацию потенциальных правовых возможностей гражданина, реализация которых в рамках единственно правоспособности невозможна. Абстрактный характер правоспособности указывает на то, что возможности реализации всех составляющих ее содержание гражданских прав и юридических обязанностей фактически доступны не каждому субъекту гражданского права, что практически зависит от его возраста, образования, способностей, места работы, уровня доходов, наличия водительского удостоверения, коммуникабельности, уровня владения современными информационными технологиями и других индивидуальных качеств члена современного общества. При этом юридически (формально) все составляющие содержание правоспособности гражданские права и гражданско-правовые обязанности в принципе доступны каждому субъекту гражданского права, т.е. доступны в абстракции (в отвлечении от условий их реализации, зависящих от фактических обстоятельств жизни каждого отдельного человека), предположительно.

Юридическое содержание правоспособности как ее признак указывает на то обстоятельство, что правоспособность является порождением юридической науки, правовой фикцией, состоящей из совокупности потенциальных юридических возможностей и юридических обязанностей человека, предоставленных ему (возлагаемых на него) системой гражданского права. Юридическое содержание правоспособности как ее признак указывает на предназначение анализируемой категории цивилистики, состоящее в законодательном определении меры гражданско-

---

²⁴² Белов, В.А. Гражданское право. Общая часть: Т. 2. – С. 55.

правовых возможностей, предоставленных гражданину Республики Беларусь установленным на ее территории гражданским правом.

Такой признак гражданской правоспособности, как равная принадлежность всем гражданам указывает на тот факт, что каждый человек, получивший гражданство Республики Беларусь как в силу факта рождения, так и по иным основаниям, автоматически наделяется гражданской правоспособностью и, следовательно, приобретает потенциальную возможность принимать участие в экономической деятельности, опосредованной нормами гражданского права.

Равное содержание правоспособности применительно ко всем гражданам как признак анализируемой категории гражданского права отражает суть установленного на государственной территории демократического политического режима, признающего всех граждан государства юридически равными применительно ко всем доступным на государственной территории правам и обязанностям. В соответствии с указанным признаком сформулированы нормы ст. 16 ГК, законодательно закрепляющие факт признания за всеми гражданами правоспособности в равной мере. Приведенная норма, отражающая рассматриваемый признак правоспособности, указывает на то, что перечень прав и обязанностей, составляющих содержание правоспособности гражданина, закрепленный в ст. 17 ГК, принадлежит по общему правилу каждому гражданину Республики Беларусь.

2.2. Содержание и объем гражданской правоспособности

Правоспособность гражданина как юридическая категория имеет свое содержание, под которым следует понимать перечень тех юридических возможностей, которые в принципе потенциально предоставлены гражданину Республики Беларусь нормами системы гражданского права. Примерный перечень основных гражданских прав, реализация которых в принципе доступна человеку на территории Республики Беларусь, закреплен в ст. 17 ГК, согласно нормам которой граждане в соответствии с правовыми нормами, закрепленными в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства, могут:

- иметь имущество на праве собственности;
- наследовать и завещать имущество;
- осуществлять предпринимательскую и иную не запрещенную нормами законодательных актов деятельность;
- создавать организации со статусом юридического лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и организациями;

- совершать сделки, не противоречащие правовым нормам, закрепленным в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства Республики Беларусь, участвовать в обязательствах;
- избирать место жительства;
- иметь права авторов произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых нормами права результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Перечень основных гражданских прав, закрепленных в ст. 17 ГК, предоставляемых человеку как субъекту гражданского права, является открытым, о чем свидетельствует норма, указывающая на возможность граждан иметь иные имущественные и личные неимущественные права, не предусмотренные нормами ст. 17 ГК.

Подход законодателя, в соответствии с которым в ГК зачастую закрепляются открытые перечни правовых возможностей субъектов гражданского права, соответствует общей концепции построения гражданско-правовой догмы и диспозитивному методу правового регулирования, применяемому в процессе правового опосредования экономических отношений, которые, на что указывалось выше, в силу наличия большой динамической составляющей не поддаются детальному правовому регулированию.

На основании анализа норм, закрепленных в ст. 17 ГК, а также в соответствии с общей диспозитивной направленностью гражданско-правового регулирования следует сделать вывод о том, что субъекты гражданского права на территории Беларуси могут иметь гражданские права и гражданско-правовые обязанности, как предусмотренные, так и не предусмотренные нормами ГК, но не противоречащие основным началам и смыслу гражданского права.

В ст. 17 ГК закреплены основные правовые возможности, необходимые субъекту гражданского права для нормального участия в экономических отношениях на современном этапе социального развития с целью обеспечения своей жизнедеятельности.

Закрепленные в ст. 17 ГК права, в частности, позволяют субъектам гражданского права:

- приобретать вещные права на имущество, которое является материальной основой существования человека;
- передавать такие права по наследству, что является гарантией определенной материальной обеспеченности потомства человека после его смерти;
- осуществлять предпринимательскую деятельность как лично, так и посредством создания организаций со статусом юридического лица,

в процессе осуществления которой человек получает фактическую возможность приобретения в собственность как денежных средств, так и иного имущества;

– совершать любые сделки, в том числе быть участником обязательственных правоотношений.

Кроме того, нормы ст. 17 ГК создают правовые гарантии реализации субъектом своего творческого потенциала посредством предоставления ему прав в области интеллектуальной деятельности, что способствует, во-первых, правовой охране созданного произведения и, во-вторых, коммерческому использованию объекта интеллектуальной деятельности с целью получения материального вознаграждения.

Закрепленные в ст. 17 ГК основные права, которые в принципе могут быть реализованы гражданином Республики Беларусь в течение его жизни, составляют содержание гражданской правоспособности, которое, на что указывалось выше, является абсолютно одинаковым применительно к любому гражданину Республики Беларусь независимо от личностных и социальных качеств каждого конкретного человека. При этом, исходя из направленности основных гражданских прав, их совокупность, составляющая содержание гражданской правоспособности, в полной мере способна обеспечить правовую поддержку фактических экономических интересов человека, удовлетворение которых способствует поддержанию его нормального существования.

Наряду с такой характеристикой правоспособности, как содержание, характеризующей потенциальные гражданско-правовые возможности любого субъекта гражданского права в период его жизни, правоспособность применительно к конкретному субъекту гражданского права характеризуется объемом, под которым следует понимать совокупность потенциальных правовых возможностей, доступных конкретному субъекту гражданского права в конкретный период его жизни.

Так, с точки зрения содержания правоспособности новорожденный человек наделяется всеми доступными гражданско-правовыми возможностями, которые имеет каждый гражданин Республики Беларусь независимо от возраста, но, с точки зрения объема правоспособности, т.е. тех гражданских прав, входящих в содержание правоспособности, которые могут быть фактически реализованы новорожденным, его непосредственные правовые возможности существенно отличаются, например, от непосредственных правовых возможностей субъекта, достигшего восемнадцатилетнего возраста.

В частности, новорожденному доступна для реализации только одна правовая возможность – возможность наследовать имущество в случае смерти родителей (одного из них), а лицу, достигшему восемна-

дцатилетнего возраста, применительно к указанной ситуации доступно как право наследовать имущество, так и право совершения сделок с унаследованным имуществом, в том числе посредством участия в обязательственных договорных и внедоговорных правоотношениях.

Объем правоспособности каждого конкретного субъекта гражданского права, в отличие от содержания правоспособности, зависит от возраста субъекта, его образования, творческих возможностей и других характеристик. Так, например, возможность иметь права автора произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых правовыми нормами результатов интеллектуальной деятельности в рамках содержания правоспособности принадлежит всем гражданам Республики Беларусь с момента рождения и до смерти. При этом с точки зрения объема правоспособности права автора произведений науки, литературы или искусства, изобретений или иных охраняемых правовыми нормами результатов интеллектуальной деятельности доступны только тем субъектам гражданского права, творческие способности которых позволяют им создать охраняемое правовыми нормами произведение (изобретение и т.п.). Следует отметить тот факт, что людей, обладающих необходимым творческим потенциалом и, как следствие, способных создать произведение литературы или искусства, в процентном соотношении значительно меньше, хотя право на создание произведения и, соответственно, на приобретение прав автора произведения в рамках содержания правоспособности принадлежит каждому без исключения гражданину Республики Беларусь.

На то обстоятельство, что цивилистикой, как доктриной, так и догмой проводится разграничение таких понятий, как содержание правоспособности и ее объем наряду с нормами ст. 16 ГК указывают нормы ст. 2 ГК. Так, в соответствии с нормами ст. 16 ГК, на что указывалось выше, способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами, что указывает на равное содержание правоспособности, на равное количество прав и обязанностей, которые гражданское право готово предоставить любому гражданину для реализации в процессе участия в экономической деятельности.

Приведенные нормы указывают на правовое (юридическое) равенство субъектов гражданского права.

Вместе с тем правовые нормы, закрепленные в ст. 2 ГК, провозглашают юридическое равенство не субъектов гражданского права, а участников гражданско-правовых отношений. Так, согласно названным нормам субъекты гражданского права участвуют в гражданских отношениях на равных, равны перед законом, не могут пользоваться

преимуществами и привилегиями, противоречащими нормам права, и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов.

Объединив содержание двух приведенных норм, можно сделать вывод о том, что принцип юридического равенства участников гражданско-правовых отношений провозглашает юридическое равенство субъектов, которым доступны равные правовые возможности, т.е. с равным объемом правоспособности применительно к конкретному правоотношению.

Так, например, если двум субъектам доступно право участия в договорных обязательствах, то, вступая в такие обязательства, например, купли-продажи, они признаются юридически равными независимо от того, что в целом объем правоспособности одного из них, например, имеющего высшее образование, ученую степень, являющегося автором известного литературного произведения, участником открытого акционерного общества, входящим в состав его наблюдательного совета, значительно больший, чем объем правоспособности второго участника правоотношения, достигшего восемнадцатилетнего возраста. При этом с точки зрения содержания правоспособности второму участнику такого правоотношения нормами ГК и иных нормативных правовых актов системы гражданского законодательства потенциально предоставлены такие же правовые возможности, как и первому.

Второй участник также, в принципе, имеет возможность получить высшее образование, ученую степень, теоретически имеет право написать литературное произведение, которое станет общеизвестным, приобрести акции акционерного общества и войти в состав его наблюдательного совета.

Тот факт, что социальные возможности первого значительно большие, чем социальные возможности второго, применительно к конкретному этапу их жизни и к конкретному договорному правоотношению, на наш взгляд, не требует доказательств. В сложившейся ситуации субъект гражданского права, обладающий бóльшим объемом правоспособности и, как следствие, бóльшими социальными возможностями может воспользоваться своим превосходящим общественным положением и попытаться навязать свою волю второму участнику правоотношения, что, исходя из смысла гражданско-правового регулирования, является недопустимым. На уравнивание правового положения двух участников конкретного гражданско-правового отношения, обладающих равным содержанием правоспособности, но разным ее объемом, направлены императивы гражданско-правового принципа юридического равенства участников гражданских правоотношений, закре-

пленного в ст. 2 ГК.

Объем правоспособности, доступный для реализации каждому конкретному субъекту гражданского права, и наличие фактической возможности приобретения соответствующих гражданских прав и исполнения связанных с ними гражданско-правовых обязанностей, в том числе обусловлены тем объемом дееспособности, т.е. способности субъекта своими действиями приобретать права и исполнять обязанности, которые предоставлены нормами гражданского права человеку в каждый конкретный период его жизни²⁴³.

Таким образом, система гражданского права построена таким образом, что она предоставляет всем гражданам в рамках содержания правоспособности потенциально равные юридические возможности, реализация которых в течение жизни человека зависит от его личных моральных и деловых качеств, врожденных способностей, усердия, трудолюбия, целеустремленности, и в то же время учитывает разный потенциал каждого человека и, как следствие, разные возможности реализации предоставленных прав (разный объем правоспособности) тем самым юридически уравнивает друг с другом участников конкретного гражданско-правового отношения. Такой подход к построению системы гражданского права позволяет каждому из участников правоотношения осуществлять экономическую деятельность добровольно, в соответствии со своими потребностями и интересами, на основании свободно сформированной и добровольно выраженной воле, что является квинтэссенцией гражданского правопорядка, установленного в демократических государствах.

2.3. Особые случаи существования и защиты гражданских прав

Из вышеизложенного следует, что гражданская правоспособность возникает у человека в момент его рождения и прекращается в момент биологической смерти. Вместе с тем в ГК закреплена ряд правовых норм, согласно которым некоторые гражданские права сохраняются за определенным лицом после его биологической смерти. Такие права подлежат гражданско-правовой охране и в случае их нарушения могут защищаться заинтересованными лицами, например, родственниками такого лица.

Так, нормами, закрепленными в п. 1 ст. 151 ГК, другим лицам, в том числе наследникам умершего лица, предоставлено право осуществ-

---

²⁴³ Подробнее о понятии, предназначении и видах дееспособности см. § 3 настоящей главы.

вления и защиты личных неимущественных прав и других нематериальных благ, принадлежащих умершему в случаях и порядке, определенных нормами гражданского права. В частности, в соответствии с нормой, закрепленной в ч. 2 п. 1 ст. 153 ГК, по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти. Следовательно, такие личные неимущественные права, как, например, доброе имя, честь, достоинство, деловая репутация, составляющие содержание гражданской правоспособности, действуют бессрочно и не прекращаются биологической смертью человека.

Также следует отметить бессрочный характер такого личного права, как право авторства (право признаваться автором произведения), которое предоставляется автору произведения науки, литературы или искусства нормами Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах». Указанное личное право сохраняет свое действие после смерти автора произведения и в случае его нарушения подлежит судебной защите по заявлению заинтересованных лиц.

Закрепление в ГК возможности существования отдельных гражданских прав, непосредственно связанных с личностью их носителя, после его биологической смерти не указывает на то, что отдельные элементы правоспособности сохраняются за умершим человеком. В этом нет практической необходимости в силу того, что гражданское право, как совокупность правовых средств, построено таким образом, что принадлежащие правосубъектной личности гражданские права могут быть реализованы непосредственно их носителем либо другими лицами, уполномоченными носителем таких прав. В том случае, если признать факт существования названных личных прав после смерти их носителя отдельным случаем сохранения правоспособности за умершим субъектом, их защита заинтересованными лицами, в случае нарушения таких прав будет невозможна в силу отсутствия уполномочия носителя нарушенных прав.

В приведенных случаях, по нашему мнению, нормы гражданского права в большей степени направлены на защиту моральных (нравственных) интересов наследников умершего, его близких родственников, иных близко связанных с ним (с его именем) лиц, объем правоспособности которых после смерти человека дополняется правом защиты чести, достоинства умершего, его доброго имени, деловой репутации без специального уполномочия лица, чьи личные права нарушены.

Так, в случае смерти человека, известного, например, своими научными достижениями, и распространения в средствах массовой информации не соответствующих действительности сведений о его научной

несостоятельности, его дети, жена, другие близкие родственники, гордившиеся своим отцом при его жизни, вне всякого сомнения, окажутся в тяжелом моральном климате. В указанной ситуации при отсутствии юридически обеспеченной возможности защиты личных прав умершего без его на то уполномочия жизнь его родственников может быть серьезно осложнена в первую очередь в моральном плане.

Предоставлением возможности защиты права авторства без специального уполномочия умершего автора его наследникам законодатель кроме морального аспекта преследует и имущественный. В частности, наследники автора произведения, например, литературы имеют право после его смерти реализовать принадлежавшие автору произведения имущественные права посредством заключения договора на передачу таких прав лицам, заинтересованным в коммерческом использовании произведения. В том случае, если право авторства после смерти автора произведения будет нарушено и его наследники не будут иметь возможности судебной защиты нарушенного права возможность реализации имущественных прав в отношении такого произведения будет существенно затруднена.

Наряду с существованием отдельных личных прав после смерти их носителя нормами гражданского права в установленных ими случаях отдельные имущественные права «резервируются» за не родившимся человеком, а при его рождении подлежат реализации в интересах такого человека.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ч. 2 п. 1 ст. 957 ГК, в случае смерти потерпевшего (кормильца) право на возмещение вреда имеет ребенок умершего, родившийся после его смерти, а, согласно нормам п. 1 ст. 1037 ГК, наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

В юридической литературе указанная ситуация комментируется одними учеными как надление правоспособностью будущего гражданина, предоставление будущему гражданину прав, которыми пользуются живые люди²⁴⁴, другими – как защита законом прав будущего ребенка²⁴⁵ или охрана его (будущего ребенка. – **Прим. авт.**) интересов²⁴⁶.

---

²⁴⁴ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 154; Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь (постатейный). – Т. 1. – С. 77; Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 119.

²⁴⁵ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – С. 75.

²⁴⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 1999. – Т. 1. – С. 100.

Описывая приведенную ситуацию, Л. Эннекцерус утверждает о том, что «общегерманское право устанавливает правило: “nasciturus pro jam nato habetur, quoties de commodis ejus gaueritur” (зародыш приравнивается к уже родившемуся ребенку, поскольку вопрос стоит об его выгодах). Однако, – отмечает Л. Эннекцерус, – это только означает, что приобретение прав и иных правовых преимуществ зачатый, но еще не родившимся ребенком, на случай рождения его живым, должно признаваться так же, как если бы ко времени приобретения этих прав и преимуществ он уже был субъектом права»²⁴⁷.

Комментируя приведенные утверждения, следует еще раз отметить тот факт, что гражданской правоспособностью, согласно нормам, закрепленным в ст. 16 ГК, наделяются исключительно живые люди. Какие-либо исключения из установленного правила нормами ст. 16 ГК не предусмотрены. По сути, приведенные нормы являются императивными, что указывает на необходимость их буквального толкования и соответствующего применения. Исходя из конструкции и содержания норм ст. 16 ГК, можно утверждать о том, что не родившийся человек, а с медицинской точки зрения – не человек, а эмбрион, не может быть наделен правоспособностью как в целом, так и отдельными правами, входящими в ее содержание.

По сути, в данном случае мы имеем дело с очередной правовой фикцией, в силу которой догма гражданского права приравнивает не родившегося человека к уже рожденному и, следовательно, признанному субъектом гражданского права с целью материального обеспечения его жизни в случае рождения. При этом в том случае, если ребенок не родится (погибнет до или во время родов), зарезервированные за ним субъективные права прекратят существование и, соответственно, не будут реализованы практически. На описанный нами факт обращает внимание Л. Эннекцерус, согласно утверждению которого «правоспособность человека возникает <...> с окончанием рождения. Поэтому ребенок во чреве матери еще не является лицом. Если ребенок не родился живым, то он никогда не был субъектом права»²⁴⁸.

Необходимость гражданско-правового закрепления (резервирования) субъективного права за еще несуществующим (воображаемым) субъектом в течение определенного времени обусловлена, на наш взгляд, тем, что государство всемерно осуществляет защиту материнства и детства, способствует в меру своих возможностей созданию благоприятных условий для развития и воспитания новорожденного.

Так, например, при разделе наследственной массы в силу норм, за-

---

²⁴⁷ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полугом 1. – С. 286.

²⁴⁸ Там же. – С. 285.

крепленных в ст. 1037 ГК, супруга умершего получит то, что ей причиталось бы без наличия ребенка, а ребенок, в свою очередь, вместе с другими наследниками первой очереди также получит равную долю наследственного имущества. Таким образом, его матери будут предоставлены дополнительные средства к существованию, что является весьма важным, особенно в первый год жизни ребенка, когда мать, как правило, не имеет возможности работать. Такая же ситуация наблюдается и в случае с возмещением вреда лицам, понесшим ущерб вследствие потери кормильца (ст. 957 ГК).

При этом как в момент возникновения субъективного права при указанных обстоятельствах, так и сразу же после рождения ребенка, которому должно принадлежать субъективное право, сам ребенок ни до своего рождения, ни после не сможет воспользоваться предоставленным правом по естественным причинам недостаточного физического и психического развития, что обуславливает возможность прекращения исполнения соответствующего обязательства со стороны обязанных лиц²⁴⁹. По этой причине указанное субъективное право, формально принадлежащее родившемуся ребенку, фактически следует рассматривать как право его матери на получение материальных выгод, необходимых для содержания ребенка.

Кроме того, в силу норм гражданского права мать имеет юридически закрепленную возможность защищать формально принадлежащее ребенку право требования, так как является его (ребенка) законным представителем. Только благодаря тому, что существует заинтересованное в реализации данного права лицо – мать ребенка, это субъективное право может существовать некоторое время без его носителя.

Сделанные выводы основываются на том, что правоспособность, как уже отмечалось, представляет собой абстрактную возможность человека с момента рождения иметь предусмотренные гражданско-правовыми нормами права, т.е. права, не обеспеченные встречной обязанностью другого субъекта. В анализируемом же случае с момента рождения человек будет иметь не абстрактную возможность получить наследство или получать денежные выплаты в связи с потерей кормильца, а конкретные субъективные права на получение конкретного имущества, принадлежавшего наследодателю, или на получение конкретной денежной суммы с установленной периодичностью от конкретного лица.

В приведенных примерах конкретному субъективному праву, на

---

²⁴⁹ Прекращение исполнения обязательства в анализируемой ситуации возможно вследствие отсутствия физической возможности у обладателя субъективного права требовать исполнения соответствующей ему обязанности у своего контрагента.

защиту которого направлены анализируемые правовые нормы, будет противостоять конкретная обязанность определенного лица, в случае нарушения которой законному представителю новорожденного нормами гражданского права предоставляется юридически обеспеченная возможность обращения в суд за государственной защитой.

2.4. Правоспособность гражданина в соответствии с ГК и ГК Российской Федерации: сравнительная характеристика

Необходимо отметить тот факт, что возможность реализации гражданских прав, составляющих содержание правоспособности, предоставленной гражданам установленным на территории Республики Беларусь порядком несколько отличается от аналогичной возможности, предоставленной гражданам нормами ГК Российской Федерации.

Так, перечень потенциальных гражданских прав, которые в принципе могут быть доступны для реализации гражданам России, закреплен в ст. 18 ГК Российской Федерации, согласно нормам которой:

- граждане могут иметь имущество на праве собственности;
- наследовать и завещать имущество;
- заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью;
- создавать организации со статусом юридического лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и организациями;
- совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах;
- избирать место жительства;
- иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства, изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности;
- иметь иные имущественные и личные неимущественные права.

Сравнительный анализ содержания правоспособности, предоставленной гражданам Беларуси нормами ГК и гражданам России нормами ГК Российской Федерации, может привести к ошибочному выводу о том, что перечень гражданских прав, предоставленный как гражданам Беларуси, так и гражданам России на соответствующих государственных территориях, является идентичным, что было бы вполне логичным. Как Республика Беларусь, так и Российская Федерация являются республиками бывшего СССР, одновременно ставшими на путь самостоятельного демократического развития и капитализации государственных экономики в основе Гражданских кодексов двух государств ле-

жит модельный гражданский кодекс, разработанный для бывших советских республик оба государства активно взаимодействуют как в политической, так и в экономической сфере, что выражено, в частности, в отсутствии таможенной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Вместе с тем применительно к содержанию гражданской правоспособности, предоставленной гражданам двух государств, необходимо отметить следующее:

1. В ст. 17 ГК закреплена норма, согласно которой граждане могут в соответствии с законодательством иметь имущество на праве собственности.

Аналогичная норма, закрепленная в ст. 18 ГК Российской Федерации, звучит следующим образом: граждане могут иметь имущество на праве собственности.

Анализ двух правовых норм наталкивает на вопрос о том, для чего в норме ст. 17 ГК сделано указание на законодательство, если термин «право собственности» уже сам по себе указывает на то, что имущество может находиться у граждан по основаниям, установленным нормами права. Ответ на поставленный вопрос следует из анализа системы гражданского законодательства и соотношения системы законодательства с системой права.

Так, исходя из того, что все нормы системы гражданского права с целью их применения должны быть закреплены в нормативных правовых актах системы гражданского законодательства и имеют юридическую силу того нормативного правового акта, в котором закреплены, в ходе анализа приведенных выше норм ст. 17 ГК и ст. 18 ГК Российской Федерации можно сделать следующие выводы:

– норма ст. 18 ГК Российской Федерации однозначно закрепляет за гражданами России возможность иметь имущество на праве собственности в соответствии с требованиями норм Гражданского кодекса. Сделанный нами вывод основан на том, что анализируемая норма закреплена в ГК Российской Федерации, который занимает высшую ступень в иерархической системе нормативных правовых актов гражданского законодательства и в приведенной норме отсутствует указание на возможность закрепления норм, определяющих процедуру приобретения права собственности на имущество, в других нормативных правовых актах. Учитывая высшую в области гражданско-правового регулирования юридическую силу ГК Российской Федерации, можно с уверенностью утверждать о том, что нормы всех иных нормативных правовых актов системы гражданского законодательства не могут противоречить нормам ГК Российской Федерации и, следовательно, устано-

вить иные по сравнению с закрепленными в ГК России правила приобретения права собственности на имущество;

– норма, закрепленная в ст. 17 ГК, в отличие от нормы, закрепленной в ст. 18 ГК Российской Федерации, указывает на то, что процедура приобретения права собственности на имущество помимо норм ГК может быть определена нормами, закрепленными в законодательстве, т.е., по сути, в любом нормативном правовом акте системы гражданского законодательства Республики Беларусь, которая, в отличие от системы гражданского законодательства России, на что указывалось в томе 1 настоящего издания, включает практически весь перечень нормативных правовых актов, предусмотренный Законом о нормативных правовых актах. Таким образом, согласно анализируемой норме процедура приобретения права собственности на вещи, установленная нормами ГК, может быть изменена (в том числе и в сторону ограничения прав граждан, предоставленных нормами ГК) нормами практически любого нормативного правового акта, включая нормативные правовые акты, находящиеся на более низкой, чем ГК, ступени иерархической лестницы системы гражданского законодательства.

Использованный законодателем Беларуси подход к формулировке анализируемой нормы лишает гражданско-правовые отношения стабильной правовой основы, которой на территории России является Гражданский кодекс, обладающий (на что указывалось выше) наибольшей юридической силой в области гражданско-правового регулирования на территории России;

– по аналогии с первой, в ст. 17 ГК сформулирована другая норма, согласно которой гражданам Республики Беларусь предоставлено право совершения сделок, не противоречащих законодательству.

– аналогичная норма ст. 18 ГК Российской Федерации закрепляет за гражданами России возможность совершения любых сделок, не противоречащих закону.

Сравнительный анализ двух указанных правовых норм подводит к выводу о том, что на территории Республики Беларусь процедура совершения сделок (в том числе ограничение прав граждан по отношению к предоставленным нормами ГК) в различных сферах экономики может определяться нормативным правовым актом системы гражданского законодательства любой юридической силы, а на территории Российской Федерации – только законом Российской Федерации. Подход к опосредованию гражданско-правовых отношений, выбранный законодателем Российской Федерации направлен на создание наиболее стабильных правил регулирования экономических отношений, что, в свою очередь, позволяет участникам экономических отношений, раз-

вивающихся в России, осуществлять долгосрочное экономическое планирование, участвовать в инвестиционных проектах, имеющих, как правило, продолжительные сроки окупаемости, ведет к стабильному поступательному развитию экономики.

Необходимо также отметить тот факт, что в ст. 17 ГК наряду с приведенными закреплена норма, указывающая на нормы законодательных актов, т.е. Конституции, законов, декретов и указов Президента Республики Беларусь, при определении возможности граждан Республики Беларусь осуществлять предпринимательскую и иную не запрещенную нормами законодательных актов деятельность.

В результате анализа приведенных правовых норм возникает вопрос о том, по какой причине процедура приобретения права собственности на имущество и процедура совершения сделок могут определяться нормами, закрепленными в законодательстве, т.е. по сути в любом нормативном правовом акте, а процедура осуществления предпринимательской и иной деятельности подлежит определению нормами, закрепленными в нормативных правовых актах уровня закона, и чем в таком случае отличается процесс совершения сделок от предпринимательской или иной деятельности, если, во-первых, в соответствии с нормами ст. 154 ГК сделками признаются действия граждан, а по сути их деятельность и, во-вторых, предпринимательская деятельность, как правило, осуществляется, в том числе, посредством заключения и исполнения гражданско-правовых договоров, признаваемых нормами ст. 155 ГК двух- или многосторонними сделками.

Далее следует отметить тот факт, что нормы ст. 17 ГК, предоставляя возможность изменения установленной нормами ГК процедуры участия в указанных гражданско-правовых отношениях (включая ограничение правового положения субъектов) нормами нормативных правовых актов, обладающих меньшей, чем ГК, юридической силой, вступают в конфликт с нормам, закрепленным в ст. 21 ГК, в соответствии с которыми никто не может быть ограничен в правоспособности, иначе как в случаях и порядке, установленных нормами, закрепленными в законе.

Вместе с тем определение, например, порядка приобретения вещных прав нормами иных, кроме ГК, нормативных правовых актов, в том числе обладающих меньшей, чем ГК, юридической силой, могут изменить указанную процедуру по отношению к установленной в ГК в сторону ухудшения правового положения граждан, включая установление запрета на приобретение какого-либо имущества, что можно расценить как ограничение гражданских прав.

Следует констатировать тот факт, что закрепленный в ст. 21 ГК

подход к процедуре ограничения правоспособности граждан соответствует нормам, закрепленным в ст. 23 Конституции, согласно которым ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, указание на законодательство нормами ст. 17 ГК допускает не соответствующее Конституции расширительное применение нормативных правовых актов, не имеющих юридической силы закона в установлении или ограничении гражданских прав на территории Республики Беларусь в части наличия в собственности имущества и совершения сделок, что, по нашему мнению, может негативно отразиться на эффективности развития экономических процессов.

Норма, аналогичная норме, закрепленной в п. 1 ст. 21 ГК, содержится в п. 1 ст. 22 ГК Российской Федерации. Анализируемые нормы в Гражданских кодексах двух государств являются полностью идентичными, однако содержание правоспособности, определенное нормами ст. 18 ГК Российской Федерации, соответствует правилу о недопустимости ее лишения или ограничения, а содержание правоспособности, определенное нормами ст. 17 ГК Беларуси, противоречит правилу об ее лишении или ограничении, закрепленному в Конституции и, далее, в ст. 21 ГК, что, на наш взгляд, требует изменения.

Из анализа содержания приведенных норм ГК и ГК Российской Федерации можно сделать вывод о том, что граждане Российской Федерации в значительно большей степени защищены от нормотворчества государственных органов различного уровня, чем граждане Республики Беларусь.

Кроме того, нормы п. 2 ст. 22 ГК Российской Федерации определяют, что несоблюдение установленных нормами закона условий и порядка ограничения дееспособности граждан или их права заниматься предпринимательской либо иной деятельностью влечет недействительность акта государственного или иного органа, устанавливающего соответствующее ограничение.

Следовательно, на уровне нормативного правового акта, обладающего на территории России практически наибольшей в области регулирования гражданских отношений юридической силой, закреплено правило, в соответствии с которым нормативный правовой акт любого органа государственного управления, т.е. всех органов исполнительной власти, ограничивающий правоспособность граждан России в экономической сфере, является недействительным с момента принятия.

В статье 21 ГК, содержащей аналогичные ст. 22 ГК Российской Федерации нормы, названный пункт отсутствует, что также свидетельствует о некотором усеченном объеме защищенности граждан Респуб-

лики Беларусь от нормотворчества органов государственного управления в анализируемой сфере.

2.5. Некоторые выводы

Проведенный выше анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) правоспособность представляет собой один из элементов гражданско-правовой формы, именуемой правосубъектностью, позволяющей государству устанавливать на государственной территории определенные модели поведения участников экономической деятельности и проводить последующую оценку такого поведения на предмет его соответствия предложенным моделям;

2) являясь элементом правосубъектности правоспособность представляет собой категорию вымышленную, идеальную, возникающую у человека на основании действия норм гражданского права;

3) момент возникновения правоспособности гражданина нормы гражданского права связывают с моментом его биологического рождения, а момент прекращения – исключительно с моментом биологической смерти;

4) правоспособность как категория гражданского права состоит из содержания, представляющего собой открытый перечень абстрактных гражданских прав, которые государство потенциально предоставляет гражданам в области экономических отношений, а также из объема, представляющего собой набор конкретных гражданско-правовых возможностей, доступных каждому конкретному гражданину в каждый конкретный период его жизни;

5) всем гражданам предоставляется абсолютно идентичный набор гражданских прав, входящих в содержание правоспособности, которое, применительно к каждому конкретному гражданину, не зависит от возраста, образования, занимаемого социального положения, индивидуальных способностей и других социальных качеств человека, что соответствует демократическому политическому режиму, установленному на государственной территории;

6) в отличие от содержания, объем правоспособности применительно к каждому конкретному гражданину является различным и зависит от возраста человека и доступного ему объема дееспособности, от образования, индивидуальных, в том числе творческих способностей человека, иных качеств человека как члена определенной социальной группы;

7) несмотря на то что нормы гражданского права существование

гражданских прав и обязанностей связывают непосредственно с периодом жизни человека, в Гражданском кодексе закреплены правовые нормы, предусматривающие случаи существования гражданских прав, либо их резервирования, а также защиты при фактическом отсутствии субъекта таких прав;

8) к названным выше случаям относятся, во-первых, допущение нормами гражданского права факта существования после биологической смерти их носителя таких личных прав, как честь, достоинство, деловая репутация, доброе имя, что связано с предоставлением наследникам умершего права на защиту таких прав, во-вторых, закрепленный в специальном законодательстве факт бессрочного существования права авторства, установленная правовыми нормами возможность защиты такого права после смерти автора произведения, а также право коммерческого использования такого произведения наследниками автора, в-третьих, закрепленное в Гражданском кодексе право ребенка, зачатого при жизни отца, но родившегося после его смерти на долю в наследственном имуществе и на получение выплат в связи с потерей кормильца;

9) в целом совокупность гражданских прав, предоставляемых гражданину на территории Республики Беларусь, следует признать соответствующей выбранному государством пути политического и экономического развития, закрепленному в Конституции, предоставляющей гражданам достаточные возможности как в области приобретения, реализации и отчуждения вещных прав на различные виды имущества, так и в области осуществления экономической деятельности, в том числе направленной на систематическое получение прибыли как лично, так и посредством участия в создании коммерческих организаций в различных правовых формах.

§ 3. Дееспособность гражданина как категория цивилистики

3.1. Понятие и предназначение дееспособности

Наряду с правоспособностью одной из характеристик гражданско-правовых возможностей человека является такая категория цивилистической науки, как дееспособность, понятие которой закреплено в ст. 20 ГК. Так, в соответствии с нормами указанной статьи способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении человеком восемнадцатилетнего возраста.

Из содержания приведенной нормы следует, что дееспособность как гражданско-правовая категория характеризует способность гражданина фактически участвовать в экономических отношениях, опосредованных нормами гражданского права и является, наряду с правоспособностью, вторым необходимым элементом гражданской правосубъектности. При этом такой элемент правосубъектности, как правоспособность, является основным, первичным элементом, определяющим правовое положение человека, закрепляющим за человеком юридически гарантированную возможность признаваться субъектом гражданского права с момента рождения и до смерти независимо от его психического состояния, возраста и иных субъективных качеств.

В отличие от правоспособности, дееспособность как элемент правосубъектности является вторичным, производным от правоспособности. Предназначение дееспособности заключается в предоставлении субъекту гражданского права, т.е. лицу, обладающему правоспособностью, юридически обеспеченной возможности реализации гражданских прав, составляющих содержание правоспособности и возможности возложения на него гражданско-правовых обязанностей, в том числе ответственности за правонарушение, совершенное в сфере гражданско-правового регулирования.

Наличие дееспособности позволяет гражданину практически реализовать предоставленную ему нормами гражданского права совокупность гражданских прав и нести юридическую ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правовых обязанностей, в том числе в случае причинения вреда.

На производное значение дееспособности указывает тот факт, что человек с момента своего рождения и до смерти непрерывно обладает правоспособностью, даже в те моменты жизни, когда его лишают на основании решения суда некоторых гражданских прав на определенный срок (например, по основаниям, закрепленным в ст. 31 ГК), а дееспособность возникает с определенного периода жизни человека, который при указанных правовыми нормами условиях может быть полностью лишен дееспособности на основании решения суда.

Таким образом, человек в течении своей жизни всегда обладает правоспособностью и может не обладать дееспособностью, что не лишает его возможности иметь гражданские права, реализация которых будет ему запрещена непосредственно, но доступна для такого субъекта гражданского права опосредованно, через его законного представителя.

В отличие от правоспособности, которая представляется чем-то абстрактным, далеким, тем, чем человек наделен с рождения, наличие или полное отсутствие дееспособности, наличие ее у субъекта в усеченном

объеме непременно и отчетливо отражается непосредственно на правовых возможностях человека как субъекта гражданского права и участника экономических отношений.

Следовательно, анализируемая категория правоведения представляет собой одну из существенных характеристик правового положения человека как субъекта гражданского права, определяющую ту совокупность гражданских прав, составляющих объем правоспособности, которые конкретный субъект гражданского права может фактически реализовать в конкретный период своей жизни.

Гражданское право является, по сути, единственной отраслью системы права Республики Беларусь, нормы которой разделяют момент возникновения правоспособности и дееспособности, что обусловлено:

- спецификой предмета гражданско-правового регулирования, основной составляющей которого (на что указывалось в томе 1 настоящего издания) являются отношения имущественно-стоимостные;

- психофизическими характеристиками человека, который с момента рождения не в состоянии быть полноценным участником общественных отношений и в процессе социализации по достижении определенного возраста становится способным к выполнению функций правового деятеля в полном объеме.

Очевидная неспособность человека с момента рождения к принятию самостоятельных решений в какой-либо сфере, включая сферу экономического взаимодействия, исключает возможность признания за ним качеств правового деятеля (возможность наделения его дееспособностью) с момента рождения, но фактическая потребность людей в наличии у них правовой возможности, например, передачи по наследству своего имущества предопределила необходимость наделения новорожденного с момента рождения возможностью иметь гражданские права, т.е. правоспособностью, реализация которых допускается в интересах недееспособного человека его законными представителями.

Дееспособность как характеристика правовых возможностей человека непосредственно связана с объемом его правоспособности, определяет последний и наряду с другими качествами личности отражает тот перечень прав, составляющих содержание правоспособности всех и каждого, который доступен конкретному субъекту гражданского права для фактической реализации в конкретный период его жизни.

Дееспособность включает в свой состав две составляющие: сделкоспособность и деликтоспособность.

Под сделкоспособностью следует понимать способность конкретного субъекта гражданского права совершать сделки, допускаемые нормами гражданского права, участвовать в договорных и внедоговорных

обязательственных правоотношениях.

Под деликтоспособностью следует понимать способность конкретного субъекта гражданского права самостоятельно нести ответственность за правонарушения, совершенные в гражданско-правовой сфере.

Как следует из норм ст. 20 ГК гражданская дееспособность в полном объеме признается за гражданином с момента достижения им восемнадцатилетнего возраста. Именно к указанному возрасту новорожденный проходит необходимый уровень социализации, в рамкой которой у него формируется психика и приобретаются познания, умения и навыки, необходимые для принятия самостоятельных и адекватных в сложившейся ситуации решений в экономической сфере, т.е. в процессе участия в общественных отношениях, опосредованных нормами гражданского права.

На необходимость достижения новорожденным определенного уровня психического развития и социальной адаптации указывается в юридической литературе. Так, согласно утверждению С.М. Корнеева, «для того, чтобы приобретать права и осуществлять их собственными действиями, принимать на себя и исполнять обязанности, надо разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия своих действий, иметь жизненный опыт»²⁵⁰. Именно эти качества с точки зрения юридической науки приобретает человек к моменту достижения им восемнадцатилетнего возраста.

Закрепленный в ГК подход к определению возраста полной дееспособности, полной доступности для субъекта практически любых гражданских прав, соответствует содержанию правовых норм, закрепленных в ст. 1 Конвенции о правах ребенка²⁵¹. Так, согласно названным нормам ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если, согласно правовым нормам, применимым к конкурентному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее. Цитированное международное правило закреплено в Законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. «О правах ребенка» (в ред. от 25 октября 2000 г.), в соответствии с нормами которого под ребенком понимается физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), если в соответствии с нормами права оно раньше не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме.

Вместе с тем следует указать на тот факт, что уровень психического развития, объем приобретенных навыков, знаний, умений, способность к психическому восприятию действительности у граждан, достигших

---

²⁵⁰ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 126.

²⁵¹ Судовы веснік. – 1995. – № 3. – С. 29.

восемнадцатилетнего возраста, является различным, что указывает на некоторую условность, усредненность применяемого критерия.

Несмотря на то что в соответствии с нормами, закрепленными в п. 3 ст. 20 ГК, все граждане имеют равную дееспособность, т.е. последняя по общему правилу признается за всеми гражданами и, как указывалось выше, представляет собой юридически обеспеченную возможность каждого человека своими действиями приобретать доступные ему гражданские права и создавать для себя гражданско-правовые обязанности, на территории Республики Беларусь гражданам, во-первых, в зависимости от их возраста представляется разный объем прав, доступных для реализации и, во-вторых, конкретный объем прав, доступных каждому гражданину, зависит (что отражалось выше) от конкретных личных и социальных качеств каждого гражданина, а именно от его места жительства, образования, занимаемого им социального положения, психического состояния, его поведения в обществе и семье. В этой связи приведенную норму следует считать декларативной, устанавливающей принцип, согласно которому все граждане при прочих равных условиях могут в равной степени рассчитывать на те юридические возможности в осуществлении гражданских прав и приобретении для себя гражданско-правовых обязанностей, которые в принципе составляют содержание гражданского правопорядка, установленного на государственной территории.

Следует отметить, что в аналогичной норме ГК Российской Федерации (ст. 21 «Дееспособность граждан») указание на равную дееспособность граждан отсутствует, что отражает суть дееспособности как юридически обеспеченной возможности реализации каждым гражданином только тех гражданских прав, которые доступны ему для реализации в сложившихся социальных условиях его жизни.

Например, теоретически каждый гражданин имеет право на приобретение в собственность отдельной квартиры общей площадью 200 м² в доме клубного типа, что, в принципе, следует из норм ст. 48 Конституции и содержания гражданской правоспособности, но далеко не каждый гражданин в течение своей жизни сможет приобрести такую квартиру, в том числе по причине отсутствия денежных средств.

Следовательно, гражданину, имеющему средства для приобретения такой квартиры, этот элемент дееспособности доступен, а не имеющему – недоступен.

В этом и состоит одно из принципиальных отличий правоспособности, содержание которой изначально признается в равной мере за всеми гражданами и указывает на то, что, в принципе, в государстве всем гражданам предоставляются равные стартовые возможности в экономической сфере, и дееспособности, отражающей фактические во-

зможности каждого, зависящие от личных качеств, способностей, умений, приобретенных навыков каждого в отдельности.

Исходя из того, что процедура признания за гражданином полной дееспособности связана с процессом социализации человека, с процессом его социальной адаптации, который протекает постепенно, по мере взросления ребенка и включения его в общественную жизнь, нормами гражданского права установлена поэтапная процедура признания за человеком возможности реализации гражданских прав путем предоставления ему частичной дееспособности.

Так, первый этап установлен для лиц в возрасте до четырнадцати лет (малолетних), второй – для лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (несовершеннолетних) и третий, завершающий этап – признание дееспособности в полном объеме за лицом, достигшим восемнадцати лет.

Примененный законодателем подход к поэтапному признанию за человеком дееспособности в полном объеме позволяет ребенку в процессе взросления постепенно приобретать опыт правового деятеля, участвуя изначально в наиболее простых экономических отношениях, с постепенным их усложнением, с допуском ребенка к реализации все более сложных гражданских прав, с постепенным, по мере развития у ребенка внутренней ответственности, признанием за ним способности нести самостоятельную юридическую ответственность за совершенные деяния в области экономического взаимодействия.

Объем гражданских прав, предоставляемых нормами гражданского права лицам названных возрастных групп, определяется нормами, закрепленными в ст. 25 и 27 ГК.

Кроме того, как указывалось выше, нормы гражданского права допускают возможность признания дееспособности в полном объеме за гражданами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, что обусловлено особыми условиями их жизнедеятельности.

Так, признание несовершеннолетнего возможно в процессе его эмансипации, что предусмотрено нормами, закрепленными в ст. 26 ГК, либо вследствие вступления несовершеннолетнего гражданина в брак в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 20 ГК, по основаниям, предусмотренным нормами, закрепленными в ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г.

Установленная нормами гражданского права процедура поэтапного введения человека в роль правового деятеля, полноправного участника экономических отношений, а также закрепленные в ГК возможности досрочного признания за двумя категориями несовершеннолетних дееспособности в полном объеме создают необходимые условия социализации

зации человека, способствуют надлежащей охране прав и законных интересов несовершеннолетних в экономической сфере.

3.2. Частичная дееспособность граждан, не достигших четырнадцатилетнего возраста

Далее рассмотрим объем дееспособности, предоставленный нормами гражданского права малолетним, т.е. лицам до четырнадцати лет.

Общий порядок реализации имущественных прав малолетних в экономической сфере определен нормами, закрепленными в п. 1 ст. 27 ГК, согласно которым сделки от имени и, следовательно, в интересах малолетних могут совершать от их имени только их законные представители – родители, усыновители или опекуны. При этом процедура распоряжения имуществом подопечного подконтрольна органам опеки и попечительства, что следует из норм, закрепленных в ч. 2 п. 1 ст. 27 ГК, а также п. 2 и 3 ст. 35 ГК. Кроме того, нормами п. 3 ст. 27 ГК на законных представителей малолетних возложена имущественная ответственность по сделкам малолетних, в том числе по сделкам, совершенным ими самостоятельно.

Таким образом, по общему правилу, закрепленному в ст. 27 ГК, малолетние не имеют юридической возможности принимать самостоятельное участие в экономических отношениях и не подвергаются гражданско-правовой ответственности в случае причинения вреда имуществу других лиц.

Вместе с тем, учитывая поставленную перед гражданским правом задачу постепенной адаптации малолетних к самостоятельному участию в экономической деятельности нормами ст. 27 ГК установлен ряд исключений, в соответствии с которыми за малолетними признается право совершения отдельных сделок. Так, согласно нормам, закрепленным в п. 2 ст. 27 ГК, несовершеннолетним в возрасте до четырнадцати лет (малолетним) предоставляется право самостоятельно совершать:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, не требующие нотариального удостоверения или оформления²⁵² либо го-

---

²⁵² Необходимо отметить, что примененный в норме ч. 2 п. 2 ст. 27 ГК термин, указывающий на возможность нотариального оформления сделок, противоречит нормам ст. 3 «Основная задача нотариата», ст. 4 «Нотариальная деятельность» и ст. 48 «Нотариальные действия, совершаемые нотариусом» Закона Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. «О нотариате и нотариальной деятельности». Согласно указанным нормам нотариусы совершают нотариальные действия, связанные с удостоверением сделок и свидетельствованием подписей. Оформление сделок, в том числе нотариусом, не относится к нотариальной дея-

сударственной регистрации;

3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

Необходимо указать на разный подход к определению возраста, с которого малолетние допускаются к минимальному участию в экономических отношениях, закрепленный в ГК и в ГК Российской Федерации. Так, буквальное толкование норм п. 2 ст. 27 ГК приводит к выводу о том, что анализируемые нормы распространяют свое действие на лиц от момента рождения и до момента исполнения им четырнадцати лет. Следовательно, все граждане Республики Беларусь с момента рождения и до достижения четырнадцатилетнего возраста признаются на территории Беларуси частично дееспособными, что противоречит фактическим и психическим возможностям новорожденного, а также фактическим потребностям экономических отношений, складывающихся на территории Беларуси.

В отличие от норм ст. 27 ГК, нормы, закрепленные в п. 2 ст. 28 ГК Российской Федерации, устанавливают как минимальный, так и максимальный возраст малолетних при определении их гражданско-правовых возможностей. Так, согласно указанным нормам ГК Российской Федерации частично дееспособными на территории России признаются малолетние в возрасте от шести до четырнадцати лет. До достижения шестилетнего возраста ребенок в России полностью лишен каких-либо элементов дееспособности.

Установленный российским законодателем минимальный возраст, с которого гражданин допускается к совершению наиболее простых сделок, связан, по нашему мнению, с поступлением ребенка в школу, что требует его самостоятельного участия как минимум в отношениях купли-продажи в школьной столовой. Кроме того, к шестилетнему возрасту ребенок, как правило, осваивает минимальный набор арифметических действий, изучает азбуку, что дает ему основание к постепенному освоению новых видов общественных отношений, в том числе в экономической сфере.

Изложенное позволяет констатировать факт некоторого несоответствия правовых норм, закрепленных в п. 2 ст. 27 ГК, фактическим возможностям человека и потребностям гражданского оборота.

Далее рассмотрим элементы дееспособности, доступные малолет-

тельности и является сопутствующими юридическими услугами, которые нотариус вправе оказывать заинтересованным гражданам за дополнительную плату.

Примечательно, что аналогичные нормы, закрепленные в ч. 2 п. 2 ст. 28 ГК Российской Федерации, не содержат указания на нотариальное оформление сделок.

ним в соответствии с нормами п. 2 ст. 27 ГК.

1. Как указывалось выше, малолетним разрешено совершать мелкие бытовые сделки, под которыми следует понимать сделки, незначительные по стоимости и направленные на удовлетворение первоочередных бытовых потребностей малолетнего.

Следует отметить тот факт, что такие понятия, как «незначительная стоимость сделки», «мелкая бытовая сделка», «первоочередные бытовые потребности», являются оценочными, что предполагает соответствующую оценочную деятельность суда применительно к каждому конкретному случаю возникновения спора о праве гражданском.

Несмотря на существующую в юридической литературе полемику о необходимости (либо отсутствии таковой) законодательного закрепления суммы сделки, при которой она может быть признана мелкой бытовой, законодатель как Республики Беларусь, так и Российской Федерации остается на позиции условности такого понятия и необходимости применения судом собственного усмотрения при разрешении подобных споров в зависимости от фактических обстоятельств дела.

2. Следующей гражданско-правовой возможностью малолетних является их право на совершение сделок, направленных на безвозмездное получение выгод, если такие сделки не требуют нотариального удостоверения или государственной регистрации.

По сути, приведенные нормы предоставляют малолетним право принимать в дар практически любое имущество, за исключением:

– недвижимого имущества, передача вещных прав на которое требует как нотариального удостоверения сделки, так и государственной регистрации перехода вещных прав на объекты недвижимости;

– механических транспортных средств, передача вещных прав на которые фиксируется государственной регистрацией транспортного средства в подразделениях государственной автомобильной инспекции.

3. Последней в анализируемой трихотомии прав, предоставленных малолетним нормами п. 2 ст. 27 ГК, является право совершения сделок по распоряжению средствами, предоставленными малолетнему его законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или свободного распоряжения.

Так же как и в предыдущем случае, анализируемые нормы предоставляют малолетнему практически неограниченные возможности распоряжения переданными ему денежными средствами. При этом финансовые возможности как законных представителей малолетних, так и других лиц, скорее всего состоящих с малолетним в родстве (дедушки, бабушки, дяди, тети, крестные отец и мать, старшие братья и сестры), могут быть абсолютно различными, а приведенные нормы не ог-

раничивают размером денежные суммы, которые могут быть предоставлены малолетнему для его собственного распоряжения.

По нашему мнению, содержание норм, закрепленных в п. 2 ст. 27 ГК в совокупности не отвечает потребностям постепенного введения малолетнего в экономические отношения с целью приобретения последним необходимого в будущем опыта и предоставляет возможность реализации малолетним имущества практически любой стоимости, по сути, на ту сумму, которая находится в распоряжении малолетнего. Такое положение дел не способствует адекватной планомерной, с учетом взросления, социализации малолетнего, не способствует охране его имущественных интересов, а также имущественных интересов его законных представителей.

Представим себе ситуацию, когда малолетний без разрешения родителей взял денежные средства, хранящиеся дома в открытом доступе и приобрел на рынке, например, дорогостоящий мобильный телефон, который ему могли продать, предполагая, что деньги малолетний получил от родителей в свободное распоряжение. В случае если родители захотят отменить совершенную сделку, им придется доказывать в суде факт самовольного распоряжения малолетним денежными средствами родителей, что является для последних дополнительным обременением. Другое дело, когда покупательская способность указанной категории граждан была бы ограничена правовыми нормами, – это исключало бы правомерность совершенной сделки независимо от того, каким образом денежные средства попали в распоряжение малолетнего.

По нашему мнению, в закрепленной в п. 2 ст. 27 ГК трихотомии правовых возможностей малолетнего ключевую роль должна играть норма, указывающая на возможность малолетнего совершать мелкие бытовые сделки, в том числе право совершения сделок, направленных на безвозмездное получение выгод, а также сделок по распоряжению предоставленными малолетнему денежными средствами.

Ограничение всех сделок, доступных малолетним мелким бытовым характером и определение максимальной суммы, например, в одну базовую величину, в рамках которой сделка может признаваться мелкой бытовой, будет отвечать целям защиты имущественных интересов малолетних, их законных представителей, а также соответствовать цели постепенной социальной адаптации малолетнего.

Закрепленный в п. 2 ст. 27 ГК перечень гражданских прав, доступных малолетним для реализации, следует признать, во-первых, закрытым и, во-вторых, ограничительным, из чего следуют два правила его применения:

– являясь закрытым, анализируемый перечень не предполагает на-

личия других правовых норм, предоставляющих малолетним иные, чем предусмотрены в указанном перечне гражданские права;

– признание анализируемого перечня ограничительным исключает возможность расширительного толкования составляющих его правовых норм.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что малолетним доступны только те гражданско-правовые возможности, которые прямо следуют из правовых норм, закрепленных в п. 2 ст. 27 ГК.

Так, если согласно нормам, закрепленным в ч. 2 п. 2 ст. 27 ГК, малолетний имеет право принять в дар, например, велосипед стоимостью пять миллионов белорусских рублей, то его самостоятельное отчуждение малолетним другим лицам не допускается.

Такое же правило действует и в том случае, когда малолетний приобретает велосипед за счет средств, предоставленных ему родителями для самостоятельного распоряжения. Отчуждение приобретенного велосипеда будет возможно только законными представителями малолетнего.

Другое дело, если сделка подпадает под понятие мелкой бытовой. Например, малолетний принял в дар плитку шоколада. С учетом стоимости и назначения такой вещи сделку с ней можно признать мелкой бытовой, что предполагает не только обеспеченную правовыми нормами возможность малолетнего принять ее в дар, но и самостоятельно, без согласия законных представителей, подарить шоколад другому человеку.

3.3. Частичная дееспособность граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет

Далее рассмотрим объем дееспособности, предоставленный нормами гражданского права лицам в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (несовершеннолетним).

Общее правило участия несовершеннолетних в экономических отношениях, опосредованных нормами гражданского права, закреплено в п. 1 ст. 25 ГК, согласно нормам которой несовершеннолетним по общему правилу, предоставлена возможность совершения сделок с письменного согласия родителей, что значительно расширяет гражданско-правовые возможности указанной категории субъектов гражданского права, является следующим этапом постепенного включения несовершеннолетних в полноценные экономические отношения.

К сделкам, которые могут совершаться несовершеннолетними с

письменного согласия их законных представителей, приравниваются сделки, совершенные несовершеннолетним самостоятельно и в последующем письменно одобренные его законным представителем.

Учитывая тот факт, что несовершеннолетние к моменту достижения ими возраста четырнадцати лет должны иметь минимальный опыт участия в экономических отношениях в рамках, допустимых нормами п. 2 ст. 27 ГК, нормами, закрепленными в п. 2 ст. 25 ГК, несовершеннолетним предоставляются дополнительные правовые возможности самостоятельного осуществления некоторых гражданских прав, составляющих содержание правоспособности гражданина.

Так, нормами п. 2 ст. 25 ГК несовершеннолетним дополнительно к правовым возможностям, закрепленным в п. 2 ст. 27 ГК, предоставлено право:

1) *распоряжаться своими заработком, стипендией и иными собственными доходами*, которые несовершеннолетний может получать:

– в виде стипендии в связи с обучением в учреждении образования, в которое он может поступить после окончания девяти классов средней школы, т.е. по достижении пятнадцати лет;

– работая с четырнадцати лет с согласия одного из родителей по трудовому договору, что соответствует требованиям норм, закрепленных в Трудовом кодексе;

– обучаясь после окончания школы в учреждении высшего образования на бюджетной основе;

– являясь с шестнадцати лет членом производственного кооператива, и т.п.

При этом подразумевается, что законные представители несовершеннолетнего будут осуществлять контроль за расходованием последним получаемых денежных средств;

2) *осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого нормами права результата своей интеллектуальной деятельности*.

Следует отметить тот факт, что приведенные нормы не определяют конкретный перечень прав автора объекта интеллектуальной деятельности, из чего можно сделать вывод о полной доступности несовершеннолетнему как личных, так и имущественных прав, закрепленных в соответствующих нормативных правовых актах, например, в Законе Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах».

Правовые нормы, закрепленные в ч. 2 п. 2 ст. 25 ГК предоставляют несовершеннолетнему юридически обеспеченную возможность признаваться автором созданного объекта интеллектуальной деятельно-

сти, а также передавать исключительные и неисключительные имущественные права на такой объект третьим лицам за вознаграждение для его коммерческой эксплуатации.

Учитывая содержание правовых норм, закрепленных в ч. 1 п. 2 ст. 25 ГК, можно с уверенностью утверждать о том, что денежные средства, полученные в виде авторского вознаграждения по договорам, заключенным несовершеннолетним с заинтересованными лицами, несовершеннолетний может использовать по собственному усмотрению;

3) *вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими в соответствии с правовыми нормами.*

Право вносить денежные средства в банки или небанковские кредитно-финансовые организации и распоряжаться ими логично следует из двух предшествующих правовых возможностей несовершеннолетних, а именно возможности распоряжаться заработком, стипендией и другими доходами, включая денежные средства, полученные в качестве авторского вознаграждения за коммерческое использование объекта интеллектуальной собственности, автором которого является несовершеннолетний.

При этом следует отметить еще одну правовую возможность, связанную с размещением денежных средств в банке и открывающуюся перед несовершеннолетним, – право получения доходов в виде процентов, начисляемых на сумму вклада в соответствии с условиями вклада;

4) *совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки, предусмотренные для малолетних нормами, закрепленными в п. 2 ст. 27 ГК.*

Таким образом, с четырнадцатилетнего возраста к правовым возможностям частично дееспособного гражданина добавляется комплекс гражданских прав, осуществление которых связано с распоряжением денежными средствами, которые несовершеннолетний может получить от разрешенных ему видов деятельности.

Вместе с тем следует констатировать тот факт, что перечень гражданских прав, доступных несовершеннолетнему, закрепленный в п. 2 ст. 25 ГК, так же как и перечень правовых возможностей малолетнего, закрепленный в п. 2 ст. 27 ГК, характеризуется как закрытый и ограничительный.

Следовательно, несовершеннолетнему доступны только те гражданские права, которые прямо предусмотрены анализируемыми нормами, не подлежащими расширительному толкованию²⁵³.

---

²⁵³ Подробнее о процедуре толкования см.: Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права ... – С. 120–174.

Нормами, закрепленными в абз. 2 п. 2 ст. 25 ГК, несовершеннолетнему, достигшему шестнадцатилетнего возраста, предоставляется дополнительная правовая возможность. Указанным гражданам разрешается вступать в качестве членов в кооперативы в соответствии с нормами гражданского права²⁵⁴, определяющими порядок их создания и деятельности.

Учитывая то обстоятельство, что несовершеннолетние, в отличие от малолетних, имеют право совершать основную массу сделок, в принципе, самостоятельно, хотя и с письменного согласия родителей, а часть сделок, связанных с самостоятельным распоряжением собственными денежными средствами, – исключительно самостоятельно, нормами ст. 25 ГК установлена соответствующая процедура привлечения несовершеннолетних к ответственности по совершенным им сделкам.

По сделкам, совершенным несовершеннолетним с письменного согласия родителей, так и совершенным в соответствии с нормами п. 2 ст. 25 ГК, несовершеннолетние несут самостоятельную имущественную ответственность, что является логичным продолжением планомерной социальной адаптации лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Однако по сделкам, совершенным с письменного согласия законного представителя, последний несет субсидиарную ответственность.

Применение имущественной ответственности субсидиарно означает, что изначально, в пределах имеющихся у него средств, имущественную ответственность по сделке, совершенной с письменного согласия законного представителя, несет непосредственно совершившее ее лицо, т.е. несовершеннолетний. Давший согласие на совершение сделки законный представитель несовершеннолетнего привлекается к ответственности только в том случае, если у несовершеннолетнего недостаточно средств для расчетов со своими кредиторами.

Субсидиарная ответственность законных представителей прекращается в случае получения несовершеннолетним средств, достаточных для возмещения причиненного вреда, либо по достижении несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста.

Привлечение несовершеннолетних к ответственности за причиненный ими вред осуществляется в соответствии с нормами главы 58 ГК.

Отличительная особенность сделкоспособности несовершеннолетних: значительное увеличение ее объема у несовершеннолетних по сравнению с малолетними; несовершеннолетние все допускаемые сделки совершают самостоятельно, даже если на это требуется пись-

---

²⁵⁴ См., например: О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 25 февраля 2002 г.

менное согласие их законных представителей (малолетние самостоятельно совершают только сделки, совершение которых прямо разрешено нормой п. 2 ст. 27 ГК). Все остальные сделки от их имени совершают их законные представители. Кроме того, несовершеннолетние в отличие от малолетних практически полностью деликтоспособны. Ответственность же их законных представителей по тем сделкам, на которые последние дают согласие, носит, как уже отмечалось, субсидиарный (дополнительный) характер.

Учитывая то обстоятельство, что несовершеннолетним предоставлено право получать доходы, не ограниченные размером, и самостоятельно распоряжаться собственными денежными средствами без ограничения суммы сделки, но все же не полную социальную адаптацию анализируемой группы субъектов гражданского права, законодатель закрепленными в п. 4 ст. 25 ГК нормами предоставил законным представителям несовершеннолетнего или органу опеки и попечительства право на обращение в суд с ходатайством об ограничении или лишении несовершеннолетнего права самостоятельного распоряжения собственными доходами.

Удовлетворение такого ходатайства, согласно приведенным нормам, возможно при наличии к тому достаточных оснований и в том случае, если несовершеннолетний не приобрел дееспособность в полном объеме в соответствии с правовыми нормами, т.е. в процессе эмансипации либо вследствие вступления в брак до достижения восемнадцатилетнего возраста.

Достаточными основаниями для принятия такого решения следует, по нашему мнению, считать установленные факты расходования несовершеннолетним денежных средств например, на участие в азартных играх, на незаконное приобретение спиртных напитков, табачных изделий, наркотических средств, иные факты неразумного расходования собственных доходов (например, несовершеннолетний тратит значительную часть своего заработка на угощения для товарищей).

Ограничение или лишение несовершеннолетнего прав по распоряжению собственными доходами возможно как на срок, установленный судом (на месяц, два, полгода и т.д.), так и до достижения несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста. В последнем случае в решении суда срок, на который несовершеннолетний ограничивается в правах, не указывается. По истечении указанного в судебном решении срока либо по достижении несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста установленное судом ограничение прекращает свое действие и все права гражданина восстанавливаются автоматически, без специального решения суда, что отличает процедуру ограничения либо ли-

шения дееспособности несовершеннолетнего в части распоряжения собственными средствами от ограничения дееспособности по основаниям, предусмотренным нормами ст. 30 ГК, или признания гражданина недееспособным по правилам, закрепленным в ст. 29 ГК.

3.4. Законодательно закрепленные случаи признания полностью дееспособным гражданина, не достигшего восемнадцатилетнего возраста

В соответствии с нормами, закрепленными в ст. 26 ГК, несовершеннолетний гражданин Республики Беларусь, достигший шестнадцатилетнего возраста, может быть объявлен полностью дееспособным, что означает предоставление такому гражданину юридически обеспеченной возможности самостоятельного осуществления всех гражданских прав, составляющих содержание правоспособности и исполнения связанных с этим обязанностей, без согласия своих законных представителей. С указанного момента несовершеннолетний признается сделкоспособным и деликтоспособным в полном объеме.

Объявление несовершеннолетнего гражданина, достигшего шестнадцати лет, полностью дееспособным называется в гражданском праве эмансипацией, под которой в русском языке понимается «освобождение от зависимости, подчиненности <...> предоставления равноправия»²⁵⁵.

Эмансипация возможна при наличии одного из следующих условий:

- 1) гражданин работает в какой-либо организации или у индивидуального предпринимателя по трудовому договору (контракту);
- 2) гражданин с согласия родителей осуществляет предпринимательскую деятельность²⁵⁶.

При выполнении одного из названных условий орган опеки и попечительства имеет право принять решение о признании несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, полностью дееспособным, что возможно только при наличии согласия обоих родителей (усыновителей), либо попечителя. С момента принятия органом опеки и попечительства соответствующего решения несовершеннолетний

---

²⁵⁵ Большой энциклопедический словарь. – С. 1404.

²⁵⁶ В соответствии с нормами ст. 21 Трудового кодекса Республики Беларусь от 26 июня 1999 г. заключение трудового договора допускается с лицом, достигшим шестнадцати лет. Следовательно, для поступления несовершеннолетнего, достигшего шестнадцати лет, на работу согласие его законных представителей не требуется, а для того, чтобы несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, мог быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя исходя из содержания нормы ст. 26 ГК требуется согласие обоих родителей.

признается полностью дееспособным.

В случае, если согласие законных представителей несовершеннолетнего на его эмансипацию не получено, либо орган опеки и попечительства отказал в принятии соответствующего решения, несовершеннолетний имеет право самостоятельно обратиться в суд²⁵⁷ по месту жительства с заявлением о признании его полностью дееспособным. Заявление подается в соответствии с нормами ст. 377 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. (далее – ГПК) и принимается судом по месту жительства несовершеннолетнего при отсутствии согласия одного из родителей, усыновителей или попечителя либо в случае отказа органов опеки и попечительства объявить несовершеннолетнего полностью дееспособным.

При рассмотрении поданного несовершеннолетним заявления по существу к участию в деле кроме самого заявителя привлекаются один или оба родителя, усыновителя, попечитель, а также представитель органа опеки и попечительства.

В случае принятия судом положительного решения несовершеннолетний признается эмансипированным, т.е. полностью дееспособным с момента вступления решения суда в законную силу.

В соответствии с нормами, закрепленными в п. 2 ст. 20 ГК, несовершеннолетний гражданин в случае вступления в брак до достижения им восемнадцатилетнего возраста по основаниям, предусмотренным нормами ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г., приобретает дееспособность в полном объеме с момента вступления в брак. При этом принятие дополнительного решения о приобретении гражданином полной дееспособности органами опеки и попечительства либо судом, как в случае с эмансипацией, не требуется. В анализируемом случае несовершеннолетний автоматически признается полностью дееспособным с момента регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

Признание несовершеннолетнего, вступившего в брак, полностью дееспособным эмансипацией не является и отличается от последней по основаниям и процедуре признания несовершеннолетнего полностью дееспособным. Кроме того, в случае вступления в брак и признания судом зарегистрированного брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним дееспособности с момента, определяемого в судебном решении. Однако в том случае, когда

---

²⁵⁷ Случай личного обращения в суд с заявлением лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, является исключением из общего правила, закрепленного в ст. 59 ГПК, в соответствии с которым полной процессуальной дееспособностью обладают лица, достигшие восемнадцати лет.

действительные брачные отношения прерываются посредством расторжения брака, дееспособность за несовершеннолетним сохраняется в полном объеме. Возможность же аннулирования законного решения органа опеки и попечительства либо суда об эмансипации нормами гражданского права не предусмотрена.

Приобретение несовершеннолетним в указанных случаях полной дееспособности не распространяется на те отношения (как гражданско-правовые, так и регулируемые нормами иных отраслей права), участие в которых связано с непосредственным достижением лицом восемнадцатилетнего возраста. В установленных нормами права случаях дееспособность несовершеннолетних, признанных полностью дееспособными, до фактического достижения ими совершеннолетия ограничивается. Так, например, в соответствии с нормами, закрепленными в п. 40 Правил осуществления розничной торговли отдельными видами товаров и общественного питания, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 апреля 2004 г. № 384 «Об утверждении Правил осуществления розничной торговли отдельными видами товаров и общественного питания», запрещается продажа несовершеннолетним в возрасте до 18 лет алкогольных и слабоалкогольных (с объемной долей этилового спирта не более 7 процентов) напитков, пива, табачных изделий, игровых карт, эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции сексуального назначения

В спорном случае покупатель обязан предъявить документ, подтверждающий его возраст.

Приведенное правило направлено на охрану здоровья и имущественных интересов несовершеннолетних и ограничивает их права даже в случае приобретения полной дееспособности до достижения восемнадцати лет.

Существуют и другие ограничения фактических правовых возможностей граждан, признанных полностью дееспособными до достижения ими восемнадцатилетнего возраста.

Следовательно, в случае эмансипации либо приобретения несовершеннолетним полной дееспособности путем вступления в законный брак до достижения восемнадцатилетнего возраста гражданин досрочно приобретает право самостоятельного участия в большинстве гражданских правоотношений, а также в отношениях, регулируемых другими отраслями права, за исключением случаев, когда для участия в конкретном общественном отношении необходимо обязательное достижение гражданином восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, в случае досрочного приобретения несовершенно-

летним дееспособности в полном объеме его возраст ни фактически, ни юридически не изменяется и, безусловно, оказывает влияние на фактические правовые возможности несовершеннолетнего.

3.5. Законодательно закрепленные случаи и процедура лишения гражданина дееспособности

Дееспособность, как следует из вышеизложенного, представляет собой юридически обеспеченную возможность гражданина своими действиями осуществлять права, составляющие содержание правоспособности и приобретать для себя гражданско-правовые обязанности, а по сути, способность такого гражданина принимать участие в экономических отношениях, опосредованных нормами гражданского права.

Следует еще раз отметить, что участие в экономических отношениях связано, как правило, с распоряжением материальными благами (денежными средствами, имуществом) посредством отчуждения или приобретения вещных прав на них, а также с извлечением из различного имущества его полезных свойств, что требует от человека адекватного осознания происходящего.

Вместе с тем в жизни человека могут возникнуть различные обстоятельства, при стечении которых человек не сможет понимать значения своих действий и руководить ими на короткий или достаточно продолжительный период времени. Участие в таком состоянии в экономических отношениях однозначно сопряжено с возможностью причинения гражданином имущественного вреда собственным интересам, а также интересам других заинтересованных лиц (супруга (ги), детей, родителей, других совместно проживающих лиц), что противоречит основным началам и смыслу гражданско-правового регулирования.

С целью предотвращения возможных случаев совершения лицом, не способным понимать значения своих действий, сделок, направленных на причинение убытков такому субъекту и другим заинтересованным лицам, в ГК закреплены правовые нормы, позволяющие лишить такого гражданина дееспособности и установить над ним опеку. Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 29 ГК, гражданин, который вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном нормами, закрепленными в гражданском процессуальном законодательстве.

В случае признания гражданина недееспособным по основаниям, предусмотренным нормой ст. 29 ГК, он юридически лишается воз-

возможности самостоятельно участвовать во всех гражданско-правовых отношениях. Над человеком, лишенным дееспособности, устанавливается опека, и от его имени, в соответствии с нормами, закрепленными в п. 2 ст. 29 ГК, сделки совершает его опекун.

Предусмотренная правовыми нормами возможность признания гражданина, страдающего душевной болезнью или слабоумием, недееспособным и отстранение его от самостоятельного участия в гражданско-правовых отношениях, а по сути, от управления собственным имуществом, направлена в первую очередь на охрану интересов такого гражданина, способствует предотвращению принятия человеком, не способным адекватно воспринимать окружающую действительность, неверных решений, которые могут неблагоприятно сказаться на его имущественном положении.

Гражданин может быть признан недееспособным только судом при наличии к этому соответствующих медицинских показаний (психического расстройства, выраженного в душевной болезни или слабоумии). Сам факт психического расстройства, т.е. наличие медицинских показаний к признанию гражданина недееспособным, в том числе постановка гражданина на учет в психоневрологический диспансер, не влечет необходимых юридических последствий, которые наступают только на основании решения суда и с момента вступления такого решения в законную силу.

По сути, для лишения гражданина возможности самостоятельного участия в гражданско-правовых отношениях необходимо наличие двух критериев: медицинских показаний и вступившего в законную силу решения суда. Без медицинского критерия, т.е. установленного факта душевной болезни или слабоумия, решение суда будет считаться принятым незаконно, а без вступившего в законную силу решения суда медицинские показания как таковые не ограничивают правовые возможности человека. Гражданин, признанный судом недееспособным, юридически лишается права самостоятельно совершать гражданско-правовые сделки, подавать в государственные органы, государственные и частные организации заявления, жалобы, иные обращения, не имеет возможности вступать в брак, составлять завещание, поступать на работу, службу, совершать иные юридически значимые действия²⁵⁸.

Вместе с тем следует отметить, что факт признания судом гражданина недееспособным не является общеизвестным, сведения о принятом решении не публикуются в печати, не предлагаются для всеобщего сведения иным способом, что не исключает фактической возможно-

---

²⁵⁸ Необходимо отметить, что при наличии у недееспособного паспорта он фактически может совершить перечисленные юридически значимые действия, которые, однако, не будут иметь желаемых юридических последствий.

сти гражданина при наличии к тому физической возможности и денежных средств совершить одну или несколько сделок, не требующих нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации.

Например, такой гражданин может самостоятельно приобрести дорогостоящее ювелирное изделие в организации розничной торговли, совершить другие подобные сделки, что фактически (не юридически) возможно, как указывалось выше, в силу отсутствия у продавцов сведений о решении суда, вступившем в силу в отношении конкретного покупателя.

Таким образом, возникает ситуация, при которой покупатель не имел юридических оснований для совершения сделки, а продавец не имел сведений об отсутствии таких оснований у покупателя, не предполагал о запрете заключения договора купли-продажи с таким гражданином и, руководствуясь нормами ст. 396 ГК, правомерно, со своей точки зрения, совершил сделку купли-продажи. Применительно к приведенному выше примеру, вернуть продавцу приобретенное ювелирное изделие без вмешательства государства не представляется возможным в первую очередь по той причине, что доброкачественные ювелирные изделия возврату не подлежат в силу их особых свойств.

На предотвращение указанной ситуации и защиту имущественных прав как гражданина, лишённого дееспособности, так и иных заинтересованных лиц направлены нормы, закреплённые в ст. 172 ГК, согласно которым сделка, совершённая гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, является ничтожной (абсолютно недействительной). Требования об установлении факта недействительности такой сделки и о применении последствий ее недействительности согласно нормам, закреплённым в ст. 167 ГК могут быть предъявлены в суд любым заинтересованным лицом. Кроме того, суд вправе установить факт недействительности сделки по собственной инициативе.

Следовательно, если опекун недееспособного решит, что совершённые его подопечным сделки направлены не к выгоде последнего, он (опекун) имеет полное право потребовать установления факта их ничтожности, что приведет к реституции, т.е. возвращению сторон в положение, существовавшее до совершения сделки.

Следует указать на то, что сделка, совершённая гражданином, в отношении которого вступило в силу решение суда о лишении его дееспособности, может иметь для такого гражданина и положительные имущественные последствия, может быть направлена к его выгоде. Однако и такая сделка в силу норм, закреплённых в ст. 172 ГК, признаётся недействительной с момента ее совершения. Приведённая си-

туация противоречит интересам гражданина, лишённого дееспособности и, следовательно, основным началам и смыслу гражданско-правового регулирования.

На предотвращение случаев возникновения для анализируемой категории граждан возможных негативных последствий указанного свойства направлены нормы, закреплённые в п. 2 ст. 172 ГК, согласно которым в интересах гражданина, признанного недееспособным вследствие психического расстройства, совершенная им сделка может быть по требованию его опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде этого гражданина.

Таким образом, с одной стороны, нормы гражданского права позволяют признать сделку, совершенную гражданином, признанным недееспособным, действительной, а с другой – сделка, совершенная к выгоде такого гражданина, будет юридически считаться недействительной до тех пор, пока его опекун не обратится в суд с требованием о признании совершенной сделки действительной.

Усложнённый (судебный) порядок признания такой сделки действительной, по нашему мнению, не служит защите интересов гражданина, признанного недееспособным, ставит его имущественные интересы в зависимость от желания или нежелания опекуна обращаться в суд с соответствующим требованием, что влечёт за собой как минимум существенные затраты времени.

По нашему мнению, в случае совершения недееспособным сделки, безусловно направленной к его выгоде, целесообразно предоставить опекуну недееспособного право самостоятельно, без обращения в суд, одобрить такую сделку, которая должна признаваться юридически действительной с момента её одобрения.

Вместе с тем следует констатировать тот факт, что закреплённая в ГК процедура, согласно которой сделки, совершенные недееспособным, считаются недействительными с момента их совершения, является необходимым юридическим средством защиты имущественных интересов гражданина, признанного недееспособным, но только в том случае, когда такие сделки ущемляют его имущественные интересы.

Необходимо отметить тот факт, что нормы гражданского права, лишая гражданина, признанного недееспособным, возможности самостоятельного участия практически во всех гражданско-правовых отношениях, оставляют за ним некоторые правовые возможности.

Так, в соответствии с нормами, закреплёнными в п. 3 ст. 35 ГК, опекун, его супруга (супруг), их близкие родственники имеют право передавать подопечному имущество в качестве дара или в безвозмездное пользование, из чего следует, что подопечному предоставлен такой

элемент дееспособности, как возможность принять имущество в дар от указанных лиц и, следовательно, участвовать в договорных отношениях, возникающих на основании договора дарения.

Совершение других сделок с подопечным как опекуну, попечителю, так и их супругам и близким родственникам запрещено.

Наряду с правом принять в дар имущество от опекуна и других лиц, названных нормами ст. 35 ГК, гражданину, признанному недееспособным, в соответствии с нормами ст. 166 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье предоставлено право обжаловать действия опекуна в органы опеки и попечительства по месту своего жительства, что также свидетельствует о наличии некоторых элементов дееспособности у такого лица, но уже во взаимоотношениях с органами опеки и попечительства.

Закрепление за гражданином, признанным судом недееспособным, указанного минимального объема дееспособности направлено на защиту его имущественных интересов и в случае недобросовестности опекуна служит гражданско-правовым средством самозащиты принадлежащих подопечному гражданских прав.

Учитывая то обстоятельство, что основания, по которым гражданин может быть признан недееспособным, являются болезнью, от которой гражданин может излечиться в будущем, нормами гражданского права предусмотрена не только возможность признания заболевшего человека недееспособным, но и признание выздоровевшего человека полностью дееспособным и, следовательно, отмены установленных ограничений в порядке, закрепленном в п. 3 ст. 29 ГК. Так, согласно нормам названной статьи в том случае, если основания, в силу которых гражданин был признан недееспособным, отпали, суд признает его дееспособным. На основании решения суда отменяется установленная над ним опека.

С момента вступления такого судебного решения в силу гражданин восстанавливается в гражданских правах в полном объеме и имеет юридически обеспеченную возможность самостоятельно участвовать во всех гражданско-правовых отношениях без ограничений.

3.6. Законодательно закрепленные случаи и процедура ограничения дееспособности гражданина

Наличие у человека психического расстройства является с точки зрения гражданского правопорядка не единственным препятствием к тому, чтобы допустить человека к самостоятельному участию в имуществ-

венных отношениях, опосредованных нормами гражданского права. Одним из таких препятствий, по мнению законодателя, является наличие у человека алкогольной, наркотической зависимости либо зависимости от психотропных веществ, вследствие злоупотребления которыми семья такого гражданина ставится в тяжелое материальное положение. Учитывая то обстоятельство, что названные виды зависимости рассматриваются как болезнь, с которой человек, как правило, не в состоянии справиться без помощи специалистов, а также то обстоятельство, что действия больного человека, связанные со злоупотреблением спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами отрицательно сказываются на материальном благополучии его семьи, а по сути, нарушают их имущественные права, законодатель пошел по пути признания за членами семьи такого человека права обращения в суд с требованием ограничения его дееспособности.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в п. 1 ст. 30 ГК, гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в дееспособности судом в порядке, установленном нормами Гражданского процессуального кодекса. В частности, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 373 ГПК дело о признании гражданина ограниченно дееспособным вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами может быть начато по заявлению членов его семьи, прокурора, органа опеки и попечительства, а также общественных объединений, уставом или положением о которых им предоставлено такое право.

Решение об ограничении дееспособности принимается судом, который в соответствии с нормами Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» должен в процессе рассмотрения дела установить наличие двух находящихся в причинной связи условий:

- 1) злоупотребление лицом, подлежащим ограничению в дееспособности, спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами;
- 2) поставление этими действиями своей семьи в тяжелое материальное положение.

Согласно точке зрения Пленума Верховного Суда наличие заработка и иных доходов у других членов семьи само по себе не может являться

основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

К членам семьи, которые имеют право обратиться в суд с требованием об ограничении гражданина в дееспособности, нормами Постановления Пленума Верховного Суда № 13 отнесены: супруг (супруга), дети и родители, усыновители, усыновленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, которые проживают совместно с гражданином, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности, и ведут с ним общее хозяйство.

На основании решения, принятого судом, дееспособность гражданина ограничивается. Над ним устанавливается попечительство.

Ограничение дееспособности сводится к тому, что гражданин, ограниченный в дееспособности, лишается права реализации принадлежащих ему имущественных прав, в том числе права на получение заработка, стипендии, иных доходов (например, авторского вознаграждения по заключенным договорам) при том условии, что он в целом способен понимать значение своих действий и руководить ими в периоды, когда не находится под воздействием веществ, перечисленных нормами ст. 30 ГК, что отличает такого гражданина от человека, страдающего психическим расстройством.

Согласно нормам, закрепленным в ст. 30 ГК, гражданину, ограниченному в дееспособности, оставлено право самостоятельного совершения мелких бытовых сделок, понятие которых было рассмотрено выше. Остальные сделки такой гражданин вправе совершать только с согласия попечителя. При этом законодатель возлагает на гражданина, ограниченного в дееспособности, самостоятельную имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

Таким образом, правовое положение гражданина, ограниченного в дееспособности, включает в себя отдельные элементы частичной дееспособности лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а именно право совершать мелкие бытовые сделки и обязанность самостоятельно отвечать по совершенным сделкам и за причиненный вред. По сути, гражданин, ограниченный в дееспособности, практически полностью лишается такого ее элемента, как сделкоспособность в области имущественных отношений.

Следует отметить то обстоятельство, что судебное решение об ограничении конкретного гражданина в дееспособности, так же как и решение о лишении гражданина дееспособности, не придается гласности, и, следовательно, факт ограничения дееспособности человека не является общеизвестным. Указанное обстоятельство предполагает возможность фактического участия гражданина, ограниченного в дееспособности,

способности, в экономических отношениях, в том числе посредством участия в договорных обязательственных правоотношениях, например, розничной купли-продажи. При этом (на что обращалось внимание выше) совершенная таким лицом сделка по приобретению товаров в организациях розничной торговли может быть достаточно существенной по своей сумме и, следовательно, не относится к категории мелких бытовых сделок.

На предотвращение негативных последствий такого поведения лица, ограниченного в дееспособности, направлены нормы, закрепленные в ст. 178 ГК, согласно которым сделка по распоряжению имуществом, совершенная без согласия попечителя гражданином, ограниченным судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами или психотропными веществами, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. Применительно к классификации недействительных сделок анализируемая сделка является относительно недействительной (оспоримой). В случае признания такой сделки недействительной к ее сторонам применяются последствия, предусмотренные нормами, закрепленными в ст. 172 ГК, а именно, по общему правилу двусторонняя реституция.

Таким образом, ограничение дееспособности совершеннолетнего гражданина по основаниям, предусмотренным нормами ст. 30 ГК, направлено на лишение его возможности самостоятельно распоряжаться своим имуществом, что логически следует из содержания анализируемой гражданско-правовой нормы и соответствует смыслу данного ограничения (лишить возможности лицо, склонное к употреблению спиртных напитков, наркотических средств или психотропных веществ, возможности расходовать денежные средства и иное имущество на указанные цели, что приводит семью зависимого человека к состоянию бедности).

Вместе с тем следует отметить тот факт, что ведение расточительно образа жизни, например, участие в азартных играх, в ставках на бегах и т.п., не дает основания для принятия судом решения об ограничении такого гражданина в дееспособности, даже если этими действиями гражданин ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

Необходимо также отметить то обстоятельство, что другие гражданские права, не связанные с распоряжением имуществом, совершеннолетнее лицо, ограниченное в дееспособности, может осуществлять самостоятельно и в полном объеме. Сделанный нами вывод основан на отсутствии в ГК правовых норм, предусматривающих возможность ограничения личных неимущественных прав лица, злоупотребляющего спиртными напитками, наркотическими средствами или психотроп-

ными веществами.

Следовательно, гражданину, ограниченному в дееспособности, доступна самостоятельная реализация таких прав, как, например, право авторства, право на получение высшего образования на бюджетной основе и ряд других гражданских прав, реализация которых не связана с распоряжением денежными средствами и другим имуществом.

3.7. Некоторые выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

– дееспособность как категория гражданского права представляет собой один из элементов такой правовой формы, как правосубъектность, и наряду с правоспособностью позволяет законодательно определить правой статус гражданина Республики Беларусь и объем гражданских прав, фактически доступных для реализации конкретным гражданином в каждый конкретный период его жизни;

– дееспособность как категория цивилистики не имеет самостоятельного значения и производна от такой гражданско-правовой категории, как правоспособность, что следует из того факта, что правоспособным признается любой гражданин с момента рождения и до смерти, в том числе и лишенный дееспособности решением суда в полном объеме. При этом гражданская дееспособность в отрыве от правоспособности за гражданином не признается;

– гражданским правом порядком на территории Республики Беларусь гражданская дееспособность классифицируется на три вида: 1) частичная дееспособность граждан в возрасте до четырнадцати лет; 2) частичная дееспособность граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет; 3) полная дееспособность, возникающая у гражданина с момента наступления восемнадцатилетнего возраста;

– нормами гражданского права предусмотрены два случая признания гражданина, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, полностью дееспособным: 1) в рамках процесса эмансипации гражданина, достигшего шестнадцатилетнего возраста и при этом работающего по трудовому договору или с согласия родителей осуществляющего предпринимательскую деятельность; 2) вследствие вступления гражданина в брак по основаниям, предусмотренным нормами ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье;

– установленный нормами ГК порядок признания гражданина частично и полностью дееспособным, а также объем дееспособности, предоставляемый гражданам на территории Республики Беларусь сле-

дует признать достаточным для эффективного полноценного участия в экономических отношениях, опосредованных нормами гражданского права.

§ 4. Имя и место жительства гражданина: понятие и юридическое значение

С точки зрения семантики «имя – личное название человека, даваемое ему при рождении <...>»²⁵⁹. С точки же зрения гражданско-правовой науки имя – это, во-первых, в соответствии с нормами ст. 151 ГК принадлежащее человеку с рождения личное неимущественное благо, а, во-вторых, средство индивидуализации человека как участника гражданских правоотношений, то, без чего человек не может совершить большинство сделок, воспользоваться судебной защитой. Указанный вывод следует из содержания норм, закрепленных в ст. 18 ГК, в соответствии с которыми гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию, собственное имя и отчество (если таковое имеется), если иное не вытекает из норм гражданского права. «Имя, согласно утверждению А.И. Покровского, является обозначением личности, оно отличает человека от других, связывает с собой совокупность представлений о внешних и внутренних качествах его носителя»²⁶⁰.

Таким образом, нормы гражданского права предопределяют необходимость наличия у человека как субъекта гражданско-правовых отношений имени, которое состоит из фамилии, собственно имени и отчества, если это предусмотрено соответствующими обычаями той национальности, к которой принадлежит родившийся человек. Необходимо указать на то, что нормами ст. 18 ГК предусмотрена возможность наличия у человека имени, состоящего как из фамилии, собственно имени и отчества, так и без отчества, что, по нашему мнению, обусловлено проживанием на территории Беларуси лиц различных национальностей, обычаи многих из которых не предусматривают наличия отчества в имени человека. Так, например, на территории Республики Беларусь в настоящее время проживает достаточно большое количество лиц китайской и вьетнамской национальности, в имени которых отчество отсутствует. На территории Беларуси могут проживать уроженцы Англии, Франции, Германии и других европейских государств. При

---

²⁵⁹ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 245.

²⁶⁰ Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. – М.: Статут, 1998. – С. 12 (по изданию 1917 г.).

этом любое лицо имеет право в случаях, предусмотренных соответствующими правовыми нормами, получить в Республике Беларусь вид на жительство, т.е. документ, подтверждающий личность иностранца, получившего в соответствии с нормами права Республики Беларусь разрешение на постоянное жительство в Республике Беларусь. С момента получения вида на жительство указанное лицо будет относиться к постоянно проживающим на территории Республики Беларусь и, соответственно, может создать семью, в которой родятся дети. При этом фамилия родившегося ребенка будет определяться по фамилии родителей, а имя, которое в большинстве случаев будет соответствовать национальным традициям той национальности, к которой родители принадлежат, определяют сами родители. Если же учесть, что приехавшие в Беларусь лица, особенно из стран азиатского региона, почитают традиции своих народов, то отчества у ребенка не будет, что, как отмечалось, допускается нормами ст. 18 ГК.

Кроме того, следует также учитывать нормы Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. «О гражданстве Республики Беларусь», в соответствии с которыми в гражданство Республики Беларусь на основании письменного заявления может быть принято любое лицо, достигшее 18-летнего возраста. Из содержания норм названного Закона следует, что лицо практически любой национальности имеет возможность при выполнении определенных требований стать гражданином Республики Беларусь. При этом от человека, вступившего в гражданство Республики Беларусь, не требуется изменения имени в соответствии с национальными традициями белорусского народа.

Итак, в соответствии с принципами, закрепленными в Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г.²⁶¹, право на получение имени возникает у ребенка с рождения. Провозглашенный в Декларации принцип получил дальнейшее закрепление в ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.²⁶², в соответствии с нормами которой каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя, а также в ст. 7 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г.²⁶³, в соответствии с нормами которой ребенок регистрируется сразу же после рождения и с момента рождения имеет право на имя.

К сожалению, ни в ГК, ни в специальном белорусском Законе²⁶⁴

---

²⁶¹ Резолюция 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г.

²⁶² Вступил в силу для Республики Беларусь 3 января 1976 г. / Судовы веснік. – 1994. – № 4.

²⁶³ Судовы веснік. – 1995. – № 3. – С. 2.

²⁶⁴ О правах ребенка: Закон Республики Беларусь, 19 ноября 1993 г. в ред. Закона Рес-

указанный международный принцип и соответствующая ему международная норма закрепления не нашли. Однако исходя из того, что в соответствии с нормами ст. 8 Конституции Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права, следует считать, что приведенный выше международный принцип и соответствующие ему международные нормы распространяют свое действие и на детей, родившихся на территории Республики Беларусь.

Основные принципы приобретения, перемены, использования и защиты от неправомерного использования имени человека закреплены в ст. 18 ГК, в соответствии с нормами которой граждане Республики Беларусь обязаны приобретать и осуществлять права и обязанности под собственным именем, а в случаях, предусмотренных правовыми нормами, имеют право использовать псевдоним. Гражданин Республики Беларусь имеет право переменить свое имя, т.е. как фамилию, собственное имя, так и отчество, в порядке, определенном соответствующими правовыми нормами, что не влечет прекращения или изменения его прав и обязанностей, приобретенных под прежним именем. При этом анализируемой нормой на гражданина возлагается обязанность по уведомлению своих кредиторов и должников о происшедших в его имени изменениях, а также возлагается бремя возможного наступления неблагоприятных последствий в случае отсутствия у указанных лиц сведений об изменении имени гражданина.

Наряду с названными выше обязанностями гражданину в случае изменения имени предоставляется право требовать внесения за свой счет соответствующих изменений в документы, оформленные на его прежнее имя, что, по нашему мнению, является не совсем верным. Внесение гражданином за его счет необходимых изменений в документы (по крайней мере в паспорт) должно быть не правом, а обязанностью гражданина, что следует из норм, закрепленных в п. 1 ст. 18 ГК, т.е. из обязанности гражданина осуществлять права и обязанности под собственным именем.

Если же внесение изменений в документы, удостоверяющие личность, считать правом, то исходя из общей направленности гражданско-правового регулирования лицо, изменившее какой-либо элемент своего имени, имеет полное право не вносить соответствующие изменения в свои документы, что, по нашему мнению, недопустимо.

Как отмечалось выше, имя гражданина может состоять из двух либо трех элементов, а именно: из фамилии, собственно имени и отчества либо без последнего элемента.

Далее рассмотрим порядок получения родившимся человеком фамилии, собственно имени и отчества, а также порядок их изменения.

Так, в соответствии с нормами, закрепленными в ст. 68 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, определение собственного имени, отчества и фамилии детей является личным неимущественным правом и одновременно обязанностью их родителей. Следовательно, родители при рождении ребенка имеют исключительное право и одновременно обязаны определить собственное имя ребенка, его фамилию и отчество (если отчество имеется). При этом в ст. 69 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье закреплено правило, в соответствии с которым:

– **фамилия ребенка** определяется фамилией родителей, что включает возможность присвоения ребенку иной фамилии. В том случае, когда родители носят разные фамилии, ребенку присваивается либо фамилия отца, либо фамилия матери по договоренности между родителями. Если же родители не смогут прийти к соглашению, фамилия ребенка будет определяться по фамилии одного из родителей органом опеки и попечительства, который при принятии решения должен в первую очередь учитывать интересы ребенка. Разрешая данный спор, орган опеки и попечительства, согласно утверждению В.В. Подгруши, имеет право принять во внимание неблагозвучность фамилии одного из родителей, что может впоследствии причинить ребенку моральные страдания, а также желание одного из родителей сохранить за ребенком фамилию своих предков, ставшую широко известной в связи с общественной деятельностью последних²⁶⁵.

В случае когда ребенок родился у женщины, не состоящей в браке, и отсутствует заявление родителей либо решение суда об установлении отцовства, то ребенку присваивается фамилия его матери;

– **собственное имя ребенку** присваивается по указанию родителей, которым непосредственно предоставлено право определять то собственное имя, которое будет носить ребенок. Этой же нормой запрещается органу опеки и попечительства отказывать родителям в регистрации определенного ими собственного имени ребенка, за исключением случая, когда выбранное имя противоречит нормам общественной морали или национальным традициям. При этом сотрудник органа опеки и попечительства, производящий регистрацию имени ребенка, имеет право обратить внимание родителей на нецелесообразность присвоения ребенку выбранного ими собственного имени по тем или иным причинам.

---

²⁶⁵ Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о браке и семье / под ред. В.Г. Тихони, В.Г. Голованова. – Минск: Светоч, 2000. – С. 82.

Нормы ст. 69 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье позволяют присваивать ребенку двойное имя. Основным из двух имен будет то, которое записано первым в свидетельстве о рождении. Однако следует отметить тот факт, что гражданам Республики Беларусь в целом не свойственно присвоение ребенку двух имен, а вот двойные фамилии встречаются. Вместе с тем в ст. 69 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье отсутствует указание на возможность присвоения ребенку двойной фамилии, в связи с чем ее присвоение ребенку не допускается, за исключением случая, когда родители в соответствии с нормами ст. 21 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при заключении брака избрали себе двойную фамилию, которая соответственно перейдет их ребенку²⁶⁶;

– **отчество** (в случае если оно имеется) присваивается ребенку по собственному имени отца либо по собственному имени лица, записанного в качестве отца. Так, в соответствии с нормами ст. 55 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье при рождении ребенка у матери, не состоящей в браке, отсутствии заявления родителей или решения суда об установлении отцовства собственное имя и отчество отца ребенка записывается по указанию матери и, соответственно, ребенку будет автоматически присвоено отчество по тому собственному имени отца, которое будет записано по указанию матери ребенка.

Таким образом, из трех элементов имени ребенка только один – его собственное имя – определяется по свободному волеизъявлению родителей. В отношении же выбора фамилии ребенка и его отчества (в случае наличия последнего) нормами Кодекса Республики Беларусь о браке и семье установлены соответствующие правила, в некоторой степени ограничивающие творческий процесс родителей родившегося человека.

Далее необходимо отметить, что в соответствии с нормами ч. 3 п. 1 ст. 1 ГК семейные отношения регулируются нормами гражданского права, если нормами о браке и семье не предусмотрено иное, из чего следует, что к общественным отношениям, урегулированным нормами ст. 18 ГК, следует применять нормы, регулирующие анализируемые общественные отношения, закрепленные в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье.

В заключение следует отметить, что в соответствии с нормами, за-

---

²⁶⁶ Следует отметить, что нормами семейного права бывшего СССР (п. 10 Инструктивных указаний по вопросам регистрации рождения от 28 марта 1984 г.) прямо запрещалось присвоение ребенку двойной фамилии [*Комментарий к Кодексу о браке и семье Белорусской ССР / под ред. Н.Г. Юркевича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Университетское, 1990. – С. 113.*].

крепленными в п. 4 ст. 18 ГК, на территории Республики Беларусь запрещается приобретать права и обязанности под именем другого лица. Однако ряд гражданско-правовых сделок физические лица на территории Беларуси могут совершать вообще без указания имени, по крайней мере одной из сторон правоотношения. К указанным сделкам относятся практически все сделки розничной купли-продажи, перевозка транспортом общего пользования, а также автомобилями такси, купля-продажа на рынках, с использованием автоматов, хранение вещей в гардеробах организаций, а также в автоматических камерах хранения и камерах хранения транспортных организаций, сделки, совершаемые физическими лицами с организациями бытового обслуживания населения (парикмахерские, фотографии, прачечные, мастерские по ремонту часов, обуви, бытовой техники и т.п.) и некоторые другие сделки. Таким образом, несмотря на то что нормами ст. 18 ГК для граждан установлена обязанность по приобретению прав исключительно под своим именем, допускается довольно много случаев, когда имя, по крайней мере одной из сторон сделки, указывать не обязательно и оно (имя) при нормальном с точки зрения правовых норм развитии гражданско-правовых отношений юридического значения для совершения указанных сделок не имеет. Вместе с тем большинство сделок, возможность участия в которых прямо предусмотрена нормами гражданского права, совершаются с обязательным указанием имени (наименования) обеих сторон правоотношения.

Нормы, закрепленные в п. 5 ст. 18 ГК, возлагают на лицо, причинившее гражданину вред в результате неправомерного использования его имени, обязанность по его (вреда) возмещению, процедура которого определяется нормами, закрепленными в законе.

Исходя из того, что в силу норм ст. 151 ГК право на имя является личным неимущественным благом человека, гражданин, чье имя было использовано способом, затрагивающим его честь, достоинство или деловую репутацию, имеет право в силу норм, закрепленных в ст. 153 ГК, требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а также вправе потребовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных неправомерным использованием его имени.

Вместе с именем гражданина еще одним важным признаком, индивидуализирующим лицо как участника гражданско-правовых отношений, является его **место жительства**, которое в соответствии с нормами, закрепленными в п. 1 ст. 19 ГК, определяется как место нахождения (адрес) жилого помещения, право владения, распоряжения и (или) пользования которым возникло у гражданина по основаниям, установ-

ленным нормами законодательных актов, либо населенный пункт, где этот гражданин постоянно или преимущественно проживает, а при невозможности установить такое место – место жительства (при его отсутствии – место пребывания), указанное в документе, удостоверяющем личность, либо другом документе о регистрации, либо место нахождения имущества этого лица.

С точки зрения гражданского права точное определение места жительства участника гражданских правоотношений необходимо для своевременного исполнения обязательств, многие из которых исполняются именно по месту жительства кредитора, а также для правильного применения норм гражданского процессуального права, определяющих подсудность гражданских дел и, следовательно, для правильного и своевременного осуществления судебной защиты нарушенных гражданских прав.

Право гражданина на выбор места жительства закреплено в ст. 30 Конституции, в соответствии с нормами которой граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, а также в ст. 151 ГК, согласно нормам которой право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства являются личными неимущественными благами человека, которые являются неотчуждаемыми и непередаваемыми и принадлежат человеку с рождения.

В силу приведенных норм любой гражданин Республики Беларусь имеет право свободного передвижения по территории республики, свободного выбора места жительства на территории Беларуси и, как следствие, свободного совершения гражданско-правовых сделок, включая сделки, связанные с необходимостью их государственной регистрации, в любом месте Республики Беларусь (с учетом ограничений, связанных с наличием у гражданина Республики Беларусь паспорта и указания в нем места регистрации гражданина).

Порядок определения места жительства несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет (малолетних) и лиц, находящихся под опекой, установлен нормами, закрепленными в п. 2 ст. 19 ГК. Так, в соответствии с названными нормами местом жительства несовершеннолетних в возрасте до четырнадцати лет или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их родителей, усыновителей или опекунов. Исходя из того, что нормы ст. 19 ГК не определяют место жительства несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, их место жительства, соответственно, определяется в общем порядке.

Анализ соответствующих норм ГК показывает, что несовершенно-

летние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет имеют право с согласия своих законных представителей самостоятельно выбирать место жительства. Возраст, с которого орган опеки и попечительства может дать согласие на раздельное проживание попечителя и подопечно-го в Республике Беларусь, установлен нормами ст. 158 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, согласно которым орган опеки и попечительства может дать разрешение на раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим четырнадцати лет, если это не отразится неблагоприятным образом на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

§ 5. Предпринимательская деятельность гражданина

Право на осуществление гражданами Республики Беларусь предпринимательской деятельности является, как уже отмечалось, элементом гражданской правоспособности, что следует из норм, закрепленных в ст. 17 ГК. Осуществлять предпринимательскую деятельность, понятие и признаки которой были рассмотрены в томе 1 настоящего издания, на территории Республики Беларусь имеют право как организации со статусом юридического лица, так и отдельные граждане Республики Беларусь и иностранцы. Указанное обстоятельство предопределило необходимость отдельного рассмотрения оснований и порядка осуществления предпринимательской деятельности гражданами Республики Беларусь с учетом специфики участия в предпринимательской деятельности иностранцев, а также порядка создания и деятельности организаций со статусом юридического лица и их объединений.

Правовую основу осуществления гражданами Республики Беларусь на ее территории предпринимательской деятельности в первую очередь составляют нормы, закрепленные в ст. 13 и ст. 44 Конституции, получившие свое развитие в ст. 1, 17 и 22 ГК, а также в нормах, закрепленных в некоторых других нормативных правовых актах.

Началом осуществления предпринимательской деятельности гражданами бывшего СССР послужили экономические преобразования, которые проводились руководством Союза ССР в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., когда были приняты первые нормативные правовые акты, содержащие нормы, определяющие порядок участия граждан в экономической деятельности. К указанным нормативным правовым актам относятся: Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности»; Закон СССР от 26 мая 1988 г. «О кооперации в СССР»; Закон СССР от 23 ноября 1989 г. «Основы законода-

тельства Союза ССР и союзных республик об аренде»; Закон СССР от 6 марта 1990 г. «О собственности в СССР»; Закон СССР от 6 июня 1990 г. «О предприятиях в СССР», что в некотором роде послужило предпосылкой развития в будущем на территории Республики Беларусь и других государств бывшего СССР частной собственности на средства производства и образования частных коммерческих организаций со статусом юридического лица.

Хронология принятия нормативных правовых актов, содержащих правовые нормы, регулирующие порядок осуществления предпринимательской деятельности, свидетельствует о том, что после длительного запрета на участие граждан в экономической деятельности на территории СССР, т.е. деятельности, связанной с владением гражданами на праве собственности средствами производства и приносящей доходы, осуществление гражданами предпринимательской деятельности стало возможным и получает свое постепенное развитие как экономическая основа жизнедеятельности людей.

Первое на территории Беларуси определение предпринимательской деятельности было закреплено в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 28 мая 1991 г. «О предпринимательстве в Республике Беларусь» (далее – Закон о предпринимательстве) (утр. силу Законом Республики Беларусь от 1 июля 2010 г.) согласно которой под предпринимательством (предпринимательской деятельностью) понималась *самостоятельная, инициативная деятельность граждан, направленная на получение прибыли или личного дохода и осуществляемая от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность или от имени и под имущественную ответственность юридического лица (предприятия)*. При этом при определении формы предпринимательской деятельности нормами ст. 3 названного Закона в качестве особой формы предпринимательской деятельности называлась *предпринимательская деятельность, осуществляемая руководителем предприятия, если он на основе контракта с собственником имущества или уполномоченным им лицом (органом) наделен правами и обязанностями и несет ответственность, установленную для предпринимателя*.

Однако после вступления в силу ГК от 7 декабря 1998 г., в ст. 1 которого закрепили иное, чем было предусмотрено нормами Закона о предпринимательстве, определение предпринимательской деятельности, приведенные нормы анализируемого Закона утратили юридическую силу как противоречащие нормам ГК.

Несоответствие определения предпринимательской деятельности, закрепленное в ст. 1 Закона о предпринимательстве, определению, закреплённому в ст. 1 ГК, заключалось:

– во-первых, в отсутствие в первом определении такого существенного признака предпринимательской деятельности, как ее направленность на систематическое получение прибыли;

– во-вторых, в анализируемом определении указывалось, что предпринимательская деятельность направлена на получение личного дохода, а это не соответствует действительности по той причине, что личный доход получают все граждане, работающие по трудовым договорам, что не является предпринимательской деятельностью;

– в-третьих, в первом определении указывалось на возможность осуществления предпринимательской деятельности гражданами от имени юридического лица, что является теоретически неверным. Сделанный вывод следует из того, что юридическое лицо (организация со статусом юридического лица) осуществляет предпринимательскую деятельность, т.е. приобретает права и исполняет обязанности, в силу норм, закрепленных в ст. 44 ГК, от своего имени. Таким образом, организации со статусом юридического лица являются самостоятельными участниками предпринимательской деятельности, что теоретически исключает возможность ее осуществления гражданином от имени организаций. Названное правовое положение организаций со статусом юридического лица, т.е. положение самостоятельных субъектов гражданского и экономического оборота, неоднократно рассматривалось как в специальной юридической литературе²⁶⁷, так и в учебниках по гражданскому праву и в настоящее время является общеизвестным.

Указание на то, что «деятельность, осуществляемая руководителем предприятия, если он на основе контракта с собственником имущества или уполномоченным им лицом (органом) наделен правами и обязанностями и несет ответственность, установленную для предпринимателя, является самостоятельной формой предпринимательской деятельности», также не соответствовало признакам предпринимательской деятельности, указанным нормами ст. 1 ГК, а также положениям главы 4 ГК.

Так, в ст. 1 ГК закреплены такие признаки предпринимательской деятельности, как ее осуществление от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность, которым не соответствует деятельность директора организации со статусом юридического лица. Указанное свидетельствует о том, что директор организации не является самостоятельным субъектом предпринимательской деятельности и, соответственно, не имеет юридически обеспеченной возможности принимать участие в предпринимательской деятельности в качестве самостоятельного субъекта вообще и от своего имени в частности.

---

²⁶⁷ См., например: Грешников, И.П. – Указ. соч. и др. издания.

Директор в соответствии с нормами ст. 49 ГК является органом организации и осуществляет необходимые юридические действия от имени организации²⁶⁸, в результате чего приобретает права и обязанности не для себя, а для организации, которая и несет имущественную ответственность по своим обязательствам. Кроме того, в соответствии с нормами, закрепленными в гл. 4 ГК, термин «предприятие» может применяться только в отношении унитарных предприятий, а также в силу нормы, закрепленной в ст. 132 ГК, к имущественному комплексу как объекту гражданского права.

Предпринимательская деятельность, осуществляемая на территории Республики Беларусь физическими лицами, может быть как законной, так и незаконной, что следует из норм, закрепленных в п. 3 ст. 22 ГК, в соответствии с которыми гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований норм права (незаконно) – **Прим. авт.**, не вправе ссылаться в отношении совершенных им при этом сделок на то, что он не является индивидуальным предпринимателем.

К таким сделкам применяются правила, установленные нормами права для предпринимательской деятельности.

Для того чтобы физическое лицо могло осуществлять на территории Беларуси законную предпринимательскую деятельность (действовать легитимно), оно в силу норм, закрепленных в п. 1 ст. 22 ГК, должно пройти государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя, которая производится в соответствии с нормами, закрепленными в Положении о регистрации, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (в ред. Декрета от 24 января 2013 г. № 2).

Регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в силу норм, закрепленных в п. 9 Положения о регистрации, осуществляется облисполкомами, а также горисполкомами – Брестским, Витебским, Гомельским, Гродненским, Минским, Могилевским. При этом облисполкомам предоставлено право делегировать часть своих полномочий по государственной регистрации другим местным исполнительным и распорядительным органам, а указанные горисполкомы – соответствующим администрациям районов в городах.

---

²⁶⁸ Необходимо отметить, что осуществление органом организации со статусом юридического лица юридических действий от ее имени не следует отождествлять с осуществлением гражданином предпринимательской деятельности от имени организации. Еще раз отметим, что субъектом предпринимательской деятельности является непосредственно сама организация, которая, как уже указывалось, и несет имущественную ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом.

Прием документов для государственной регистрации производится регистрирующим органом по месту регистрации гражданина, регистрирующегося в качестве индивидуального предпринимателя, в его присутствии при предъявлении им документа, удостоверяющего личность (как правило – паспорт), на основании поданного заявления о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, к которому прилагается фотография гражданина, обратившегося за регистрацией, и квитанция об уплате государственной пошлины за совершение регистрационных действий.

Гражданин, подавший заявление о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, в соответствии с нормами, закрепленными в п. 23 Положения о регистрации, считается зарегистрированным со дня подачи документов, представленных для государственной регистрации, и внесения записи о его государственной регистрации в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

К предпринимательской деятельности, осуществляемой гражданами в соответствии с нормами п. 2 ст. 22 ГК, применяются нормы ГК, регулирующие деятельность коммерческих организаций со статусом юридического лица, если иное не следует из правовых норм, специально принятых с целью регулирования деятельности индивидуальных предпринимателей. Так, например, при заключении индивидуальным предпринимателем гражданско-правовых договоров ему следует руководствоваться правилами о форме сделки для организаций со статусом юридического лица, т.е. нормами ч. 1 п. 1 ст. 162 ГК, в соответствии с которыми сделки организаций со статусом юридического лица между собой и с гражданами должны совершаться в простой письменной форме.

В процессе осуществления экономической деятельности индивидуальным предпринимателям необходимо руководствоваться нормами Указа Президента Республики Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285 (далее – Указ № 285) согласно которым для занятия предпринимательской деятельностью в качестве индивидуального предпринимателя гражданин вправе:

- привлекать не более трех физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, в том числе заключаемым с организациями со статусом юридического лица;

- использовать для производства и (или) реализации товаров, а также выполнения работ, оказания услуг одновременно в совокупности не более четырех торговых объектов (торговых мест на торговых объектах, являющихся самостоятельными торговыми объектами), торговых мест на рынках, объектов, в которых индивидуальные предпри-

ниматели оказывают услуги (выполняют работы) потребителям, включая транспортные средства, применяемые для перевозок пассажиров и грузов на основании специального разрешения (лицензии), иных объектов, используемых для осуществления предпринимательской деятельности (для хранения товаров, их переработки и др.).

При этом деятельность индивидуального предпринимателя с 1 января 2008 г. может осуществляться только с привлечением членов семьи и близких родственников (супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки).

Учитывая изложенное, можно констатировать тот факт, что правовое положение индивидуального предпринимателя как субъекта экономической деятельности коренным образом отличается от правового положения коммерческих организаций, что, по нашему мнению, не соответствует нормам, закрепленным в ст. 13 Конституции, согласно которым государство должно предоставлять всем равные условия для осуществления экономической деятельности. Кроме того, даже в равной среде – в среде индивидуальных предпринимателей – их возможности по привлечению наемных работников не являются равными. В частности, не каждый гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, может иметь близких родственников. Установленные нормами Указа № 285 ограничения, по нашему мнению, создают предпосылки совершения индивидуальными предпринимателями правонарушений, связанных с противоправным привлечением к выполнению трудовой функции граждан, не подпадающих под категорию, предусмотренную нормами Указа № 285, и, как следствие, налоговых правонарушений, связанных с выплатой денежного вознаграждения таким работникам без уплаты необходимых налогов в государственный бюджет, включая фонд социальной защиты населения.

Деятельность гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с нормами Положения о регистрации, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (в ред. Декрета от 24 января 2013 г. № 2), может быть прекращена по решению самого гражданина, хозяйственного суда или регистрирующего органа.

Прекращение регистрации индивидуального предпринимателя влечет прекращение его экономической деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено нормами права и включает в себя принятие в установленном порядке гражданином, регистрирующим органом или хозяйст-

венным судом решения о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя и исключении его из Единого государственного реестра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, после чего индивидуальный предприниматель считается прекратившим свою деятельность.

Незаконной является предпринимательская деятельность, осуществляемая гражданином:

- без государственной регистрации;
- если государственная регистрация произведена на основании недостоверных данных, представленных гражданином в регистрирующие органы.

Доходы, полученные от такой деятельности, взыскиваются в местные бюджеты в судебном порядке.

§ 6. Опекa и попечительство. Патронаж

Опекa и попечительство – институт гражданского права, нормы которого призваны обеспечить возможность участия в гражданских правоотношениях, во-первых, лиц, не достигших возраста полной дееспособности, во-вторых, лиц, признанных судом частично либо полностью недееспособными.

К указанным относятся лица:

- не достигшие восемнадцатилетнего возраста;
- ограниченные в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо токсическими веществами;
- признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия).

Все названные категории физических лиц в соответствии с нормами ст. 16 ГК с рождения наделяются гражданской правоспособностью и, соответственно, могут иметь имущество на праве собственности, наследовать имущество, обладать правами авторов объектов интеллектуальной деятельности и т.п.

Указанные и другие объекты гражданских прав, принадлежащие лицам, не обладающим полной дееспособностью, особенно объекты, относящиеся по гражданско-правовой классификации к недвижимым вещам, а также объекты интеллектуальной деятельности представляют интерес с точки зрения вовлечения их в экономическую деятельность. Например, несовершеннолетнее лицо является наследником автора литературного произведения и при этом есть лица, заинтересованные в

выпуске в свет данного произведения. Указанная ситуация предполагает возможность заключения договора на издание литературного произведения, что обуславливает необходимость участия наследника автора произведения в гражданско-правовых отношениях посредством заключения соответствующего гражданско-правового договора. Вместе с тем обладатель имущественных прав на такое произведение, а также иные лица, обладающие вещными правами в отношении какого-либо имущества, в силу отсутствия необходимого объема дееспособности самостоятельно, юридически не в состоянии распоряжаться принадлежащими им вещными и иными гражданскими правами в отношении имущества, обладающего существенной стоимостью.

Так, если у частично дееспособного, недееспособного или ограниченно дееспособного лица на праве собственности находится жилой дом, то его собственник должен вступать в различные правоотношения: налоговые – уплата налога на недвижимость и платежи за землю; гражданско-правовые – обязательное страхование жилого дома, его обслуживание и, в необходимых случаях, ремонт для поддержания строения в исправном состоянии и т.п. Кроме того, для обеспечения своей жизнедеятельности, т.е. питания, проживания, лечения, обучения, защиты нарушенных прав и законных интересов, лица, не обладающие дееспособностью в полном объеме, должны вступать в различные гражданские правоотношения, что не допускается нормами гражданского права, за некоторым исключением.

Указанные и другие обстоятельства послужили основанием для принятия соответствующих гражданско-правовых норм, регулирующих порядок установления и отмены опеки или попечительства над выше-названными категориями граждан.

Таким образом, опека и попечительство, как указывает В.Ф. Чигир, выступают в качестве правовых форм осуществления государством защиты прав и законных интересов своих граждан²⁶⁹.

Порядок установления опеки и попечительства над лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста, определен нормами главы 14 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, что в принципе исключает необходимость рассмотрения данного вопроса в рамках курса гражданского права, нормы которого регулируют указанные общественные отношения с участием лиц, признанных судом полностью недееспособными или ограниченно дееспособными. Однако необходимо учитывать, что нормы института опеки и попечительства, содержащиеся в ГК, все же имеют основополагающее значение и для соответ-

---

²⁶⁹ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 177.

ствующего института семейного права. К сожалению, в ГК отсутствуют нормы, определяющие цели установления опеки и попечительства, что не является верным.

Вместе с тем цели установления опеки и попечительства как над несовершеннолетними, так и над лицами с усеченной дееспособностью, определены нормами ст. 142 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, в соответствии с которыми опека и попечительство устанавливаются для воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для защиты личных неимущественных и имущественных прав и законных интересов этих детей.

Исходя из того, что ГК «устанавливает основные принципы опеки и попечительства»²⁷⁰, содержит «основополагающие нормы об опеке и попечительстве»²⁷¹, по нашему мнению, в анализируемом нормативном правовом акте необходимо закрепить норму, определяющую цели установления опеки и попечительства. Примечательно, что в ГК Российской Федерации указанная норма закреплена в ст. 31, в соответствии с которой опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются также в целях их воспитания. Соответствующие этому права и обязанности опекунов и попечителей определяются законодательством о браке и семье.

Таким образом, кроме того, что в ГК Российской Федерации определены цели опеки и попечительства, приведенные нормы содержат отсылку к нормам семейного права в части установления прав и обязанностей опекунов и попечителей относительно несовершеннолетних, что следует признать верным с точки зрения построения правовых норм и включения их в единую систему права России.

Основываясь на анализе приведенных гражданско-правовых норм как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, а также норм семейного права Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что нормы института опеки и попечительства в гражданском праве необходимы для защиты личных неимущественных и имущественных прав и интересов совершеннолетних лиц, которые признаны судом недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия, ограничены судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществ-

---

²⁷⁰ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 129.

²⁷¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 144.

вами, а также для обеспечения процедуры вовлечения принадлежащего названным лицам имущества в экономическую деятельность, опосредованную нормами гражданского права, а применительно к семейному праву – и для воспитания детей, оставшихся без попечения родителей.

Опека и попечительство как понятия гражданского права отличаются друг от друга в зависимости от:

1) лиц, над которыми устанавливаются:

а) опека в соответствии с нормами ст. 32 ГК устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия);

б) попечительство согласно нормам ст. 33 ГК устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами;

2) полномочий, предоставленных опекунам и попечителям нормами гражданского права:

а) опекуны в силу норм ст. 32 ГК являются представителями подопечных в силу закона (законными представителями) и совершают от их имени и в их интересах все необходимые сделки;

б) попечители в соответствии с нормами ст. 33 ГК дают согласие на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно, оказывают подопечным содействие в реализации ими своих гражданских прав и исполнении гражданско-правовых обязанностей, а также охраняют права, принадлежащие подопечным от различных злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Таким образом, в случае установления опеки и назначения опекуна он полностью заменяет подопечного в гражданско-правовых отношениях, совершая от его имени и в его интересах все необходимые гражданско-правовые сделки, а также в силу норм, закрепленных в ст. 34 ГК, выступает в защиту прав и законных интересов своего подопечного в отношениях с любыми лицами и организациями, в том числе в судах, без специального полномочия.

Следовательно, опекун, назначенный по основаниям, предусмотренным нормами гражданского права, может участвовать от имени подопечного не только в гражданско-правовых, но и иных правоотношениях, например, административных, если это необходимо в интересах подопечного.

В случае установления попечительства и назначения попечителя последний не заменяет подопечного в гражданско-правовых отношениях, а лишь оказывает ему содействие в реализации своих гражданских прав и исполнении гражданско-правовых обязанностей, в том числе и путем предварительного или же последующего одобрения совершаемых подопечным сделок.

Кроме того, согласно нормам ст. 34 ГК попечитель имеет право выступать в защиту прав и законных интересов своего подопечного в отношениях с любыми лицами и организациями, в том числе в судах, без специального полномочия.

Институт опеки и попечительства, закрепленный в ГК, содержит значительное количество норм, отсылающих к правовым нормам, закрепленным в иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, что не свойственно аналогичному гражданско-правовому институту ГК Российской Федерации.

Так, в ГК включено всего пять статей, в которых закреплены нормы об опеке и попечительстве (ст. 32–36 ГК). В то же время в ГК Российской Федерации содержится десять статей, в которых закреплены нормы соответствующего гражданско-правового института, которые в отличие от норм ГК определяют цели опеки и попечительства, органы опеки и попечительства, регламентируют порядок назначения опекунов и попечителей, исполнения ими своих обязанностей, а также порядок освобождения и отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, определяют случаи прекращения опеки и попечительства.

На территории Республики Беларусь названные вопросы, кроме норм ГК, регламентированы нормами в других нормативных правовых актах, что усложняет процедуру их применения.

Таким образом, в Беларуси порядок установления опеки и попечительства как над совершеннолетними недееспособными (ограниченно дееспособными) физическими лицами, так и над физическими лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста (не приобретшими полную дееспособность до достижения восемнадцати лет по основаниям, предусмотренным гражданско-правовыми нормами), регулируется нормами, содержащимися как в ГК, Кодексе Республики Беларусь о браке и семье, так и в иных нормативных правовых актах, входящих в систему законодательства, в том числе административного.

Следовательно, институт опеки и попечительства в Республике Беларусь следует рассматривать как комплексный, базовую основу которого составляют нормы гражданского права.

Основные положения опеки и попечительства как комплексного

института сводятся к следующему:

1. В соответствии с нормами ст. 32 ГК опека устанавливается над малолетними, а также над гражданами, признанными судом недееспособными вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия), а попечительство, согласно нормам ст. 33 ГК, устанавливается над несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также над гражданами, ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами либо психотропными веществами.

2. Согласно нормам, закрепленным в ст. 143 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, органами опеки и попечительства являются местные исполнительные и распорядительные органы. Осуществление функций по опеке и попечительству возлагается в отношении несовершеннолетних – на управление (отдел) образования районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе, а в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, – на комиссию по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района в городе по месту нахождения ребенка; в отношении совершеннолетних лиц, которые признаны недееспособными или ограниченно дееспособными, – на управление здравоохранения областного исполнительного комитета, Комитет по здравоохранению Минского городского исполнительного комитета.

3. В соответствии с нормами, закрепленными в ст. 153 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, опекунами и попечителями на территории Республики Беларусь могут быть дееспособные лица обоего пола, как достигшие восемнадцатилетнего возраста, так и приобретшие дееспособность в полном объеме до достижения совершеннолетия.

Не допускается назначать в качестве опекунов и попечителей:

- лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией;
- лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять права и выполнять обязанности опекуна, попечителя;
- лиц, лишенных судом родительских прав;
- бывших усыновителей, если усыновление было отменено вследствие ненадлежащего выполнения усыновителем своих обязанностей;
- лиц, отстраненных от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на них обязанностей;
- лиц, имеющих судимость за умышленные преступления, а также лиц, осуждавшихся за умышленные тяжкие или особо тяжкие преступления против человека;

– лиц, дети которых были признаны нуждающимися в государственной защите в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением данными лицами своих обязанностей по воспитанию и содержанию детей в соответствии с ч. 1 ст. 85¹ Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Опекун или попечитель в соответствии с нормами ст. 151 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье может быть назначен только с его согласия. При этом органы опеки и попечительства обязаны назначить опекуна или попечителя не позднее одного месяца с даты, когда указанным органам стало известно о необходимости установления опеки либо попечительства.

Согласно нормам, закрепленным в ст. 156 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, опекуны и попечители выполняют свои обязанности безвозмездно, но имеют право на возмещение расходов, произведенных из собственных средств на нужды подопечных.

4. Согласно нормам ст. 147 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье опека и попечительство устанавливаются по месту жительства лица, нуждающегося в опеке или попечительстве, или по месту жительства опекуна, попечителя, если это отвечает интересам подопечного. При этом место жительства подопечного или опекуна (попечителя) определяется в соответствии с нормами ст. 19 ГК.

5. Согласно нормам, закрепленным в ст. 35 ГК, опекуны не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечители – давать согласие на совершение без сделок по отчуждению, в том числе по обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его в аренду (в наем), безвозмездное пользование или в залог; сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, направленных на уменьшение имущества подопечного.

6. В соответствии с нормами ст. 36 ГК при необходимости постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного орган опеки и попечительства заключает с доверительным управляющим, определяемым этим органом, договор о доверительном управлении таким имуществом (в соответствии с нормами главы 52 ГК). В этом случае опекун или попечитель сохраняет свои полномочия в отношении того имущества подопечного, которое не передано в доверительное управление.

7. Нормами ст. 178 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье определены случаи прекращения опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей. Так, согласно нормам названной статьи по достижении подопечным четырнадцатилетнего возраста опека прекращается, а лицо, осуществляющее обязанности опекуна,

становится попечителем несовершеннолетнего без особого на то решения.

По достижении подопечным восемнадцати лет попечительство автоматически прекращается.

Попечительство также прекращается при вступлении несовершеннолетнего в брак, если ему в соответствии с нормами ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье был снижен брачный возраст, а также при приобретении им дееспособности в полном объеме вследствие эмансипации.

Опека и попечительство, установленные над совершеннолетними физическими лицами, прекращаются в случае признания судом подопечного дееспособным или отмены ограничений его дееспособности по заявлению опекуна, попечителя или органа опеки и попечительства.

Кроме того, опекун либо попечитель могут быть отстранены от исполнения своих обязанностей в случаях, предусмотренных нормами ст. 168 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, по причине ненадлежащего исполнения своих обязанностей, а также в случае использования опеки в корыстных целях или оставления подопечного без надзора и необходимой помощи. В указанном случае материалы передаются в прокуратуру для соответствующего реагирования.

Наряду с институтом опеки и попечительства в ГК закреплена новая для гражданского права институт – **патронаж**, который является еще одной правовой формой государственной заботы о лицах, не способных по состоянию здоровья самостоятельно участвовать в экономических отношениях, опосредованных нормами гражданского права.

Нормы о порядке установления и отмены патронажа закреплены в ст. 37 ГК (ст. 41 ГК Российской Федерации).

Патронаж, как следует из норм ст. 41 ГК Российской Федерации, является формой попечительства, что не отражено в соответствующей норме ГК. Анализируемая форма попечительства отличается от попечительства, устанавливаемого над ограниченно дееспособными и над лицами от 14 до 18 лет, тем, что согласно нормам ст. 37 ГК патронаж устанавливается над полностью дееспособными совершеннолетними физическими лицами по их личной просьбе и по их же требованию подлежит немедленному прекращению. Таким образом, для установления патронажа не требуется решение суда, принимаемое по заявлению третьих лиц, заинтересованных в установлении попечительства. Это связано с тем, что попечительство в форме патронажа имеет целью не ограничение подопечного в правах по распоряжению имуществом или осуществление контроля за подопечным, а оказание ему помощи в реализации его гражданских прав и исполнении обязанностей,

которые последний не может осуществлять самостоятельно в силу отсутствия физической возможности (подопечный является лицом преклонного возраста, инвалидом и т.п., и при этом отсутствуют лица, которые обязаны заботиться о подопечном).

Исходя из целей установления патронажа, применяются и соответствующие правовые средства, с помощью которых за попечителем-помощником закрепляются правомочия по распоряжению имуществом подопечного.

Так, в силу норм, закрепленных в п. 3 ст. 37 ГК, распоряжение имуществом, принадлежащим подопечному, осуществляется попечителем-помощником на основании заключенного с подопечным договора поручения или доверительного управления, а совершение бытовых и аналогичных им сделок, направленных на содержание и удовлетворение бытовых потребностей подопечного, осуществляется его попечителем-помощником с согласия подопечного.

Причем, «поскольку специальная форма для выражения такого согласия не установлена, оно, очевидно, может быть и устным», на что обращает внимание К.Б. Ярошенко²⁷².

В отличие от опекуна либо попечителя, назначаемого для лиц с усеченной дееспособностью, в качестве попечителя-помощника, согласно нормам п. 2 ст. 37 ГК, может быть назначено только совершеннолетнее дееспособное лицо.

Таким образом, указанная норма исключает из круга попечителей-помощников лиц, которые приобрели полную дееспособность до достижения ими совершеннолетия, что является оправданным.

Патронаж, как уже отмечалось, прекращается по первому требованию подопечного, что следует из оснований и целей его установления.

§ 7. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим

Порядок признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим определен нормами, закрепленными в ст. 38–42 ГК, которые в совокупности составляют институт гражданского права, предназначенный для урегулирования вопросов, связанных с исполнением юридических обязанностей лицом, длительное время отсутствующим в месте своего проживания при условии, что место нахождения такого лица не известно, а также вопросов, связанных с

---

²⁷² Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 130.

управлением его имуществом либо определением юридической судьбы такого имущества.

Анализируемый гражданско-правовой институт имеет многовековую историю своего развития – начиная со времен римского частного права, что свидетельствует о достаточно полной проработанности правового механизма разрешения вышеназванных вопросов и безусловной значимости их урегулирования для нормального развития экономических отношений, опосредованных нормами гражданского права.

Так, общественные отношения в гражданско-правовой сфере (включая брачно-семейные отношения) могут нормально развиваться только в случае наличия свободного волеизъявления всех участников таких отношений, что предполагает необходимость участия лица в правоотношениях в порядке, определенном нормами гражданского права, – лично либо через представителя. Изложенное относится и к отношениям собственности, для нормального функционирования которых необходимо, чтобы было известно лицо (собственник имущества или его представитель), имеющее и защищающее субъективные права собственника и исполняющее связанные с содержанием собственности юридические обязанности, и к обязательственным правоотношениям, в рамках которых своевременное и полное исполнение обязательства возможно только при наличии должника, и к брачно-семейным отношениям, развитие которых как между супругами, так и между родителями и детьми возможно только в случае, когда известно место нахождения всех участников названных отношений.

При этом в жизни может возникнуть ситуация, когда человек – собственник имущества, должник в обязательстве, лицо, на котором лежит юридическая обязанность по содержанию других лиц (несовершеннолетних детей, престарелых родителей), длительное время отсутствует и у заинтересованных лиц нет достоверных сведений о месте его пребывания, либо есть основания предполагать, что такое лицо погибло от несчастного случая.

Например, человек выехал за границу, после чего от него перестали поступать сведения, что делает невозможным определение места нахождения выехавшего, либо человек находился в месте стихийного бедствия, приведшего к массовой гибели людей, после чего от него перестали поступать сведения.

В указанном случае нормальное развитие экономических отношений, опосредованных нормами гражданского права, становится затруднительным, нарушаются субъективные права лиц, которые были вправе рассчитывать на исполнение юридических обязанностей отсутствующим человеком, что является основанием для вмешательства госу-

дарства с целью урегулирования складывающейся неопределенной ситуации.

Нормы анализируемого гражданско-правового института предоставляют ряд возможностей заинтересованным лицам по упорядочению гражданско-правовых отношений, участником которых должен являться человек, место нахождения которого неизвестно. В частности, нормами ГК предусмотрена возможность признания такого субъекта решением суда безвестно отсутствующим и объявления его умершим.

Выбор одного из предоставляемых нормами гражданского права вариантов зависит от времени безвестного отсутствия человека, а также от обстоятельств, при которых он пропал без вести, что влияет не только на то решение, которое вправе принять суд, но и на юридические последствия принятого судебного решения для заинтересованных в разрешении дела лиц.

В том случае, когда человек отсутствует в месте своего жительства непрерывно в течение года и при этом нет сведений о месте его нахождения, лица, заинтересованные в урегулировании имущественных отношений с отсутствующим, согласно нормам, закрепленным в ст. 38 ГК, имеют право обратиться в суд с заявлением о признании указанного человека безвестно отсутствующим.

При разрешении судом вопроса о признании гражданина безвестно отсутствующим необходимо правильно определить момент получения последних сведений об отсутствующем лице с целью максимально точного исчисления годичного срока безвестного отсутствия. В этой связи в ст. 38 ГК закреплено соответствующее правило, согласно которому суд должен определить день получения последних сведений о безвестно отсутствующем (например, день получения письма, телеграммы, день последнего телефонного разговора с безвестно отсутствующим, день выступления указанного лица по радио, телевидению, получение сведений из других источников).

Когда день получения последних сведений о лице установить невозможно, определяется месяц получения последних сведений о нем. В этом случае годичный срок безвестного отсутствия будет исчисляться с первого числа месяца, следующего за месяцем получения последних сведений о безвестно отсутствующем.

Если же невозможно установить месяц получения последних сведений о лице, суд определяет год получения таких сведений, при этом течение годичного срока безвестного отсутствия начинается с первого января года, следующего за годом получения последних сведений об отсутствующем лице.

Исходя из того, что лица, подающие заявление о признании чело-

века безвестно отсутствующим, преследуют имущественные интересы, они должны быть заинтересованы в установлении дня получения последних сведений об отсутствующем лице, что значительно приблизит срок удовлетворения поданного в суд заявления и разрешение их материальных проблем, чем в случае, когда будет установлен год получения последних сведений об отсутствующем лице.

К сожалению, в ГК отсутствуют нормы, определяющие перечень лиц, которые могут считаться заинтересованными в признании гражданина безвестно отсутствующим. Однако, учитывая то, что все юридические последствия признания человека безвестно отсутствующим сводятся к установлению порядка управления его имуществом, к заинтересованным в разрешении обсуждаемого вопроса следует отнести лиц, находившихся на иждивении безвестно отсутствующего и оставшихся, следовательно, без содержания: супруга(у) безвестно отсутствующего, лиц, имущество которых находится в общей долевой собственности с безвестно отсутствующим, в связи с чем затруднено управление таким имуществом, а также лиц, связанных с безвестно отсутствующим обязательствами, а именно его кредиторов.

С момента признания судом человека безвестно отсутствующим для него и заинтересованных в принятии соответствующего судебного решения лиц наступают предусмотренные нормами ст. 39 ГК и нормами, закрепленными в других нормативных правовых актах, юридические последствия имущественного и неимущественного характера.

Так, согласно нормам ст. 39 ГК:

– во-первых, органом опеки и попечительства определяется лицо, которому в случае необходимости в соответствии с решением суда имущество безвестно отсутствующего передается в доверительное управление, осуществляемое в порядке, предусмотренном нормами ст. 895–909 ГК, на основании заключенного с органом опеки и попечительства договора доверительного управления имуществом²⁷³;

---

²⁷³ Необходимо отметить, что в нормах п. 1 ст. 39 ГК допущена неточность в названии гражданско-правового договора, порядок заключения и исполнения которого определен нормами гл. 52 ГК. Так, в соответствии с нормами ст. 895 ГК договор, на необходимость заключения которого указывают нормы п. 1 ст. 39 ГК, именуется договором доверительного управления. При этом нормы п. 1 ст. 39 ГК делают указание на договор о доверительном управлении. В целом какой-либо существенной разницы в том, как называется указанный договор, нет и допущенная в нормах ст. 39 ГК неточность никоим образом не оказывает влияния на содержание складывающихся в процессе заключения и исполнения договора правоотношений.

Однако любой нормативный правовой акт и тем более нормативный правовой акт такого уровня, как ГК, должен включать в себя нормы, согласованные как между собой, так и с нормами иных нормативных правовых актов, что является гарантией их точного и единообразного применения на всей территории Республики Беларусь всеми субъектами гражд-

– во-вторых, на основании заявления заинтересованных лиц из имущества безвестно отсутствующего выплачивается содержание лицам, которых безвестно отсутствующий обязан содержать (несовершеннолетние дети, престарелые родители, не работающий по состоянию здоровья супруг(а));

– в-третьих, из имущества безвестно отсутствующего погашаются все его обязательства.

При этом очередность выделения средств из имущества безвестно отсутствующего нормами как анализируемого гражданско-правового института, так и другими нормами гражданского права не определена, что может привести к ситуации, когда все имеющиеся средства будут переданы в счет погашения обязательств безвестно отсутствующего, в результате чего лица, которых безвестно отсутствующий обязан был содержать, останутся без средств к существованию.

Кроме имущественных последствий признания человека безвестно отсутствующим, прямо указанных нормами ст. 39 ГК, иные, в том числе и неимущественные, последствия принятия судом такого решения могут быть, согласно нормам п. 4 ст. 39 ГК, предусмотрены нормами, закрепленными как в ГК, так и в иных нормативных правовых актах системы законодательства Республики Беларусь.

Так, согласно нормам ст. 189, 867, 892, 907, 920 ГК в случае признания лиц, указанных названными нормами, безвестно отсутствующими, урегулированные этими нормами общественные отношения прекращаются в силу прямого нормативного указания.

Кроме урегулированных приведенными выше нормами общественных отношений, которые прекращаются в случае признания судом одного из их участников безвестно отсутствующим, нормами ГК предусмотрена возможность возникновения и других обязательственных отношений, исполнение которых непосредственно связано с личностью субъекта правоотношения. К указанным отношениям относятся, например, обязательства, возникающие в результате заключения договора возмездного оказания услуг, одна из сторон которого – исполнитель, согласно нормам ст. 734 ГК по общему правилу должна оказать услугу лично. Очевидно, что в случае признания судом безвестно отсутствующим человека, являющегося исполнителем по договору возмездного оказания услуг, такой договор подлежит расторжению. Ана-

---

данского права. Допущенные же в нормах ГК неточности, несогласованность закрепленных в нем норм создают предпосылки ущемления прав и законных интересов субъектов гражданского права, препятствуют своевременному и объективному разрешению споров, возникающих при осуществлении субъективных гражданских прав и исполнении гражданско-правовых обязанностей.

логичный вывод можно сделать и в отношении договора подряда, когда заказчик имеет интерес в изготовлении заказанной вещи определенным мастером (например, пошив костюма известным модельером, изготовление ювелирного изделия зарекомендовавшим себя ювелиром, изготовление художественного фото и т.п.), а также в отношении договора на подготовку произведения науки, литературы, искусства и некоторых других договоров.

Вместе с тем ни нормами, регулирующими порядок заключения и исполнения указанных и некоторых других договоров, ни нормами главы 26 ГК «Прекращение обязательств» не предусмотрена возможность прекращения обязательства в случае признания судом одной из его сторон безвестно отсутствующей. Однако, когда исполнение договорных обязательств неразрывно связано с личностью должника, который признан судом безвестно отсутствующим, кредитор по договору, срок исполнения которого к моменту принятия судом соответствующего решения еще не наступил, оказывается помимо своей воли в неблагоприятном для себя положении.

С одной стороны, признание должника по договору безвестно отсутствующим сводит к минимуму шансы на надлежащее исполнение договорного обязательства, а с другой – безвестно отсутствующий юридически считается живым, что не исключает возможности своевременного исполнения должником своего обязательства. Указанное обстоятельство является препятствием для обращения кредитора безвестно отсутствующего к доверительному управляющему его имуществом с требованием о расторжении договора и о возврате уплаченной в счет оплаты договора денежной суммы, так как доверительный управляющий, согласно нормам, закрепленным в п. 1 ст. 895 ГК, обязан осуществлять управление имуществом безвестно отсутствующего в его интересах и, следовательно, будет настаивать на продолжении договорных отношения до указанного в договоре срока. Таким образом, кредитор скорее всего не получит исполнения по договору и не имеет возможности вернуть уплаченные деньги до указанного в договоре срока. Кроме того, заключив аналогичный договор с другим лицом, кредитор рискует получить исполнение одного и того же от двух лиц в случае возврата безвестно отсутствующего и, соответственно, своевременного исполнения заключенного с ним договора.

Нормы п. 3 ст. 39 ГК предоставляют органу опеки и попечительства право в случае необходимости управления имуществом отсутствующего лица назначить управляющего и до истечения годичного срока с момента получения последних сведений об отсутствующем, т.е. до принятия соответствующего судебного решения.

Не исключено, что лицо, признанное судом безвестно отсутствующим, может фактически находиться в живых и в определенный момент вернуться в место своего постоянного проживания. В этом случае согласно нормам, закрепленным в п. 1 ст. 40 ГК, суд отменяет свое решение о признании вернувшегося лица безвестно отсутствующим, что, в свою очередь, является основанием для отмены доверительного управления его имуществом. Восстановление всех имущественных прав вернувшегося лица фактически в упрощенном порядке возможно по той причине, что факт вступления в силу судебного решения о признании его безвестно отсутствующим не оказывает влияния на объем правосубъектности человека.

Вместе с тем отмена судебного решения не является основанием для автоматического восстановления расторгнутого брака, который подлежит восстановлению только при обоюдном согласии супругов по их письменному заявлению.

В том случае, когда с момента назначения доверительного управляющего имуществом лица, признанного судом безвестно отсутствующим, прошло три года и при этом соответствующее решение суда не было отменено, а также заинтересованные лица не обратились в суд с заявлением об объявлении безвестно отсутствующего умершим, орган опеки и попечительства, согласно нормам п. 2 ст. 40 ГК, обязан обратиться в суд с заявлением об объявлении безвестно отсутствующего умершим, которое производится решением суда по основаниям, закрепленным в ст. 41 ГК, и имеет последствия, предусмотренные нормами ст. 42 ГК.

Так, нормами ст. 41 ГК предусмотрено три основания объявления человека умершим с разными сроками предварительного безвестного отсутствия:

1) если в месте его постоянного жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет (в Российской Федерации указанный срок установлен нормой ст. 45 ГК Российской Федерации и составляет пять лет). Трехгодичный срок безвестного отсутствия является общим и применяется в том случае, когда лицо пропало без вести без видимых существенных причин (ушел из дома в магазин и не вернулся, не вернулся из командировки, отпуска и т.п.);

2) если в месте его постоянного жительства в течение шести месяцев нет сведений о нем и есть основания считать, что отсутствующее лицо пропало без вести при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать его гибель от определенного несчастного случая (пропал при крушении самолета, все пассажиры которого погибли; находился в курортной зоне в момент наводнения, земле-

трясения, цунами или иного стихийного бедствия, вызвавшего массовую гибель людей, пропал в процессе участия в массовых беспорядках, во время которых погибли люди, и т.п.).

При указанных обстоятельствах значительно повышается вероятность фактической гибели человека, что позволяет законодателю установить сокращенный срок безвестного отсутствия для объявления лица умершим;

3) если пропавшее лицо было участником военных действий и в месте его постоянного жительства нет сведений о месте его пребывания в течение двух лет после окончания военных действий.

В указанном случае нормами гражданского права установлен более продолжительный по отношению к общему трехгодичному срок безвестного отсутствия, необходимый для объявления лица умершим, что связано с условиями ведения боевых действий, когда человек может попасть в плен, быть контужен и временно потерять память при отсутствии у него документов, удостоверяющих личность, и т.п., т.е. находится фактически в живых.

Объявление судом физического лица умершим влечет в отношении его прав и обязанностей такие же последствия, как и его фактическая смерть:

- открывается наследство;
- прекращаются обязательства, основанные на личном участии человека и не допускающие правопреемства;
- прекращается его членство в различных организациях (хозяйственных обществах и товариществах, общественных объединениях и политических партиях);
- с таким лицом прекращаются трудовые, брачные отношения и т.п., для чего необходимо точно определить день юридической смерти безвестно отсутствующего.

Так, согласно нормам, закрепленным в п. 3 ст. 41 ГК, днем смерти физического лица признается день вступления в силу решения суда об объявлении его умершим. В том случае, когда человек пропал без вести при чрезвычайных обстоятельствах, дающих основание предполагать его фактическую смерть, суд может признать днем смерти человека день его предполагаемой гибели.

Однако следует иметь в виду, что фактическая правосубъектность лица, объявленного судом умершим, не прекращается. Следовательно, если физическое лицо фактически находится в живых, оно имеет право совершать любые не запрещенные нормами права сделки, реализовывать субъективные права и исполнять юридические обязанности.

Такое двойственное правовое положение лица, объявленного умер-

шим (в месте постоянного жительства все его права и обязанности прекращаются, а в месте фактического пребывания – нет), основано на том, что суд своим решением не признает фактическую смерть человека, а предполагает ее, устанавливает юридически, используя юридическую презумпцию, с целью освобождения других лиц от правовой связи с безвестно отсутствующим, а также с целью определения юридической судьбы имущества безвестно отсутствующего.

Названное обстоятельство явилось основанием для закрепления в ст. 42 ГК юридических последствий явки физического лица, объявленного умершим.

В случае возвращения лица, объявленного решением суда умершим, суд отменяет свое решение об объявлении человека умершим, что влечет восстановление его прав, за исключением брачных отношений, которые могут быть восстановлены только по взаимному согласию двух бывших супругов. Вернувшееся лицо в любое время имеет право истребовать свое имущество, сохранившееся в натуре у лиц, к которым оно перешло безвозмездно, за исключением денег и ценных бумаг на предъявителя, которые перешли к добросовестному приобретателю.

Если лицо, к которому безвозмездно перешли деньги или ценные бумаги на предъявителя, является недобросовестным приобретателем, то вернувшийся имеет право истребовать указанное имущество из чужого незаконного владения.

Лица, завладевшие имуществом объявленного умершим, по возмездным сделкам обязаны вернуть владельцу имущество, сохранившееся в натуре, либо его стоимость в деньгах только в том случае, если они являются недобросовестными приобретателями.

Имущество лица, объявленного умершим, перешедшее к государству как выморочное и реализованное в соответствии с установленными правилами, возврату в натуре не подлежит. После отмены решения об объявлении человека умершим ему выплачивается стоимость такого имущества.

Процедура признания физического лица безвестно отсутствующим и объявления его умершим, а также отмена принятого судом решения урегулирована нормами ст. 368–372 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. и включает в себя ряд последовательных действий заинтересованных лиц и суда.

Так, лицо, заинтересованное в принятии соответствующего судебного решения, подает заявление о признании человека безвестно отсутствующим или объявлении его умершим в суд по месту своего жительства по истечении вышеуказанных сроков. В заявлении в обяза-

тельном порядке указывается цель, ради достижения которой необходимо признать лицо безвестно отсутствующим или объявить его умершим, а также обстоятельства, подтверждающие факт безвестного отсутствия человека в течение необходимого времени либо обстоятельства, дающие основание предполагать его смерть от определенного несчастного случая.

В процессе подготовки дела к судебному разбирательству на основании определения суда заявитель за счет собственных средств размещает в местной и республиканской прессе объявление о том, что в указанный в объявлении суд поступило заявление о признании соответствующего лица безвестно отсутствующим или объявлении его умершим. В объявлении также должна содержаться просьба ко всем физическим лицам и организациям, имеющим сведения о человеке, в отношении которого ставится вопрос о признании его безвестно отсутствующим или об объявлении его умершим, сообщить их суду.

Публикация должна содержать:

- наименование суда, в который поступило заявление;
- фамилию, имя, отчество, дату и место рождения человека, последнее место его жительства и последнее известное место его пребывания;
- предложение в течение двух месяцев с момента публикации сообщить о таком гражданине имеющиеся сведения.

На срок, указанный в публикации, производство по делу приостанавливается. При этом до возобновления производства по делу суд определяет состав физических лиц и организаций, которые могут обладать сведениями о лице, о признании которого безвестно отсутствующим или объявлении умершим поступило заявление, а также в случае необходимости выносит определение о назначении опекуна над имуществом указанного в заявлении лица и направляет данное определение органу опеки и попечительства, расположенному по месту нахождения имущества, нуждающегося в опеке.

По истечении двухмесячного срока со дня публикации в средствах массовой информации и неполучении судом достоверных сведений о месте нахождения лица, в отношении которого поступило соответствующее заявление, суд возобновляет производство по делу, которое рассматривается с обязательным участием в нем прокурора.

По окончании рассмотрения дела суд выносит мотивированное решение, которое должно содержать следующие сведения:

- фамилию, имя, отчество гражданина;
- дату и место его рождения;
- последнее известное место жительства;
- начало безвестного отсутствия или дату смерти гражданина, если

установлены обстоятельства, угрожающие ему смертью или дающие основания предполагать его гибель от определенного несчастного случая.

В трехдневный срок после вступления в силу решения суда об объявлении человека умершим оно доводится до сведения органов записи актов гражданского состояния для совершения необходимой записи в Книгу регистрации актов гражданского состояния.

§ 8. Акты гражданского состояния

Жизнь человека, как физическая, так и юридическая, начинается с момента фактического рождения. В процессе своей жизни люди создают семью, становятся родителями, разводятся. Венцом человеческой жизни является его смерть.

Все указанные и некоторые другие события имеют важное юридическое значение как для самого человека, так и для государства, называются в юриспруденции актами гражданского состояния и подлежат обязательной государственной регистрации специальными органами в установленном порядке.

Целью государственной регистрации актов гражданского состояния является:

– защита личных неимущественных и имущественных прав граждан, удовлетворение государственных и общественных интересов (например, получение статистических сведений о количестве родившихся и умерших за год, пять, десять лет с целью определения тенденции увеличения или снижения количества населения на территории Беларуси и т.п.);

– соблюдение достоверности совершаемых записей актов гражданского состояния во избежание неблагоприятных последствий как для физических лиц, так и для государства.

Например, искажение действительного возраста человека может привести к следующим последствиям:

1) если возраст человека занижен, то право на получение пенсии у такого лица возникнет позже фактического достижения им пенсионного возраста, что является неблагоприятным фактом для самого человека;

2) если действительный возраст человека завышен, то наступают обратные последствия – право на получение пенсии возникает раньше фактического достижения лицом пенсионного возраста, чем будет причинен имущественный ущерб государству.

Согласно нормам, закрепленным в ст. 43 ГК, государственной регистрации подлежат следующие акты гражданского состояния:

- 1) рождение;
- 2) заключение брака;
- 3) установление материнства и (или) отцовства;
- 4) усыновление (удочерение);
- 5) смерть;
- 6) перемена фамилии, собственного имени, отчества;
- 7) расторжение брака в случаях, предусмотренных нормами законодательства о браке и семье.

Государственная регистрация актов гражданского состояния проводится в соответствии с нормами ст. 43 ГК, раздела V Кодекса Республики Беларусь о браке и семье в порядке, предусмотренном нормами специальных нормативных правовых актов²⁷⁴.

К государственным органам, регистрирующим акты гражданского состояния (далее – органы загса), относятся отделы записи актов гражданского состояния районных, городских исполнительных комитетов и местных администраций районов в городах, Дома (Дворцы) гражданских обрядов городских исполнительных комитетов, поселковые и сельские исполнительные и распорядительные органы, консульские учреждения, а также дипломатические представительства Республики Беларусь в случае выполнения ими консульских функций.

Общее руководство деятельностью органами загса осуществляет Министерство юстиции Республики Беларусь.

Процедура регистрации актов гражданского состояния состоит во внесении в специальные актовые книги необходимых записей, после чего на основании сделанных записей физическим лицам выдаются соответствующие свидетельства о регистрации (например, свидетельство о рождении, заключении или расторжении брака, смерти и др.).

Для производства необходимой записи в актовую книгу физическое лицо обязано представить в органы загса документы, подтверждающие факты, подлежащие регистрации (например, справка медицинского учреждения о рождении ребенка, решение суда об усыновлении, решение суда об установлении отцовства, медицинское свидетельство о смерти), а также документы, удостоверяющие личность заявителя, его гражданскую дееспособность:

- паспорт – для граждан Республики Беларусь;

---

²⁷⁴ О некоторых мерах по совершенствованию работы органов, регистрирующих акты гражданского состояния: Указ Президента Республики Беларусь, 12 июня 2006 г. № 385; О порядке организации работы с гражданами в органах, регистрирующих акты гражданского состояния, по выдаче справок либо иных документов, содержащих подтверждение фактов, имеющих юридическое значение: Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 14 декабря 2005 г. № 1454; в редакции 19 декабря 2006 г. № 1682.

- национальный паспорт и вид на жительство – для иностранных граждан, постоянно проживающих в Республике Беларусь;
- вид на жительство – для лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь;
- национальный паспорт или заменяющий его документ, зарегистрированный в установленном порядке, – для иностранных граждан и лиц без гражданства, временно пребывающих на территории Республики Беларусь.

Несмотря на то что перечень актов гражданского состояния, подлежащих государственной регистрации, определен нормами ГК и Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, т.е. гражданско-правовыми нормами, непосредственно процедура государственной регистрации актов гражданского состояния строго регламентирована административно-правовыми нормами, закрепленными в вышеуказанных нормативных правовых актах – Указе Президента Республики Беларусь и Постановлении Совета Министров Республики Беларусь.

Необходимость урегулирования процедуры регистрации актов гражданского состояния административно-правовыми нормами обусловлена тем, что:

- во-первых, государственная регистрация осуществляется специально уполномоченными государственными органами, деятельность которых в принципе не может быть урегулирована нормами, носящими диспозитивный характер;
- во-вторых, степень важности для целей государственного управления регистрации актов гражданского состояния такова, что не допускает никакого двусмысленного восприятия данной процедуры и в этом смысле подлежит строгой формализации.

Подтверждением этому служат нормы, запрещающие работникам органов загса производить регистрацию актов гражданского состояния в отношении себя, членов своей семьи и своих близких родственников, что служит некоторой гарантией достоверности совершенных записей актов гражданского состояния.

В том случае, если у работника органа загса возникает необходимость в государственной регистрации актов гражданского состояния, она производится либо другим работником органа загса, либо в другом органе загса.

Кроме того, нормами, закрепленными в ст. 201 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, установлен особый порядок совершения записей актов гражданского состояния, позволяющий усилить контроль за содержанием совершаемых записей.

Так, согласно названным нормам каждая запись, вносимая в книгу

регистрации актов гражданского состояния, должна быть прочитана заявителем, подписана им и должностным лицом, совершающим запись, и скреплена печатью.

В том случае, когда заявитель по уважительным причинам не может собственноручно подписаться, подпись может быть совершена по его уполномочию и в его присутствии другим лицом, о чем в книге регистрации делается соответствующая отметка.

Кроме совершения записей актов гражданского состояния органы загса в случае необходимости (утра, повреждение) выдают повторные свидетельства о регистрации актов гражданского состояния, для чего в орган загса по месту нахождения соответствующей записи подается заявление о выдаче повторного свидетельства о регистрации конкретного акта гражданского состояния.

При этом не допускается выдача физическим лицам копий актов гражданского состояния, которые (копии) высылаются только по запросам прокуратуры, суда, органов следствия, дознания и нотариата в связи с нахождением дел в их производстве, а также консульским учреждениям Республики Беларусь, органам загса и Министерству юстиции.

Органы загса производят внесение изменений, дополнений и исправлений в записи актов гражданского состояния при наличии установленных нормами права оснований в соответствии с заявлением о внесении изменений, дополнений или исправлений в запись акта гражданского состояния, поданным в органы загса по месту постоянного жительства заявителя.

Внесение изменений, дополнений и исправлений в записи актов гражданского состояния возможно также и в иных случаях, предусмотренных нормами права.

Кроме того, органы загса производят восстановление утраченных записей актов гражданского состояния, которое производится органом загса по месту составления утраченной записи.

Восстановление записи производится по заявлению заинтересованного лица на основании соответствующего решения суда, поводом обращения в который является извещение областного (Минского городского) архива органов загса, на территории которого была произведена регистрация акта гражданского состояния, об отсутствии первичной или восстановленной записи акта гражданского состояния.

На основании восстановленной записи акта гражданского состояния заявителю выдается соответствующее свидетельство о регистрации.

Органы загса также производят аннулирование первичных и восстановительных записей актов гражданского состояния, которое осу-

ществляется по заявлению заинтересованного лица в десятидневный срок со дня подачи заявления на основании решения суда, вступившего в законную силу.

После аннулирования записи акта гражданского состояния свидетельство, выданное на основании этой записи, изымается.

ГЛАВА 10. ОРГАНИЗАЦИИ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

§ 1. Институт юридического лица в гражданском праве

Отношения, возникающие в процессе производства, обмена и потребления различных материальных благ, объективно необходимых человеку для нормальной жизнедеятельности, во все времена являлись основой существования человека, который с момента своего появления на земле и объединения в племенные, родовые и другие социальные общности осуществлял экономическую деятельность с целью обеспечения своих естественных потребностей в пище, одежде, жилье. На первых этапах жизнедеятельности это были собирательство и охота. Вместе с развитием человека и общества развивались хозяйственные связи, сложнее и многограннее становился спектр экономических интересов человека.

Пройдя процесс социализации и создав государство с его аппаратом принуждения и правовым механизмом, являющимся средством легализации политической воли господствующего класса, человек стал субъектом права, что выразилось в наделении индивида посредством соответствующих правовых норм правосубъектностью, т.е. способностью иметь и самостоятельно осуществлять принадлежащие субъекту права, и создало предпосылки исполнения всеми членами сообщества возложенных на них обязанностей.

Одним из важнейших этапов развития общества, изменившего систему общественных отношений, было освоение людьми земледелия и скотоводства, в результате чего возникли производственно-хозяйственные отношения, участниками которых изначально были люди (земледельцы и ремесленники), являвшиеся не только биологическими организмами, но и субъектами права – членами социальной общности, именуемой государством. Будучи участниками экономических отношений, люди самостоятельно или с помощью членов своей семьи удовлетворяли собственные и общественные потребности в необходимых простейших продуктах, а являясь субъектами правовой системы, отчуждали, согласно установленным правилам поведения, часть произведенной ими продукции на общественные нужды, и, таким образом, создавали материальную основу выполнения государством возложенных на него функций.

Интенсивное общественное, в том числе и государственное, развитие обуславливали одновременное развитие производственных отношений, в рамках которых расширялся спектр производимых товаров,

выполняемых работ, оказываемых услуг, и наступило такое время, когда производитель в одиночку не мог обеспечить возросшие потребности общества и государства в потребляемой продукции.

«Многие интересы человечества, – отмечает Л. Эннекцерус, – являются не только интересами отдельных лиц, но и интересами, общими для большей или меньшей массы людей <...>. Поэтому у всех народов эта потребность <...> привела к созданию организаций для достижения подобного рода общих целей <...>»²⁷⁵.

Объективно возникшая экономическая ситуация явилась основанием для очередного витка социального развития, выразившегося в объединении людей и их имущества для совместного участия в экономических отношениях, направленных на увеличение объемов производства и повышение качества выпускаемой продукции.

Таким образом, объективно существующее объединение людей и выделенное имущество были оформлены правом в качестве теоретической конструкции, получившей название «юридическое лицо», которая, являясь гражданско-правовым институтом, получила свое развитие в трудах ученых разных стран и продолжает вызывать неподдельный интерес как у ученых, так и у практических работников и в настоящее время.

Исследуемая правовая конструкция еще в Древнем Риме была применена в отношении городских общин, имущество которых принадлежало не отдельным гражданам, а всей общине, вследствие чего ее воспринимали как субъект права, несмотря на то что по своим признакам она не в полной мере соответствовала современному понятию юридического лица. Субъектами права в Римской империи также признавались объединения откупщиков налогов и сборов (группы лиц, выкупающие у государства право сбора налогов на определенной территории). В силу отсутствия в указанный период развития общественно-экономической формации острой необходимости в развитой системе хозяйственных объединений, оформленных нормами права, институт юридического лица не был достаточно проработан и сводился к тому, что коллективные образования воспринимались как одно лицо. Такое положение сохранялось до середины XIX в., т.е. до того временного периода развития социума, с которого началось широкое использование правового феномена «юридическое лицо», что было обусловлено экономическими потребностями того периода, с которого юридическое лицо, как фиктивная конструкция, получило конкретизированное закрепление в нормативных правовых актах, составляющих систему гражданского законодательства.

---

²⁷⁵ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полуптом 1. – С. 350–351.

С конца XIX – начала XX в. правовая конструкция «юридическое лицо» прочно заняла одно из ведущих мест в сфере гражданского оборота и наряду с отдельными производителями (индивидуальными предпринимателями) является субъектом права и, соответственно, субъектом экономической деятельности.

То обстоятельство, что теоретико-правовая конструкция «юридическое лицо» прошла длительный путь развития и в научной литературе подвергалась неоднократному обстоятельному анализу, не является препятствием для дальнейшего исследования этого правового феномена, представляющего собой одну из наиболее значимых категорий правовой и экономической систем государства.

Необходимость и целесообразность дальнейшего детального изучения сущности и содержания теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» обусловлена, в первую очередь, тем, что в ней, как верно отметил И.А. Зенин, «концентрируются проблемы, противоречия и тенденции развития правосубъектности, права частной собственности и другие институты частного права»²⁷⁶, составляющие основу правового регулирования экономических отношений, правовую основу экономического благополучия человека.

С того момента, когда теоретическая конструкция «юридическое лицо» утвердилась в правовой и, соответственно, экономической системах, стала явлением правовой действительности, соответствующие государственные органы осуществляют нормотворческую деятельность с целью создания наиболее оптимальной совокупности правовых норм, определяющих юридическое содержание анализируемой теоретической конструкции, способных оказать стимулирующее воздействие на рост предпринимательской активности населения и создать наиболее эффективные условия участия конструкции «юридическое лицо» в экономическом обороте.

Содержание указанной совокупности правовых предписаний в различные периоды развития общества и государства было неоднородным и зависело от политического режима, установленного в государстве в конкретный период времени, закрепленных в конституции форм собственности и совокупности экономических прав граждан. Указанные обстоятельства оказывали и продолжают оказывать непосредственное влияние на содержание анализируемой правовой категории, на ее место в системе права и значение «юридического лица» для экономического развития государства.

Ярким примером влияния уровня социально-экономического раз-

---

²⁷⁶ Зенин, И.А. Гражданское и торговое право капиталистических стран: учеб. пособие / И.А. Зенин. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 51.

вития государства и установленного на государственной территории политического режима на субъектный состав участников хозяйственной деятельности, допущенный к ее осуществлению нормами конституции и принятых на ее основе нормативных правовых актов, является период существования СССР и современный период развития экономических отношений на территории Республики Беларусь и других республик бывшего СССР.

Первым и наиболее существенным отличием является тот факт, что в СССР была установлена исключительная государственная собственность на средства производства, а также установлен запрет на осуществление частными лицами самостоятельной инициативной деятельности, приносящей доходы. Советский гражданин легально мог получать средства к существованию только посредством своего трудоустройства в социалистической организации и выполнения возложенных на него трудовых функций. Второй отличительной особенностью экономических общественных отношений того периода был ограниченный правовыми нормами по отношению к экономическим условиям реальной действительности субъектный состав участников хозяйственной деятельности. Это находилось в прямой зависимости от законодательно установленного исключительного права государства иметь в собственности средства производства и тотального запрета на осуществление экономической деятельности частными лицами, на что указывает С.С. Вабищевич, которая отмечает тот факт, что концепция развития хозяйственной деятельности в СССР основывалась на плановой экономике, концентрации производства и централизации управления им, воплощаемым в жизнь посредством создания различных видов государственных хозяйственных объединений²⁷⁷.

В настоящее время претворить в жизнь подобную СССР концепцию экономического развития не представляется возможным в силу того, что к участию в хозяйственной деятельности допущено большое количество субъектов, основанных на частной собственности, что исключает легальную возможность осуществления централизованного управления их деятельностью.

Вместе с тем, независимо от того политического режима, который воспринят государственной властью и народом, от закрепленных в конституции форм собственности и направлений экономического развития государства, человек осуществлял хозяйственную деятельность посредством введения в экономический (гражданский) оборот отличного от себя, самостоятельного субъекта системы гражданского права,

---

²⁷⁷ Вабищевич, С.С. Финансово-промышленные группы: проблемы теории и законодательства: монография / С.С. Вабищевич. – Минск: Молодежное, 2003. – С. 10–12.

являющегося порождением правовой мысли человека и именуемого «юридическое лицо», которое, как явление правовой действительности, постоянно развивается вместе с развитием воззрений человечества на принципы, способы и формы осуществления экономической деятельности.

На данное обстоятельство нам указывают правовые нормы, посвященные «юридическому лицу» и закрепленные в гражданских кодексах в различный временной период существования государства.

В частности, в ГК РСФСР, введенном в действие 1 января 1923 г., правовому положению юридического лица было посвящено семь статей (ст. 13–19), в ГК от 11 июня 1964 г. – восемнадцать статей (ст. 23–40), в ГК Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. – девяносто статей (ст. 44–123⁴)²⁷⁸.

Что же представляет собой теоретико-правовая конструкция «юридическое лицо» – реально существующее образование, являющееся субъектом гражданского права, или совокупность правовых норм – правовая фикция, с помощью которой нормы гражданского права наделяют людей особым правовым статусом, необходимым для наиболее удобного осуществления экономической деятельности, наиболее удобного взаимодействия в экономической сфере друг с другом и с государством? Кто же фактически участвует в гражданско-правовых отношениях – люди, наделенные особым правовым статусом, либо само юридическое лицо как реально существующий субъект правовой системы? Сколько существует юридических лиц как участников гражданского оборота и какие их виды предусмотрены нормами гражданского права?

Так, в главе 4 ГК «Юридические лица» закреплены нормы, содержащие понятие юридического лица, согласно которым юридическим лицом признается организация, обладающая определенными признаками, а также сделано указание на то, что юридическими лицами могут быть коммерческие и некоммерческие организации. Кроме того, в анализируемой главе ГК предусмотрен закрытый перечень правовых форм коммерческих организаций и открытый перечень правовых форм некоммерческих организаций, которые могут быть участниками общественных отношений, складывающихся в гражданско-правовой сфере. Так кто же является реальным, фактическим участником гражданского оборота – юридическое лицо или коммерческие и некоммерческие организации, и что же в этом случае представляет из себя юридическое лицо, какова его квинтэссенция?

С целью получения ответов на поставленные вопросы проведем

---

²⁷⁸ По состоянию на 01.01.2013 г.

анализ соответствующих правовых норм, входящих в систему гражданского права. Так, в соответствии с нормами ст. 44 ГК юридическим лицом признается организация. Под организацией, в свою очередь, в русском языке понимается объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур²⁷⁹. При этом согласно нормам ст. 44 ГК юридическим лицом признается не любая организация, а наделенная закрепленными в указанной статье специальными признаками. Следовательно, нормы анализируемой статьи Гражданского кодекса делают указание на две самостоятельные категории, первой из которых является «юридическое лицо», а второй – «организация».

В соответствии с закрепленным в ст. 44 ГК определением, юридическим лицом может быть только организация. В этой связи возникает логичный вопрос о том, а все ли организации, все ли объединения людей являются юридическими лицами, обладают необходимыми для этого признаками?

Например, в ст. 19 УК закреплено понятие преступной организации, под которой понимается объединение организованных групп либо их организаторов (руководителей), иных участников для разработки или реализации мер по осуществлению преступной деятельности либо созданию условий для ее поддержания и развития, а в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 марта 1998 г. № 1²⁸⁰ было закреплено определение банды, под которой в то время юридическая наука и практика понимали сплоченную, устойчивую, управляемую вооруженную группу из двух и более лиц, организовавшуюся для совершения вооруженных нападений на граждан либо организации.

Закрепленные в уголовно-правовых нормах определения объединений людей, безусловно, являются организациями, так как сплоченные в их рамках люди совместно реализуют общую цель и действуют по установленным ими же общим для всех участников правилам. Однако можем ли мы считать названные организации субъектами гражданского права, наделенными правами юридического лица, обладают ли эти организации предусмотренными нормами ст. 44 ГК признаками, к которым, кроме того, что совокупность лиц должна быть организована определенным образом, т.е. быть организацией, относятся такие как наличие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества, возможность самостоятельно от-

---

²⁷⁹ Большой энциклопедический словарь. – С. 848.

²⁸⁰ Утратило силу Постановлением Пленума Верховного Суда от 25 сентября 2003 г. № 9.

вечать по своим обязательствам, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Очевидным является то, что названные преступные организации не обладают ни одним из четырех закрепленных в ст. 44 ГК признаков юридического лица, за исключением того, что являются организованными группами людей. Данный вывод основан на том, что:

– во-первых, право собственности, право хозяйственного ведения и право оперативного управления – это совокупность правовых норм, закрепляющих юридически обеспеченную, т.е. законную возможность лица по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему либо закрепленным за ним имуществом, а преступная организация владеть, пользоваться и распоряжаться чем-либо на законных основаниях не может;

– во-вторых, преступная организация не имеет возможности на законных основаниях участвовать в обязательственных отношениях, что исключает применение к возникающим с ее участием общественным отношениям такого признака юридического лица, как самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам (за совершенные в составе преступной организации преступления как уголовную, так и гражданско-правовую ответственность будет нести каждый член организации в отдельности, от своего имени);

– в-третьих, по этой же причине преступная организация как единое целое не имеет возможности от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Кроме указанных выше преступных организаций, в процессе своей жизнедеятельности люди объединяются в различные организации для достижения абсолютно правомерных целей. При этом у объединившихся людей есть общая цель, для достижения которой они организовались, орган управления, осуществляющий координацию действий группы лиц в процессе осуществления деятельности, направленной на достижение общей цели, а также установленные для всех участников организации общие правила поведения. Например, к таким организациям можно отнести учебную группу учреждения образования, в которой есть староста, осуществляющий координацию деятельности членов группы, общая цель – получение образования. На членов учебной группы распространяют свое действие установленные учреждением образования правила внутреннего распорядка в процессе достижения общей цели. Вместе с тем названная организация не обладает всеми признаками, позволяющими ей стать юридическим лицом и участво-

вать в гражданском обороте как единое целое от своего имени. Однако указанная группа лиц имеет предусмотренную нормами гражданского права возможность выполнить предусмотренные нормами ст. 44 ГК требования и в порядке, определенном административно-правовыми нормами, закрепленными в Положении о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» (в ред. Декрета от 24 января 2013 г. № 2), приобрести статус юридического лица – стать полноправным самостоятельным участником гражданского оборота, наделенным соответствующими правами и обязанностями в зависимости от выбора одной из предусмотренных нормами ГК правовой формы объединения лиц и (или) капиталов.

Еще одним примером организации, не обладающей всеми признаками юридического лица, но при этом являющейся полноправным участником экономических отношений, опосредованных нормами гражданского права, является совокупность лиц, объединенных на основе договора простого товарищества, процедура заключения и исполнения которого регламентирована нормами ст. 911–924 ГК. Объединившаяся посредством названного правового средства совокупность лиц обладает имуществом на праве общей долевой собственности. Договор простого товарищества, заключенный между участниками с целью получения прибыли, подлежит обязательной регистрации в инспекции Министерства по налогам и сборам, его участники ведут отдельный бухгалтерский учет экономических результатов совместной деятельности, участвуют в распределении полученной организацией прибыли и покрытии образовавшихся убытков.

Однако организация, образованная в результате заключения договора простого товарищества, не может приобрести статус юридического лица в процессе ее государственной регистрации по ряду причин и, в частности, потому, что не обладает такими признаками юридического лица, как имущественная обособленность и самостоятельная имущественная ответственность.

Примером организации, не обладающей статусом юридического лица, является факультет учреждения образования, обладающий в полной мере таким признаком, как организационное единство, однако не имеющий легитимной возможности участвовать в экономических отношениях от собственного имени, в том числе нести самостоятельную имущественную ответственность.

Объединившись в названные в приведенных примерах и в другие

подобные организации, их участники приобретают возможность совместно действовать для достижения общей цели, однако такое объединение не трансформируется в единый субъект правовой системы и, соответственно, не приобретает легитимной возможности участвовать в гражданском обороте как единое целое, отдельное от своих участников. Все права и обязанности участники такого объединения будут приобретать и исполнять не от имени объединения, а каждый в отдельности, от себя лично, что отразится и на юридической ответственности за совершенные деяния, которую также каждый участник будет нести самостоятельно, от своего имени.

На основании приведенных примеров можно сделать вывод о том, что в общественных отношениях, возникающих на территории Беларуси как в сфере экономического оборота, так и в иных сферах, наряду с гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами и лицами без гражданства – самостоятельными единоличными участниками, участвуют различные организованные группы – организации как обладающие признаками юридического лица, предусмотренными нормами ст. 44 ГК, так и не обладающие указанными признаками и отличающиеся друг от друга совокупностью предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей.

Организации, признаваемые юридическими лицами, согласно утверждению Л. Эннекцеруса, «<...> не являются живыми существами, они не обладают естественной волей; однако в них действует объединенная человеческая воля и объединенная человеческая сила в определенном, обусловленном целью организации направлении <...>»²⁸¹.

Определяя нормами ст. 44 ГК минимальный набор требований, предъявляемых к организованной группе с целью наделения ее полномочиями юридического лица, государство при помощи правовых средств выполняет одну из возложенных на него функций – регулятивную, формируя посредством имеющихся в его арсенале правовых средств состав участников предпринимательской деятельности, допуская к ее осуществлению только такие группы лиц, которые организованы необходимым государству образом.

Закрепленная в ст. 44 ГК совокупность признаков юридического лица позволяет участникам экономических отношений выделять из массы различных организованностей действительных субъектов гражданского права, имеющих юридически обеспеченную возможность участия в экономическом обороте, что, в свою очередь, способствует стабилизации гражданского оборота, созданию правовых условий участия в нем

---

²⁸¹ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумтом 1. – С. 352.

исключительно в соответствии с гражданско-правовыми принципами добросовестности и разумности.

Закрепленные в ст. 44 ГК признаки юридического лица являются своеобразной оболочкой, формой, содержание которой составляют как диспозитивные, так и императивные правовые нормы, определяющие способы и пределы участия в гражданско-правовых отношениях организаций, которым в процессе государственной регистрации был присвоен правовой статус юридического лица.

Выполнение организованной группой требований, закрепленных в ст. 44 ГК, а именно, достижение ею (в установленных правовыми нормами случаях одним лицом) социального состояния, соответствующего признакам юридического лица, позволяет группе, по сути своей, самостоятельных субъектов правовой системы, пройти процедуру государственной регистрации и фактически получить в свое управление новый, отдельный от них субъект гражданского права, способный участвовать в предпринимательской деятельности с целью получения прибыли.

До момента государственной регистрации, а по сути, до момента юридического (формального) создания нового субъекта гражданского права организованные в группу физические лица не имеют юридической возможности осуществлять предпринимательскую деятельность в качестве единого субъекта.

Именно в предоставлении возможности физическим лицам с помощью приемов юридической техники стать (хоть и опосредованно, через созданную организацию с правами юридического лица) участниками предпринимательских отношений, и состоит один из аспектов сущности теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо».

Некоторые выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие предварительные выводы:

1) общественные отношения, возникающие на государственной территории в процессе производства, реализации (иного как юридическое, так и фактического перехода от одних лиц к другим) и потребления различных материальных благ, а также состав лиц, участвующих в таких отношениях, достаточно разнообразны;

2) анализируемые общественные отношения могут как возникать на легитимной, законной основе, так быть и противоправными, не влекущими положительных юридических последствий, что не исключает

их из разряда общественных отношений, а участвующих в них лиц из числа субъектов правовой системы государства;

3) как в легитимных, разрешенных государством, так и в противоправных экономических отношениях принимают участие единоличные и коллективные (объединенные по различным основаниям) субъекты правовой системы, т.е. организации, созданные на основе объединения лиц;

4) участвующие в экономической деятельности организации, в свою очередь, могут быть созданы как на легитимной, так и на противоправной основе, т.е. быть незаконными, деятельность которых не порождает положительных правовых последствий в экономической сфере;

5) легальные объединения лиц, участвующих в экономической деятельности, подразделяются на две группы:

а) с правами юридического лица;

б) без прав юридического лица;

6) приобретение организованной группой прав юридического лица открывает для группы практически неограниченные возможности участия в экономической деятельности, безусловно, в рамках, определенных гражданским правопорядком, установленным на государственной территории.

В любом случае приобретенные организованной группой права юридического лица предоставляют такой группе расширенные возможности участия в экономической деятельности по отношению к субъектам, такими правами не наделенным;

7) исходя из того, что в общественных отношениях участвуют непосредственно организации, категорию «юридическое лицо» следует рассматривать как правовую форму, с помощью которой государство наделяет правовым статусом созданные для участия в экономической деятельности организации, что дает им легальную возможность осуществления экономической деятельности в качестве единого независимого от своих учредителей субъекта права с полным набором возможностей, предоставляемых правовым статусом «юридическое лицо».

Таким образом, при определении субъектного состава гражданского правоотношения следует указывать не на юридическое лицо, а на организацию со статусом юридического лица, т.е. организацию (коммерческую или некоммерческую), обладающую правами самостоятельного субъекта права, на что также указывается в юридической литературе.

Так, И.П. Грешников²⁸², например, рассматривает юридическое лицо не как субъект, а как «абстракцию, необходимую для включения

---

²⁸² Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 114.

различных организованностей в круг субъектов <...> гражданского права», Ю.А. Тарасенко определяет юридическое лицо как инструмент отграничения (обособления) имущества, производимого в целях ограничения риска его утраты в процессе определенной деятельности лица, реально стоящего за лицом юридическим²⁸³.

§ 2. Теории сущности юридического лица в науке гражданского права

Сущность правовой конструкции, именуемой юридическим лицом, исследовалась учеными разных стран на протяжении всего существования данной формы организации предпринимательской деятельности. При этом разрабатывались и обосновывались различные теории сущности юридического лица, которые, как указывает В.Ф. Чигир, «различаются в зависимости от той исторической эпохи и соответствующей ей системы производственных отношений, в условиях которой принимались попытки выяснить сущность юридического лица»²⁸⁴. Однако к единому мнению ученые так и не пришли, что свидетельствует о сложности данной юридической категории как объекта научного познания, а с учетом той роли, которую правовая конструкция «юридическое лицо» играет в экономическом развитии государства, также об актуальности и необходимости ее дальнейших теоретических исследований.

Юридической науке известно достаточно большое количество теорий сущности юридического лица, которые стали активно разрабатываться с XIX в. и продолжают обсуждаться по настоящее время с целью уяснения того субстрата юридического лица, который является носителем свойств юридической личности.

Основные из известных теорий сущности юридического лица целесообразно классифицировать на две большие группы:

- 1) теории, разработанные зарубежными учеными;
- 2) теории, разработанные цивилистами советского периода.

К первой группе теорий сущности юридического лица следует отнести: «теорию фикции», разработанную Фридрихом Карлом фон Савиньи; «теорию целевого имущества», предложенную Алоизом фон Бринцем; «теорию коллективной собственности», автором которой является французский цивилист Планиоль; «органическую теорию» Карла

---

²⁸³ Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 265.

²⁸⁴ Чигир, В.Ф. Субъекты гражданского права: комментарий к ГК Республики Беларусь / В.Ф. Чигир // Промышленно-торговое право. – 1999. – № 1. – С. 49.

Георга фон Безелера и его ученика Отто Фридриха фон Гирке; «теорию интереса» Рудольфа фон Иеринга; «реалистическую теорию» Р. Саллейля и некоторые другие.

Ко второй группе теорий сущности юридического лица относятся: «теория коллектива» А.В. Венедиктова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, В.П. Грибанова; «теория государства» С.И. Аскназия; «теория директора» Ю.К. Толстого; «теория социальной реальности» Д.М. Генкина, Б.Б. Черепихина; «теория социальных связей» О.А. Красавчикова; «теория организации» А.А. Пушкина и некоторые другие.

Кроме указанного деления, все приведенные теории принято разделять на две большие группы в зависимости от того, что считают субстратом юридического лица – носителем свойств юридической личности:

1) фикционные теории, авторы которых отрицают существование вообще какого-либо реального субъекта со свойствами юридической личности;

2) реалистические теории, авторы которых признают реальное, фактическое существование носителя таких свойств.

Исследование и анализ наиболее известных теорий возникновения и сущности юридического лица применительно к современным условиям развития права и экономики позволит уяснить социальное, правовое и экономическое значение анализируемой правовой конструкции, ее содержание, которое в каждый конкретный исторический отрезок времени может быть различным и зависеть от реальной потребности общества в наделении субъекта гражданского оборота теми или иными качествами.

Наиболее известными из теорий сущности юридического лица, разработанных учеными советского периода, являются «теория коллектива» А.В. Венедиктова, «теория государства» С.И. Аскназия, «теория директора» Ю.К. Толстого, а также «теория социальной реальности» Д.М. Генкина.

Две первые теории – «теория коллектива» и «теория государства» основываются на том постулате, что государство через созданный им коллектив людей, т.е. опосредованно, или само, т.е. непосредственно, управляет принадлежащим ему имуществом. В первом случае носителем прав и обязанностей и, следовательно, участником гражданского оборота является коллектив юридического лица, а во втором – само государство. Третья теория – «теория директора» базируется на том, что сущность юридического лица проявляется в фигуре директора, поскольку директор выражает волю юридического лица и неотделим от последнего, что указывает на исключительную значимость директора для существования организации в качестве юридического лица.

Исследование названных теорий на современном этапе развития экономических отношений лишено той политико-правовой основы, на базе которой они строились, – тотальной государственной собственности на средства производства и результаты труда, а также политического режима, на защите которого стояла советская цивилистическая наука.

Приведенные теории сущности юридического лица можно признать не соответствующими характеру складывающихся экономических отношений на современном этапе развития общества, не учитывающими многоукладность экономики республики и процесс становления рыночных отношений в условиях интеграции Беларуси в мировое экономическое сообщество. Однако для того исторического этапа, когда они разрабатывались, и существовавшего в то время политического и экономического строя указанные теории являлись актуальными и отражали состояние развития производительных сил и производственных отношений, развивающихся в советский период.

Согласно четвертой из названных теорий – «теории социальной реальности» юридические лица возникли в соответствии с условиями товарного производства, являются субъектами гражданского права и отражают отношения в этой области, необходимость их существования обусловлена социально-экономическим строем советского государства. По мнению Д.М. Генкина, «сущность государственного юридического лица следует обосновывать <...> тем, какие объективные причины вызывают потребность в существовании юридического лица и его использования»²⁸⁵.

Названная теория сущности правовой конструкции «юридическое лицо» наиболее приближена к современным условиям хозяйствования, так как связывает возникновение юридического лица с необходимостью осуществления хозяйственной деятельности. «Товарная форма обращения требует, чтобы его участники относились друг к другу как независимые друг от друга лица, как обособленные субъекты права»²⁸⁶, указывает в своих работах Д.М. Генкин.

Однако, так же как и другие теории советского периода развития цивилистики, исследуемая теория базируется на тотальном закреплении за государством собственности на средства производства и результаты труда и, кроме того, рассматривает юридическое лицо как реально существующее образование, что следует признать несоответствующим современным научным достижениям в области исследования сущности

---

²⁸⁵ Советское гражданское право: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 1. – С. 153.

²⁸⁶ Генкин, Д.М. Значение применения института юридического лица во внутреннем и внешнем товарообороте СССР / Д.М. Генкин // Сб. науч. раб. Моск. ин-та нар. хоз-ва. – Вып. 9. – М.: Госторгиздат, 1955. – С. 17.

«юридического лица». «<...> Госорган – не обособленное имущество, а особый субъект права – юридическое лицо, представляющее собой социальную реальность, наделенную имуществом для достижения возложенных на него задач»²⁸⁷. Указанная теория не дает ответа на вопрос, какова же сущность исследуемой социальной реальности²⁸⁸.

Цивилисты советского периода, авторы всех выше названных теорий, в своих научных трудах учитывали особенности существовавшего в то время политического режима, что отразилось на их научных взглядах на проблему сущности юридического лица и достоверности сделанных ими научных выводов. Как указывает И.П. Грешников, «советская правовая доктрина заключается в понимании юридического лица как особой социальной реальности, что свидетельствует об одностороннем, материалистическом взгляде на сущность права»²⁸⁹. В условиях рыночной системы хозяйствования и легального признания на конституционном уровне не только государственной, но и частной собственности на средства производства, эти теории сущности юридического лица утратили свою актуальность²⁹⁰.

Одной из первых наиболее состоятельных теорий сущности юридического лица, предложенных западными учеными, является «теория фикции» Фридриха Карла фон Савиньи, разработанная в начале XIX в. Ее содержание сводится к тому, что юридическое лицо выделяется как самостоятельный субъект права, отличный от физических лиц, вводится такой признак юридического лица, как наличие обособленного от физических лиц имущества и «ограничение ответственности пайщиков-акционеров»²⁹¹, т.е. самостоятельная имущественная ответственность юридического лица по своим обязательствам. «Теория фикции впервые обосновала существование юридической личности – корпорации независимо от существования ее участников»²⁹². Согласно анализируемой теории «юридическое лицо – создание закона. Лишь право может перенести свойственную человеку естественную правоспособность на идеальное, фиктивное существо»²⁹³.

---

²⁸⁷ Советское гражданское право / отв. ред. И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 109.

²⁸⁸ Чигир, В.Ф. Субъекты гражданского права: комментарий к ГК Республики Беларусь. – С. 53.

²⁸⁹ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 70.

²⁹⁰ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 224.

²⁹¹ Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1950. – С. 166.

²⁹² Советское гражданское право: в 2 т. / отв. ред. В.А. Рясенцев. – М.: Юрид. лит., 1965. – Т. 1. – С. 128.

²⁹³ Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С.Н. Братусь. –

Таким образом, на основе анализа теории фикции можно сделать вполне логичный вывод о том, что юридическое лицо является теоретической конструкцией, разработанной теоретической юриспруденцией правовой формой осуществления хозяйственной деятельности, закрепленной в законодательстве и существующей только в нормах права. Цель введения в гражданский оборот указанной правовой формы участия в экономических отношениях, по нашему мнению, обусловлена необходимостью упорядочения общественных отношений, возникающих в процессе осуществления как хозяйственной деятельности, связанной с производством и реализацией продукции (товаров, работ, услуг), так и деятельности по управлению социальными процессами в государстве.

К положительным сторонам теории фикции следует отнести то, что на ее основе с помощью приемов юридической техники в гражданский оборот введена правовая конструкция, позволяющая наделять объединения физических лиц качествами отдельного от них самостоятельно субъекта правовой системы, к признакам которого в анализируемой теории отнесены:

– *способность организации самостоятельно выступать в гражданском обороте.* Теория фикции «впервые обосновала самостоятельность юридического лица как особого субъекта права, отличного от людей, входящих в его состав. Будучи искусственным образованием, юридическое лицо, с точки зрения теории фикции, является посторонним субъектом по отношению к людям, его составляющим, в частности, обладает независимым от них имуществом. Люди, из которых состоит корпорация, и сама корпорация соотносятся друг с другом как самостоятельные и независимые личности»²⁹⁴,

– *наличие в собственности юридического лица обособленного, независимого от его участников имущества,* что следует из приведенной выше цитаты;

– *ограничение ответственности участников юридического лица по его обязательствам,* выражающееся в том, что участники юридического лица не несут ответственности по обязательствам последнего личным имуществом. «Юридическое лицо – субъект лишь в юридико-техническом смысле, обеспечивающий постоянство и непрерывность деятельности капиталистических товариществ как совокупности лиц, а также ограничение их ответственности размерами их общего имущества»²⁹⁵.

Критикуя теорию фикции, известный советский цивилист А.В. Ве-

---

М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1947. – С. 75.

²⁹⁴ Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – С. 166.

²⁹⁵ *Приводится по:* Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. – С. 166.

вендиктов, автор теории коллектива, писал: «Теория фикции находила живых людей за фигурой юридического лица только путем отказа от самой категории юридического лица как реальной правовой формы, путем отказа от понятия юридического лица как реального коллектива»²⁹⁶. Однако с утверждением А.В. Вендиктова, содержание которого, как, впрочем и содержание всей советской юридической науки, было предопределено коммунистическими идеями, нельзя согласиться. Именно Фридрих Карл фон Савиньи в теории фикции определил юридическое лицо как реально не существующее, а «созданное правом при помощи мер искусственного порядка»,²⁹⁷ т.е. признал юридическое лицо правовой формой, созданной при помощи средств юридической техники.

Вендиктов А.В. определял юридическое лицо как «форму правовой организации: 1) собственности социалистического государства и 2) производственно-трудовой деятельности определенной части советского народа – коллектива рабочих и служащих»²⁹⁸.

Из приведенного определения следует, что юридическое лицо – это «форма правовой организации <...> производственно-трудовой деятельности коллектива рабочих и служащих», т.е. правовая форма (фикция), что является справедливым.

В таком случае закономерно возникает вопрос о том, что же в конечном итоге включает в себя категория «юридическое лицо» – «реальный коллектив рабочих и служащих», что следует из критического высказывания А.В. Вендиктова в адрес теории фикции, или «форму правовой организации <...> производственно-трудовой деятельности коллектива рабочих и служащих <...>»?

Совершенно очевидным является тот факт, что одна и та же категория не может выступать в качестве правовой формы и реального коллектива людей одновременно.

Вместе с тем следует учитывать то обстоятельство, что критические высказывания советских ученых в адрес западных теорий сущности юридического лица базировались, в первую очередь не столько на научных взглядах самих ученых, сколько на навязанной науке государственной властью коммунистической идеологии, способной низвести любые научные достижения до уровня классово-вражды, на что указывалось выше.

Против отождествления юридического лица с коллективом рабочих

---

²⁹⁶ Вендиктов, А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Вендиктов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – С. 676.

²⁹⁷ Приводится по: Иоффе, О.С. – Указ. соч. – С. 106.

²⁹⁸ Вендиктов, А.В. – Указ. соч. – С. 672.

и служащих обоснованно выступал Б.Б. Черепяхин, который указывал, что «нельзя отождествлять юридическое лицо с его наличным людским составом, как нельзя отождествлять реку с той массой воды, которая заполняет ее русло в данный момент. Вода сменяется <...>, а река в своем движении остается неизменной, как определенное единство»²⁹⁹.

Действительно, ни в советском, ни в буржуазных государствах советского периода, ни тем более в настоящее время трудовой коллектив юридического лица не имел и не имеет определяющего значения в деятельности коммерческих (хозрасчетных в СССР) организаций со статусом юридического лица, так же как не имеет возможности определять направления предпринимательской деятельности субъекта хозяйствования, формы и методы ее осуществления, устанавливать формы и систему оплаты труда, размер заработной платы, внутренний трудовой распорядок, определять деловых партнеров и многое другое.

Непосредственным субъектом, обладающим правом принятия окончательного решения по вопросам деятельности организации со статусом юридического лица, является ее учредитель (общее собрание учредителей) – собственник ее имущества либо назначенный собственником директор.

В данном случае применительно к современному гражданско-правовому регулированию можно возразить, что собственником имущества организации со статусом юридического лица, за исключением унитарного предприятия, является сама организация (общественное объединение, религиозная организация, общество с ограниченной ответственностью, общество с дополнительной ответственностью и др.). Однако после прекращения деятельности, например, коммерческой организации путем ее ликвидации и расчетов с кредиторами в очередности, установленной нормами гражданского права, оставшееся имущество переходит в распоряжение ее участников в соответствии с нормами п. 7 ст. 59 ГК. Это свидетельствует о том, что именно учредители (участники) организации со статусом юридического лица являются истинными собственниками ее имущества, т.е. лицами, непосредственно заинтересованными в конечном результате деятельности образованного ими субъекта хозяйствования.

Следовательно, смена части или всего трудового коллектива организации, что может произойти в исключительном случае, не повлияет или повлияет на непродолжительный период времени, до приема на работу новых работников, на деятельность организации. Выход же из состава коммерческой организации одного из ее учредителей влечет

---

²⁹⁹ Черепяхин, Б.Б. Волеобразование и волеизъявление юридического лица / Б.Б. Черепяхин // Изв. вузов. Правоведение. – Вып. 2. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. – С. 46.

для деятельности субъекта хозяйствования ряд неблагоприятных последствий, которые могут выражаться в следующем:

- если коммерческая организация была учреждена двумя учредителями, то после выхода из ее состава одного из них она, в соответствии с требованиями норм ГК, должна быть ликвидирована или преобразована в унитарное предприятие, что повлечет за собой прекращение деятельности субъекта хозяйствования или значительные перебои в его работе в период перерегистрации и, соответственно, снижение (полное прекращение) выпуска и реализации продукции (товаров, работ, услуг);

- необходимость выдела доли вышедшего участника соразмерно внесенному им вкладу в уставный фонд коммерческой организации, что уменьшит основные и оборотные средства последней и может негативно сказаться на стабильности ее функционирования как субъекта экономических отношений;

- изменение осуществляемых коммерческой организацией видов предпринимательской деятельности или потеря деловых партнеров, если вышедший из состава участников субъекта хозяйствования учредитель занимал активную позицию в его деятельности.

Таким образом, связывать образование и деятельность организации со статусом юридического лица с людьми, работающими по трудовому договору и выполняющими возложенные на них трудовые обязанности за вознаграждение, нецелесообразно, что, кроме того, может быть обосновано отсутствием у трудового коллектива психологической и, как следствие, экономической (материальной) заинтересованности в результатах деятельности организации в целом.

К недостаткам теории фикции относят то, что в ней обосновывается разрешительный порядок создания организаций со статусом юридического лица, который не соответствует современному уровню развития социальных отношений в анализируемой сфере. Однако, анализируя достоинства и недостатки теории фикции, необходимо учитывать тот факт, что в период ее разработки институт юридического лица в современном его понимании фактически только зарождался, вследствие чего отсутствовала подробная правовая регламентация создания и деятельности данных организаций как субъектов гражданского права и участников гражданско-правовых отношений. Указанное положение и вызвало, по всей вероятности, необходимость введения разрешительного порядка регистрации организаций со статусом юридического лица, что предоставляло государству повышенную возможность контроля за созданием и деятельностью недавно разработанных теоретической юриспруденцией и должным образом не апробированных практикой форм

участия граждан в экономической деятельности, осуществляемой на государственной территории.

Таким образом, к достоинствам теории фикции следует отнести то, что в ее рамках обосновывается отсутствие юридического лица как такового, его признание законодательно закрепленной формой осуществления экономической деятельности. Теория фикции наделяет эту форму правосубъектностью и вводит ее в гражданский оборот в качестве самостоятельного, независимого от ее учредителей субъекта, обладающего обособленным имуществом.

К недостаткам теории фикции следует отнести обоснованную в ней необходимость допуска организаций со статусом юридического лица в гражданский оборот в разрешительном порядке. Вместе с тем указанный недостаток с течением времени и изменением социальных условий осуществления экономической деятельности, т.е. применительно к современным условиям правового регулирования, успешно преодолен.

В развитие теории фикции были разработаны «теория целевого имущества», «теория коллективной собственности» и некоторые другие теории сущности юридического лица.

В теории целевого имущества, разработанной Алоизом фон Бринцем, обосновывается тезис о том, что каждое юридическое лицо образовано и существует для достижения определенной цели³⁰⁰. Согласно утверждению А. Бринца «юридическое лицо – не что иное, как целевое имущество», в связи с чем «имущество, служащее известной цели, олицетворяется, становится лицом»³⁰¹, с которым Бринц связывает возникновение прав и обязанностей. «Бринц считал, что как отдельная вещь, так и целое имущество может принадлежать не только кому-либо, но и чему-либо – какой-либо цели, для служения которой это имущество предназначено. Таким бессубъектным целевым имуществом является имущество юридического лица»³⁰².

Исходя из анализируемой теории, организацией со статусом юридического лица признается непосредственно имущество, служащее для достижения определенной цели, которое является бессубъектным, т.е. никому не принадлежащим. Положительным в теории целевого имущества следует признать тот факт, что в ней обосновывается необходимость наличия цели деятельности организации. «Бринц со всей решительностью подчеркнул роль и значение цели в формировании и деятельности организации со статусом юридического лица. В этом его

---

³⁰⁰ Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – С. 79.

³⁰¹ Советское гражданское право / отв. ред. В.А. Рясенцев – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 128.

³⁰² *Приводится по:* Чигир, В.Ф. Субъекты гражданского права. – С. 52.

заслуга», – отмечал С.Н. Братусь в работе «Юридические лица в советском гражданском праве». Утверждение же Бринца относительно того, что имущество организации со статусом юридического лица никому не принадлежит, является неверным и неоднократно подвергалось критике. «Из теории Бринца следует, что имущество повисает в воздухе, остается без субъекта. Бринц допустил двойную фикцию – фикцию бес-субъектного имущества и фикцию цели»³⁰³.

В теории коллективной собственности Планиоля обосновывается положение, согласно которому «фиктивное лицо (юридическое лицо) – лишь средство, предназначенное упростить управление коллективной собственностью». По утверждению Планиоля, «юридические лица – это только коллективные имущества, которыми владеют более или менее многочисленные объединения»³⁰⁴. Относительно взглядов Планиоля следует заметить, что юридическое лицо как правовую форму можно рассматривать в качестве средства управления частной собственностью группы лиц, что применимо к организациям со статусом юридического лица, уставные фонды которых разделены на доли (ООО, ОДО и др.).

Юридической науке известны и другие теории юридического лица, в рамках которых его сущность исследовалась с различных позиций.

В частности, Г. Дернбург утверждал, что «в обществе есть потребность приурочивать имущественную правоспособность не только к отдельным людям, но и к социальным организациям. В этой потребности нет ничего искусственного, она ощущается обществом непосредственно, ибо распределение вещественных благ между отдельными индивидуумами является вполне целесообразной и необходимой формой общественной жизни <...> вместе с тем индивидуальная собственность нуждается в дополнении своей односторонности и в смягчении ее резкости. Вот почему наряду с физическими лицами имущественная правоспособность признается и за соединениями лиц <...>. Юридические лица, конечно, не являются чем-то телесным, но из этого не следует, чтобы они не существовали. Правильно признать их представлением, но вовсе не фикцией <...>»³⁰⁵.

В обществе действительно есть необходимость наделять имущественной правоспособностью не только отдельных людей, но и социальные организации, чего никто из ученых никогда не отрицал, однако встает вопрос – почему указанная потребность возникла?

Практически все рассмотренные нами и другие существующие тео-

---

³⁰³ Приводится по: Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права. – С. 167.

³⁰⁴ Там же. – С. 167.

³⁰⁵ Дернбург, Г. Пандекты. Общая часть: в 2 т. / Г. Дернбург. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1906. – Т. 1. – С. 160.

рии юридического лица, прибегая к приемам юридической техники и философским категориям, исследовали сущность юридического лица, пытаясь обосновать его реальное или фиктивное существование, но недостаточно исследовали причины, которые дали толчок самому широкому применению анализируемой теоретико-правовой конструкции в деятельности человека. Между тем достоверное знание причин возникновения какого-либо явления может служить надежной опорой в познании его сущности и наполнении данного явления содержанием, соответствующим существующему политическому и экономическому уровню развития общества.

Ученые разных школ в процессе исследования сущности юридического лица зачастую критически оценивали работы своих предшественников, используя, по сути, одни и те же лексические формы. Так, проводя грань между теориями юридического лица, разработанными западными учеными, и теориями, разработанными цивилистами советского периода развития науки гражданского права, А.В. Венедиктов отмечал, что «юридическое лицо реально как определенная правовая форма общественных отношений людей, как форма правовой организации определенного человеческого коллектива. В отличие от буржуазных теорий «правовой реальности» юридического лица, для марксистской теории права признание правовой реальности юридического лица отнюдь не является средством для сокрытия за этой правовой формой реального коллектива, состоящего из живых людей. В отличие от теории фикции, марксистская теория права видит, однако, за правовой формой юридического лица именно реальный коллектив, а не арифметическую сумму индивидов, связанных между собой лишь определенными вещно- или обязательственно-правовыми отношениями, но с точки зрения теорий фикции не образующих собой все же в реальной правовой действительности особого – отличного от этой арифметической суммы индивидов – субъекта права»³⁰⁶.

Из приведенной выше цитаты следует, что и буржуазные, и марксистская теории права, равно как теории фикции и теории социальной реальности, признают юридическое лицо правовой формой организации совместной экономической деятельности группы лиц, однако теории социальной реальности утверждают, что анализируемая правовая форма реально существует, а теории фикции – что юридическое лицо существует лишь в воображении человека.

Вместе с тем теории советских цивилистов, а также их критические замечания, сделанные в адрес теорий, разработанных буржуазными уче-

---

³⁰⁶ Венедиктов, А.В. – Указ. соч. – С. 682–683.

ными, основывались на коммунистической доктрине, что наводит на мысль об их действительном назначении – пропаганде советского образа жизни путем демонстрации несостоятельности западных научных школ, что не могло способствовать проведению подлинно научных исследований. Только полная независимость науки от политических взглядов, доминирующих в обществе в момент проведения научных исследований, может служить основой глубокого научного познания, направленного на получение достоверных научных результатов, что особенно важно при изучении правовых и иных социальных явлений и категорий.

Несмотря на тотальную критику буржуазных теорий, советская цивилистическая доктрина вобрала в себя все лучшее, разработанное западными учеными, что наглядно прослеживается из содержания дефиниций понятия «юридическое лицо», приводимых в учебниках советского гражданского права:

1. «Советское юридическое лицо – это признанный советским гражданским законом, организованный как единое целое коллектив трудящихся, который, обладая обособленным имуществом, выступает в обороте от собственного имени и несет самостоятельную ответственность за свои действия»³⁰⁷.

В качестве признаков юридического лица называются: организационное единство; обособленность имущества; самостоятельная ответственность; выступление коллектива в гражданском обороте от своего единого имени.

2. «Юридическими лицами признаются объединения лиц, учреждения и организации, которые могут как таковые приобретать права по имуществу, вступать в обязательства, искать и отвечать на суде»³⁰⁸.

Обобщенно к признакам юридического лица относят: организационное единство; имущественную обособленность; имущественную ответственность; выступление в гражданском обороте от своего имени.

3. «Юридическими лицами называются организации, которые, обладая определенным обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать гражданские права и нести обязанности, несут самостоятельную гражданскую ответственность и вправе выступать в качестве истцов и ответчиков в суде, арбитраже или третейском суде, то есть, иными словами, являются самостоятельными субъектами гражданского права»³⁰⁹.

---

³⁰⁷ Иоффе, О.С. – Указ соч. – С. 104–106.

³⁰⁸ Советское гражданское право / отв. ред. И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 100–102.

³⁰⁹ Советское гражданское право / отв. ред. В.А. Рясенцев. – М.: Юрид. лит., 1965. – С. 110–112.

В перечень признаков юридического лица включены: организационное единство; наличие обособленного имущества; самостоятельная имущественная ответственность; выступление в гражданском обороте от своего имени.

4. «Юридическими лицами признаются организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, арбитраже или в третейском суде»³¹⁰.

Признаки юридического лица: организационное единство; имущественная обособленность; выступление в гражданском обороте от своего имени; самостоятельная имущественная ответственность.

5. «Юридическими лицами признаются организации, которые обладают обособленным имуществом, могут от своего имени приобретать имущественные и личные неимущественные права и нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, хозяйственном или в третейском суде»³¹¹.

Таким образом, начиная с 1958 г. по настоящее время, практически все используемые юридической наукой и практической юриспруденцией дефиниции понятия «юридическое лицо» сводятся к перечислению основных его признаков, которые были впервые сформулированы в теории фикции. К указанным признакам относятся:

- организационное единство;
- способность самостоятельно выступать в гражданском обороте;
- имущественная обособленность, выражающаяся в возможности юридического лица иметь в собственности обособленное от учредителей имущество;
- ограничение ответственности участников юридического лица по его обязательствам.

Относительно споров ученых о реальном или фиктивном существовании анализируемой правовой конструкции следует отметить, что практически все разработчики той или иной теории сущности юридического лица прибегали к каким-либо вымышленным, несуществующим понятиям, т.е. к фикции. Так, по мнению Д.И. Мейера, ученые, решительно выступающие против фикции юридического лица, всего лишь придумывали новую фикцию или незаметно для себя признавали фиктивность юридического лица. Рассматривая различные теории реаль-

---

³¹⁰ Советское гражданское право: в 2 т. / под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высш. шк., 1968. – Т. 1. – С. 133–135.

³¹¹ Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие / под ред. В.А. Витушко. – Минск: Право и экономика, 1996. – С. 27.

ности юридического лица, Д.И. Мейер указывал на то, что «Бринц, признавая возможность существования прав без субъекта, делил имущества на две категории: личные и целевые; первые принадлежат отдельным лицам <...> вторые <...> – цели, ради которой существуют <...>. Эта принадлежность цели есть нечто иное, как фикция»³¹².

Аналогичные замечания были сделаны относительно теорий германистов во главе с Гирке: «<...> они прибегли к фикции <...> сочинили какую-то «бестелесную волю» и «застывшую волю», а также в отношении теории Иеринга, который, отрицая фикцию юридического лица, в сущности признает ее. <...> Юридическое лицо, по выражению Иеринга, фигурант. И пусть будет фигурантом – оно ведь только фигурирует как личность, ему только приписываются права, а этого не отрицает Иеринг, следовательно, не отрицает и фикции юридического лица»³¹³.

Теорию фикции юридического лица также разделял А.М. Гуляев, который утверждал, что «обладая имущественной правоспособностью, юридические лица, как лица только воображаемые, лишены дееспособности»³¹⁴.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что теории фикции представляют собой наиболее доказательные и убедительные научные исследования теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо», в связи с чем для уяснения сущности данной категории, причин, вызвавших ее восприятие теоретической и практической юриспруденцией, а также необходимости применения данной правовой категории в современных экономических условиях следует основываться именно на теории фикции, исходить из того, что юридическое лицо как объект материального мира не существует и является искусственным (идеальным) субъектом права, нашедшим свое воплощение в правовых нормах и, таким образом, вызвано к жизни при помощи приемов юридической техники.

Указанный подход будет способствовать созданию правового механизма регистрации и деятельности организаций со статусом юридического лица, органично сочетающего в себе как государственные (учет, контроль, налогообложение), так и частные (легитимное и эффективное осуществление экономической деятельности с целью систематического получения прибыли) интересы.

---

³¹² Мейер, Д.И. – Указ. соч. – С. 85.

³¹³ Там же. – С. 86.

³¹⁴ Гуляев, А.М. Русское гражданское право / А.М. Гуляев. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1912. – С. 58.

§ 3. Понятие и признаки юридического лица

3.1. Эволюция теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» как основание исследования ее признаков

Проведенное выше исследование теорий сущности юридического лица и уяснение предназначения института юридического лица в гражданском праве позволяют сделать вывод о том, что юридическое лицо, во-первых, является не субъектом права, как это указывается во многих литературных источниках, а правовым статусом, т.е. определенной совокупностью прав и обязанностей, предоставляемых государством участнику общественных отношений в установленных правовыми нормами случаях, и, во-вторых, как правовой статус постоянно совершенствуется.

Процесс постоянного совершенствования теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» как явления правовой действительности обусловлен тем значением, которое имеет анализируемая правовая конструкция как правовая форма осуществления экономической деятельности для развития экономики Республики Беларусь. При этом эволюция теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» обусловлена разработкой и постоянным совершенствованием ее признаков, а точнее, совершенствованием (изменением) их содержания применительно к современным условиям развития политической, правовой и экономической систем соответствующего государства.

Система права, являясь по сути своей способом легализации государственной воли, состоит из совокупности фикций, именуемых правовыми средствами. Правовые средства, в свою очередь, разрабатываются и внедряются в жизнь с целью ее упорядочения, создания таких условий жизни и деятельности людей, их взаимодействия друг с другом и с государством, которые считаются наиболее приемлемыми с точки зрения группы лиц, осуществляющих государственное управление.

Совокупность правовых норм, определяющих содержание правового статуса «юридическое лицо», являясь частью системы права, входит в одну из отраслей права, именуемой «гражданское право», в качестве правового института и, следовательно, призвана в определенной сфере общественных отношений решать общую задачу, возложенную на систему права – создание приемлемых для государственной власти и для всего общества условий участия человека в общественных отношениях.

Непосредственно той ролью, которая возложена на систему права в целом и на совокупность правовых норм, определяющих содержание правового статуса «юридическое лицо», в частности, а также теми об-

стоятельствами, что человеческое общество с момента своего возникновения и по настоящее время динамично эволюционирует, и объясняется необходимость постоянного анализа и совершенствования теоретических воззрений на конструкцию юридического лица применительно к современному уровню общественного развития.

Новые научные подходы к осмыслению сущности юридического лица и к тому месту, которое занимает исследуемая теоретико-правовая конструкция в системе экономических отношений, в свою очередь, обуславливают необходимость приведения правовых норм, определяющих содержание правового статуса «юридическое лицо», в том числе и содержание его признаков, в соответствие с современными доктринальными концепциями и фактическими потребностями политического и экономического развития государства и общества.

Так, согласно утверждению В.А. Витушко, «функционирование и особенно учреждение юридических лиц связано с правами граждан на труд, предпринимательство, самоуправление, саморазвитие и иными правами и свободами личности. <...> До тех пор, пока будет смысл изучать эти права, сохраняется смысл в теоретическом осмыслении понятия юридического лица»³¹⁵.

В настоящее время процесс совершенствования теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» в гражданском праве Республики Беларусь и некоторых других государств бывшего СССР сводится к законодательному закреплению новых правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, совершенствованию административного порядка их государственной регистрации и ликвидации, разрешению некоторых других практических вопросов деятельности организаций со статусом юридического лица.

Так, например, Положение о государственной регистрации с момента его принятия 16 марта 1999 г. изменялось и дополнялось 12 раз. 17 декабря 2007 г. Положение о государственной регистрации было изложено в новой редакции, содержание которой принципиально отличалось от содержания ранее действующего нормативного правового акта – вступило в силу с 1 января 2008 г. (см.: Декрет Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 8).

Сегодня процесс совершенствования процедуры государственной регистрации и ликвидации организаций со статусом юридического лица достиг того уровня, когда возникла потребность в принятии абсолютно новых с точки зрения практики государственной регистрации Положения о государственной регистрации и Положения о ликвидации, ут-

---

³¹⁵ Витушко, В.А. Курс гражданского права. Общая часть: в 5 т. / В.А. Витушко. – Минск: БГЭУ, 2002. – Т. 2. – С. 435.

вержденных Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 и вступивших в силу с 1 февраля 2009 г.

Введение в действие указанного нормативного правового акта, по сути своей, означает, что Республика Беларусь делает существенные шаги в сторону либерализации экономики в целом и предпринимательской деятельности, в частности. Нормы названного нормативного правового акта в корне изменили процедуру включения в гражданский оборот одного из основных его участников – организацию со статусом юридического лица. При этом с момента принятия и до конца 2013 г. в Декрет № 1 от 16 января 2009 г. четыре раза вносились изменения: два раза – в 2010 г., один раз – в 2011 г. и один раз – в 2012 г.

24 января 2013 г. Декретом Президента Республики Беларусь № 2 Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования и Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования были изложены в новой редакции. Изменения были внесены и в текст Декрета № 1 от 16 января 2009 г.

С течением времени, изменением направлений политического и экономического развития государства меняются представления людей о месте и предназначении теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» в системе субъектов гражданского права, получает свое дальнейшее развитие и цивилистическая доктрина, что выражается в разработке новых подходов к пониманию сущности анализируемой правовой конструкции, пересмотру значения данной правовой формы осуществления предпринимательской и иной хозяйственной деятельности для развития государственной экономики.

Несмотря на то что со времен СССР коренным образом изменился состав участников гражданско-правовых отношений, что особенно заметно при исследовании закрепленных в ГК правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций, а также принципы и способы участия субъектов гражданского права в экономической деятельности как на территории Республики Беларусь, так и на территории других республик бывшего СССР, содержание законодательно закрепленного определения понятия «юридическое лицо», как указывалось выше, осталось практически неизменным.

В свою очередь, в научной цивилистической литературе при исследовании теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» большинство ученых отталкиваются от закрепленного в ст. 44 ГК определения и раскрывают перечисленные в нем признаки, что практически является повторением написанного учеными советского периода.

Однако с изменением политических и иных социальных условий осуществления экономической деятельности изменяются требования, предъ-

являемые государством, обществом непосредственно к участникам экономической деятельности и, следовательно, к правовой форме, опосредующей участие в такой деятельности. Это, в свою очередь, должно повлечь за собой дальнейшее развитие теорий сущности юридического лица применительно к современному уровню развития общественных отношений и соответствующее изменение правовых норм, определяющих процедуру создания и государственной регистрации организаций со статусом юридического лица.

В этой связи в начале XXI в. назрела необходимость пересмотра содержания закрепленных в ст. 44 ГК признаков юридического лица, которые, согласно утверждению Д.А. Медведева, представляют собой «<...> такие внутренне присущие ему свойства, каждое из которых необходимо, а все вместе – достаточны для того, чтобы организация могла признаваться субъектом гражданского права»³¹⁶.

К признакам юридического лица, как отмечает в своих работах А.В. Венедиктов, традиционно относят:

- организационное единство;
- наличие в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества;
- самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам всем принадлежащим организации имуществом;
- возможность выступать в гражданском обороте и в любом суде от своего имени.

Такого же мнения придерживаются О.С. Иоффе, О.А. Красавчиков, И.Б. Новицкий, П.Е. Орловский, В.А. Рясенцев, В.Ф. Чигир, Е.А. Суханов, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, О.Н. Садилов, В.А. Витушко и другие российские и белорусские ученые-цивилисты.

Совокупность названных признаков юридического лица является актуальной и в настоящее время, что нашло свое подтверждение в нормах ст. 44 ГК (ст. 48 ГК Российской Федерации).

Законом Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. путем внесения соответствующих изменений в нормы п. 1 ст. 44 ГК законодатель к признакам юридического лица добавил такой признак, как «государственная регистрация» организации в качестве юридического лица либо ее признание юридическим лицом правовыми нормами, закрепленными в законодательном акте, что не внесло каких-либо существенных изменений ни в цивилистическую доктрину, ни в практику создания, регистрации и деятельности организаций со статусом юридического лица, так как необходимость государственной регистрации в качестве

---

³¹⁶ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 124.

юридического лица всех участвующих в экономической деятельности организаций была предусмотрена нормами нормативного правового акта, обладающего на территории Республики Беларусь юридической силой большей, чем ГК и законы, – Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11, и предусмотрена в настоящее время нормами Декрета Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (в ред. Декрета от 24 января 2013 г. № 2).

Далее рассмотрим четыре традиционных признака юридического лица: организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность, выступление в гражданском обороте от собственного имени.

3.2. Организационное единство

В качестве первого необходимого условия получения организацией статуса юридического лица в процессе ее государственной регистрации является наличие у претендента **организационного единства**, которое в соответствии с содержанием норм ст. 44 ГК рассматривается цивилистической наукой как один из признаков исследуемой теоретико-правовой конструкции.

Содержание указанного признака в юридической науке традиционно раскрывается как наличие внутренней структуры организации, системы ее органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в ее состав, наличие штатного расписания, правил внутреннего трудового распорядка, соподчиненности нижестоящих и вышестоящих органов, наличие трудового коллектива.

Организационное единство юридического лица, по утверждению В.Ф. Чигира, отражается в его уставе или общем положении о таких юридических лицах³¹⁷. Указанный признак, как утверждает Д.А. Медведев, позволяет «<...> превратить желания множества участников в единую волю юридического лица в целом, а также непротиворечиво выразить эту волю вовне»³¹⁸.

Необходимо отметить тот факт, что нормы, закрепленные в ст. 44 ГК, не содержат прямого указания на то, что созданная организация должна обладать таким признаком юридического лица, как «организа-

---

³¹⁷ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 196.

³¹⁸ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 124.

ционное единство». Вместе с тем в ней указано, что «юридическим лицом признается организация <...>», на основе чего цивилисты в своих работах рассматривают «организационное единство» как один из признаков юридического лица, раскрывая его содержание указанным выше образом.

Учитывая тот факт, что белорусская и российская юридические науки в качестве средства коммуникации используют русский язык, для полноты научного исследования необходимо выяснить, каким содержанием наполняют термин «организация» ученые-языковеды.

Так, с их точки зрения под организацией понимается внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленные его строением; объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур. Применяется к социальным объектам, обычно соотносится с понятиями структуры, системы, управления³¹⁹.

На основе анализа приведенной дефиниции понятия «организация», применяемой в русском языке, можно сделать вывод о тождественности ей содержания такого признака юридического лица, как организационное единство, используемого юридической наукой.

Итак, организационное единство как признак юридического лица предполагает, что претендующее на получение статуса юридического лица образование состоит из совокупности физических лиц (для упрощения исследования абстрагируемся от возможности выступления организаций в качестве учредителей таких же субъектов), являющихся учредителями, директора, бухгалтера, трудового коллектива, отделов, цехов и т.п., соподчиненных и взаимосвязанных между собой, т.е. является организацией. Указанное состояние позволяет достичь необходимого единства в процессе координации действий группы лиц, достичь единства их воли и волеизъявления.

Согласно утверждению А.В. Полякова только те коллективные субъекты, которые обладают указанной психосоциальной организацией, под которой понимается единство организации и волеизъявления, могут выступать субъектами права, или правовыми деятелями³²⁰.

С этим утверждением, безусловно, следует согласиться по той причине, что для успешного участия в общественных отношениях группы хотя бы из двух субъектов в качестве единого целого указанные субъекты в обязательном порядке должны достичь организационного един-

---

³¹⁹ Российский энциклопедический словарь: в 2 кн. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – Кн. 2: Н–Я. – С. 1104.

³²⁰ Поляков, А.В. – Указ. соч. – С. 551.

ства, т.е. единства целеполагания и целедостижения. Это, в свою очередь, возможно при достижении единства воли и волеизъявления субъектов, участвующих в общественных отношениях как единое целое, от общего имени. В противном случае участие в общественных отношениях в качестве единого целого группы лиц, обладающих самостоятельной, но не согласованной друг с другом волей и способных к самостоятельному, но не согласованному друг с другом волеизъявлению, будет невозможно.

Далее возникает вопрос – а все ли образования, которые могут в соответствии с нормами гл. 4 ГК получить статус юридического лица, соответствуют приведенной характеристике организации, т.е. такому признаку юридического лица, как организационное единство, все ли участвующие в современном гражданском обороте организации могут фактически выполнить требования такого признака юридического лица, как «организационное единство» в том контексте, в котором он рассматривается цивилистической доктриной.

Так, современное гражданское право Республики Беларусь предусматривает возможность создания организации со статусом юридического лица в форме унитарного предприятия, каковым в соответствии с нормами ст. 113 ГК признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество. Учредителем такой организации является одно лицо.

Нормами ст. 87 ГК Российской Федерации предусмотрена возможность создания организации со статусом юридического лица в правовой форме общества с ограниченной ответственностью, в качестве учредителя которого может выступать одно лицо: «Обществом с ограниченной ответственностью признается учрежденное одним или несколькими лицами общество <...>».

Нормы, допускающие создание организации со статусом юридического лица одним физическим лицом или организацией (создание «компаний одного лица»), закреплены в гражданском праве не только Беларуси и России, но и ряда других стран³²¹, в частности, такие правовые нормы были закреплены в законодательстве ФРГ в 1968 г., в законодательстве Франции в 1985 г.³²²

Следовательно, применительно к белорусскому и российскому гражданскому праву, организация со статусом юридического лица может быть учреждена одним физическим лицом, которое (что допускается

---

³²¹ Гражданское и торговое право капиталистических стран / под ред. В.П. Мозолина, М.И. Кулагина. – М.: Высш. шк., 1980. – С. 52–53.

³²² Советское и иностранное гражданское право: проблемы взаимодействия и развития / под ред. В.П. Мозолина. – М.: Наука, 1989. – С. 180–182.

нормами права) будет являться директором созданного субъекта хозяйствования, одновременно исполнять обязанности бухгалтера, что для руководителей белорусских унитарных предприятий предусмотрено правовыми нормами о бухгалтерском учете и отчетности³²³, а также самостоятельно выполнять трудовую функцию, например, оказывать консалтинговые услуги – осуществлять консультирование производителей, продавцов, покупателей в области экспертной, технической и производственной деятельности³²⁴.

В данном случае у организации со статусом юридического лица фактически отсутствуют как трудовой коллектив, так и структурные подразделения, в силу чего отсутствует связь (соподчиненность) между вышестоящими и нижестоящими органами, соподчиненность структурных подразделений и структурных единиц. По всей вероятности, не будет и правил внутреннего трудового распорядка. Организацией со статусом юридического лица управляет один человек, являющийся одновременно и учредителем, и директором, и трудовым коллективом данного субъекта гражданского права.

Таким образом, наличие внутренней структуры, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в его состав, правил внутреннего трудового распорядка, трудового коллектива, а также подчинения нижестоящих органов вышестоящим является для данной организации не обязательным, как и для общества с ограниченной ответственностью, созданного в соответствии с российским гражданским правом одним физическим лицом.

Кроме того, в рассматриваемом случае отсутствует необходимость согласования воли и волеизъявления нескольких лиц по причине того, что действия организации, как субъекта гражданского оборота, зависят исключительно от воли одного лица – ее единственного учредителя.

Однако следует указать на тот факт, что в Республике Беларусь организации со статусом юридического лица создаются не только в правовой форме унитарного предприятия, но и в иных правовых формах, требующих наличия не менее двух учредителей. Кроме того, многие организации со статусом юридического лица в полной мере соответствуют тому содержанию признака юридического лица «организационное единство», которое раскрывается учеными в юридической литературе, т.е. имеют трудовой коллектив, структурные подразделения и т.п.

Вместе с тем, исходя из того, что нормы гражданского права закре-

---

³²³ См.: О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 18 октября 1994 г.: в ред. от 25 июня 2001 г.

³²⁴ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.: Ин-тут новой экономики, 1999. – С. 377.

плены в единой системе гражданского законодательства, т.е. совокупности нормативных правовых актов, которые распространяют свое действие на всю государственную территорию и на всех находящихся в Беларуси лиц, а также с учетом норм ст. 13 Конституции, в соответствии с которыми государство предоставляет всем равные возможности для осуществления экономической деятельности, можно предположить, что содержание анализируемого признака юридического лица для разных организаций не может быть различным, что обуславливает необходимость проведения более полного анализа его содержания.

Для достижения поставленной цели при помощи такого метода научного познания, как абстрагирование, смоделируем ситуацию, при которой учредителями организации со статусом юридического лица с тем же или иным профилем деятельности, не связанным с непосредственным производством продукции, будут выступать два или три физических лица.

Итак, при создании организации со статусом юридического лица двумя учредителями один из них, как правило, будет исполнять функции директора, а второй вполне может исполнять функции бухгалтера, и оба учредителя будут, например, оказывать консалтинговые услуги сторонним организациям. В данном случае в созданной организации со статусом юридического лица выделяются орган управления – директор и подчиненный ему орган – бухгалтер, однако их соподчинение будет являться формальным, закрепленным только на бумаге. Фактически учредитель, выполняющий функции бухгалтера, будет претендовать на управление данным субъектом хозяйствования в объеме, равном с директором. Трудовой коллектив и иные составляющие признака юридического лица «организационное единство» могут отсутствовать, так же как и в первом случае, что не повлияет на способность такой организации участвовать в экономической деятельности.

При наличии трех учредителей один из них будет выполнять функции директора, второй может быть его заместителем, а третий – исполнять функции бухгалтера, и все они будут осуществлять либо вышеуказанную деятельность, либо деятельность по оказанию юридических услуг, или иную деятельность, носящую консультационный характер. Управление указанной организацией со статусом юридического лица фактически будет осуществляться всеми тремя учредителями при реальном отсутствии в полном объеме составляющих признака «организационное единство».

Создание и деятельность таких образований не противоречат нормам гражданского права и может иметь место благодаря тому, что организация, приобретая статус юридического лица, с точки зрения юри-

дической техники становится самостоятельным субъектом гражданского права, отдельным от своих учредителей – приобретает юридические качества, присущие человеку, т.е. наделяется правосубъектностью. В силу этого формально созданная организация имеет право нанимать на работу по трудовому договору любое физическое лицо по правилам, закрепленным в Трудовом кодексе, в том числе и лиц, являющихся учредителями организации. При этом формально для заключения трудового договора с любым физическим лицом, включая учредителя организации, требуется воля самой организации, выразителем которой вовне является ее орган управления – директор (председатель правления, председатель совета директоров).

Исключение составляет процедура назначения директора, который утверждается общим собранием учредителей и после назначения осуществляет функцию единоличного органа управления созданной организации. Все его действия в указанном качестве, согласно нормам гражданского права, являются действиями самой организации и направлены на приобретение прав и обязанностей непосредственно для организации.

Безусловно, приведенные примеры не отражают все многообразие организаций со статусом юридического лица, принимающих участие в общественных отношениях по производству, обмену и реализации продукции (товаров, работ, услуг) и имеют в данном случае теоретическое значение, однако использованные в них абстрактные модели организаций вполне могут существовать в реальной экономической действительности, что не запрещено нормами гражданского права.

Конечно же, существует множество организаций со статусом юридического лица, у которых признак «организационное единство» в существующей интерпретации ярко выражен во всей его полноте. К таким субъектам гражданского права относятся все организации, осуществляющие производство продукции, достаточно большое количество организаций, оказывающих консалтинговые, юридические и иные услуги, имеющих соответствующий штат сотрудников, филиалы и представительства в других городах и даже государствах, однако в достаточном количестве существуют и такие, которые указаны в приведенных примерах, что ставит под сомнение достоверность содержания анализируемого признака юридического лица применительно к современному уровню развития права и существующим в Республике Беларусь экономическим отношениям.

Между тем наличие такого признака юридического лица, как «организационное единство», предоставляет обеспеченную нормами гражданского права возможность применить правовую категорию « юриди-

ческое лицо» к одному человеку или группе физических лиц, провести грань между указанными и иными физическими лицами, что влечет соответствующие правовые последствия в виде государственной регистрации одного человека или группы физических лиц в качестве организации со статусом юридического лица, применения к ним соответствующих правовых норм (например, гражданского и налогового права), позволяет, хоть и опосредованно, допустить их к участию в общественных отношениях, связанных с производством и реализацией продукции с целью систематического получения прибыли, т.е. к осуществлению предпринимательской деятельности.

Как известно, в Республике Беларусь физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя или не организованные указанным образом, не имеют права осуществлять предпринимательскую деятельность под страхом применения к нарушителям мер административной (ст. 12.7 КоАП «Незаконная предпринимательская деятельность») или уголовной (ст. 233 УК «Незаконная предпринимательская деятельность») ответственности.

Следовательно, организационное единство является тем обязательным признаком, наличие которого позволяет допустить к участию в гражданском обороте определенных лиц посредством создания единого самостоятельного, отдельного от этих лиц, субъекта гражданского права и применять к данному субъекту соответствующие правовые нормы, включая специфические меры гражданско-правовой ответственности (см. п. 3 ст. 372 ГК).

Исследуемый признак юридического лица в первую очередь отражается в уставе или учредительном договоре организации, где и указывается на то, что организация обладает статусом юридического лица, представляет собой самостоятельный субъект гражданского права и имеет орган управления, который будет от имени организации выступать в гражданском обороте.

В учредительном документе закрепляется порядок принятия решений по наиболее важным вопросам деятельности организации со статусом юридического лица, указывается юридический адрес, т.е. место нахождения ее постоянно действующего исполнительного органа (административно-территориальная единица, населенный пункт, а также дом, квартира или иное помещение, если они имеются) и документации организации, а также место, по которому будет возможно предъявлять претензии к деятельности субъекта хозяйствования, отражается размер уставного фонда, а также некоторые другие составляющие, необходимые для самостоятельного участия в гражданско-правовых отношениях.

Причем наличие устава или учредительного договора обязательно как для «компаний одного лица», так и для организаций созданных группой лиц.

Таким образом, именно по наличию учредительного документа (устава или учредительного договора), оформленного в установленном нормами гл. 4 ГК и нормами Положения о государственной регистрации порядке, т.е. формально, можно судить о том, является ли новое образование организацией, готовой для ее признания самостоятельным субъектом права или же нет, что и происходит на практике при осуществлении государственной регистрации.

Так, нормами Положения о государственной регистрации предусмотрена необходимость предоставления в регистрирующий орган оформленных надлежащим образом учредительных документов и, в свою очередь, от учредителя (ей) не требуется подтверждения факта наличия трудового коллектива, структурных подразделений организации, правил внутреннего трудового распорядка и других составляющих признака «организационное единство».

Следовательно, организация официально признается таковой только по формальным признакам, отраженным в ее учредительном документе, что исключает обязательное наличие названных в юридической литературе иных составляющих признака «организационное единство».

На то, что государство продолжает курс на формализацию и, как следствие, упрощение процедуры государственной регистрации организаций, указывают изменения, которые были внесены в Положение о государственной регистрации:

– в 2007 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 8, утвердившим Положение о государственной регистрации в новой редакции, вступившее в силу с 1 января 2008 г.;

– в 2009 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1, вступившим в силу с 1 февраля 2009 г., утвердившим абсолютно новые «Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования» и «Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»;

– в 2013 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 24 января 2013 г. № 2, которым вновь изменены «Положение о государственной регистрации субъектов хозяйствования» и «Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

Так, согласно нормам п. 19 Положения о государственной регистрации, вступившим в действие с 1 января 2008 г., перечень документов, необходимых для государственной регистрации субъекта хозяйствования, был существенно сокращен. Из него, в частности, было ис-

ключено гарантийное письмо или другой документ, подтверждающие право на размещение коммерческой или некоммерческой организации по месту нахождения, анкеты учредителей организации, документы, содержащие сведения об учредителях организации.

В отличие от Положения о государственной регистрации 2008 г. в Положении о государственной регистрации 2009 г. из перечня необходимых для регистрации документов исключили: документы, подтверждающие формирование в соответствии с правовыми нормами уставного фонда; эскизы печатей, что указывает на дальнейшую формализацию и, следовательно, упрощение процесса регистрации, что сохранилось и в Положении, утвержденном Декретом № 2 от 24 января 2013 г.

Изложенное позволяет дефиницию анализируемого признака сформулировать следующим образом – *организационное единство как признак юридического лица предполагает наличие у одного лица или группы лиц, претендующих на присвоение созданной организации статуса юридического лица, предусмотренных правовыми нормами учредительных документов (устав или учредительный договор), в которых закреплена специфическая система отношений, позволяющая разделить обязательства организации, ее учредителей и входящих в ее состав лиц и присвоить организации свойства самостоятельной юридической личности – субъекта гражданского права.*

«Организационное единство» как признак юридического лица с указанным содержанием будет в равной степени применим к любой организации независимо от количества ее учредителей и наличия иных составляющих данного признака, называемых в юридической литературе.

3.3. Имущественная обособленность

Вторым признаком, необходимым для присвоения организации статуса юридического лица, в соответствии с концепциями юридического лица, воспринятыми в настоящее время цивилистической наукой, является **«имущественная обособленность»**, которая согласно нормам, закрепленным в ст. 44 ГК, выражается в том, что организация имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество. Закрепленная в ст. 44 ГК (ст. 48 ГК Российской Федерации) формулировка, согласно которой «организация ... имеет (выделено мною. – И.М.) в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество», по нашему мнению, неверно отражает предназначение такого признака юридического лица, как «имущественная обособленность», и является

причиной того, что, во-первых, отдельные ученые в своих работах именуют данный признак не «имущественная обособленность», а «наличие обособленного имущества», как, например, В.А. Рахмилович³²⁵, или «обладание обособленным имуществом», как, например, В.В. Долинская³²⁶, и соответственно названию раскрывают содержание указанного признака, или же неверно раскрывают содержание признака «имущественная обособленность», как, например, Д.А. Колбасин, который в отношении данного признака указывает на то, что «<...> юридическое лицо должно (выделено мною. – И.М.) иметь обособленное, только ему принадлежащее имущество»³²⁷, или Е.А. Суханов, утверждающий о том, что «<...> имущественная обособленность организации предполагает наличие (выделено мною. – И.М.) у нее некоторого имущества на праве собственности (либо на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления). Очевидно, – продолжает правовед, – что отсутствие собственного имущества исключает возможность самостоятельного участия в гражданском (имущественном) обороте, а тем самым и признания субъектом гражданского права»³²⁸.

Высказанную Е.А. Сухановым точку зрения разделяет и В.А. Рахмилович, отмечая следующее: «<...> чтобы стать участником гражданских правоотношений, субъектом гражданского права, организация должна (выделено мною. – И.М.) обладать имуществом, обособленным от имущества других лиц»³²⁹.

Проводя анализ признаков юридического лица, Л.Л. Чантурия утверждает о том, что существование своего независимого имущества, которое должно быть обособлено от имущества его участников, является одним из обязательных признаков юридического лица³³⁰.

Наряду с приведенными существует и иная точка зрения, согласно которой имущественная обособленность организаций «<...> заключается лишь в их способности (выделено мною. – И.М.) в принципе обладать обособленным имуществом, т.е. в их способности быть единст-

---

³²⁵ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юристъ, 2001. – С. 136.

³²⁶ Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – С. 92.

³²⁷ Колбасин, Д.А. Гражданское право. Общая часть / Д.А. Колбасин. – Минск: ФУА-информ, 2009. – С. 135.

³²⁸ Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 184.

³²⁹ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юристъ, 2001. – С. 136.

³³⁰ Чантурия, Л.Л. Введение в общую часть гражданского права (сравнительно-правовое исследование с учетом некоторых особенностей постсоветского права) / Л.Л. Чантурия. – М.: Статут, 2006. – С. 163.

венным носителем единого самостоятельного нерасчлененного имущественного права того или иного вида»³³¹.

Неоднородность подходов ученых к определению названия и содержанию признаков юридического лица не способствует развитию теории сущности юридического лица, соответствующей фактически складывающимся в настоящее время общественным отношениям, и обуславливает необходимость рассмотрения указанной проблемы с целью более полной систематизации знаний об исследуемой правовой конструкции.

Для разрешения возникшей спорной ситуации нам необходимо определить, какое же из приведенных названий анализируемого признака юридического лица – «имущественная обособленность» или «наличие (обладание) обособленным имуществом» – является наиболее верным, отражающим фактически складывающиеся общественные отношения, а также установить точное содержание анализируемого признака, что имеет чрезвычайно важное значение как для практики применения норм гражданского права в процессе создания организаций со статусом юридического лица, так и для дальнейшего развития науки гражданского права.

Название как анализируемого, так и любого другого признака юридического лица является его (признака) выражением вовне, т.е. формой, которая может быть раскрыта через свое содержание. Следовательно, чтобы верно определить название признака, нам, в первую очередь, необходимо раскрыть его содержание, которое, как уже указывалось, по мнению одних авторов, и исходя из буквального толкования норм ст. 44 ГК (ст. 48 ГК Российской Федерации), обозначает обязательное наличие у организации обособленного имущества на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, а по мнению других, – способность организации обладать обособленным имуществом.

Приведенные точки зрения существенно отличаются друг от друга.

Так, утверждение о том, что второй признак юридического лица «имущественная обособленность» следует раскрывать как наличие у организации обособленного имущества, означает то, что организация обязана его иметь на праве собственности или одном из ограниченных вещных прав.

Вместе с тем такой подход не отражает действительного положения дел применительно к некоммерческим организациям. Второе же утверждение, согласно которому «имущественная обособленность» как признак юридического лица – это способность организации обла-

---

³³¹ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 125.

дать обособленным имуществом, не соответствует правовому положению коммерческих организаций.

Вместе с тем дефиниция понятия «юридическое лицо», закрепленная в ст. 44 ГК, является общей как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций.

С целью определения того, обязана ли организация при присвоении ей в процессе государственной регистрации статуса юридического лица иметь обособленное имущество или же достаточно закрепленной в учредительных документах способности по обладанию таким имуществом, необходимо проанализировать нормы, устанавливающие процедуру создания организаций, а также установить ту цель, для достижения которой организация должна обладать анализируемым признаком.

Предвосхищая детальное рассмотрение вопроса о видах организаций со статусом юридического лица, отметим, что согласно нормам, закрепленным в ст. 46 ГК, организации со статусом юридического лица классифицируются на две группы: коммерческие организации и некоммерческие организации, что обусловило необходимость разработки и принятия двух групп правовых норм:

1) определяющих процедуру создания коммерческих организаций и закрепленных, в частности, в ст. 47¹, ст. 63, иных статьях ГК, (например, ст. 67, 82, 89, 94, 99, 107, 108, 113, 114), Положении о государственной регистрации и некоторых других нормативных правовых актах;

2) определяющих процедуру создания некоммерческих организаций и закрепленных, например, в ст. 116–118, 120, 122 ГК и некоторых других нормативных правовых актах.

На основе анализа указанных норм можно сделать однозначный вывод о том, что организации, созданные с целью систематического получения прибыли, и, следовательно, после государственной регистрации именуемые коммерческими, к моменту своей государственной регистрации обязаны обладать имуществом в предусмотренном соответствующими правовыми нормами размере: у организаций, созданных как коммерческие, к моменту государственной регистрации должен быть полностью сформирован уставный фонд, а некоммерческие организации в процессе регистрации (официального получения статуса юридического лица) и в дальнейшей деятельности уставный фонд не формируют, и, следовательно, как в момент государственной регистрации, так и в дальнейшем могут не обладать каким-либо имуществом на праве собственности или одним из ограниченных вещных прав.

Таким образом, в процессе создания коммерческих организаций вполне обосновано применение такого признака юридического лица, как «наличие обособленного имущества», с соответствующим данному названию

содержанием, а в процессе создания некоммерческих организаций целесообразно использовать такой признак юридического лица, как «имущественная обособленность», содержание которого раскрывается как способность организации иметь имущество на одном из вещных прав.

Однако необходимо учитывать то обстоятельство, что в ст. 44 ГК закреплено общее определение понятия «юридическое лицо», которое применяется при создании как коммерческих, так и некоммерческих организаций, что предопределяет необходимость выработки единых для двух групп организаций признаков, при наличии которых организации может быть присвоен статус юридического лица. Таким образом, из двух предлагаемых учеными вариантов наиболее универсальным, отвечающим требованиям, предъявляемым как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям, следует признать признак «имущественная обособленность». Вместе с тем нельзя согласиться с мнением Е.А. Суханова, который утверждает, что данный признак означает обязательное наличие у организации некоторого имущества на праве собственности (либо на ограниченных вещных правах хозяйственного ведения или оперативного управления), а также с тем, что фактическое отсутствие имущества является препятствием к признанию организации субъектом гражданского права.

Утверждение Е.А. Суханова и В.А. Рахмиловича о том, что отсутствие у организации обособленного имущества является препятствием к признанию данной организации субъектом права, является в некотором роде оторванным от практики создания и регистрации организаций, сложившейся в настоящее время. Так, безусловным является тот факт, что коммерческие организации к моменту государственной регистрации обязаны в соответствии с нормами Положения о государственной регистрации, сформировать уставный фонд, что свидетельствует о наличии у них в указанный период обособленного имущества. Однако сразу же после присвоения организации статуса юридического лица и получения свидетельства о государственной регистрации, подтверждающего такой статус, все денежные средства, находящиеся на расчетном счете организации, могут быть использованы, например, на выплату заработной платы. Таким образом, сложится ситуация, когда у коммерческой организации определенный период времени де факто будет отсутствовать какое-либо имущество, что не помешает ей заключать различные гражданско-правовые договоры. Например, предварительный договор на поставку в будущем партии товаров, заключаемый с их производителем, договор об оказании услуг с аудиторской организацией, договор займа и другие гражданско-правовые договоры, не требующие предварительной оплаты.

Кроме того, даже такое состояние организации, при котором у нее есть денежные средства на расчетном счете (имущественные права требования к банку) и отсутствует на балансе какое-либо иное имущество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, т.е. вещи, под которыми понимаются объекты материального мира, некоторыми учеными и практиками рассматривается как отсутствие у такой организации необходимых признаков юридического лица и, в частности, такого признака, как «имущественная обособленность»³³².

Данное утверждение также не может быть применено, например, к общественным объединениям, которые как в момент своей регистрации, так и в дальнейшем могут не обладать каким-либо имуществом. Также не соответствует реально складывающимся в анализируемой сфере общественным отношениям такая трактовка признака «имущественная обособленность», согласно которой у организации должна быть всего лишь способность к обладанию обособленным имуществом.

Анализируемый признак юридического лица с указанным содержанием не может быть применен к организациям, создаваемым как коммерческие, которые к моменту своей регистрации должны сформировать уставный фонд и, следовательно, обладать обособленным имуществом.

Необходимо отметить, что в юридической литературе высказывается мнение о том, что указание нормами ст. 44 ГК (ст. 48 ГК Российской Федерации) на необходимость наличия у организации имущества на одном из вещных прав: праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления не соответствует реально складывающимся в данной сфере общественным отношениям.

Так, например, В.А. Рахмилович отмечает, что все имущество некоторых организаций может состоять из денежных средств на счетах в банке³³³, что предполагает наличие у нее не имущественного, а обязательственного права в отношении помещенных в банк денежных средств.

Однако в том же самом литературном источнике В.В. Чубаров косвенно опровергает утверждение В.А. Рахмиловича, отмечая, что гражданское право как минимум в двух случаях признает существование так называемого права собственности «на право»: а) когда имущественное право включено в состав предприятия как единого имущественного комплекса (см. ст. 132 ГК); б) когда имущественному праву правовыми

---

³³² Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – С. 268–270.

³³³ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 136.

нормами придан режим бестелесной вещи (например, купля-продажа доли в праве общей собственности)³³⁴.

Действительно, на практике достаточное большое количество организаций со статусом юридического лица успешно осуществляют предпринимательскую деятельность, не имея на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления имущества, существующего в натуре, т.е. вещей. Указанные организации могут арендовать недвижимость, иное имущество, а также обладать денежными средствами (иметь право распоряжения ими), находящимися на расчетном счете, открытом в банке, обслуживающем такую организацию, что, как указывалось выше, рассматривается как отсутствие у организации признака юридического лица, именуемого «имущественная обособленность».

Наряду с тем, что нормы ст. 44 ГК требуют наличия у организации имущества на праве собственности, хозяйственного ведения, оперативного управления:

1) нормы Положения о государственной регистрации допускают формирование уставного фонда коммерческой организации путем внесения ее учредителями неденежного вклада;

2) согласно нормам ст. 47¹ ГК вкладом в уставный фонд коммерческой организации могут быть в том числе и имущественные права, либо иные отчуждаемые права, имеющие денежную оценку;

3) в соответствии с нормами ст. 586 ГК в качестве вклада в уставный фонд хозяйственного товарищества или общества могут быть внесены арендные права, которые возникли на основе договора аренды и, следовательно, являются обязательственными;

4) государственная регистрация коммерческих организаций в соответствии с нормами Положения о государственной регистрации допускается и в том случае, когда в качестве вклада в уставный фонд учредители внесли на временный банковский счет денежные средства (такой способ формирования уставного фонда коммерческих организаций наиболее распространен);

5) следовательно, либо нормы Положения о государственной регистрации допускают регистрацию организаций и в том случае, когда у них отсутствует имущество на одном из вещных прав, но имеются обязательственные права к кому-либо и, как нормы, закрепленные в нормативном правовом акте большей, чем ГК, юридической силы, подлежат преимущественному применению, либо находящиеся на расчетном счете в банке денежные средства принадлежат организации на одном из

---

³³⁴ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / под ред. О.Н. Садикова. – М.: Юрист, 2001. – С. 376.

предусмотренных нормой ст. 44 ГК вещных прав и являются, соответственно, согласно нормам ст. 128 ГК вещами, а не обязательственными правами в отношении помещенных в банк денежных средств.

В создавшейся ситуации необходимо разобраться в том, что представляют собой денежные средства, находящиеся на расчетном счете в банке – безналичные денежные средства, либо речь идет о деньгах, как вещах, расчеты которыми осуществляются в безналичном порядке.

Во первых, необходимо выяснить, откуда изначально на банковский расчетный счет коммерческой организации поступают деньги. Ответ на этот вопрос очевиден: в процессе государственной регистрации организации в качестве юридического лица ее учредители, согласно нормам Положения о государственной регистрации, формируют уставный фонд посредством внесения наличных денежных средств (в соответствии с нормами ст. 128 ГК – вещей) на специально открытый в этих целях временный банковский счет (в том случае, когда в качестве учредителей выступают физические лица). После государственной регистрации банк зачисляет указанные денежные средства на расчетный счет организации со статусом юридического лица.

Далее, в процессе участия в экономических отношениях организация, что вполне вероятно, будет осуществлять реализацию товаров, работ или услуг за наличный расчет и в соответствии с нормами банковского законодательства вносить наличные денежные средства (в соответствии с нормами ст. 128 ГК вещи) на расчетный счет, открытый в банке (небанковской кредитно-финансовой организации).

Таким образом, организация согласно нормам банковского законодательства передает банку имущество (вещи), которое, по мнению некоторых ученых, трансформируется в имущественные права. Возникает некоторое двойственное положение организации – в течение рабочего дня, до тех пор, пока наличные деньги поступают в кассу организации, она выполняет требования признака юридического лица «имущественная обособленность», т.е. имеет имущество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления и имеет право на существование в качестве организации со статусом юридического лица. Однако как только в установленное банком время организация передаст все наличные деньги на хранение в банк, она, по мнению отдельных ученых и, в частности, В.А. Рахмиловича, остается без имущества, и, следовательно, не может существовать в качестве организации со статусом юридического лица. Указанную ситуацию можно признать парадоксальной.

Ее разрешение нам видится в изменении отношения определенной, довольно большой группы ученых к правовой природе денежных средств,

находящихся в банке на расчетном счете организации, и отнесению их для целей классификации объектов гражданских прав, как и предусмотрено нормами ст. 128 ГК, к вещам, находящимся у организации на одном из предусмотренных нормами ст. 44 ГК вещных прав в зависимости от правовой формы организации, которая в соответствии с требованиями норм банковского законодательства передала деньги в банк для хранения с обезличением и осуществления необходимых организации расчетных операций со своими контрагентами и государством.

Вместе с тем во избежание дальнейших научных интерпретаций в отношении состава имущества организации, подтверждающего выполнение ею требований признака юридического лица «имущественная обособленность», необходимо внести соответствующие изменения в нормы ст. 44 ГК, закрепив возможность организации иметь обособленное имущество не только на одном из указанных вещных прав, но и права требования, т.е. обязательственные права, которые имеют денежную оценку.

Таким образом, с целью систематизации научных знаний в области создания и деятельности организаций со статусом юридического лица содержание признака юридического лица «имущественная обособленность» необходимо, на наш взгляд, раскрывать, как *«способность, а в предусмотренных нормами права случаях обязанность организации иметь на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленное имущество либо права требования, подлежащие денежной оценке»*.

Предложенная трактовка анализируемого признака в равной степени применима как к коммерческим, так и к некоммерческим организациям со статусом юридического лица.

Анализируемый признак юридического лица означает, что имущество организации обособлено от имущества ее учредителей (участников, членов) и от имущества всех других физических лиц, организаций со статусом юридического лица Республики Беларусь и ее административно-территориальных единиц.

С целью реализации на практике указанного признака юридического лица нормы гражданского права предусматривают, что имущество, переданное учредителями в качестве вклада в уставный фонд организации, принадлежит ей на праве собственности (хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы, иные некоммерческие организации), хозяйственного ведения (унитарные, в том числе дочерние предприятия) или оперативного управления (казенные предприятия, финансируемые собственником учреждения). На тех же имущественных правах принадлежит организа-

циям со статусом юридического лица и имущество, приобретенное ими в процессе осуществления уставной деятельности.

Согласно нормам, закрепленным в п. 2 ст. 44 ГК, учредители хозяйственных товариществ и обществ, а также производственных кооперативов и крестьянских (фермерских) хозяйств в результате передачи части своего имущества в собственность созданной организации со статусом юридического лица приобретают в отношении последней обязательственные права, позволяющие учредителям распределять между собой полученную прибыль. Вместе с тем после ликвидации организации со статусом юридического лица, созданной в одной из указанных правовых форм, и расчетов со всеми кредиторами, если таковые имеются, все имущество организации будет передано в собственность ее учредителей в соответствии с нормами п. 7 ст. 59 ГК. Такая же судьба у имущества организаций, владеющих им на одном из указанных ограниченных вещных прав, – имущество передается его собственникам, т.е. учредителям организации.

Таким образом, применительно к хозяйственным товариществам, обществам, производственным кооперативам и крестьянским (фермерским) хозяйствам следует указать на то, что указанные организации становятся временными собственниками имущества, так как до его передачи на баланс организации имущество находилось в собственности ее учредителей, в процессе осуществления организацией уставной деятельности приумножилось стараниями учредителей и после ликвидации снова перейдет в их собственность. Причем при нормальных условиях хозяйствования, т.е. правомерном осуществлении уставной деятельности, решение о ликвидации организации со статусом юридического лица принимают непосредственно ее учредители, из чего следует, что они и определяют момент перехода имущества, находящегося в соответствии с нормами гражданского права в собственности созданной ими организации, в их собственность.

Что же касается некоммерческих организаций, которые становятся собственниками переданного им учредителями имущества, но при этом последние, согласно нормам п. 3 ст. 44 ГК, вообще не имеют каких-либо имущественных прав (как вещных, так и обязательственных) в отношении указанных организаций, то в данном случае необходимо отметить, что нормами гражданского права предусмотрено достаточное количество способов легального перевода имущества, принадлежащего некоммерческой организации, в собственность лиц, ее создавших и управляющих такой организацией.

В период существования организации со статусом юридического лица и осуществления ею уставной деятельности вопросы, связанные с вы-

бором направлений деятельности организации, ее деловых партнеров, установлением порядка приобретения и отчуждения имущества и имущественных прав, как правило, решают учредители, которые в большинстве случаев и осуществляют руководство деятельностью организации со статусом юридического лица. Если же учредителями назначается на работу исполнительный директор, то его полномочия по совершению сделок и распоряжению собственностью организации, как правило, ограничиваются учредительными документами, в которых закрепляется предельный размер цены сделок, совершаемых наемным директором без согласия учредителей, а также предельный размер стоимости имущества, которое директор имеет право приобретать или отчуждать без согласия учредителей, что повышает гарантии сохранности имущества организации со статусом юридического лица.

Учитывая тот факт, что учредители имеют право на получение дивидендов от деятельности созданной ими организации, из изложенного следует вывод о том, что действительными, фактическими собственниками имущества организации со статусом юридического лица в процессе осуществления ею уставной деятельности являются учредители, а сама организация выступает в качестве фиктивного (формального) собственника.

В таком случае возникает вопрос: какую цель преследует законодатель, требуя от организации, претендующей на получение статуса юридического лица, – статуса самостоятельного участника гражданско-правовых отношений – закрепления в ее учредительных документах такого признака, как «имущественная обособленность»?

Ответ на этот вопрос ведет нас к третьему признаку юридического лица – самостоятельной имущественной ответственности по своим обязательствам всем принадлежащим организации имуществом.

В юридической литературе дореволюционного периода, советской юридической литературе, а также в современных изданиях достаточно широко распространено мнение о том, что причиной создания организаций со статусом юридического лица является необходимость оперативно объединить капиталы отдельных физических лиц с целью реализации крупных инвестиционных проектов³³⁵, что является вполне справедливым в том случае, когда речь идет об открытых акционерных обществах, которые объединяют большое количество акционеров. Организации в указанной правовой форме интенсивно создавались в XIX – начале XX в. с целью объединения капитала для реализации крупных проектов.

---

³³⁵ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Спарк, 1995. – С. 88; Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 195.

«Мир до сих пор оставался бы без железных дорог, – указывает К. Маркс, – если бы приходилось дожидаться, пока накопление не доведет некоторые отдельные капиталы до таких размеров, что они могли бы справиться с постройкой железной дороги. Напротив, централизация посредством акционерных обществ осуществила это в один миг»³³⁶.

Согласно утверждению Г.Ф. Шершеневича, «<...> в период становления конструкции «юридическое лицо» <...> прежде всего, отчетливо была заметна необходимость объединения лиц посредством создания юридического лица»³³⁷.

В результате подобного объединения капиталы всех акционеров переходят в распоряжение или в управление одного или небольшой группы лиц – управляющего, в связи с чем, по справедливому замечанию Г.Ф. Шершеневича, на складочный капитал может быть обращено взыскание со стороны частных кредиторов управляющего, во избежание чего объединенное имущество передается юридическому лицу на праве собственности или ином вещном праве³³⁸, что препятствует его изъятию по долгам любого из участников организации со статусом юридического лица.

Следовательно, правовая конструкция, именуемая юридическим лицом, позволяет сохранить основную массу денежных средств для целей предпринимательской деятельности в том случае, когда на имущество одного из учредителей организации по решению суда будет наложено взыскание по его личным долгам.

Нормами, закрепленными в Законе о хозяйственных обществах, например, предусмотрено, что обращение взыскания на долю участника общества с ограниченной и общества с дополнительной ответственностью по личным долгам участника не допускается. По общему правилу указанное взыскание в первую очередь будет обращено на личное имущество должника, и только в случае его недостаточности кредиторы могут потребовать выдела доли должника из имущества организации со статусом юридического лица с целью наложения взыскания на это имущество.

Таким образом, наделение организации со статусом юридического лица способностью обладать обособленным имуществом необходимо для того, чтобы акционеры имели гарантии сохранности указанного имущества в целях осуществления предпринимательской деятельности в случае наложения ареста на имущество управляющего.

---

³³⁶ Маркс, К. – Соч. – Т. 23. – С. 642.

³³⁷ Шершеневич, Г.Ф. Учебник торгового права. – С. 104.

³³⁸ Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). –

Наличие у организации как самостоятельного субъекта гражданского права способности обладать на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления обособленным имуществом предоставляет ей возможность от собственного имени осуществлять деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, что, в соответствии с нормами ст. 46 ГК, является основной целью создания коммерческих организаций.

Кроме того, способность иметь обособленное имущество является предпосылкой для удовлетворения требований кредиторов в случае нарушения организацией со статусом юридического лица договорных обязательств. Если бы существовало такое положение, при котором организация признавалась бы самостоятельным субъектом права, отдельным от его учредителей, однако не наделялась бы правом иметь обособленное имущество на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления и при этом осуществляла бы предпринимательскую деятельность от своего имени, но используя имущество, находящееся в собственности других лиц, то и взыскание задолженности с такого субъекта гражданского оборота было бы затруднительным.

Итак, второй признак юридического лица – «имущественная обособленность» – имеет несколько значений:

– «<...> является предпосылкой для приобретения организацией правового статуса»³³⁹, что, на наш взгляд, является первичным для целей допуска субъекта к участию в гражданском обороте, служит гарантией возможности взыскания с организации задолженности перед кредиторами, что является наиболее важным в процессе деятельности зарегистрированного субъекта гражданского оборота;

– выступает в качестве гарантии сохранности основной массы имущества, предназначенного для участия в экономической деятельности, в случае предъявления претензий кредиторов к учредителю организации по его личным долгам.

Таким образом, наличие такого признака юридического лица, как «имущественная обособленность», наряду с организационным единством, является непременным условием для допуска организации в гражданский оборот в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, свидетельствует о полном формировании юридической личности созданной организации.

Вместе с тем в цивилистической науке высказывается и иная точка зрения, согласно которой включение в понятие юридического лица

---

³³⁹ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь: в 2 кн. / отв. ред. В.Ф. Чигир. – 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2000. – Кн. 1. – С. 166.

имущественной обособленности как основополагающего признака представляется неправомерным³⁴⁰.

Обосновывая свою точку зрения, И.П. Грешников отмечает, что «<...> обособленность имущества <...> характеризует любой полностью дееспособный субъект права, а не только организацию с правами юридического лица. <...> Конструкция юридического лица, – продолжает И.П. Грешников, – строится на принципе разделения обязательств лиц, входящих в состав юридического лица, и обязательств самого юридического лица как субъекта права»³⁴¹.

Из приведенных утверждений следует, что для наделения созданной организации статусом юридического лица достаточно наличия одного единственного признака «организационное единство», а все остальные – имущественная обособленность, самостоятельная имущественная ответственность, выступление в гражданском обороте от своего имени – являются непременными атрибутами любого полностью дееспособного субъекта права³⁴². Следовательно, если мы признаем некое образование субъектом гражданского права, то способностью участвовать в гражданском обороте от своего имени, способностью приобретать имущество, которое будет обособлено от имущества других лиц, и способностью отвечать указанным имуществом по своим обязательствам данный субъект будет наделен автоматически. Однако возникает вопрос: из чего это следует?

Действительно, каждый полностью дееспособный субъект права на территории Республики Беларусь обладает такими качествами, как наличие собственного имени, способность приобретать и отчуждать имущество, выступать в качестве истца и ответчика в суде. Однако необходимо разобраться, кто и на каком правовом основании на территории Республики Беларусь признается субъектом права вообще и гражданского права в частности, кто и почему наделяется указанными выше правами?

Так, на территории Республики Беларусь субъектами гражданского права признаются физические лица (граждане Республики Беларусь и иностранцы), т.е. люди, а также организации со статусом юридического лица, государство и его административно-территориальные единицы), что следует из норм, закрепленных в п. 3 ст. 1 ГК.

Следовательно, нам необходимо рассмотреть порядок наделения вышеуказанными качествами двух видов субъектов: организацию и человека, который является общественным существом, обладающим сознанием, разумом.

---

³⁴⁰ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 119.

³⁴¹ Там же. – С. 119–127.

³⁴² Там же. – С. 127.

Человек познает и изменяет мир и самого себя, творит культуру и собственную историю. Человек господствует на земле и в силу своего рождения становится субъектом права, наделяется правоспособностью. Эти его качества и права закреплены в соответствующих нормативных правовых актах. Так, согласно нормам, закрепленным в ст. 2 Конституции, человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.

Таким образом, на уровне нормативного правового акта, обладающего на территории Республики Беларусь высшей юридической силой, за человеком закреплена способность обладать всеми правами, предоставляемыми ему системой права государства, в том числе и закрепленным в ст. 13 Конституции правом осуществлять хозяйственную и иную не запрещенную деятельность. Способность иметь права (гражданская правоспособность) возникает у человека согласно нормам, закрепленным в п. 2 ст. 16 ГК, с момента рождения.

Как считают представители либерально-консервативной теории прав человека, к которым относятся Гоббс, Гроций, Локк и др., права человека – это естественные, неотъемлемые и священные нормы человеческого существования³⁴³. По мнению Н.Н. Белякович, «<...> права человека – это совокупность предназначенных природой индивида условий, принципов, норм, правил и способов деятельности, обеспечивающих ему возможность достойной жизни в обществе»³⁴⁴.

С целью закрепления естественных прав человека мировое сообщество приняло ряд нормативных правовых актов, к которым относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и некоторые другие международные нормативные правовые акты, в которых, в частности, во Всеобщей декларации прав человека, записано, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах.

Следовательно, чтобы человек стал субъектом права, ему по общему правилу достаточно родиться.

В отличие от человека – естественного обитателя Земли, реально существующего в пространстве и во времени, юридическое лицо является порождением самого человека, правовой фикцией, субстратом, не имеющим материального воплощения. «<...> юридическое лицо <...>», отмечает Е.А. Суханов, – по сути, представляет собой не что иное, как

---

³⁴³ *Приводится по:* Белякович, Н.Н. Права и свободы человека / Н.Н. Белякович. – Минск: Молодеж. науч. об-во, 2001. – С. 23.

³⁴⁴ Там же. – С. 15.

особый способ организации хозяйственной деятельности»³⁴⁵, т.е., возвращаясь к вышеизложенному, правовой статус, которым при помощи норм гражданского права наделяют реально существующее образование (организацию, объединение лиц) для целей наиболее удобного участия человека в экономическом обороте.

Исходя из того, что юридическое лицо как правовой статус реально не существует, является фиктивным порождением человеческой мысли, оно (юридическое лицо) должно обладать некоторыми предусмотренными правовыми нормами качествами, которые позволят человеку отличить анализируемую правовую фикцию от иных правовых фикций (например, объявление человека по решению суда умершим), воспринимать указанную фикцию в экономическом обороте как юридически равного человеку субъекта правовой системы. Указанными качествами, по нашему мнению, и являются в совокупности такие признаки юридического лица, как «организационное единство» и «имущественная обособленность», наделяя которыми организацию, законодатель тем самым очерчивает круг необходимых требований к искусственно созданному субъекту гражданского права и участнику экономической деятельности.

3.4. Самостоятельная имущественная ответственность

Из второго признака юридического лица «имущественная обособленность» логически следует **третий – «самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам»**, в соответствии с которым по общему правилу учредитель (участник) организации со статусом юридического лица или собственник ее имущества не отвечают по обязательствам организации, а организация, в свою очередь, не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника имущества. Анализируемый признак юридического лица нашел законодательное закрепление в ст. 52 ГК, согласно нормам которой организации со статусом юридического лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом. В соответствии с нормами, закрепленными в ч. 1 п. 3 ст. 52 ГК, нормами права, закрепленными в законодательных актах либо учредительными документами организации могут быть предусмотрены случаи, когда учредители несут субсидиарную ответственность по долгам созданной ими организации.

---

³⁴⁵ Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – С. 212.

К указанным случаям относятся следующие:

– согласно нормам, закрепленным в ст. 66 ГК и 72 ГК, участники полного товарищества солидарно друг с другом несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества;

– в соответствии с нормами ст. 81 ГК полные товарищи командитного товарищества отвечают по обязательствам товарищества всем своим имуществом;

– в ст. 94 ГК закреплены нормы, устанавливающие обязанность участников общества с дополнительной ответственностью солидарно нести субсидиарную ответственность по обязательствам общества своим имуществом в пределах, определяемых учредительными документами организации, но не менее размера, закрепленного в законодательных актах;

– согласно нормам п. 2 ст. 98 ГК учредители акционерного общества несут солидарную ответственность по обязательствам, возникшим до регистрации общества;

– в соответствии с нормами п. 2 ст. 105 ГК основное общество (товарищество), которое имеет право давать дочернему обществу, в том числе по договору с ним, обязательные для него указания, отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, совершенным последним во исполнение таких указаний. В случае экономической несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества (товарищества) последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам;

– согласно нормам ст. 107 ГК участники производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в равных долях, если иное не определено в уставе организации, в пределах, установленных уставом, но не меньше величины полученного годового дохода в производственном кооперативе;

– в соответствии с нормами п. 5 ст. 115 ГК Республика Беларусь несет субсидиарную ответственность по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества;

– нормы, закрепленные в п. 4 ст. 116 ГК, гласят: члены потребительского кооператива обязаны в течение трех месяцев после утверждения ежегодного баланса покрыть образовавшиеся убытки путем дополнительных взносов и несут субсидиарную ответственность по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива;

– согласно нормам п. 2 ст. 120 ГК собственник имущества учреждения несет субсидиарную ответственность по долгам созданной им организации в случае недостаточности денежных средств, находящихся в распоряжении учреждения;

– в соответствии с нормами п. 4 ст. 121 ГК члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере и порядке, предусмотренными учредительными документами ассоциации.

Таким образом, в большинстве случаев учредители организаций, создаваемых в одной из предусмотренных ГК правовых форм, несут дополнительную ответственность по их долгам. Кроме того, согласно нормам ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК в том случае, когда экономическая несостоятельность (банкротство) организации со статусом юридического лица вызвана собственником ее имущества, учредителями (участниками) или другими лицами (в том числе руководителем организации), имеющими право давать обязательные для этой организации указания либо имеющими возможность иным образом определять ее действия, на таких лиц при недостаточности имущества организации возлагается субсидиарная ответственность по ее обязательствам, что в совокупности с приведенными выше случаями дополнительной ответственности учредителей по долгам созданных ими организаций полностью нивелирует институт ограниченной ответственности учредителей по долгам организаций в гражданском праве Республики Беларусь.

Так, некорректная формулировка норм, закрепленных в ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК, не позволяет достаточно точно и однозначно толковать ее содержание. Что подразумевается под выражением «<...> экономическая несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица <...>»? Примененная в анализируемых нормах формулировка может быть с успехом подведена практически под любые действия учредителя в случае экономической несостоятельности субъекта хозяйствования.

Во всех случаях неудачной предпринимательской деятельности, естественно, виноват учредитель, но для того он и выбирал для осуществления предпринимательской деятельности такую правовую форму организации со статусом юридического лица, как, например, общество с ограниченной ответственностью, чтобы в случае коммерческой неудачи ограничить свою ответственность имуществом созданного им субъекта хозяйствования.

Осуществляя предпринимательскую деятельность, учредители субъекта хозяйствования могут действовать правомерно, преследовать своими действиями получение прибыли и при этом непреднамеренно, в силу неопытности или иных как объективных, так и субъективных причин, допустить экономические просчеты, что приведет к устойчивой неплатежеспособности созданной ими организации.

Наряду с этим, учредители субъекта хозяйствования могут преднамеренно совершать целенаправленные действия для создания условий,

которые приведут субъект хозяйствования к состоянию устойчивой неплатежеспособности, т.е. совершать заведомо противоправные действия, что по своему значению для нормального функционирования экономического оборота существенно отличается от правомерных действий добросовестных участников предпринимательской деятельности. Вместе с тем нормы гражданского права как в первом, так и во втором случае предусматривают применение к учредителям организации со статусом юридического лица абсолютно одинаковых мер имущественной ответственности – субсидиарной ответственности по долгам организации. Практически аналогичные нормы закреплены в ст. 56 ГК Российской Федерации.

Таким образом, прав С. Балыкин, согласно утверждению которого «<...> абсолютной ограниченной ответственности участников не будет ни в одном субъекте хозяйствования <...>»³⁴⁶.

В свою очередь, О.Н. Сыродоева справедливо считает, что «<...> положения российского законодательства сформулированы чрезмерно широко, предусматривая возможность ответственности за совершенно нормальное правомерное поведение и тем самым необоснованно подорывая принцип ограниченной ответственности»³⁴⁷.

Именно практическое применение принципа ограниченной ответственности учредителей по долгам организации со статусом юридического лица способно положительно влиять на развитие предпринимательской деятельности в республике, способствовать повышению предпринимательской активности населения, увеличению объемов производства и реализации продукции (товаров, работ, услуг).

В отличие от норм гражданского права, уголовно-правовые нормы конкретизируют виды банкротства, за которые к физическим лицам может быть применена уголовная ответственность. К ним относятся ст. 238 УК «Ложное банкротство», ст. 239 УК «Соккрытие банкротства», ст. 240 УК «Преднамеренное банкротство».

Необходимо отметить тот факт, что российские законодатели, закрепили в п. 3 ст. 3 Федерального Закона Российской Федерации от 26 декабря 1995 г. «Об акционерных обществах» положение о том, что «несостоятельность (банкротство) общества считается вызванной действиями (бездействием) его акционеров или других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, только в случае, ес-

---

³⁴⁶ Балыкин, С. Проблемы предпринимателей начинаются с регистрации / С. Балыкин // Народная воля. – 1999. – 20 августа. – С. 2.

³⁴⁷ Сыродоева, О.Н. Акционерное право США и России. Сравнительный анализ / О.Н. Сыродоева. – М., 1996. – С. 100–101.

ли они использовали указанное право и (или) возможность в целях совершения обществом действий, *заведомо зная (выделено мною. – И.М.)*, что вследствие этого наступит несостоятельность (банкротство) общества». Следовательно, в соответствии с приведенными нормами применение к учредителям общества субсидиарной ответственности по его долгам в случае экономической несостоятельности (банкротства) субъекта хозяйствования возможно только при наличии умышленной вины, т.е. совершения указанных действий преднамеренно с целью вызвать банкротство организации со статусом юридического лица.

Несмотря на фактическое отсутствие в гражданском праве Республики Беларусь ограниченной ответственности учредителей по долгам созданных ими организаций и, следовательно, самостоятельной в полном смысле слова имущественной ответственности последних, в теории гражданского права и соответственно в юридической литературе анализируемый признак юридического лица трактуется как способность организации со статусом юридического лица самостоятельно нести имущественную ответственность по своим обязательствам³⁴⁸, что присуще и российской цивилистической науке.

Вместе с тем в силу отсутствия ограниченной ответственности учредителей по долгам созданной ими коммерческой организации самостоятельную ответственность последней можно признать условной, существующей только в пределах имеющихся на балансе организации денежных средств и имущества.

Реализация указанного признака, по мнению Е.А. Суханова, возможна только при наличии у организации со статусом юридического лица на праве собственности или ином вещном праве обособленного имущества, которым она способна отвечать по своим обязательствам³⁴⁹, из чего следует, что отсутствие обособленного имущества является препятствием для привлечения организации к имущественной (юридической) ответственности.

Кроме того, что подход Е.А. Суханова к конструкции юридического лица несколько устарел, что отчетливо видно как на примере анализа такого признака юридического лица, как «имущественная обособленность», так и анализируемого признака, он еще и противоречит общепринятому в юридической науке толкованию понятия юридической ответственности, разновидностью которой и является применяемая к организациям имущественная ответственность.

---

³⁴⁸ Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под общ. ред. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – Ч. 1. – С. 198.

³⁴⁹ Гражданское право. Общая часть: учебник: в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – Т. 1. – С. 234.

Так, под юридической ответственностью следует понимать предусмотренную нормами права субъективную обязанность лица, совершившего виновно (умышленно или по неосторожности) противоправное деяние (действие или бездействие), претерпеть предусмотренные правовыми нормами неблагоприятные последствия морального (предупреждение), физического (лишение свободы) и (или) имущественного (штраф, конфискация) характера, неотвратимо налагаемые с соблюдением установленной процедуры, являющиеся соразмерными ущербу, причиненному правонарушением охраняемым нормами права общественным отношениям, и соответствующие социальным качествам правонарушителя.

Таким образом, юридическая ответственность понимается как обязанность правонарушителя претерпеть лишения, связанные с изменением правового положения субъекта по решению компетентных государственных органов. Применительно к организации со статусом юридического лица изменение правового положения имеет имущественный характер и выражается в умалении имущества организации. При этом фактическое отсутствие имущества на балансе организации со статусом юридического лица не лишает ее кредиторов права обратиться в суд за судебной защитой и не является препятствием для принятия судом соответствующего решения о взыскании денежных средств либо иного имущества организации-дебитора в пользу ее кредиторов.

Следовательно, даже в случае полного отсутствия какого-либо имущества у организации на момент вынесения судебного решения данная организация подлежит наказанию за совершенное правонарушение, т.е. к ней могут быть применены соответствующие меры юридической ответственности. Вместе с тем в приведенной ситуации будет затруднено исполнение судебного решения, что послужит одним из оснований возбуждения процедуры банкротства и в конечном итоге привлечения директора или учредителя коммерческой организации к субсидиарной ответственности по долгам последней. Если же по своим долгам не может рассчитаться общественное объединение, то его долги прощаются, что соответствует такому признаку предпринимательской деятельности, как ее осуществление на свой риск и под свою имущественную ответственность. Из изложенного следует, что контрагенты общественных объединений до заключения с ними гражданско-правовых договоров должны предусмотреть такой вариант развития правоотношений, складывающихся на основе договора, когда общественное объединение не сможет выполнить взятые на себя обязательства. Однако указанное не означает, что общественное объединение, на балансе которого отсутствуют как денежные средства, так и иное иму-

щество, не подлежит имущественной ответственности, что прямо следует из утверждения Е.А. Суханова.

Далее необходимо рассмотреть значение анализируемого признака юридического лица в процессе создания организации и получения ею соответствующего правового статуса.

Так, согласно утверждению С.Н. Братуся «самостоятельная и исключительная имущественная ответственность является, хотя и вторичным (производным), но более глубоким признаком, чем все остальные признаки, входящие в содержание понятия юридического лица. Этот признак свидетельствует о завершении юридической личности общественного образования»³⁵⁰.

Таким образом, признавая, что третий признак юридического лица «самостоятельная имущественная ответственность» является производным, т.е. следует из второго признака юридического лица³⁵¹, С.Н. Братусь усматривает в этом признаке главенствующую роль. Мнение С.Н. Братуся разделяет и Г.К. Матвеев, который считает самостоятельную имущественную ответственность одним из основных признаков, характеризующих статус юридического лица³⁵².

Однако, на наш взгляд, этот признак является основным не с точки зрения допуска созданной организации к участию в экономическом обороте, т.е., как указывает С.Н. Братусь, «<...> завершении юридической личности общественного образования <...>», а с точки зрения выбора физическим лицом той правовой формы, посредством использования которой оно будет осуществлять предпринимательскую деятельность.

Влияние анализируемого признака на допуск создаваемой организации в гражданский оборот, на наш взгляд, имеет второстепенное значение, потому что субъект хозяйствования может осуществлять предпринимательскую деятельность правомерно, добросовестно, учитывая свои финансовые возможности, и никогда не стать должником в той степени, когда к нему будут применяться меры юридической ответственности, выражающиеся в принудительном взыскании имущества. Следовательно, если принять за аксиому, что все организации со статусом юридического лица будут участвовать в экономическом обороте в соответствии с гражданско-правовыми принципами добросовестности и разумности, то и необходимость в таком признаке юридического

---

³⁵⁰ Братусь, С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. – С. 151.

³⁵¹ Советское гражданское право: субъекты гражданского права / под ред. С.Н. Братуся. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 53.

³⁵² Матвеев, Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности / Г.К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1970. – С. 212.

лица, как «способность самостоятельно нести имущественную ответственность по своим обязательствам», теоретически отпадает. Кроме того, гражданское право допускает участие в хозяйственном обороте организаций со статусом юридического лица в такой правовой форме, как, например, предусмотренное нормами ст. 66 ГК полное товарищество, учредители которого солидарно несут субсидиарную ответственность всем своим имуществом по долгам созданной организации.

При такой правовой форме организации предпринимательской деятельности, как «полное товарищество», наличие самостоятельной имущественной ответственности и размер уставного фонда субъекта хозяйствования, по нашему мнению, не имеют существенного значения, что подтверждается установленным нормами Положения о государственной регистрации невысоким размером уставного фонда как для названного, так и для большинства других видов коммерческих организаций.

Следовательно, наличие у организации, претендующей на получение статуса юридического лица, такого признака, как способность отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим организации имуществом, не является решающим для допуска организации к участию в гражданском обороте. Анализируемый признак юридического лица имеет второстепенное значение и служит одной из качественных характеристик уже допущенного к участию в экономической деятельности субъекта гражданского права, указывает на принятые в обществе правила осуществления предпринимательской деятельности.

Наделение организации со статусом юридического лица таким признаком, как способность самостоятельно отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим ей имуществом, способствует поддержанию принципа ограниченной ответственности учредителей коммерческой организации по долгам последней, делает данную форму участия в экономическом обороте наиболее привлекательной по сравнению с индивидуальным предпринимательством, изначально предполагающим полную имущественную ответственность индивидуального предпринимателя по долгам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, всем принадлежащим ему имуществом.

На наш взгляд, выбор физическими лицами такой формы участия в предпринимательской деятельности, как коммерческая организация, непосредственно связан с наличием у организации такого признака, как «самостоятельная имущественная ответственность».

Указанный признак позволяет учредителям (участникам) организации максимально проявлять свою инициативу, развивать различные предпринимательские проекты, связанные, как известно, с определенной степенью риска, не беспокоясь о том, что в случае неудачно про-

веденной предпринимательской операции его семья (жена, дети) окажутся в тяжелом материальном положении по причине наложения ареста на личное имущество предпринимателя.

3.5. Выступление в гражданском обороте от собственного имени

Четвертый признак юридического лица – **«выступление в гражданском обороте и в любом суде от собственного имени»** – означает, что организация со статусом юридического лица должна иметь собственное наименование, под которым и принимает участие в гражданско-правовых отношениях, что в целом возможно в результате наличия у организации таких признаков юридического лица, как «организационное единство» и «имущественная обособленность».

Анализируемый признак является, на наш взгляд, производным от первого признака «организационное единство». Этот вывод основан на том, что организационное единство отражается в уставе организации или ином предусмотренном нормами права учредительном документе, который в соответствии с нормами ст. 48 ГК должен содержать наименование организации.

Следовательно, наименование нужно признать одной из составляющих признака «организационное единство», так как самостоятельное участие в гражданско-правовых отношениях предполагает индивидуализацию участвующего в них лица, осуществляемую путем регистрации и внесения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей наименования субъекта гражданского права.

Таким образом, регистрация в установленном порядке наименования является одной из составляющих процесса получения организацией статуса юридического лица.

3.6. Классификация признаков юридического лица: современная интерпретация

На основе проведенного анализа признаков юридического лица можно сделать вывод о том, что предусмотренные правовыми нормами признаки анализируемой правовой категории и конструкции, составляющие ее содержание, не однородны по своему значению для приобретения организацией статуса юридического лица и ее признания самостоятельным субъектом гражданского права. В связи с этим указанные признаки

целесообразно классифицировать по их значимости для получения организацией статуса юридического лица на две группы:

А. Первая группа:

- 1) «организационное единство»;
- 2) «имущественная обособленность».

Б. Вторая группа:

- 1) «способность нести самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом»;
- 2) «способность выступать в гражданском обороте и в любом суде от своего имени».

Первую группу признаков по своему значению в процессе присвоения организации статуса юридического лица следует признать основной и правообразующей. Данное утверждение основано на том, что для присвоения созданной организации статуса юридического лица ее учредители обязаны выполнить определенные в Положении о государственной регистрации условия, к которым в первую очередь относятся:

1) наличие оформленных соответствующим образом учредительных документов;

2) для коммерческих организаций – формирование в установленном порядке уставного фонда (в процессе создания некоммерческой организации и приобретении ею статуса юридического лица посредством государственной регистрации формирование ее учредителями уставного фонда не предусмотрено, однако закрепление в учредительных документах имущественной обособленности организации является непременным условием присвоения ей статуса юридического лица).

С момента надлежащего оформления учредительных документов организацией будет выполнен первый признак юридического лица – «организационное единство», а после формирования в установленном порядке уставного фонда (для коммерческих организаций) второй признак юридического лица – «имущественная обособленность».

Наличие указанных двух признаков у организации следует признать необходимым и достаточным для присвоения анализируемому искусственному образованию статуса юридического лица и допуска его в гражданский оборот в качестве самостоятельного, отдельного от своих учредителей субъекта.

Признаки юридического лица, отнесенные нами ко второй (дополнительной) группе, на практике реализуются организацией позже, в процессе участия зарегистрированного самостоятельного субъекта права в экономической деятельности.

Первым из признаков дополнительной группы организация реализует такой признак, как «выступление в гражданском обороте от сво-

его имени», что находит свое фактическое выражение в момент государственной регистрации и вплоть до ликвидации организации.

Второй признак юридического лица дополнительной группы, имеющий «самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам» может быть реализован организацией значительно позже и только в случае совершения организацией правонарушения.

Если же организация со статусом юридического лица будет добросовестно исполнять возложенные на нее нормами права обязанности и взятые на себя договорные обязательства, то такой признак юридического лица, как «самостоятельная имущественная ответственность по своим обязательствам», на практике организацией может быть вообще не реализован.

Вместе с тем для получения статуса юридического лица организация к моменту своей государственной регистрации должна обладать всеми указанными выше признаками юридического лица, которые отражаются в учредительных документах организации. Это свидетельствует о ее готовности к участию в гражданско-правовых отношениях в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, к наделению ее таким необходимым элементом юридической самостоятельности, как правоспособность, а по сути – о формировании юридической личности организации.

Обязательное закрепление в учредительных документах организации до ее государственной регистрации всех признаков юридического лица обусловлено необходимостью государственного контроля за юридическими свойствами включаемых в экономический оборот искусственных субъектов с целью защиты добросовестных участников гражданского оборота от деятельности организаций, не соответствующих в полном объеме качествам организации со статусом юридического лица.

Проведенный анализ признаков юридического лица позволяет сделать однозначный вывод о том, что закрепленное в ст. 44 ГК определение понятия юридического лица и распространенная в юридической литературе характеристика содержания его признаков не соответствуют современным требованиям, предъявляемым к искусственным субъектам гражданского права, что на практике приводит к некоторому несопадению легально установленных требований к организации со статусом юридического лица и фактических юридических качеств, которыми наделяется вновь создаваемый искусственный субъект гражданского права.

Кроме того, в юридической литературе высказывается мнение о том, что «понятие не сводится только к дефиниции (определению) и тем более не содержит в себе простого перечисления характеристик или признаков предмета. <...> Понятие есть концентрированная сущность,

сформулированная идея, принцип, отражающий суть познаваемого явления или предмета»³⁵³.

На основе приведенных высказываний И.П. Грешников делает вывод о том, что «<...> в доктрине советского гражданского права ставится знак равенства между понятием юридического лица и признаками организации, наделенной правами юридического лица», которые и были, по утверждению И.П. Грешникова, включены впоследствии в гражданские кодексы республик бывшего СССР. «Несмотря на то, – продолжает И.П. Грешников, – что ст. 44 ГК Республики Беларусь, ст. 33 ГК Республики Казахстан <...> озаглавлены: «Понятие юридического лица», на деле в них содержится всего-навсего перечень характеристик и предметных признаков организации с правами юридического лица»³⁵⁴. На основании проведенного исследования И.П. Грешников предлагает следующее определение понятия «юридическое лицо»: «Юридическое лицо есть абстрактная правовая конструкция, позволяющая включить различные организации в круг субъектов гражданского права и получить им статус субъекта права»³⁵⁵.

Однако необходимо отметить, что понятие – «это форма мышления, отражающая существенные свойства связи и отношения предметов и явлений»³⁵⁶, «форма мысли, обобщенно отражающая предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств»³⁵⁷, а под свойствами, в свою очередь, понимается то, «что присуще какому-либо предмету, что составляет его конкретное существование»³⁵⁸, «качество, признак, составляющий отличительную особенность чего-нибудь»³⁵⁹, а в ст. 44 ГК, по сути, и закреплены признаки, предъявляемые гражданским правом к организациям, претендующим на получение статуса юридического лица, сущность которого заключается в том, что «юридическое лицо» как правовой статус представляет собой установленную нормами гражданского права совокупность прав и обязанностей, которыми при выполнении закрепленных в понятии юридического лица требований наделяется созданная людьми организация, что позволяет ей принимать участие в экономическом обороте в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, отдельного от своих создателей.

---

³⁵³ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 116.

³⁵⁴ Там же. – С. 117.

³⁵⁵ Там же. – С. 158.

³⁵⁶ Большой энциклопедический словарь. – С. 941.

³⁵⁷ Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 533.

³⁵⁸ Философский энциклопедический словарь / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 407.

³⁵⁹ Ожегов, С.И. – Указ. соч. – С. 704.

Из приведенного определения понятия «юридическое лицо», предложенного И.П. Грешниковым, следует, что «юридическое лицо» – это «<...> правовая конструкция <...>», т.е. фикция, как и все право в целом, которая «<...> позволяет включить в гражданский оборот в качестве субъекта права различные организованности».

Вместе с тем предлагаемое И.П. Грешниковым понятие не содержит свойств правового статуса, именуемого «юридическое лицо», т.е. закрепленных в ст. 44 ГК его признаков, что является недопустимым. Так, В.Ф. Берков указывает, что «<...> понятие характеризуется со стороны его содержания и объема. Содержание – это совокупность отраженных свойств предметов. <...>. Объем понятия – это множество (класс) предметов, каждому из которых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию понятия»³⁶⁰, из чего однозначно следует, что любое понятие должно содержать признаки, присущие отражаемому в нем предмету или явлению, позволяющие разграничить предметы или явления по классам.

Несмотря на то что предлагаемая И.П. Грешниковым дефиниция понятия «юридическое лицо» не соответствует требованиям, предъявляемым философской наукой к содержанию любого понятия, а также на всю бесполезность данного определения для гражданско-правового регулирования по причине отсутствия в нем признаков субъекта, подпадающего под действие гражданско-правовых норм, проведенное им исследование является прогрессивным в силу того, что И.П. Грешников разграничил фактически существующую организацию, наделенную правами юридического лица, и «юридическое лицо» как правовой статус, и предложил в ГК вместо термина «юридическое лицо» (за исключением норм, закрепленных в ст. 44 ГК) применять словосочетание «организация с правами юридического лица», что соответствует содержанию норм, закрепленных в ст. 46 ГК, которая называется «Коммерческие и некоммерческие организации».

Таким образом, следует признать, что в гражданском обороте участвуют не юридические лица, а организации, обладающие соответствующим правовым статусом – статусом юридического лица в предусмотренных нормами ГК правовых формах (хозяйственные товарищества, хозяйственные общества и др.), а юридическое лицо как субъект гражданского права не существует и является не чем иным, как предусмотренной нормами гражданского права совокупностью прав и обязанностей, которыми наделяется организация в случае выполнения определенных условий, т.е. в случае их соответствия признакам юридического лица.

---

³⁶⁰ Новейший философский словарь. – С. 533.

Ошибка И.П. Грешникова заключается в том, что он провел разграничение между понятием юридического лица и его признаками, ошибочно классифицировав их как «признаки организации, наделенной правами юридического лица»³⁶¹.

Следует отметить, что к признакам организации относятся такие, как организация деятельности на основе обязательного для исполнения всеми членами организации правового акта, наличие общей цели деятельности, наличие координирующей совместную деятельность органа и т.п., а признаки, закрепленные в ст. 44 ГК, характеризуют не организацию, а ее правовой статус как субъекта гражданского права, т.е. юридическую составляющую организации. При этом, как уже указывалось, не все организации, соответствующие признакам организации – фактическим признакам, обладают статусом юридического лица (простое товарищество, финансово-промышленная группа), так как не обладают всеми необходимыми для этого юридическими признаками и, в частности, в приведенных нами примерах таким признаком юридического лица, как «имущественная обособленность».

Изложенное позволяет предложить следующее определение юридического лица.

Юридическое лицо как категория гражданского права представляет собой правовую форму, применяемую государством в процессе государственной регистрации с целью надления искусственных образований, обладающих организационным единством и способностью иметь на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления имущество (включая имущественные права), правовым статусом, с момента присвоения которого искусственное образование допускается к участию в экономической деятельности в качестве самостоятельного субъекта гражданского права, под собственным наименованием, способного нести самостоятельную юридическую ответственность.

§ 4. Правосубъектность организаций со статусом юридического лица

Введение организаций в экономический оборот осуществляется посредством их государственной регистрации, в процессе осуществления которой организации присваивается статус юридического лица. Государственная регистрация с точки зрения теории гражданского права

---

³⁶¹ Грешников, И.П. – Указ. соч. – С. 117.

является юридическим фактом, с которым нормы гражданского права и, соответственно, государство связывают возникновение у организации прав юридической личности, прав субъекта гражданского права и участника гражданско-правовых отношений.

Организации со статусом юридического лица наряду с физическими лицами на территории Республики Беларусь наделяются правоспособностью и дееспособностью (правосубъектностью), которые и определяют совокупный объем прав и обязанностей конкретной организации как участника экономической деятельности.

Нормы ст. 16 ГК и ст. 17 ГК определяют понятие «правоспособность граждан», устанавливают объем и момент ее возникновения, а нормы ст. 45 ГК – объем и момент возникновения правоспособности организации со статусом юридического лица.

Правоспособность граждан, согласно нормам ст. 16 ГК, определяется как способность иметь гражданские права и нести обязанности. В отличие от понятия правоспособности гражданина определение понятия «правоспособность организации» в ГК отсутствует. Нормы ст. 45 ГК указывают на то, что организация со статусом юридического лица может иметь гражданские права, соответствующие целям ее деятельности, предусмотренным в ее учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Учитывая тот факт, что организациям на основании государственной регистрации в качестве юридического лица присваиваются права юридической личности, т.е. права субъекта гражданского права, понятие правоспособности организации со статусом юридического лица следует отождествлять с понятием правоспособности гражданина. Таким образом, под правоспособностью организации необходимо понимать ее способность иметь гражданские права и нести связанные с их реализацией обязанности.

Следовательно, определения понятий таких категорий гражданского права, как «правоспособность гражданина» и «правоспособность организации со статусом юридического лица» можно признать абсолютно идентичными, что можно также применить и к категориям «дееспособность гражданина» и «дееспособность организации». Вместе с тем содержание правоспособности гражданина и организации не совпадает. Отдельные права, например, такие как право быть автором произведения литературы, науки, искусства и ряд других, реализация которых возможна только человеком, как субъектом гражданского права, наделенным собственной волей и способным к психическому осознанию окружающей действительности, не могут быть включены в со-

держание правоспособности организации в силу отсутствия у нее собственного сознания и воли.

Порядок возникновения правосубъектности и объем возникающих в связи с ее приобретением прав и обязанностей у организаций несколько отличается от объема, а также порядка приобретения правоспособности и дееспособности физическими лицами. Гражданская правоспособность физического лица возникает в момент его рождения и прекращается смертью, дееспособность в гражданском обороте в полном объеме возникает с момента достижения человеком восемнадцатилетнего возраста.

Таким образом, человек (как отмечалось выше) определенный период своей жизни не обладает полной гражданской дееспособностью, что связано с особенностями его психического развития.

В отличие от человека, организация приобретает как правоспособность, так и дееспособность (правосубъектность) одновременно с присвоением ей статуса юридического лица, т.е. с момента государственной регистрации, что, к сожалению, не нашло полного отражения в нормах ГК. Так, в ст. 45 ГК закреплены нормы, определяющие момент возникновения (с момента государственной регистрации) и момент прекращения (с момента внесения записи о ликвидации организации в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей) правоспособности организации со статусом юридического лица, а также ее (правоспособности) объем. Вместе с тем в ГК отсутствуют нормы, определяющие момент возникновения дееспособности организации, за исключением норм ч. 2 п. 3 ст. 45 ГК, устанавливающих право организации на осуществление лицензируемых видов деятельности, которое возникает согласно указанным нормам с момента получения соответствующей лицензии.

При этом момент возникновения права на осуществление иных, не лицензируемых видов деятельности, т.е. момент, с которого организация не только наделяется способностью быть участником гражданско-правовых отношений, но и фактически может реализовывать свои права, нормами гражданского права не определен, что не согласуется с положениями науки гражданского права.

Правоспособность физических лиц на территории Беларуси является общей (универсальной), в связи с чем гражданин Республики Беларусь с момента своего рождения наделяется всеми возможными правами. В отличие от правоспособности физических лиц, правоспособность организаций со статусом юридического лица в науке гражданского права подразделяется на два вида: общую (универсальную) и специальную. Универсальная правоспособность означает, что органи-

зация как субъект гражданского права способна быть носителем любых гражданских прав и обязанностей, за исключением тех, которые присущи исключительно человеку, и, следовательно, имеет право на их реализацию в процессе осуществления любых видов деятельности, не запрещенных нормами права, что отражается в учредительных документах организации. В случае, когда организация, обладающая универсальной правоспособностью, меняет осуществляемый вид деятельности, от нее не требуется внесения соответствующих изменений в ее учредительные документы.

Специальная правоспособность означает, что права организации, носителем которых она может быть как субъект гражданского права, ограничены ее учредительными документами либо правовыми нормами, что, в свою очередь, отражается на способности организации по фактическому участию в гражданско-правовых отношениях. В данном случае организация имеет право осуществлять только те виды деятельности, которые прямо предусмотрены ее учредительными документами, что влечет необходимость внесения соответствующих изменений в учредительные документы организации в случае смены видов осуществляемой экономической деятельности.

В период существования Союза ССР социалистические организации, согласно, например, нормам ст. 26 ГК РСФСР 1964 г., наделялись правоспособностью в соответствии с установленными целями их деятельности, т.е. обладали специальной правоспособностью, что соответствовало направлению политического развития государства и фактическим потребностям государственной экономики, развивающейся в русле соответствующих политических воззрений правящего класса.

С момента, когда Республика Беларусь избрала для себя самостоятельный путь развития и приняла 14 декабря 1990 г. Закон «О предприятиях»³⁶², организации со статусом юридического лица на территории Беларуси, согласно нормам ст. 3 указанного нормативного правового акта, могли осуществлять любые виды хозяйственной деятельности, если они не были запрещены нормами права Республики Беларусь и отвечали целям, предусмотренным в уставе организации. Таким образом, с конца 1990 г. коммерческие организации со статусом юридического лица на территории Республики Беларусь, в принципе, обладали универсальной правоспособностью.

С 5 марта 1999 г., т.е. с момента вступления в силу гл. 4 ГК 1998 г. организации со статусом юридического лица, согласно нормам ст. 45, могли иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности,

---

³⁶² О предприятиях: Закон Республики Беларусь, 14 декабря 1990 г. – утратил силу Законом Республики Беларусь от 30 июля 2004 г.

предусмотренным в их учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах, и нести связанные с этой деятельностью обязанности. Таким образом, с 5 марта 1999 г. на территории Беларуси была установлена специальная правоспособность организаций со статусом юридического лица, что нашло свое отражение в Положении о государственной регистрации, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 «Об упорядочении государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, согласно нормам п. 9 которого организация со статусом юридического лица была обязана в месячный срок внести изменения в свои учредительные документы в случае смены видов деятельности. Согласно нормам п. 5 названного Положения о государственной регистрации осуществление деятельности, не указанной в учредительных документах организации, являлось незаконным и запрещалось. Доходы, полученные от этой деятельности, взыскивались в местный бюджет в судебном порядке.

В отличие от гражданского права Республики Беларусь, развитие гражданского права Российской Федерации в части урегулирования отношений, возникающих в процессе создания организаций со статусом юридического лица, пошло по пути предоставления последним универсальной правоспособности, что отражено в ч. 2 п. 1 ст. 49 ГК Российской Федерации, согласно нормам которой коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных нормами права, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых не запрещенных видов деятельности.

Таким образом, в случае отсутствия в уставе коммерческой организации Российской Федерации исчерпывающего перечня видов экономической деятельности и возникновения необходимости в осуществлении именно того вида деятельности, который в уставе организации не указан, российская коммерческая организация имеет право его осуществлять, руководствуясь диспозитивным принципом гражданско-правового регулирования «разрешено все, что прямо не запрещено».

Объем общей правоспособности как российских организаций, так и организаций других государств, все же не идентичен правоспособности физических лиц. Так, некоторые личные неимущественные права в принципе не могут принадлежать организациям со статусом юридического лица, на что указывалось выше. Например, организация со статусом юридического лица не может осуществлять и некоторые имущественные права, например, завещать имущество, принадлежащее организации на праве собственности. Следовательно, универсальная пра-

воспособность, предоставляемая организациям, является таковой в некотором роде условно, существует в усеченном варианте, что является вполне логичным и связано с условностью существования самой организации как самостоятельного субъекта гражданского права, отдельного от ее учредителей.

Отличие в правовом положении белорусских и российских коммерческих организаций состояло в том, что коммерческие организации Российской Федерации, обладая универсальной правоспособностью, имели возможность более оперативно реагировать на изменение конъюнктуры рынка, в короткие сроки менять направления осуществляемой предпринимательской деятельности в зависимости от спроса и предложения товаров, работ, услуг в каждый конкретный период времени. Специальная правоспособность белорусских субъектов хозяйствования в определенной степени сдерживала предпринимательскую активность, требовала дополнительной процедуры внесения изменений в учредительные документы организации в случае выбора новых видов осуществляемой деятельности, что связано с потерей времени и денежных средств.

После вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 29 «О внесении изменений и дополнений в Декреты Президента Республики Беларусь от 16 марта 1999 г. № 11 и от 16 ноября 2000 г. № 22», которым была утверждена новая редакция Положения о государственной регистрации, белорусским коммерческим организациям была предоставлена более гибкая система изменения видов осуществляемой ими экономической деятельности, требующая меньших временных и финансовых затрат. Так, согласно нормам, закрепленным в п. 9 Положения о государственной регистрации 2002 г., учредители, организации со статусом юридического лица были обязаны в течение месяца внести в учредительные документы соответствующие изменения и дополнения в случае изменения видов осуществляемой ими деятельности, если эти виды деятельности подлежали лицензированию.

В том случае, когда организация принимала решение об осуществлении новых видов деятельности, не подлежащих лицензированию, она, согласно нормам п. 11 Положения о государственной регистрации 2002 г., была обязана до начала их осуществления письменно уведомить об этом соответствующие регистрирующий (по месту государственной регистрации) и налоговый (по месту постановки на учет в качестве налогоплательщика) органы. При этом внесение изменений в учредительные документы организации не требовалось. Таким образом, с момента вступления в силу Положения о государственной регистрации 2002 г. на территории Республики Беларусь правоспособность коммер-

ческих организаций представляла собой нечто среднее между универсальной и специальной правоспособностью.

Правоспособность некоммерческих организаций, а также коммерческих организаций, осуществляющих банковскую или страховую деятельность, является специальной и в настоящее время, что соответствует их предназначению в гражданском обороте. Это следует из того, что некоммерческие организации, в отличие от коммерческих, создаются, согласно нормам, закрепленным в ч. 2 п. 3 ст. 46 ГК, для достижения определенных общественно полезных целей, перечень которых в обязательном порядке закрепляется в уставе организации. Примерный перечень возможных целей деятельности некоммерческих организаций закреплен в ч. 2 п. 3 ст. 46 ГК. К ним относятся:

- социальные, природоохранные, благотворительные, культурные, образовательные, научные и управленческие цели;

- цели охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан;

- цели защиты прав, законных интересов граждан и юридических лиц, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи в соответствии с правовыми нормами;

- иные цели, направленные на достижение общественных благ.

Например, согласно нормам, закрепленным в ст. 117 ГК, общественными и религиозными организациями (объединениями) признаются добровольные объединения граждан, объединившихся для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей. Согласно нормам, закрепленным в ст. 118 ГК, фондом признается некоммерческая организация, преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.

С 1 января 2008 г. по 31 января 2009 г. на территории Республики Беларусь действовало Положение о государственной регистрации в редакции, утвержденной Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 8, с изменениями, внесенными Декретом Президента Республики Беларусь от 26 августа 2008 г. № 19.

В соответствии с нормами п. 6 указанного Положения о государственной регистрации деятельность организации со статусом юридического лица являлась незаконной и запрещалась в случае осуществления ею видов деятельности, не указанных в заявлении о государственной регистрации, либо без уведомления регистрирующих и налоговых органов. Таким образом, в 2008 г. на территории Республики Беларусь правоспособность, которой могли обладать коммерческие организации со статусом юридического лица, можно было классифицировать на три вида:

1. *Специальная правоспособность* – способность организации иметь права, связанные с осуществлением лицензируемых видов экономической деятельности, т.е. деятельности, для осуществления которой необходимо специальное разрешение (лицензия), полученное в порядке, установленном Положением о лицензировании отдельных видов деятельности, утвержденным:

– до 1 сентября 2010 г. Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17;

– с 1 сентября 2010 г. Указом Президента Республики Беларусь от 1 сентября 2010 г. № 450.

Момент возникновения специальной правоспособности связан с моментом государственной регистрации организации или государственной регистрации изменений, внесенных в ее учредительные документы.

2. *Заявительная (уведомительная) правоспособность* – способность организации иметь права, связанные с осуществлением видов экономической деятельности, не подлежащих лицензированию. Она возникает на основании указания таких видов в заявлении о государственной регистрации, в учредительных документах организации либо в уведомлении, передаваемом в регистрирующий и налоговый органы до начала осуществления соответствующего вида экономической деятельности.

Момент возникновения заявительной правоспособности связан:

а) с моментом государственной регистрации организации, если виды осуществляемой экономической деятельности указаны в заявлении о государственной регистрации и, следовательно, в учредительных документах организации;

б) с моментом вручения уведомления об осуществлении соответствующего вида экономической деятельности регистрирующему и налоговому органам, если виды осуществляемой экономической деятельности не указаны в заявлении о государственной регистрации и, следовательно, в учредительных документах организации.

При этом и в первом, и во втором случае осуществляемые виды деятельности не должны подлежать лицензированию.

3. *Смешанная правоспособность* – способность организации осуществлять как виды экономической деятельности, на осуществление которых требуется специальное разрешение (лицензия), так и виды деятельности, на осуществление которых такое разрешение не требуется.

Смешанная правоспособность могла возникать у организации как с момента государственной регистрации организации или изменений, внесенных в ее учредительные документы, так и с момента уведомления регистрирующего и налогового органов о намерении осуществлять тот или иной вид экономической деятельности.

1 февраля 2009 г. на территории Республики Беларусь вступило в силу Положение о государственной регистрации, утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 (далее по тексту применяются ссылки на нормы названного Положения о государственной регистрации в редакции Декрета Президента Республики Беларусь от 24 января 2013 г. № 2), в соответствии с нормами которого указание в учредительных документах коммерческих и некоторых видов некоммерческих организаций осуществляемых ими видов экономической деятельности допускается только с согласия учредителей организаций. Более того, нормами Положения о государственной регистрации запрещено регистрирующим и иным государственным органам требовать от учредителей указания в учредительных документах видов экономической деятельности, для осуществления которых создается организация.

Следовательно, с 1 февраля 2009 г. в Республике Беларусь за коммерческими организациями (за исключением случаев, предусмотренных правовыми нормами) закреплена универсальная правоспособность, что следует признать прогрессивным методом регулирования современных экономических отношений, соответствующим потребностям общества и государства, ставшего на путь активной либерализации государственной экономики.

В соответствии с тем, что большинство коммерческих организаций наделено универсальной правоспособностью, они имеют право осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные правовыми нормами, без указания на это в своих учредительных документах, что способствует упрощенной процедуре адекватного реагирования субъекта хозяйствования на фактические потребности экономической системы в том или ином товаре, результате работы, услуге.

Вместе с тем в отдельных случаях, прямо предусмотренных нормами права, коммерческая организация может быть ограничена в правоспособности посредством ограничения видов осуществляемой деятельности, т.е. посредством наделения организации специальной правоспособностью в сфере экономического оборота. Такие ограничения применяются к коммерческим организациям в случае осуществления отдельных видов предпринимательской деятельности, связанных с повышенным предпринимательским риском и (или) находящихся под особым государственным контролем.

Так, банки и небанковские кредитно-финансовые организации имеют право осуществлять только те виды деятельности, которые закреплены в ст. 14 Банковского кодекса, а именно, банковские операции и иные связанные с этим виды деятельности. Кроме определения переч-

ня видов деятельности, осуществляемой банками и небанковскими кредитно-финансовыми организациями, нормы ст. 14 Банковского кодекса устанавливают прямой запрет на осуществление указанными субъектами производственной, торговой и страховой деятельности.

В соответствии с нормами п. 28 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности», специальная правоспособность установлена для коммерческих организаций, осуществляющих страховую деятельность, а именно, участвующих в гражданско-правовых отношениях в качестве страховщика.

Нормы ст. 6 Закона Республики Беларусь от 8 ноября 1994 г. «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 18 декабря 2002 г.) субъектам хозяйствования, осуществляющим аудиторскую деятельность, запрещают занятие другими видами предпринимательской деятельности, кроме аудиторской деятельности и оказания сопутствующих аудиту услуг.

Таким образом, для аудиторских организаций установлена специальная правоспособность в объеме, определяемом нормами ст. 2 названного Закона.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что на территории Республики Беларусь в настоящее время коммерческие организации по общему правилу наделяются универсальной правоспособностью, которая в случаях, прямо предусмотренных правовыми нормами, может быть ограничена посредством установления для коммерческой организации специальной правоспособности.

Некоммерческие организации наделяются на территории Беларуси специальной правоспособностью.

Организации со статусом юридического лица, являясь полноправными участниками гражданско-правовых отношений, обладают не только правоспособностью, но и дееспособностью, т.е. всеми качествами субъекта гражданского права, что, безусловно, необходимо для осуществления принадлежащих организациям прав и исполнения возлагаемых на них обязанностей.

Однако, как указывалось выше, момент возникновения гражданской дееспособности организаций ни нормами ГК, ни нормами других нормативных правовых актов не определен.

Вместе с тем в юридической литературе традиционно указывается на то, что дееспособность организаций со статусом юридического лица возникает и прекращается одновременно с их правоспособностью³⁶³,

---

³⁶³ См.: Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 131–133.

что подтверждает наличие у организаций со статусом юридического лица анализируемого элемента правосубъектности.

Наличие у организации полного набора элементов правосубъектности, т.е. правоспособности и дееспособности, необходимо для ее полноценного участия в гражданском обороте и соответствует сущности и предназначению искусственно созданного субъекта гражданского права, каковым и является организация со статусом юридического лица.

С целью приведения в логическое единство содержания правовых норм, регулирующих процесс создания и прекращения деятельности организаций со статусом юридического лица, с положениями науки гражданского права и с фактически складывающимися в данной сфере общественными отношениями в ГК необходимо закрепить нормы, определяющие момент возникновения дееспособности организаций со статусом юридического лица. С этой целью необходимо внести соответствующие изменения в нормы ст. 45 ГК.

Дееспособность, на что указывалось выше, – это способность своими действиями приобретать права и исполнять обязанности. Однако организация со статусом юридического лица, являясь субъектом искусственным, неодушевленным, непосредственно сама никаких фактических действий совершить не может, также как и не обладает самостоятельно сформированной волей, что присуще исключительно человеку, единственному реальному участнику любых общественных отношений, в том числе и опосредованных нормами гражданского права. Для цели фактического участия в экономических отношениях в процессе создания организации формируются ее органы управления, посредством действий которых организация, согласно нормам, закрепленным в ст. 49 ГК, приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности.

§ 5. Органы управления организации со статусом юридического лица

Организация со статусом юридического лица в зависимости от той правовой формы, в которой она создается, может иметь как единоличный, так и коллегиальный органы управления, порядок назначения или избрания которых определен гражданско-правовыми нормами и учредительными документами организации, содержание которых должно соответствовать требованиям правовых норм.

Так, например, согласно нормам, закрепленным в ст. 68 ГК, управление деятельностью полного товарищества осуществляется по об-

цему согласию всех участников. Следовательно, органом управления полного товарищества, формирующим и воплощающим его волю, является общее собрание участников организации.

Согласно нормам, закрепленным в ст. 90 ГК, высшим органом управления обществом с ограниченной ответственностью является общее собрание его участников, за которым нормами ст. 33 Закона о хозяйственных обществах закреплен статус высшего органа управления применительно ко всем правовым формам хозяйственных обществ. При этом в обществе дополнительно создается коллегиальный или единоличный исполнительный орган, подотчетный общему собранию участников общества, на который возлагается текущее руководство его деятельностью.

В качестве коллегиального органа управления организацией может выступать не только общее собрание ее участников, но и:

- правление во главе с председателем;
- совет директоров;
- попечительский или наблюдательный совет.

Названные коллегиальные органы назначаются или избираются общим собранием участников либо собственником имущества организации.

В качестве единоличного органа управления организацией может выступать:

- генеральный директор;
- директор;
- председатель правления.

Названные органы организации со статусом юридического лица, по утверждению М.И. Брагинского³⁶⁴, можно классифицировать как волеобразующие и волеизъявляющие, что, с учетом их функций, является вполне логичным. Так, например, согласно нормам, закрепленным в ст. 34 Закона о хозяйственных обществах, в компетенцию общего собрания общества входит решение всех вопросов, связанных с определением направлений деятельности организации, изменением содержания ее учредительных документов, принятием решения о реорганизации или ликвидации организации и др. Таким образом, высший орган управления как хозяйственных обществ, так и всех других организаций образует волю организации на осуществление предпринимательской деятельности в определенных сферах экономики на определенный – между заседаниями общего собрания – период времени.

Сформированную общим собранием организации волю претворяют в жизнь исполнительные органы (директор, председатель правления и

---

³⁶⁴ *Приводится по:* Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1. – С. 193.

др.), подотчетные высшему органу управления и, наряду с общим собранием участников организации, являющиеся волеобразующими органами организации, но в пределах, определенных общим собранием участников.

Как коллегиальные, так и единоличный исполнительные органы управления организации, – это всегда конкретные физические лица, обладающие в полном объеме как право³⁶⁵, так и дееспособностью, осуществляющие непосредственное управление деятельностью организации со статусом юридического лица и подотчетные общему собранию учредителей. Указанные физические лица своими действиями приобретают права и обязанности не для себя, а для организации, управление которой они осуществляют.

Действия физических лиц, выполняющих функции исполнительного органа управления организации, основаны, согласно нормам, закрепленным в п. 1 ст. 49 ГК, на нормах гражданского права, закрепленных в законодательных актах и учредительных документах организации.

Нормы п. 3 ст. 49 ГК возлагают на физических лиц, осуществляющих функции исполнительного органа управления организации, обязанность действовать в отношении представляемой ими организации добросовестно и разумно³⁶⁶, что дает основание некоторым белорусским и российским ученым и практикам утверждать о том, что орган организации со статусом юридического лица является ее представителем³⁶⁷, правовое положение которого определяется нормами главы 10 ГК «Представительство. Доверенность»³⁶⁸.

Необходимо отметить тот факт, что германское гражданское законодательство прямо указывает на то, что орган организации со статусом юридического лица занимает положение законного представителя,

---

³⁶⁵ Правоспособность физического лица в данной сфере может быть ограничена на определенный срок вступившим в законную силу приговором суда в качестве наказания за совершение правонарушения. См., например: нормы, закрепленные в ст. 31 ГК, ст. 51 УК.

³⁶⁶ В противном случае по общему правилу лицо, выполняющее функции органа управления организации, по требованию ее участников обязано возместить организации убытки, причиненные своими действиями.

³⁶⁷ *Подробнее от этом см.:* Маньковский, И.А. Гражданское право. Общая часть: в 3 т. / И.А. Маньковский, С.С. Вабишевич. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – Т. 1: Введение в гражданское право. – С. 438–456.

³⁶⁸ См., например: Половинко, А. Особенности совершения сделок между УП и индивидуальным предпринимателем / А. Половинко // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2006. – № 9; О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда, 16 декабря 1999 г. № 16; О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда, 28 октября 2005 г. № 26.

что нашло свое отражение в германской юридической литературе. Так, Л. Эннекцерус отмечает, что «на уставе юридического лица основывается право правления общества или учреждения действовать за юридическое лицо в качестве органа выражения воли юридического лица. Правление, продолжает Л. Эннекцерус, как сказано в законе, занимает “положение законного представителя”, и следовательно, хотя, строго говоря, оно не представитель, а орган выражения воли, оно должно распространять свое действие согласно постановлениям на законных представителях»³⁶⁹.

Использованный в германском гражданском праве подход нельзя признать соответствующим сущности юридического лица, вытекающей из наиболее распространенной в настоящее время теории сущности юридического лица – теории фикции, разработанной учеными Германии, что косвенно подтверждает и Л. Эннекцерус, указывая в отношении правления общества на то, что, «строго говоря, оно не представитель, а орган выражения воли» организации со статусом юридического лица. Вместе с тем формально в соответствии с германским гражданским правом к деятельности органа юридического лица не только можно, но и необходимо применять правовые нормы о представительстве, чего нельзя сказать о гражданском праве Беларуси и России, нормы ГК которых не предусматривают такой возможности и, следовательно, являются более прогрессивными и соответствующими конструкции юридического лица как фиктивной юридической категории.

Необходимо отметить тот факт, что деятельность такого «представителя» организации, как ее руководитель (директор, председатель правления, председатель совета директоров, генеральный директор и т.п.), основана не только на нормах права, но и на трудовом договоре, заключенном руководителем организации с собственником ее имущества в соответствии с нормами ст. 254 Трудового кодекса Республики Беларусь.

Таким образом, в данном случае возникает сложное, особое общественное отношение, основанное:

– **во-первых**, на соответствующих правовых нормах, предусматривающих перечень возможных исполнительных органов для данной правовой формы организации (например, в соответствии с нормами ст. 33 Закона о хозяйственных обществах в любом хозяйственном обществе могут создаваться коллегиальные и единоличные органы управления: правление или дирекция, директор или генеральный директор);

– **во-вторых**, на положениях учредительных документов, конкре-

---

³⁶⁹ Эннекцерус, Л. – Указ. соч. – Т. 1. – Полумом 2. – С. 237.

тизирующих правовые нормы и детально определяющих, какой из предусмотренных правовыми нормами исполнительных органов будет воспринят конкретной организацией;

– **в-третьих**, на заключенном согласно нормам Трудового кодекса трудовом договоре с конкретным физическим лицом, которое и будет выполнять функции исполнительного органа организации со статусом юридического лица, т.е. осуществлять непосредственное текущее управление ее деятельностью.

В том случае, когда функции директора частного унитарного предприятия в соответствии с нормами п. 4 ст. 113 ГК исполняет его учредитель – физическое лицо, такой элемент легитимации полномочий руководителя организации, как трудовой договор, может отсутствовать.

Независимо от того, какой орган осуществляет текущее управление деятельностью организации – коллегиальный или единоличный, право выступать от имени организации без доверенности, как правило, имеет одно физическое лицо – директор организации, председатель правления либо председатель совета директоров и т.п. (ее руководитель или лицо, осуществляющее его функции).

До отмены Закона Республики Беларусь от 14 декабря 1990 г. «О предприятиях» право директора организации любой правовой формы представлять ее интересы в гражданском обороте без доверенности было установлено нормами, закрепленными в ст. 56 указанного Закона. Данные нормы были общими и распространяли свое действие на все организации независимо от их правовой формы.

С 30 июля 2004 г. – с момента прекращения действия Закона о предприятиях – данное право руководителя организации со статусом юридического лица, т.е. право представлять ее интересы в отношениях с третьими лицами без доверенности применительно ко всем правовым формам организаций, нигде не закреплено, что является неверным как с точки зрения теории гражданского права, так и с точки зрения практики применения гражданско-правовых норм. Кроме того, нормы, закрепленные в Законе о предприятиях, распространяли свое действие только на коммерческие организации и, соответственно, не могли быть применены к некоммерческим организациям.

В настоящее время право представлять организацию в отношении с третьими лицами без доверенности, установлено для руководителей хозяйственных обществ нормами, закрепленными в ст. 53 Закона о хозяйственных обществах. Кроме того, участники хозяйственного товарищества согласно нормам, закрепленным в ст. 69 ГК, по общему правилу имеют право действовать от имени товарищества без доверенности, если иное не установлено учредительным договором товарищества.

Также названное право предоставлено главе крестьянского (фермерского) хозяйства нормами Закона Республики Беларусь от 18 февраля 1991 г. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (в ред. от 19 июля 2005 г.).

Таким образом, право руководителей части коммерческих организаций, а также всех некоммерческих организаций представлять их интересы без доверенности нигде не закреплено, что не соответствует складывающимся фактическим общественным отношениям. С целью приведения правового регулирования в соответствие с потребностями практики хозяйственной деятельности необходимо внести соответствующие изменения в нормы ст. 49 ГК.

Кроме исполнительного органа, в отношениях с третьими лицами от имени организации могут принимать участие лица, работающие в организации по трудовому договору или по договорам гражданско-правового характера (например, по договору подряда).

Иные, кроме директора, работники организации не осуществляют текущее руководство ее деятельностью и, следовательно, не формируют ее волю, а в процессе исполнения своей трудовой функции выполняют волю директора, трансформированную при помощи приемов юридической техники в волю самой организации со статусом юридического лица. В том случае, когда наемные работники вступают от имени организации в гражданские и иные правоотношения с третьими лицами, они выполняют функции ее представителей, на действия которых распространяются нормы главы 10 ГК.

Правовые нормы, закрепленные в главе 10 ГК, предусматривают два правовых основания участия работников организации в отношениях с третьими лицами от имени и в интересах организации:

1) работник может выступать от имени организации в силу полномочия, основанного на доверенности, выданной по правилам ст. 186 ГК, подписанной руководителем организации, подпись которого заверяется мастичной печатью организации. Объем правоспособности такого представителя определяется в доверенности, в силу чего его действия, выходящие за рамки указанных полномочий, не порождают прав и обязанностей для организации. В случае совершения представителем организации действий, выходящих за пределы предоставленных ему полномочий, и, в частности, совершения не предусмотренной в доверенности сделки, права и обязанности по такой сделке в силу норм ст. 184 ГК наступают непосредственно у совершившего ее лица;

2) полномочия работника на участие в гражданско-правовых отношениях от имени организации могут, согласно нормам ч. 2 п. 1 ст. 183 ГК, явствовать из обстановки, в которой действует представитель. К такому

представительству относятся действия лиц, работающих в сфере обслуживания (водители общественного транспорта, парикмахеры, фотографы, продавцы в организациях розничной торговли, лица, осуществляющие прием одежды в химическую чистку, работники отделений связи и т.п.). Кроме того, представителями организации, полномочия которых явствуют из обстановки, в которой они действуют, являются лица, представляющие организацию, например, на выставке определенного вида продукции и т.п. В таких случаях доверенность на право представления интересов организации со статусом юридического лица в гражданско-правовых отношениях не требуется.

Названные лица своими действиями приобретают права и обязанности для представляемых ими организаций, в связи с чем в случае возникновения у потребителя товаров, работ, услуг претензий к действиям таких лиц он должен будет адресовать претензию непосредственно представляемой ими организации.

§ 6. Учредительные документы организаций со статусом юридического лица

6.1. Общие положения

Правовым основанием деятельности организаций со статусом юридического лица наряду с соответствующими нормами права являются их учредительные документы, в которых определяется наименование и место нахождения организации, цель ее деятельности, может быть определен предмет деятельности организации, порядок управления ее деятельностью, отражаются другие сведения, предусмотренные соответствующими правовыми нормами.

В учредительных документах, на что указывалось выше, закрепляется такой признак организации со статусом юридического лица, как организационное единство, заключающееся в обособлении ее деятельности от деятельности учредителей.

Согласно нормам ст. 48 ГК существует два вида учредительных документов: учредительный договор и устав, посредством подписания или утверждения одного из которых в зависимости от правовой формы организации ее юридически обособляют от учредителей.

Так, хозяйственные товарищества юридически обособляются посредством подписания учредительного договора, общество с ограниченной и общество с дополнительной ответственностью, ассоциация (союз), открытое и закрытое акционерные общества, унитарные пред-

приятия, производственные и потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации, республиканские государственно-общественные объединения, фонды, учреждения, государственные объединения обособляются посредством утверждения устава организации.

До 25 мая 2002 г., до внесения в ГК соответствующих изменений, Законом Республики Беларусь от 25 мая 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», нормы, закрепленные в п. 1 ст. 48 ГК, допускали возможность участия некоммерческих организаций в гражданско-правовых отношениях на основании общего положения об организациях данного вида. После внесения соответствующих изменений в ГК и до настоящего времени все организации со статусом юридического лица независимо от правовой формы, в которой они создавались, имели возможность принимать участие в гражданском обороте на территории Беларуси при наличии у них предусмотренных нормами ст. 48 ГК учредительных документов.

Очередное изменение норм п. 1 ст. 48 ГК внесено в ГК нормами Закона Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь», согласно которым актами Президента Республики Беларусь может быть предусмотрено утверждение положений, на основании которых действуют соответствующие организации со статусом юридического лица.

Таким образом, в настоящее время, а, по сути, с 15 июля 2010 г., на территории Республики Беларусь актами Президента Республики Беларусь могут быть утверждены положения, на основании которых могут создаваться как коммерческие, так и некоммерческие организации, без предусмотренных нормами ГК учредительных документов.

6.2. Учредительный договор

Учредительный договор входит в систему гражданско-правовых договоров, заключается между учредителями создаваемой организации, служит правовым средством, юридически обособляющим организацию от ее учредителей в качестве самостоятельного субъекта гражданского права и определяет взаимоотношения учредителей с создаваемой ими организацией в процессе ее создания и деятельности.

Учредительный договор относится к группе договоров о совместной деятельности и представляет собой самостоятельный договорный тип – учредительный договор по созданию коммерческой организации, который по своей правовой природе является:

– *по моменту вступления в силу* (моменту возникновения прав и

обязанностей) – **консенсуальным** (права и обязанности у сторон договора возникают с момента достижения между ними соглашения по всем существенным условиям договора, которое фиксируется посредством его подписания всеми учредителями);

– *по количеству участвующих в договоре сторон* – **дву- или многосторонней сделкой** (количество участников договора должно быть не менее двух, но может быть и большим. Применительно к хозяйственным товариществам, при создании которых применяется учредительный договор, максимальное количество участников учредительного договора нормами ГК не ограничено);

– *по наличию у сторон договора взаимных прав и обязанностей* – **синаллагматическим** (каждая из сторон договора имеет как права, так и обязанности. Однако права и обязанности каждой из сторон учредительного договора не противопоставляются правам и обязанностям других участников, а являются идентичными, направленными на создание правовых условий участия всех учредителей в правоотношениях друг с другом и с создаваемой ими организацией. В учредительном договоре отсутствует свойственная гражданско-правовым договорам корреспонденция прав и обязанностей сторон, отсутствует их полная синаллагма, что присуще всем договорам, входящим в группу договоров о совместной деятельности);

– *по наличию или отсутствию у сторон договора обязанности по предоставлению встречного возмещения* – **безвозмездным** (между участниками договора не возникают стандартные имущественно-стоимостные эквивалентно-возмездные отношения, в процессе участия в которых одна сторона договора передает второй стороне товар, результат работы или оказывает услугу, а вторая передает первой встречное возмещение);

– *по способу согласования договорных условий* – **взаимосогласованным** (заключенным по взаимному согласию его сторон, каждая из которых принимала участие в выработке и согласовании договорных условий);

– *по основаниям заключения* – **свободным** (стороны учредительного договора вступают в договорные отношения друг с другом на основании свободно сформированной воли и ее добровольного волеизъявления вовне, руководствуясь гражданско-правовым принципом свободы договора);

– *по направленности интересов сторон* – **координационным** (договором, который направлен на координацию действий его сторон в процессе достижения общего для них результата).

Кроме того, учредительный договор является **фидуциарным** (взаи-

моотношения участников учредительного договора носят лично-доверительный характер) и **алеаторным** (договором, который носит рисковый характер в связи с неопределенностью его конечного результата – созданная организация может принести как прибыль, так и убытки).

В юридической литературе учредительный договор иногда именуется договором простого товарищества³⁷⁰. Однако необходимо отметить, что договор простого товарищества, согласно нормам ст. 911 ГК, заключается для осуществления совместной деятельности без образования организации со статусом юридического лица, а учредительный договор заключается непосредственно с целью создания организации со статусом юридического лица и последующего совместного управления ее деятельностью и, соответственно, представляет собой самостоятельный тип гражданско-правовых договоров, в совокупности составляющих группу договоров о совместной деятельности.

К группе договоров о совместной деятельности относится учредительный договор С.С. Вабищевич, характеризую его как многосторонний, консенсуальный, взаимный и возмездный³⁷¹.

Предметом учредительного договора следует считать совместную деятельность по образованию организации со статусом юридического лица и последующему управлению ее деятельностью, что предусмотрено нормами ч. 2 п. 2 ст. 48 ГК, согласно которым в учредительном договоре учредители обязуются создать организацию со статусом юридического лица, определяют порядок совместной деятельности по ее созданию, условия передачи ей своего имущества и участия в ее деятельности. Кроме того, в учредительном договоре обязательно определяются условия и порядок распределения между участниками прибыли и убытков, порядок управления деятельностью организации, выхода учредителей (участников) из ее состава. Все указанные нормами ч. 2 п. 2 ст. 48 ГК условия, подлежащие обязательному включению в учредительный договор, являются его существенными условиями.

Следовательно, в случае отсутствия хотя бы одного из вышеназванных условий в учредительном договоре последний не может считаться заключенным, что следует из норм, закрепленных в п. 1 ст. 402 ГК.

В учредительный договор могут быть включены и иные условия, относительно которых достигнуто соглашение между учредителями организации, а также условия, предусмотренные правовыми нормами

---

³⁷⁰ Гражданское право: учебник: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПБОЮЛ; Л.В. Рожников, 2001. – Т. 1. – С. 138.

³⁷¹ Вабищевич, С.С. Предпринимательское право: состояние и перспективы развития предпринимательской деятельности: монография: в 2 т. / С.С. Вабищевич. – Минск: Молодежное, 2008. – Т. 1. – С. 245.

для соответствующей правовой формы коммерческой организации.

Применительно к ГК Республики Беларусь на основании учредительного договора создаются только хозяйственные товарищества. Дополнительные сведения, которые должны содержаться в учредительном договоре хозяйственного товарищества, закреплены в ст. 67 ГК применительно к полному товариществу и ст. 82 ГК применительно к коммандитному товариществу.

Субъектный состав учредительного договора обусловлен той правовой формой, в которой создается организация, и применительно к Республике Беларусь определен нормами, закрепленными в п. 4 ст. 63 ГК, согласно которым учредителями хозяйственных товариществ могут быть физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, и коммерческие организации.

Срок действия учредительного договора, как правило, не определяется, в связи с чем анализируемые договоры следует классифицировать как заключенные на неопределенный срок. Вместе с тем нормы гражданского права не устанавливают запрет на создание организации на определенный срок как связанный с конкретной календарной датой, так и с моментом достижения целей, ради которых создавалась организация, либо с наступлением какого-либо события и т.п.

Цена учредительного договора, а точнее, вопрос о том, из чего она состоит, в юридической литературе однозначно не разрешен. По нашему мнению, ценой учредительного договора следует считать общую стоимость вкладов, передаваемых учредителями в уставный фонд создаваемой организации.

Исходя из того, что условия о передаче учредителями своего имущества в уставный фонд организации (включая и условие о размере (стоимости) передаваемого имущества), подлежат обязательному согласованию сторонами учредительного договора и отражению в его тексте, цену договора о совместной деятельности следует считать существенным условием.

Учредительный договор всегда заключается в простой письменной форме путем составления одного документа и подписывается всеми учредителями организации.

До 1 февраля 2009 г., до вступления в силу нового Положения о государственной регистрации, при приеме документов для осуществления регистрационных действий регистрирующие органы требовали от учредителей организаций, подлежащих регистрации, представления учредительных документов, подписи учредителей на которых были удостоверены в нотариальном порядке.

Однако в нормативных правовых актах, действующих на территории

Республики Беларусь и содержащих нормы, регулирующие процедуру создания и деятельности организаций со статусом юридического лица в период до 1 февраля 2009 г., нормы, устанавливающие обязанность учредителей по нотариальному удостоверению подписей на учредительных документах, отсутствовали.

В качестве примера можно привести: Закон о хозяйственных обществах, нормы ст. 67 которого предусматривали право, но не обязанность учредителей заключать договор о создании акционерного общества в нотариальной форме; Решение Минского городского исполнительного комитета от 21 февраля 2008 г. № 350 «Об организации государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования Минским городским исполнительным комитетом», нормы которого предусматривали обязательное нотариальное удостоверение учредительных документов только в случае создания и регистрации коммерческих совместных организаций, т.е. организаций с иностранным капиталом (утратило силу Решением Минского городского исполнительного комитета от 29 января 2009 г. № 173 «О некоторых вопросах государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования»).

Вместе с тем на практике при приеме документов для регистрации организации работники районных администраций требовали, чтобы подписи учредителей на представляемых им учредительных документах независимо от правовой формы, в которой создана организация, были нотариально удостоверены, что не соответствовало установленному на территории Республики Беларусь гражданскому правопорядку.

В целях упрощения процедуры подготовки учредительных документов и удешевления процедуры государственной регистрации нормы Положения о государственной регистрации, вступившего в силу с 1 февраля 2009 г., предусматривают прием учредительных документов для государственной регистрации, а также для открытия расчетного счета в банке без нотариального свидетельствования подписей учредителей. Указанное изменение регистрационной процедуры следует признать, безусловно, прогрессивным, указывающим на то, что в Республике Беларусь начались активные процессы, направленные на либерализацию экономической деятельности, стимулирование роста частной предпринимательской инициативы.

Нормами главы 4 ГК и нормами Положения о государственной регистрации обязательное заключение учредительного договора в письменной форме прямо не предусмотрено. При этом нормы Положения о государственной регистрации требуют непосредственного представления учредительных документов в регистрирующий орган для государ-

ственной регистрации, что невозможно сделать в случае заключения учредительного договора в устной форме.

Изложенное позволяет констатировать тот факт, что учредительный договор должен быть заключен в простой письменной форме путем составления одного документа.

Содержание учредительного договора:

1) *применительно к полному товариществу*, с учетом норм ст. 48 ГК, дополнено нормами ст. 67 ГК, согласно которым в учредительном договоре полного товарищества кроме сведений, закрепленных в п. 2 ст. 48 ГК, должны содержаться условия:

- о размере и составе уставного фонда товарищества;
- о размере и порядке изменения долей каждого из участников в уставном фонде;
- о размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов;
- об ответственности участников за нарушение обязанностей по внесению вкладов.

2) *применительно к коммандитному товариществу*, с учетом норм ст. 48 ГК, дополнено нормами ст. 82 ГК, в соответствии с которыми в учредительном договоре коммандитного товарищества, помимо сведений, закрепленных в п. 2 ст. 48 ГК, должны содержаться условия:

- о размере и составе уставного фонда товарищества;
- о размере и порядке изменения долей каждого из полных товарищей в уставном фонде;
- о размере, составе, сроках и порядке внесения ими вкладов;
- об ответственности полных товарищей за нарушение обязанностей по внесению вкладов;
- о совокупном размере вкладов, вносимых вкладчиками.

Таким образом, учредительный договор представляет собой гражданско-правовой договор о совместной деятельности, заключаемый учредителями создаваемого хозяйственного товарищества в простой письменной форме путем составления одного документа, подписываемого сторонами, и содержащего предусмотренные правовыми нормами и согласованные сторонами договора условия осуществления учредителями совместной деятельности по созданию организации, управлению ее деятельностью, распределению между учредителями (участниками) полученной организацией прибыли, а также ряд других сопутствующих условий.

6.3. Устав

Устав организации представляет собой локальный нормативный правовой акт, утверждаемый учредителями, юридически обособляющий организацию от ее учредителей в качестве самостоятельного субъекта гражданского права и определяющий взаимоотношения организации с третьими лицами, взаимоотношения организации с учредителями (участниками), а также взаимоотношения учредителей организации между собой.

В уставе отражается наименование организации и место ее нахождения, а также иные сведения, предусмотренные нормами, регулиющими процесс создания и деятельности организаций со статусом юридического лица в конкретных правовых формах. Утвержденный учредителями устав вступает в силу с момента государственной регистрации организации.

В п. 2 ст. 48 ГК закреплен общий перечень сведений, которые должны содержаться в учредительных документах организации. К таким сведениям относятся: наименование и место нахождения организации, цели ее деятельности, порядок управления деятельностью организации со статусом юридического лица, а также другие сведения, предусмотренные нормами гражданского права опосредующими процедуру создания организаций в соответствующих правовых формах. В учредительных документах некоммерческих организаций и унитарных предприятий, а в предусмотренных нормами гражданского права случаях и иных коммерческих организаций, должен быть определен предмет их деятельности. Учредительными документами иных коммерческих организаций может быть предусмотрен предмет их деятельности и в случаях, когда это не является обязательным.

Содержание устава применительно к хозяйственным обществам определено нормами ст. 14 Закона о хозяйственных обществах, согласно которым устав хозяйственного общества должен определять:

- наименование хозяйственного общества;
- место его нахождения;
- цели деятельности, а в случаях, предусмотренных законодательством, и предмет деятельности;
- размер уставного фонда;
- права и обязанности участников;
- структуру, порядок избрания или образования, состав и компетенцию его органов;
- порядок управления деятельностью хозяйственного общества;
- орган управления хозяйственного общества или лицо (работника),

уполномоченных на подготовку, созыв и проведение общего собрания его участников;

- порядок принятия органами управления решений, включая перечень вопросов, решения по которым принимаются органами управления единогласно или квалифицированным большинством голосов;
- условия и порядок распределения прибыли и убытков;
- перечень представительств и филиалов;
- ответственность общества, его участников;
- порядок утверждения бухгалтерской отчетности общества, его представительств и филиалов;
- основания ликвидации общества по решению его участников;
- иные сведения, предусмотренные правовыми нормами.

В частности, для учредителей обществ с дополнительной ответственностью нормами п. 21 Положения о государственной регистрации установлена обязанность по включению в устав условий субсидиарной ответственности учредителей по долгам общества в сумме не менее пятидесяти базовых величин для всех учредителей в совокупности.

Содержание устава применительно к унитарным предприятиям определено нормами п. 2 ст. 113 ГК, которая дополняет общий перечень сведений, предусмотренных для устава нормами ст. 48 ГК. Так, устав унитарного предприятия, помимо сведений, закрепленных в ст. 48 ГК, должен содержать сведения о размере уставного фонда унитарного предприятия, порядке и источниках его формирования.

Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. «О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь» из норм ст. 113 ГК исключена необходимость указания в уставе унитарного предприятия предмета его деятельности, что следует признать прогрессивным и связанным с либерализацией экономических процессов на территории Беларуси, которые начались с принятием Декрета № 1 от 16 января 2009 г., утвердившего новое Положение о государственной регистрации и отменившего требование об указании в учредительных документах организаций видов экономической деятельности, подлежащих осуществлению.

Следует констатировать тот факт, что любые дополнительные требования, предъявляемые к субъекту хозяйствования правовыми нормами, в определенной степени усложняют процедуру введения в гражданский оборот новых субъектов, ограничивают предпринимательскую инициативу и возможности созданного субъекта хозяйствования по оперативному реагированию на изменяющиеся потребности мировой экономики. В этой связи факт исключения из Положения о государственной регистрации требования о необходимости указания в учреди-

тельных документах организаций видов экономической деятельности, подлежащих осуществлению, и факт введения запрета требовать такого указания от субъектов хозяйствования, который распространяется на все государственные органы, следует признать соответствующими потребностям современного экономического оборота, направленными на создание наиболее благоприятных условий для развития частной предпринимательской инициативы.

Соответствующими правовыми нормами, также как и для унитарных предприятий, определены сведения, которые должны содержаться в уставах иных правовых форм коммерческих и некоммерческих организаций.

Следовательно, устав организации является локальным нормативным правовым актом, который утверждается учредителями организации и содержит сведения, определяющие порядок участия организации в гражданско-правовых отношениях, устанавливает процедуру взаимоотношения организации с ее учредителями, содержит ряд дополнительных сведений, предусмотренных правовыми нормами для конкретной правовой формы организации, необходимых для ее государственной регистрации и нормального функционирования.

Сведения, подлежащие включению в учредительные документы организаций, создаваемых в некоторых правовых формах, должны соответствовать Типовым или Примерным уставам, разработанным компетентными республиканскими органами государственного управления.

При использовании типовых уставов необходимо учитывать соотношение по юридической силе нормативных правовых актов, которыми они утверждены, с ГК и, в случае, когда ГК обладает большей юридической силой, нормы иных нормативных правовых актов применять только в части, не противоречащей нормам ГК.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что учредительные документы организаций со статусом юридического лица наряду с нормами гражданского права являются основой правового обеспечения процессов ее создания и деятельности.

Учредительный договор применяется только для создания хозяйственных товариществ, которые, исходя из их правовой сущности, не должны обладать статусом юридического лица, и в этой связи не только создаются, но и осуществляют свою деятельность на основании учредительного договора.

Наличие устава, в отличие от учредительного договора, свойственно всем правовым формам организаций (за исключением хозяйственных товариществ).

Как устав, так и учредительный договор, являясь учредительными

документами организации, фиксируют факт создания нового самостоятельного субъекта гражданского права с правами юридического лица, обладающего такими признаками юридического лица, как организационное единство (указывает на обособление такого субъекта от его учредителей), имущественная обособленность (свидетельствует о способности организации самостоятельно, вне связи с учредителями, обладать вещными правами на имущество), а также признаками, свидетельствующими о способности организации участвовать в гражданско-правовых отношениях от собственного имени и под свою имущественную ответственность.

В целом зарегистрированные в установленном порядке учредительные документы свидетельствуют о полном формировании юридической личности вновь созданного фиктивного субъекта гражданского права.

§ 7. Наименование и место нахождения организаций со статусом юридического лица

Экономическая деятельность представляет собой специфическую сферу общественных отношений, в которых принимает участие значительная часть населения государства. С одной стороны, в экономических отношениях, опосредованных нормами гражданского права участвуют потребители товаров, работ и услуг, а с другой – их производители, число которых очень велико. Кроме отечественных производителей, на потребительском рынке Республики Беларусь работают и многие иностранные организации. При этом как для потребителей, так и для государства чрезвычайно важным является качество реализуемых на территории Беларуси товаров, работ, услуг, их безопасность для жизни и здоровья потребителей, окружающей природной среды, что достигается посредством осуществления государственного контроля за деятельностью субъектов хозяйствования, стандартизации и сертификации производимой и реализуемой продукции.

Учитывая тот факт, что значительное количество как отечественных, так и зарубежных организаций являются участниками экономической деятельности, существенное значение для целей государственного контроля за порядком ее осуществления, качеством реализуемой продукции имеет индивидуализация участников экономической деятельности, достигаемая посредством присвоения каждой организации со статусом юридического лица индивидуализирующего ее персонального наименования.

Обязанность, связанная с индивидуализацией коммерческих и некоммерческих организаций посредством присвоения создаваемой организации наименования, возложена на их учредителей нормами, закрепленными в ст. 50 ГК, которые конкретизированы нормами Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 5 февраля 2009 г. № 154 «Об утверждении Положения о согласовании наименований коммерческих и некоммерческих организаций» (в ред. от 31 августа 2011 г. № 1164) (далее – Постановление № 154) и нормами принятого на его основе Постановления Министерства юстиции Республики Беларусь от 5 марта 2009 г. № 20 «О согласовании наименований юридических лиц» (далее – Постановление № 20)³⁷².

Наименование организации должно состоять из указания на ее правовую форму: «Общество с ограниченной ответственностью»; «Закрытое акционерное общество»; «Потребительский кооператив»; «Общественное объединение», а также из специального наименования: «Верейя»; «Инфра-М»; «Амалфея», т.е. наименования, которое берется в кавычки и индивидуализирует организацию со статусом юридического лица как участника экономической деятельности и субъекта гражданского права.

Так, например, обществ с ограниченной ответственностью может быть зарегистрировано в Республике Беларусь неограниченное коли-

---

³⁷² В Постановлении № 20 вместо применяемого в нормах § 1 главы 67 ГК термина «фирменное» наименование, правовой режим которого определяется названными нормами, применяется термин «специальное» наименование. Нормы ст. 50 ГК также не оперируют таким термином, как «фирменное» в отношении наименования организации со статусом юридического лица. Учитывая соотношение ГК и Постановления Министерства юстиции по юридической силе, теоретически следует использовать термин «фирменное» наименование до внесения соответствующих изменений в главу 67 ГК, в которой закреплен специальный правовой режим непосредственно «фирменного», а не специального наименования организации. Также следует внести соответствующие изменения в нормы ст. 50 ГК. Однако целесообразность замены термина «фирменное» на термин «специальное» применительно к наименованию, индивидуализирующему организацию со статусом юридического лица и, в первую очередь, коммерческие, вызывает сомнение. В частности, цивилистическая традиция, сложившаяся за относительно длительный период развития науки гражданского права, оперирует термином «фирменное» наименование, который по своей этимологии в большей степени подходит для обозначения названия, индивидуализирующего организацию со статусом юридического лица.

Вместе с тем практика применения правовых норм восприняла термин «специальное» наименование, применяемый в настоящее время в процессе регистрации наименований организаций, а также в учебной и научной литературе. Во избежание возможных казусных ситуаций, по нашему мнению, термины «фирменное» и «специальное» в отношении наименования организации в настоящее время следует рассматривать как синонимы.

Необходимо отметить, что термин «фирменное» в отношении наименования коммерческой организации вновь применен в нормах п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 января 2013 г. № 2.

чество, а общество с ограниченной ответственностью, которому присвоено специальное наименование «Верей», – только одно.

Наименования унитарных предприятий и некоммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности организации: Учреждение образования «Белорусский государственный университет»; Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»; Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи»; Производственно-торговое частное унитарное предприятие «Молодежное»; Садоводческое товарищество «Ранет».

Кроме того, согласно нормам п. 3 ст. 113 ГК наименование унитарного предприятия должно содержать указание на форму собственности организации: Производственно-торговое **частное** унитарное предприятие «Молодежное»; **Республиканское** книготорговое унитарное предприятие «Белкнига»; **Коммунальное** производственное унитарное предприятие «Железобетон», а фирменное наименование дочернего предприятия также должно содержать слово «дочернее».

Вместе с тем в соответствии с нормами п. 2 Декрета Президента Республики Беларусь от 24 января 2013 г. № 2 наименование (фирменное наименование) унитарного предприятия, имущество которого находится в частной собственности организации со статусом юридического лица, не должно содержать указание на форму собственности.

Указание на характер деятельности организации включается в названия и иных коммерческих организаций в случаях, прямо предусмотренных правовыми нормами. Например, согласно нормам ст. 74 Банковского кодекса Банк должен иметь наименование, соответствующее требованиям правовых норм Республики Беларусь. В частности, наименование банка должно содержать указание на характер деятельности этой организации посредством использования слова «банк», а также на его правовую форму. Например, Открытое акционерное общество «Белинвестбанк». Использование в своем наименовании слова «банк» на территории Республики Беларусь разрешено только тем организациям, которые получили в установленном порядке специальное разрешение (лицензию) на осуществление банковских операций.

Для всех организаций со статусом юридического лица независимо от правовой формы нормами права предусмотрено ограничение на включение в их наименования указаний на официальное полное или сокращенное название Республики Беларусь, включение такого названия либо элементов государственной символики в реквизиты документов или рекламные материалы организации.

Названное ограничение установлено нормами, закрепленными в

Указе Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2000 г. № 172 «Об использовании названия Республики Беларусь юридическими лицами», согласно которым под официальным полным и сокращенным названием Республики Беларусь понимаются соответственно термины «Республика Беларусь», «Беларусь», правом на использование которых обладают государственные органы и организации, а также иные организации в случае наделения их таким правом Президентом Республики Беларусь по представлению Совета Министров.

Нормами Указа Президента Республики Беларусь от 31 мая 2005 г. № 247 «О дополнительных мерах по упорядочению использования слов “Национальный” и “Белорусский”» (далее – Указ № 247) установлены ограничения на использование в наименованиях (реквизитах документов и рекламных материалах) слов «национальный» и «белорусский».

Так, обладают правом на использование на территории Республики Беларусь:

- а) термина «национальный»:
  - государственные органы и иные организации, имущество которых находится в государственной собственности;
  - средства массовой информации, учредителями которых выступают государственные органы и другие государственные организации;
  - иные организации со статусом юридического лица в случаях, предусмотренных нормами законодательных актов;
- б) термина «белорусский»:
  - государственные органы и иные организации, имущество которых находится в государственной собственности;
  - политические партии, их союзы (ассоциации);
  - республиканские общественные объединения, республиканские союзы (ассоциации) общественных объединений;
  - республиканские государственно-общественные объединения, их союзы (ассоциации);
  - республиканские профессиональные союзы, их союзы (ассоциации);
  - банки, их союзы (ассоциации);
  - коммерческие совместные организации при указании на страну происхождения инвестиций;
  - федерации (союзы, ассоциации) по виду (видам) спорта, созданные в форме республиканских союзов (ассоциаций) общественных и иных некоммерческих и (или) коммерческих организаций;
  - средства массовой информации, учредителями которых выступают государственные органы и другие государственные организации;

– иные организации со статусом юридического лица в случаях, предусмотренных нормами законодательных актов.

Дополнительный по отношению к определенному в Указе № 247 Перечень организаций со статусом юридического лица, которые имеют право использовать в своем наименовании термины «национальный» и «белорусский» закреплен в Указе Президента Республики Беларусь от 8 сентября 2005 г. № 425 «Об использовании слов “Национальный” и “Белорусский” в наименовании юридических лиц и средств массовой информации». К таким организациям нормами названного Указа отнесены следующие:

Белорусская ассоциация страховщиков.

Белорусский инновационный фонд.

Белорусский республиканский фонд «Взаимопонимание и примирение».

Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований.

Газета «Беларускі Час».

Журнал «Вестник Ассоциации белорусских банков».

Журнал «Вестник Ассоциации белорусских банков. Банковское дело».

Закрываемое акционерное общество «Белорусская сеть телекоммуникаций».

Закрываемое акционерное общество «Белорусская судоходная компания».

Закрываемое акционерное общество «Белорусская транспортно-экспедиционная и фрахтовая компания».

Закрываемое акционерное общество «Белорусский спутник».

Открытое акционерное общество «Белорусская универсальная товарная биржа».

Открытое акционерное общество «Управляющая компания холдинга «Белорусские обои».

Открытое акционерное общество «Белорусский народный страховой пенсионный фонд».

Открытое акционерное общество «Белорусское управление механизации».

Совместное закрытое акционерное общество «Белорусская транспортная компания».

Совместное общество с ограниченной ответственностью «Белорусские облачные технологии».

Учреждение «Редакция газеты «Беларускі Час».

Учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»³⁷³.

---

³⁷³ Перечень приведен по состоянию на 1 сентября 2013 г.

Согласно утверждению Я.И. Функа, «введение подобного ограничения объясняется, по-видимому, спецификой белорусских условий хозяйствования, в рамках которых все, что связано с государством (не только белорусским, но и иностранным), как правило, вызывает у многих участников экономических отношений (особенно у граждан) больше доверия. То есть законодатель стремится предотвратить возможность использования авторитета государства в частных интересах, которые могут не совпадать с публичными (общими) интересами»³⁷⁴.

Приведенная точка зрения в достаточной степени логично объясняет необходимость принятия нормативных правовых актов, ограничивающих творчество учредителей частных организаций в процессе разработки и согласования их специальных наименований.

Однако, по нашему мнению, данное обстоятельство указывает на тот факт, что частная предпринимательская деятельность в Республике Беларусь не развивается должным образом, ее осуществление в некоторых случаях имеет своей целью достижение результатов, противоречащих интересам государства и общества, что является причиной, вызывающей недоверие граждан Республики Беларусь к деятельности частных организаций, участвующих в экономическом обороте.

В таком случае можно констатировать тот факт, что государство не выполняет своих обязанностей, возложенных на него нормами ст. 13 Конституции, согласно которым «государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях», и, следовательно, не осуществляет на должном уровне правовое регулирование процессов участия в экономической деятельности субъектов хозяйствования, основанных на частной собственности.

Некоторое бездействие или неэффективные действия государства в анализируемой сфере общественных отношений, по всей вероятности, и привели к созданию неблагоприятных условий участия в гражданско-правовых отношениях, развивающихся на территории Беларуси частных субъектов хозяйствования, деятельность которых не вызывает должного доверия у граждан. Это обстоятельство, в свою очередь, отражается и на имидже субъектов хозяйствования, осуществляющих предпринимательскую деятельность на должном профессиональном уровне в соответствии с действующими правовыми нормами с учетом не только своих, но также государственных и общественных интересов.

---

³⁷⁴ Функ, Я.И. Наименование акционерного общества: общий подход и действующие ограничения / Я.И. Функ // Бюллетень нормативно-правовой информации. Юридический мир. – 2007. – № 12.

Вместе с тем субъекты хозяйствования, основанные на частной собственности, участвующие в гражданско-правовых отношениях в соответствии с требованиями, предъявляемыми государством и обществом, т.е. добросовестно, имеют полное право рассчитывать на защиту их законных интересов, в том числе и деловой репутации, от всякого необоснованного посягательства, на поддержку их имиджа как добросовестного участника гражданского оборота не только собственными силами, но и государством.

В этой связи целесообразно внести в Указ № 247 соответствующие изменения, закрепив в нем механизм присвоения статуса «национальный» или «белорусский» добросовестным участникам гражданского оборота с предоставлением права включения указанных терминов в свое наименование, и механизм предоставления такой категории субъектов хозяйствования льготных режимов налогообложения. Предложенные изменения, по нашему мнению, будут способствовать созданию правовых условий осуществления предпринимательской деятельности в точном соответствии с требованиями правовых норм с учетом не только собственных, но и общественных интересов.

Определенные требования к наименованию организации предъявляются нормами Закона Республики Беларусь от 26 января 1990 г. «О языках в Республике Беларусь» (в ред. от 13 июля 1998 г.), согласно которым наименование организации со статусом юридического лица приводится на белорусском и (или) русском языках, а при необходимости может быть приведено и на иностранном языке. Таким образом, по общему правилу наименование организации должно быть изложено на русском или белорусском языке.

Неверное толкование или незнание приведенных выше правил формирования структуры наименования организации, неверное восприятие предназначения наименования, которое используется в качестве средства индивидуализации организации как участника гражданско-правовых отношений, а также незнание способов и порядка использования наименования организации могут привести к конфликтным ситуациям, разрешить которые порой способен только хозяйственный суд.

Пример: *ООО «К» перед входом в занимаемое им помещение разместило вывеску со своим фирменным наименованием на английском языке, полагая, что это не противоречит требованиям закона, поскольку в уставе общества его наименование указано как на русском и белорусском, так и на английском языках. Территориальный орган управления, контролирующий соблюдение законодательства о рекламе, посчитал, что подобное ука-*

зание наименования организации нарушает требование о распространении рекламы на русском и белорусском языках, закрепленное в ст. 10 Закона Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. «О рекламе». В отношении организации было вынесено предписание прекратить нарушение; в ответ та обратилась в хозяйственный суд с требованием признать недействительным это предписание ввиду нарушения госорганом права ООО на фирменное наименование. Иск был удовлетворен на основании следующего.

Согласно норме ст. 50 ГК организация со статусом юридического лица имеет свое наименование, которое указывается в ее учредительных документах (п. 2 ст. 48 ГК). Норма п. 4 ст. 50 ГК устанавливает, что коммерческая организация должна иметь фирменное наименование. Это способствует идентификации организации, индивидуализирует ее как участника гражданского оборота. Данные о государственной регистрации организации в качестве юридического лица вносятся в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, открытый для всеобщего ознакомления. Это обстоятельство свидетельствует о том, что наименование организации является ее формальным и неотъемлемым признаком.

Размещение наружной вывески с наименованием организации в качестве указателя ее местонахождения – общераспространенная практика. Согласно норме п. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» в редакции Закона от 8 июля 2008 г. изготовитель (исполнитель, продавец) товаров, предназначенных для удовлетворения личных, семейных и бытовых потребностей граждан, обязан довести до сведения потребителей свое наименование, место ее нахождения, режим работы, разместив указанную информацию на вывеске. Назначение информации такого рода – известить неопределенный круг лиц о фактическом местонахождении организации и обозначить место входа.

В соответствии с нормой ст. 2 Закона «О рекламе» под рекламой понимается информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для не-

определенного круга лиц (потребителей рекламы), направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке. Указание же организацией своего наименования на вывеске в месте нахождения преследует иные цели и не должно рассматриваться как реклама. Сведения, распространение которых по форме и содержанию является для организации обязательным на основании закона (ГК), не относятся к рекламной информации. Поэтому вопросы, связанные с включением в содержание вывесок обязательной информации, не регулируются Законом «О рекламе».

Из вышеизложенного следует, что наименование коммерческих организаций состоит из указания на правовую форму, в которой создана организация и специального (фирменного) наименования, т.е. имени собственного, позволяющего отличить одну организацию от другой, что в своем единстве и составляет наименование организации.

Присвоение наименованию организации правового статуса «фирменное» связано с необходимостью обеспечения специального правового режима его использования организацией-правообладателем и иными участниками гражданско-правовых отношений. Специальный правовой режим «фирменного» наименования организации установлен нормами, закрепленными в § 1 главы 67 ГК.

Согласно указанным нормам коммерческая организация имеет исключительное право на использование своего наименования, зарегистрированного в установленном порядке и внесенного в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. На основании установленного для наименования специального правового режима между организацией и другими участниками гражданского оборота возникают абсолютные правоотношения, в которых организация-правообладатель является управомоченным лицом, а все остальные субъекты – обязанными. Анализируемые правоотношения являются правоотношениями пассивного типа, в процессе участия в которых управомоченное лицо является единственным (исключительным) субъектом, которому предоставлены права, связанные с использованием принадлежащего ему «фирменного» наименования в процессе участия в хозяйственной деятельности, а все остальные участники гражданско-правовых отношений обязаны воздерживаться от нарушения исключительных прав на «фирменное» наименование управомоченного лица. Таким образом, в анализируемом правоотношении обязанным лицам запрещено использовать принадлежащее управомочен-

ному лицу «фирменное» наименование каким бы то ни было образом. Исключения составляют случаи передачи управомоченным лицом обязанному лицу права на использование своего «фирменного» наименования по основаниям, предусмотренным нормами п. 2 ст. 1016 ГК, т.е. посредством заключения лицензионного договора³⁷⁵. В остальных случаях отчуждение фирменного наименования организации или иной переход прав на него не допускается в связи с тем, что право на фирменное наименование является неимущественным правом организации.

Исключения составляют случаи реорганизации субъекта хозяйствования или отчуждения предприятия в целом, что предусмотрено нормами п. 1 ст. 1016 ГК. При этом необходимо отметить тот факт, что отчуждение предприятия, представляющего собой имущественный комплекс организации со статусом юридического лица, не является основанием к прекращению деятельности организации-продавца и, следовательно, не может повлечь переход ее «фирменного» наименования к организации-покупателю, а возможность продажи непосредственно организаций со статусом юридического лица нормами права Республики Беларусь не предусмотрена, на что обращал внимание Высший Хозяйственный Суд Республики Беларусь и указывалось выше. Следовательно, содержание норм п. 1 ст. 1016 ГК, предусматривающих переход «фирменного» наименования от продавца к покупателю вследствие отчуждения единого имущественного комплекса, именуемого согласно нормам ст. 132 ГК предприятием, а также непосредственно нормы ст. 132 ГК, в части включения в состав единого имущественного комплекса «фирменного» наименования организации, следует признать несостоятельными.

Право на «фирменное» наименование организации со статусом юридического лица охраняется нормами Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., которая вступила в силу для Республики Беларусь 25 декабря 1991 г. Согласно нормам, закрепленным в ст. 8 названной Конвенции, «фирменное» наименование охраняется во всех странах Союза без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака.

Некоммерческие организации, за исключением перечисленных в ч. 2 пп. 1.1 п. 1 Положения о государственной регистрации, специального (фирменного) наименования могут не иметь, что, соответственно, от-

---

³⁷⁵ В соответствии с нормами п. 2 ст. 1474 ГК Российской Федерации на территории Российской Федерации распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования) не допускается.

ражается на правовом режиме использования наименования некоммерческой организации.

Согласно нормам Положения о государственной регистрации, учредители коммерческих и некоммерческих организаций обязаны до подачи документов для регистрации организации согласовать с регистрирующим органом ее наименование, т.е. имя собственное, которое и служит целям идентификации организации как участника гражданско-правовых отношений. Процедура согласования наименования организаций регламентирована нормами, закрепленными в Положении, утвержденном Постановлением № 154, в соответствии с которыми согласование наименования организации осуществляется непосредственно регистрирующим органом, в который по указанному вопросу имеют право обратиться:

- в отношении организаций, создаваемых собственником имущества (учредителем, участником) – физическим лицом, – физическое лицо либо его представитель, действующие на основании доверенности;

- в отношении организаций, создаваемых учредителем – организацией со статусом юридического лица, – руководитель этой организации (иное лицо, уполномоченное в соответствии с учредительным документом действовать от имени организации) либо представитель учредителя, действующий на основании доверенности;

- в отношении действующих организаций – руководитель этой организации (иное лицо, уполномоченное в соответствии с учредительным документом действовать от имени организации) либо ее представитель, действующий на основании доверенности.

Для согласования наименования в регистрирующий орган подают заявление, оформленное в установленном порядке, копию документа, подтверждающего полномочия физического лица, обратившегося за согласованием наименования организации, разрешения на использование фамилий, псевдонимов известных лиц или использование наименований в случаях, установленных правовыми нормами.

Обращение может быть осуществлено как лично, так и посредством почтовой связи или предоставления электронных документов. При личном обращении согласование наименования осуществляется в присутствии заявителя в день обращения. Заявитель должен предъявить документ, удостоверяющий его личность. В случае обращения по почте – в течение двух рабочих дней с момента поступления обращения, при предоставлении электронных документов – не позднее следующего рабочего дня с даты получения заявления.

В соответствии с нормами п. 11 Положения, утвержденного Постановлением № 154, наименование организации не может быть согласовано, если:

– наименование организации противоречит правовым нормам Республики Беларусь, в том числе установленным Министерством юстиции требованиям по использованию наименований;

– в Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР) имеются записи об организациях со статусом юридического лица, имеющих наименования, тождественные наименованиям, предложенным для согласования в заявлении;

– в базе данных согласованных наименований ЕГР согласованы (зарезервированы) наименования, тождественные предложенным, и срок их резервирования не истек;

– не представлены необходимые для согласования документы либо заявление оформлено с нарушением требований Постановления № 154.

Согласно нормам, закрепленным в пп. 1.8 п. 1 Постановления № 20, не допускаются к согласованию в качестве наименований (их частей):

– официальные названия государств, в том числе бывших (как полные, так и сокращенные), за исключением случаев согласования наименований организаций, создаваемых по решению государственных органов и организаций либо им подчиняющихся;

– наименование вида организации, не соответствующее ее правовой форме;

– аббревиатуры правовых форм организаций;

– наименования организаций, совпадающие с полным или сокращенным наименованием государственных органов;

– наименования организаций, использование которых противоречит общественным интересам и иным охраняемым законом интересам, принципам гуманности и морали;

– собственные имена лиц, если они не совпадают с именем учредителей и учредители не получили разрешения таких лиц (их наследников);

– псевдонимы известных лиц;

– наименования организаций, совпадающие с наименованиями, зарегистрированными или общепризнанными в иностранных государствах, за исключением случаев, когда заявители получили разрешение на использование таких наименований на территории Республики Беларусь;

– наименования, состоящие из одних цифровых обозначений либо менее чем из трех знаков (цифровых обозначений и (или) букв);

– наименования организаций, исключенных из ЕГР, наименования организаций, в отношении которых в ЕГР внесена запись о прекращении деятельности, за исключением случаев обращения правопреемника, прекратившего деятельность организации, за согласованием соответствующего наименования;

- наименования организаций, содержащие аббревиатуры, совпадающие с общепризнанными;
- полные и сокращенные наименования международных и межправительственных организаций;
- наименования, содержащие элементы, которые могут вызвать трудности при автоматизированной обработке информации (символы, не входящие в стандартный алфавит, такие как апостроф, запятые, точки, символ подчеркивания, надстрочные и подстрочные цифры и буквы и т.д.), за исключением случаев, когда использование знаков препинания обусловлено общепринятыми грамматическими и орфографическими правилами белорусского и (или) русского языков;
- наименования, содержащие слова в превосходной степени сравнения, а также наименования, позволяющие позиционировать организацию в качестве лидера определенной отрасли (сферы деятельности) на основании его наименования, такие как «лучший», «первый», «единственный» и т.д., в любом роде, падеже, числе;
- наименования организаций с использованием слов «департамент», «комитет» и др., позволяющих отождествлять организацию частной формы собственности с органом (организацией), осуществляющим государственно-властные полномочия;
- наименования, которые могут привести к отождествлению характера деятельности организации с деятельностью, осуществляемой религиозными организациями, за исключением случаев, когда собственником имущества (учредителем, участником) регистрируемой организации выступает религиозная организация.

Учредители, согласовавшие наименование организации в установленном порядке, имеют преимущественное перед другими субъектами право его использования в процессе регистрации (реорганизации) организации в течение трех месяцев с момента согласования.

Наряду с полным наименованием, включающим специальное (фирменное) наименование, организация может иметь сокращенное наименование, под которым понимается неофициальное наименование организации, определяемое учредителями в случаях наличия у организации сложного и многословного наименования.

Сокращенное наименование служит целям упрощения участия организации в гражданско-правовых отношениях и состоит из аббревиатуры правовой формы организации, закрепленной в Приложении 1 к Постановлению № 20, а также из специального (фирменного) наименования, сокращение которого у коммерческих организаций не допускается.

В Приложении 1 к Постановлению № 20 закреплены следующие аббревиатуры правовых форм на русском и белорусском языках:

Открытое акционерное общество – ОАО (ААТ);
Закрытое акционерное общество – ЗАО (ЗАТ);
Общество с ограниченной ответственностью – ООО (ТАА);
Общество с дополнительной ответственностью – ОДО (ТДА);
Полное товарищество – ПТ (ПТ);
Коммандитное товарищество – КТ (КТ);
Производственный кооператив – ПК (ВК);
Крестьянское (фермерское) хозяйство – КФХ (СФГ);
Крестьянское хозяйство – КХ (СГ);
Фермерское хозяйство – ФХ (ФГ);
Потребительский кооператив – ПК (СК);
Жилищный потребительский кооператив – ЖПК (ЖСК);
Потребительский кооператив по газификации – ПКГ (СКГ);
Садоводческое товарищество – СТ (СТ);
Товарищество собственников – ТС (ТУ);
Гаражно-строительный потребительский кооператив – ГСПК (ГБСК);
Жилищно-строительный потребительский кооператив – ЖСПК (ЖБСК);
Кооператив по эксплуатации автомобильных стоянок – КЭАС (КЭАС).

Следовательно, сокращенное специальное (фирменное) наименование Общества с ограниченной ответственностью «Веря» будет выглядеть следующим образом: ООО «Веря».

Особые правила сокращения наименований закреплены в Постановлении № 20 для унитарных предприятий и сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Согласно нормам пп. 1.12 п. 1 Постановления № 20 в сокращенном наименовании унитарных предприятий, имущество которых находится в государственной собственности, независимо от характера деятельности указываются только слова «государственное предприятие», частных унитарных предприятий, имущество которых находится в частной собственности физического лица, – «частное предприятие», частных унитарных предприятий, имущество которых находится в частной собственности юридического лица, – «унитарное предприятие», а также специальное наименование.

В сокращенном наименовании унитарного предприятия не допускается указание в виде аббревиатуры правовой формы таких предприятий (ЧУП, КУП, РУП).

В соответствии с нормами пп. 1.13 п. 1 Постановления № 20 в сокращенном наименовании сельскохозяйственных производственных ко-

оперативов указываются только слово «колхоз» и специальное (фирменное) наименование (например, Колхоз «Заря»).

Таким образом, применяемые ранее сокращенные наименования унитарных предприятий: ЧУП, РУП, КУП, частное предприятие – в отношении унитарного предприятия, имущество которого принадлежит на праве частной собственности организации со статусом юридического лица, а также сельскохозяйственных производственных кооперативов – СПК в настоящее время использованию не подлежат.

Таким образом, сокращенное наименование, например, производственно-торгового частного унитарного предприятия «Молодежное», если его учредителем вступает физическое лицо, будет выглядеть следующим образом: Частное предприятие «Молодежное», Республиканского унитарного предприятия «Белкнига» – Государственное предприятие «Белкнига», Сельскохозяйственного производственного кооператива «Прогресс» – Колхоз «Прогресс». В том случае, когда учредителем производственно-торгового частного унитарного предприятия «Молодежное» выступает организация со статусом юридического лица, его сокращенное наименование будет выглядеть следующим образом: унитарное предприятие «Молодежное».

При использовании в полном наименовании производственного кооператива слова «артель» в сокращенном наименовании указываются слово «артель» и специальное наименование.

Зарегистрированное в установленном порядке наименование организации содержит информацию, необходимую для участников гражданско-правовых отношений, позволяющую им определить правовую форму организации, принадлежность имущества, на котором основана организация, – государству либо частным лицам, минимальный размер уставного фонда, пределы минимальной субсидиарной ответственности учредителей по долгам организации, минимальное количество ее учредителей, а также систему имущественных взаимоотношений учредителей и созданной ими организации.

В отличие от регистрации наименования коммерческих организаций регистрация некоммерческой организации (общественного объединения, политической партии, религиозной организации) и ее наименования не влекут за собой указанных выше правовых последствий. Следовательно, у некоммерческих организаций не возникает исключительное право на использование своего наименования, и, соответственно, нормы права не обеспечивают защиту наименования некоммерческой организации от использования другими лицами.

Наряду с наименованием большое значение для индивидуализации организации имеет **место ее нахождения**, которое, согласно нормам п. 2

ст. 50 ГК, определяется местом нахождения ее постоянно действующего исполнительного органа (административно-территориальная единица, населенный пункт, а также дом, квартира или иное помещение, если они имеются), а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени организации без доверенности.

С момента легализации частной предпринимательской инициативы и предоставления гражданам возможности по созданию и регистрации коммерческих и некоммерческих организаций, т.е. с самого начала введения в экономический оборот фиктивных участников, созданных на базе частной собственности, нормы гражданского права требовали от их учредителей размещения создаваемых организаций по вполне определенному, фактически существующему почтовому адресу, который в отношении организаций был признан юридическим адресом.

До 1 июля 1999 г., т.е. до даты вступления в силу Жилищного кодекса Республики Беларусь, создаваемые организации, как правило, размещали по месту жительства одного из учредителей, что было достаточно удобным для граждан, пожелавших проявить предпринимательскую инициативу и принять участие в экономической деятельности. При этом процедура размещения юридического адреса организации по месту жительства одного из учредителей была наиболее приемлемой для граждан с экономической точки зрения, а сам юридический адрес, размещенный указанным образом, был способен выполнить возложенные на него функции.

Однако нормы Жилищного кодекса, вступившего в силу в 1999 г., запретили использование не по назначению пригодных для проживания жилых помещений, что явилось основанием к введению запрета на регистрацию организаций по домашним адресам их учредителей.

С указанного момента учредители всех без исключения организаций были вынуждены для расположения органа управления субъекта хозяйствования и его документов арендовать помещение в нежилом фонде, причем еще до государственной регистрации субъекта хозяйствования. Названное требование содержалось в п. 23 Положения о государственной регистрации (в первой редакции), согласно нормам которого для государственной регистрации учредители должны были представлять в регистрирующий орган гарантийное письмо или другой документ, подтверждающие право на размещение коммерческой или некоммерческой организации по месту нахождения. Указанное положение существовало до вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 29 «О внесении изменений и дополнений в Декреты Президента Республики Беларусь от 16 марта

1999 г. № 11 и от 16 ноября 2000 г. № 22», нормами которого учредителям частных унитарных предприятий было предоставлено право размещать юридический адрес организации в принадлежащих учредителям на праве частной собственности жилых помещениях с согласия всех совершеннолетних членов семьи.

С 1 января 2008 г., во-первых, из перечня документов, предоставление которых необходимо в регистрирующий орган для государственной регистрации, исключен документ, подтверждающий право организации на размещение по указанному в учредительных документах адресу, во-вторых, учредителям частных унитарных предприятий предоставлено право размещать юридический адрес своей организации не только в жилых помещениях, принадлежащих учредителям на праве собственности, но и в тех жилых помещениях, в которых учредители зарегистрированы и, соответственно, постоянно проживают, – с согласия собственника жилого помещения и всех совместно с ним проживающих совершеннолетних членов семьи.

Вместе с тем в жилом помещении, в котором размещается юридический адрес частного унитарного предприятия, не допускается осуществление хозяйственной деятельности (производство товаров, выполнение работ, оказание услуг). Для использования жилого помещения в целях осуществления хозяйственной деятельности необходимо было перевести его в нежилое в порядке, определенном нормами жилищного права Республики Беларусь.

Возможность регистрации частных унитарных предприятий указанным способом сохранилась и в Положении о государственной регистрации, вступившем в силу с 1 февраля 2009 г., в котором перечень возможных вариантов регистрации частного унитарного предприятия по домашнему адресу учредителя был расширен. Так, в настоящее время частное унитарное предприятие может быть зарегистрировано в частном жилищном фонде не только в случае принадлежности жилого помещения учредителю унитарного предприятия на праве собственности, но и в том случае, если указанное лицо зарегистрировано в соответствующем жилом помещении, что нашло свое отражение в нормах ст. 14 Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28 августа 2012 г. Так, согласно указанным нормам жилое помещение может являться местом нахождения частного унитарного предприятия, крестьянского (фермерского) хозяйства на условиях и в порядке, определенных Президентом Республики Беларусь, что и сделано в Положении о государственной регистрации. Кроме того, нормы ст. 14 Жилищного кодекса допускают использование жилого помещения для ремесленной деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма,

предпринимательской деятельности при условии соблюдения установленных для проживания санитарных и технических требований, правил пожарной безопасности, природоохранных требований и в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений.

Также нормы ст. 14 Жилищного кодекса допускают использование не по назначению блокированных, многоквартирных жилых домов или их части (в том числе для осуществления религиозной деятельности религиозными организациями) без перевода указанных помещений в нежилые.

Использование таких домов не по назначению разрешается по согласованию с районным, городским исполнительными комитетами, местной администрацией района в городе с соблюдением установленных для проживания санитарных и технических требований, правил пожарной безопасности и в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений.

Однако возникает вопрос о том, чем частное унитарное предприятие или крестьянское (фермерское) хозяйство как субъект гражданского права и участник экономических отношений отличается, например, от общества с ограниченной или дополнительной ответственностью, особенно когда учредителями организации в одной из выше указанных правовых форм выступают два лица, являющиеся супругами и имеющие на праве общей совместной или долевой собственности жилое помещение? Что является в указанном случае препятствием для размещения юридического адреса такого субъекта гражданского права по месту жительства его учредителей и почему по отношению к указанному субъекту необходимо устанавливать подобный запрет?

В приведенной ситуации хочется вспомнить нормы ст. 13 Конституции, в соответствии с которыми государство обязано предоставлять всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности, кроме запрещенной законом, и гарантирует равную защиту и равные условия для развития как государственной, так и частной формы собственности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
РАЗДЕЛ II. ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ	7
ГЛАВА 8. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ФОРМ	7
§ 1. Общественные отношения как способ взаимодействия индивидов	7
1.1. Общие сведения	7
1.2. Гражданско-правовые формы как средство оценки фактического поведения участников экономической деятельности	12
1.3. Некоторые выводы	18
§ 2. Гражданско-правовое отношение: материальный (классический) подход	23
2.1. Понятие и признаки гражданских правоотношений	23
2.1.1. Общие сведения	23
2.1.2. Некоторые выводы	32
2.2. Участники гражданских правоотношений: общая характеристика	35
2.3. Объекты гражданских правоотношений: общая характеристика	47
2.3.1. Понятие объекта гражданских правоотношений и его место в структуре гражданского правоотношения	47
2.3.2. Оборотоспособность объектов гражданских прав: общий взгляд на проблему в рамках материального подхода к сущности гражданского правоотношения	53
2.3.3. Некоторые выводы	60
2.4. Субъективные права и юридические обязанности участников гражданских правоотношений	62
2.5. Место субъективных прав и юридических обязанностей в структуре гражданского правоотношения	75
§ 3. Гражданско-правовое отношение: формальный подход	84
§ 4. Изменение (динамика) гражданских правоотношений в порядке правопреемства	96
4.1. Понятие и предназначение правопреемства как категории гражданского права	96
4.2. Научная дискуссия о сущности преемства в праве: краткий критический обзор	105
4.3. Конститутивное и транслятивное правопреемство	111
	365

4.3.1. Вводные положения	111
4.3.2. Конститутивное правопреемство: сущностно-содержательная характеристика	113
4.3.3. Транслятивное правопреемство: сущностно-содержательная характеристика	122
Общие сведения	122
Сингулярное транслятивное правопреемство	126
Универсальное транслятивное правопреемство	133
4.3.4. Некоторые выводы	143
§ 5. Научно-практическая классификация гражданских правоотношений	145

ГЛАВА 9. ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА 158

§ 1. «Физическое лицо» как категория цивилистики	158
1.1. Общие сведения	158
1.2. Категория «физическое лицо» в цивилистической науке и законодательстве: краткий критический обзор	162
§ 2. Правоспособность гражданина: понятие, содержание, юридическое значение	170
2.1. Понятие и юридическое значение правоспособности как категории гражданского права	170
2.2. Содержание и объем гражданской правоспособности	177
2.3. Особые случаи существования и защиты гражданских прав ...	182
2.4. Правоспособность гражданина в соответствии с ГК и ГК Российской Федерации: сравнительная характеристика	187
2.5. Некоторые выводы	192
§ 3. Дееспособность гражданина как категория цивилистики	193
3.1. Понятие и предназначение дееспособности	193
3.2. Частичная дееспособность граждан, не достигших четырнадцатилетнего возраста	199
3.3. Частичная дееспособность граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет	203
3.4. Законодательно закрепленные случаи признания полностью дееспособным гражданина, не достигшего восемнадцатилетнего возраста	208
3.5. Законодательно закрепленные случаи и процедура лишения гражданина дееспособности	211
3.6. Законодательно закрепленные случаи и процедура ограничения дееспособности гражданина	215
3.7. Некоторые выводы	219

§ 4. Имя и место жительства гражданина: понятие и юридическое значение.....	220
§ 5. Предпринимательская деятельность гражданина.....	227
§ 6. Опекa и попечительство. Патронаж.....	233
§ 7. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление его умершим.....	241
§ 8. Акты гражданского состояния.....	251

ГЛАВА 10. ОРГАНИЗАЦИИ СО СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ 256

§ 1. Институт юридического лица в гражданском праве.....	256
Некоторые выводы.....	265
§ 2. Теории сущности юридического лица в науке гражданского права.....	267
§ 3. Понятие и признаки юридического лица.....	281
3.1. Эволюция теоретико-правовой конструкции «юридическое лицо» как основание исследования ее признаков.....	281
3.2. Организационное единство.....	285
3.3. Имущественная обособленность.....	293
3.4. Самостоятельная имущественная ответственность.....	308
3.5. Выступление в гражданском обороте от собственного имени.....	316
3.6. Классификация признаков юридического лица: современная интерпретация.....	316
§ 4. Правосубъектность организаций со статусом юридического лица.....	321
§ 5. Органы управления организации со статусом юридического лица.....	331
§ 6. Учредительные документы организаций со статусом юридического лица.....	337
6.1. Общие положения.....	337
6.2. Учредительный договор.....	338
6.3. Устав.....	344
§ 7. Наименование и место нахождения организаций со статусом юридического лица.....	347

Учебное издание

Маньковский Игорь Александрович
Вабищевич Светлана Степановна

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ
В 3 томах

Том 2
ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

В 2 полутомах
Полутом 1

Ответственный за выпуск   И.А. Маньковский

Подписано в печать 11.11.2013.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага газетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 21,39. Уч.-изд. л. 21,97.
Тираж 105 экз. Заказ №

Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси
«Международный университет «МИТСО».
ЛИ № 02330/437. Действительна до 14.10.2014 г.
Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск.

Отпечатано в типографии Федерации профсоюзов Беларуси.
ЛП № 02330/54 от 12.08.2013 г.
Пл. Свободы, 23/107, 220030, г. Минск.